

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**НЕСТАБИЛЬНОСТЬ
ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
НА БЛИЖНЕМ, СРЕДНЕМ И ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

Выпуск IX

Москва

2023

УДК 93:[32.001+327]

ББК 63.3:66.0

Н56

Рекомендовано

Ученым советом Института востоковедения РАН

Редакционная коллегия

Ответственные редакторы

М. И. Крупянко, д-р. полит. наук, ФГБУН ИВ РАН

О. А. Ледовская, канд. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН

Составитель

Д. А. Милеев

Рецензенты

И. И. Иванова, канд. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН

Н. М. Горбунова, канд. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН

Н56 Нестабильность геостратегического пространства в странах Ближнего, Среднего и Дальнего Востока: актуальные проблемы. Выпуск IX / Ин-т востоковедения Рос. акад. наук, Центр иссл. общ. проблем совр. Востока ; Редкол. : М. И. Крупянко, О. А. Ледовская, отв. ред. [и др.] ; сост. Д. А. Милеев. — М. : ИВ РАН. — 2023. — 256 с.

ISBN 978-5-907671-31-7

ISSN 2658-5367

В ежегоднике затрагивается ряд важных для изучения современных международных отношений вопросов. На страницах книги можно найти информацию о роли Японии в стратегическом противостоянии США с Россией, о проблемах безопасности в Японии, о проблемах экономики и социальных процессах современного Ливана, о проблемах аравийских монархий в новых условиях глобальной нестабильности, о динамике развития отношений между Россией и арабскими монархиями Персидского залива и многих других темах, требующих научного анализа востоковедов.

Книга рассчитана на научных работников, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, а также всех тех, кто интересуется проблемами современной мировой политики и экономики.

УДК 93:[32.001+327]

ББК 63.3:66.0

ISBN 978-5-907671-31-7

© Милеев Д. А., составление, 2023

© ФГБУН ИВ РАН, 2023

© Коллектив авторов, 2023

Содержание

В. М. Немчинов

Воздействие киберпространства на геостратегическую
нестабильность человеческого капитала на Востоке5

И. И. Иванова

Турецко-азербайджанские отношения в период правления
Партии справедливости и развития.....18

А. В. Болдырев

На путях к послевоенному мироустройству
(турецкие исследователи о советско-турецких отношениях
в 1943–1945 гг.).....28

Н. М. Горбунова

Проблемы экономики и социальные процессы
в современном Ливане.....54

В. М. Ахмедов

Ливанская «Хизбалла» между Дамаском и Тегераном70

Е. С. Мелкумян

Россия и арабские монархии Залива: исторические связи
как основа для выстраивания отношений80

Г. Л. Гукасян

Проблемы экономического развития аравийских монархий
в новых условиях глобальной нестабильности.....96

<i>Н. А. Замараева</i> Пакистан: коалиционное правительство премьер-министра Ш. Шарифа (укрепление во власти, 2022 г.)	126
<i>Б. Г. Койбаев</i> Проблемы армяно-азербайджанского конфликта в деятельности ОДКБ и позиция Армении.....	168
<i>Д. А. Милеев</i> Проблема безопасности Японии в 2022 г.	177
<i>И. А. Романова</i> Влияние политических технологий на электоральный процесс в Японии	186
<i>Т. Н. Устинова</i> Энергетика Японии на современном этапе: пути решения проблем	201
<i>О. А. Ледовская</i> Значение Лозаннской конференции 1922–1923 гг. для развития японо-турецких отношений	211
<i>Р. Л. Казарьян</i> Оценка обстановки на Корейском полуострове в 2022 г. и внешнеполитическая стратегия России	229
<i>Ю. С. Скубко</i> Миротворец англо-бурской войны.....	244
Об авторах	251
Summary	253

Виктор Михайлович Немчинов

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, viators@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1242-8325>

Воздействие киберпространства на геостратегическую нестабильность человеческого капитала на Востоке

Аннотация. Статья посвящена вопросам регионального исследования проблем международной нестабильности на трех уровнях геостратегического взаимодействия стран Востока и Незапада. В этих частях света международная напряженность постоянно нагнетается старым порочным кругом политики центросилового доминирования. Автором оцениваются факторы мирного сотрудничества и построения новых контуров национальной и региональной стабильности в постбиполярном мире. Рассматриваются потенциальные возможности, которые открываются в условиях использования киберпространства как катализатора добрососедства, необходимого для повышения качества человеческого капитала и широкого распространения действенных гуманитарных ценностей в среде вступающих в активную жизнь поколений.

Ключевые слова: стратегические интересы, страны Востока, Незапад, новые поколения, гуманитарные точки роста, культурная самодостаточность, киберпространство, человеческий капитал, катализаторы стабильности, постбиполярный мир.

Original article

Political sciences

Victor M. Nemchinov

Institute of Oriental Sciences RAS, Moscow, Russia, viators@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1242-8325>

The impact of cyberspace on the geostrategic instability of human capital in the East

Abstract. The paper is devoted to the problems of international instability at three levels of regional geostrategic interaction in the East and Non-Western

countries. In these parts of the world, international tension is constantly fueled by the vicious circle of the of Western domination policy. The author assesses factors of peaceful cooperation in the postbipolar world and considers emerging potential opportunities for building new tenets of national and regional stability. They are opening conditions for using cyberspace as a catalyst for good neighborliness, which is necessary to improve the quality of human capital that has to become a needed prerequisite for wide dissemination of effective humanitarian values among generations coming into active life.

Keywords: strategic interests, countries of the East, non-West, new generations, humanitarian elements of growth, cultural self-sufficiency, cyberspace, human capital, stability catalysts, postbipolar world.

Комплексные научные конференции по проблемам нестабильности геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке, ежегодно проходящие в Институте востоковедения, уже в течение целого ряда лет дают возможность специалистам-страноведам разного профиля выстраивать актуальную панораму глубокой и быстрой трансформации ключевых мирсистемных параметров, превалирующих в этом большом макрорегионе за последние полвека. В правящих и господствующих группах целого ряда стран современного мира, под воздействием агрессивных западных концепций «мировой игры с нулевой суммой», до сих пор реально доминируют центросиловые внешнеполитические представления. Они неизменно нацелены на поддержание спирали опасений о собственной уязвимости и на долгосрочное раскручивание маховика военного противодействия реальным или мнимым внешним угрозам.

Это первый уровень политологического рассмотрения нынешних региональных и, соответственно, сопряженных с ними глобальных проблем. Их принято называть геостратегическими, хотя стратегии подобного негативного типа с неизбежностью регулярно повышают градус межстрановой нестабильности в регионах и в мире в целом. Данный вид долгосрочного планирования рисков ограничивает функциональный потенциал гуманитарного сближения соседних стран не только в среднесрочной, но фактически и в самой ближней перспективе¹. Подобное отношение к будущему на внутристрановом уровне,

¹ Амтали Ж. На пороге нового тысячелетия. М.: Международные отношения, 1993.

в ряду прочих причин, становится опасно тем, что в условиях активно происходящего перехода к универсальному цифровому формату межличностного взаимодействия именно здесь происходит сегодня ранее не наблюдавшийся необратимый разрыв преемственности поколений. Примечательно и то, что неизменно сохраняющаяся глобалистская ментальная ориентация быстро устаревающих когнитивных представлений старшего поколения, с присущей им «миссией белого человека», уходит своими корнями в давно минувшую эпоху выстраивания западноевропейских национальных идентичностей. Они до сих пор сохраняют свою жесткую горизонтальную пространственную привязку, основанную на архаичной цивилизаторской модели территориальной экспансии на все мировые континенты. Сегодня на Востоке вектор по преимуществу «ландшафтной» ориентации активно замещается стремлением развития по вертикали. Именно этой планетарно дерзкой направленностью ввысь объясняются и разнообразные запуски ракетных аппаратов в ближний космос, и упоение десятками и сотнями блестяще построенных сверхвысоких зданий, таких как Бурдж-Халифа (828 м) и еще 15 небоскребов высотой более 300 м в Дубае. Среди самых высоких зданий мира первое место занимает Китай, имеющий 50 зданий выше 300 м и полторы тысячи небоскребов выше 150 м, превосходя по этому показателю США, Японию, ОАЭ, Южную Корею, вместе взятые¹.

От хаоса прямых столкновений в мировом масштабе нас может удерживать система равноправных региональных партнерских соглашений и общепризнанных, глубоко продуманных международных правил. При этом они в равной мере должны учитывать интересы всех участников, живущих как бы в одном общем макрорегиональном доме. А этого, несмотря на гуманистические упования высшего руководства позднего СССР, к сожалению, уже несколько десятилетий не происходит. Евро-атлантический военный союз предпочел односторонне толковать в свою пользу якобы силовое окончание мировой Холодной войны.

В результате этого когнитивного заблуждения, после развала устоявшегося биполярного мирового порядка, произошло быстрое размо-
раживание ранее прочерченных послевоенных условных разграни-

¹ Самые высокие здания в мире. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.emporis.com/statistics/worlds-tallest-buildings> (дата обращения: 27.07.2022).

чений, оставшихся весьма действенными при строгом соблюдении всех хельсинских принципов и ооновских договоренностей. Вместо принятия гуманистических правил межгосударственных отношений, с учетом принципов равной безопасности и установления благоприятных стартовых возможностей для общего развития, вместо взаимовыгодной стратегии безблокового взаимного нейтралитета была реализована политика неравновесного перетолкования европейского баланса сдержек и противовесов. Это способствовало неожиданному сползанию в эгоистичное варварство, возрождению пещерных проявлений нового национализма, появлению войн памяти и неизбежному доминированию двойных стандартов¹. Золотой шанс завершить полный международного насилия кровавый XX век выстраиванием Новой общепланетарной синергетической упорядоченности был бездарно упущен финансовыми гигантами Запада из своекорыстных интересов. Культурная самодостаточность стран Востока, оставшихся в стороне от этих драматичных процессов, позволила многим из них сосредоточиться на ключевых векторах своего самостоятельного внутреннего развития и добиться за последние три десятилетия впечатляющих достижений.

Когда внешнеполитическая событийно-динамическая неравновесность оказывается обращенной на национальном уровне к мирной внутренней политике, это предоставляет стране насущное рационалистическое обоснование, создает стимулы для ускорения эндогенного развития и обеспечивает необходимые условия для поддержания преемственности внутреннего курса независимо от того, какими приоритетами руководствуются соседние государства региона. Поэтому, в отличие от чрезмерно тесной зависимости ряда европейских стран от условий заключенных ими международных договоров и правовых соглашений, которые часто ущемляют их собственный суверенитет и вынуждают ради общего консенсуса игнорировать национальное право свободного принятия выгодных для себя решений, союзы аналогичного типа в странах Незапада не трактуются ими как безоговорочно приоритетные и обязательные для исполнения. Таким образом, на Востоке де-факто гарантируется не только сохранение основ суще-

¹ Методологические вопросы изучения политики памяти: сб. науч. тр. / отв. ред. А. И. Миллер, Д. В. Ефременко. М. — СПб.: Нестор-История, 2018.

ствования действующего правящего режима, но также создается благоприятная обстановка для поступательного повышения благосостояния собственного народа.

Разумеется, на этом втором уровне геостратегические соображения вовсе не перестают существовать. Просто в новую эпоху они перестают быть безоговорочно приоритетными, несмотря на традиционную весомую роль армии в развивающихся странах¹. Но отходя на второй план, щедро финансируемые передовые военные расходы, тем не менее, вполне могут поддерживать или усиливать экономический курс, направленный на обновление силового потенциала страны, на укрепление и перевооружение ее армии. Одновременно они способны обеспечивать престижную занятость в военно-промышленном комплексе, что поддерживает лояльность элит, а также вносит свой вклад в «разогрев» внутренней экономической динамики. Нанося латентный ущерб общепланетарным целям развития и задачам обеспечения макрорегиональной стабильности, постоянные военные расходы и продвинутые технологические разработки предположительно могут давать некий весомый побочный импульс к развитию гражданских отраслей экономики. При этом то, что относится собственно к сфере производственной конверсии, неизбежно оказывается составляющей вторичного освоения. По своим показателям такая конвергенция попадает на более низкий уровень НИОКР. Очевидно, что в складывающихся условиях последнего десятилетия, связанных с принципиально новым повсеместным распространением общемировой киберкультуры, востребованной становится совсем иная повестка дня.

В ней вместо заведомо вторичной, догоняющей культурно-технологической и концептуально-поведенческой зависимости от передовых стран-хранителей достижений мирового западно ориентированного ценностного отношения к жизни, появилась реальная возможность по-своему находить, отбирать и интегрировать те стороны самоусиления стабильности, которые в преобладающей мере свойственны странам Востока. Незападные модели преодоления этнической и общинной нестабильности, устранения угроз рассогласованных и конфликтных действий включают в себя целый комплекс опробованных временем организационных принципов. Их выбирают не только потому, что

¹ *Мирский Г. И.* Роль армии в политической жизни стран «Третьего мира». М.: Наука, 1989.

они могут содержательно работать в условиях современной цифровой коммуникации, но главным образом в силу действенности создаваемых на такой основе принципиально новых программных алгоритмов.

В своей основе западный персонализм исходит из восприятия человека как изолированного индивида. Отсюда интернациональное стремление, теперь уже в четвертом поколении принимаемых прав человека, делать упор на интересы любых меньшинств¹. В этой логике масштаб общественно признаваемой субъектности не фокусируется на значимости коллективных действий. Напротив, на первое место ставится авторитет личности и ее успешность по мере продвижения вверх по социальной лестнице. Незападные управляющие команды формулируются совершенно иначе — не исходя из устоявшихся автоматически воспринимаемых постулатов Запада, а на основе определения действенных факторов внутренней устойчивой коллективной стабильности. Например, вместо продвижения иерархической структуры современной власти на Востоке сохраняет свое значение и широко используется принцип распределенной горизонтальной зоны ответственности. Это означает запрет на западный демократический принцип делегирования полномочий². В структурированном таким образом киберпространстве персональная ответственность за принятие и выполнение общих для всех решений обеспечивается отказом от другого достаточно устаревшего демократического принципа принятия решений большинством голосов. В нынешних условиях гуманитарный вектор социально-экономической динамики, наряду с активной экологической ориентацией производственно-потребительской деятельности и с общекультурным продвижением вперед (вернее, с культурным насыщением) становятся несравненно более значимыми для повышения качества человеческого капитала и сохранения приемлемых уровней достойной жизни разных возрастных поколений. Такая постановка проблемы приводит нас к совершенно другому уровню понимания геостратегической стабильности, где

¹ Лавров С. Б. Глобальные проблемы современности. Часть 1. СПб: СПбГУП, 1993.

² Немчинов В. М. Психологическая нестабильность в мировом культурном пространстве: негативное сетевое воздействие // Нестабильность геостратегического пространства в странах Ближнего, Среднего и Дальнего Востока: актуальные проблемы. Выпуск VIII. М.: ИВ РАН, 2022.

пространственно-территориальные границы перестают быть критически важными и все больше начинают служить масштабными ориентирами распределенной культурной карты мира¹. Отметим, что, как это ни парадоксально, утратили свою былую притягательность и значимость полярные тяготения и к либерально-капиталистической и к интернационально-социалистической ориентациям.

На третьем уровне ведущей становится новая гуманитарная повестка как главный стабилизирующий фактор адаптации быстро меняющегося человеческого капитала к условиям жизни в реально действующем мире аналоговой культуры и одновременно в виртуальном, постоянно растущем киберпространстве. В нынешней противоречивой, драматично складывающейся обстановке возникают совершенно новые по своей масштабности, практически еще неизученные сложные вопросы о том, как теперь разделяются и как воспринимаются старая логоцентричная культура и новейшая экраноцентричная киберкультура. Применительно, скажем, к уже оцифрованному массиву артефактов мирового наследия может показаться, что разница между ними перцептивно также малосущественна, как, например, различие между реальными объектами и их давно общепризнанной фотографической фиксацией. В нашем материальном мире визуальное восприятие психологической активности человека легко адаптируется к взаимодействию как с физической действительностью, так и с условной реальностью фотографических изображений — от микромира, до размеров космической макросъемки. Исключение составляла уже ставшая достоянием истории манипуляция с реальностью фотографических изображений отдельных, ставших неудобными, персонажей при смене векторов политической приемлемости. Правда, надо заметить, что практика подобной ретроспективной фальсификации была известна человечеству еще со времен цивилизации Древнего Египта, где выскабливались неудобные картуши фараонов и их лики, увековеченные в скульптурной стенописи. Но безоговорочно скрыть подобные фальсификации, или как мы теперь их называем — фейки, было крайне сложно и, пожалуй, невозможно. Иное дело ситуация, когда универсальным носителем и самым распространенным видом носителей значимой информации стали электронные

¹ Лавров С. Б. Глобальные проблемы современности. Часть 2. СПб: СПбГУП, 1995.

файлы. Исказить, подменить и даже безвозвратно удалить цифровую запись, как принадлежащую актуальному культурному явлению или историческим событиям прошлого и настоящего, теперь не составляет труда в отличие от гутенберговской вселенной, где написанное пером было не удалить и топором.

Именно здесь наметился главный раскол в современной мировой цивилизации между пока еще сохраняющим свое влияние аналоговым настоящим, уходящим в историческое прошлое, и ближайшим будущим, повсеместно формирующемся по преимуществу в электронном формате. Если в послевоенном мире основная конкуренция соперничающих держав вращалась вокруг контроля за природным сырьем и за доступ к материальным ресурсам, необходимым для развития очередной промышленной революции и для расширения массового производства, то начиная с 2010-х годов технологическая конкуренция переместилась в сферу электронной научной экспертизы. Здесь ведется жесткая борьба за главные нематериальные ресурсы, которая все больше перемещается в сферу развития искусственного интеллекта. А с точки зрения проблем обеспечения геостратегической стабильности основным предметом конфликта, на наш взгляд, являются критерии верификации, при которых постоянно вбрасываемую фальсификацию оказывается практически невозможно отличить от правдивой информации.

Для молодого поколения цифровая ситуация амбивалентной нестабильности имеет когнитивно депрессивное значение, поскольку она девальвирует значимость устойчивой личностной картины мира. И для взрослых поколений иллюзорное, которое в виртуальном облачении обретает псевдодостоверное звучание, оказывается в условиях гибридных войн главным оружием обезвреживания намерений противника и конкурентов. Что будет происходить с реальными акторами региональной политики в коммуникативной, когнитивной, эмоциональной и поведенческой областях гуманитарной политики, когда в киберпространство милитаризованной игры вступят самообучающиеся алгоритмы искусственного интеллекта и интернета вещей, могут себе вообразить только авторы научной фантастики. Но на основе контент-анализа модусов восприятия региональных новостных потоков и исходя из сопоставительного герменевтического понимания незападных кодов культурного поведения можно прийти к заключению, что реальная гео-

стратегическая нестабильность будет только возрастать при наличии неструктурированного киберпространства¹.

В разговоре о гуманитарной составляющей, в динамике возрастания человеческого капитала, можно обозначить определенные различия между позициями взрослых и молодых поколений стран Незапада в отношении использования преимуществ электронной цифровизации. Позиция первых наиболее рельефно видна в договоренностях, планах, программах и в уже коллективно согласованных результатах цифровой связанности внутри большой группы международных интеграционных союзов, таких как АСЕАН, Африканский Союз, БРИКС, МЕРКАСУР, Тихоокеанский Альянс, ШОС и ЕАЭС. Так, в частности, на регулярных встречах стран-участниц Большого Евразийского партнерства, и особенно на X Международном ежегодном форуме «Евразийская экономическая перспектива. 2022», посвященном проблемам развития в условиях новой экономической реальности, были наглядно продемонстрированы возможности глубинной цифровизации евразийской интеграции. Насущно необходимое согласование огромного комплекса межгосударственного сотрудничества в формах электронного взаимодействия, институализации микросвязей и контроля качества представляет собой начальные этапы не просто регионального, но отчасти и планетарного подхода к умному природопользованию и связанному с ним сопряженному самоподдерживаемому развитию. В этой связи достаточно упомянуть такие совместно решаемые на просторах Евразии вопросы, как общая международная стандартизация, техническое регулирование, проверка соответствия технологии и поставляемой продукции взаимно установленным критериям эффективности².

Сюда же можно отнести развитие региональных цепочек производства, мультимодальной логистики грузоперевозок, цифровых транспортных и энергетических коридоров. Отметим, что вся эта *ad hoc*

¹ Немчинов В. М. Взрывная нестабильность на Востоке в отсутствие значимых перемен // Нестабильность геостратегического пространства в странах Ближнего, Среднего и Дальнего Востока: актуальные проблемы. Выпуск VII. М.: ИВ РАН, 2019.

² Немчинов В. М. Изменение экономической, геополитической и коммуникационно-технологической конфигурации глобализации // Страны Востока и Россия в глобальных процессах (раздел 1.2): коллективная монография / Ин-т востоковедения РАН; [отв. ред., сост., предисл. И.В. Дерюгина]. М.: ИВ РАН, 2022.

осуществляемая работа пока строится на основе уже апробированной архитектоники экономической и социальной активности, которая много ранее порознь сложилась у всех макрорегиональных стран, имеющих различные культурно-цивилизационные коды. Образно говоря, здесь «молодое вино вливается в старые мехи», а вызываемая этим межотраслевая нестабильность выявит неизбежные коммуникативные уязвимости, идущие от прошлых технологических эпох, что предьявит спрос на разработки омниканальных решений под высокую нагрузку, и в итоге, потребует проактивного создания по всему миру качественно новой модели киберконнективности. Позволит ли подобная динамика поднять геостратегическую стабильность на новый, более высокий, уровень и тем самым избежать конфронтационных рисков попадания в «водовороты нестабильности», будет зависеть от того, сможет ли другая цифровая реальность, вернее, сумеет ли новый человеческий капитал, освоенный молодым поколением, обеспечивать и поддерживать необходимое для нормальной жизнедеятельности человека мультиполярное равновесие.

Широкому распространению жизненно значимых, действенных гуманитарных ценностей в среде вступающих в активную жизнь новых поколений сегодня открыты как масштабные возможности, так и существенные личностные и общественные риски. Сложившаяся к настоящему времени структура массового пространственно-коммуникативного сетевого общения существенно трансформировала поведенческие модальности, которые определяют качество формирования личности и человеческого капитала в целом¹. Атлантическая стратегия всемерного сдерживания восточных конкурентов, в частности, проявляется в косвенном противостоянии их национальному потенциалу стабильности за счет цифрового доминирования в контролируемых Западом сетевых форматах молодежного общения. Неформальная интернет-экономика и основанная на ней модель постоянного привлечения любой ценой максимального объема внимания пользователей является, по сути дела, главным нейтрализатором наличного фонда свободного времени в мире. Для вступающего в активную жизненную фазу поколения это представляет собой серьезное и не всегда осоз-

¹ Немчинов В. М. Пространственные, временные, соматические и духовные границы, рассматриваемые как виртуальное отражение расширяющейся личностной самости // МЕТЕКСИС (на англ. яз.). Яссы, 2022. Т. 2, № 1

наваемое препятствие. Его преодоление возможно лишь на личностном уровне активно выработанной, дисциплинирующей готовности к самореализации в реальном мире и осознанному желанию противостоять пассивному уходу в виртуальное зазеркалье. Дело в том, что сетевое преобладание мощного визуального аттрактора, действующего в виде разветвленной развлекательно-игровой виртуальной вселенной, опасно для пользователей возможной утратой значительной части реальной субъектности¹. Для общества в этом кроется угроза растущего падения качества человеческого капитала, что чревато быстрым распространением виртуального и реального варварства в самых разных и необычных форматах².

Внутрипоколенческий переход от инфантилизма к зрелости в традиционно взаимосвязанных, самых разных незападных сообществах происходил вполне естественно, чего нельзя сказать об атомизированных стратах новых поколений в XXI веке. Опыт показывает, что внутрипоколенческая коммуникативность может оборачиваться своей прямой противоположностью и непривычной утратой потенциально значимых сегментов человеческого капитала³. Так, например, в Японии за последние три десятилетия сложилось миллионное поколение самоизолированных молодых затворников, никуда не выходящих из своей комнаты, которых Саито Тамаки назвал хикикомори. Отказ этих людей от любой социализации с годами породил проблему «50-80» для их состоятельных стареющих родителей, которые содержат своих неприспособленных к самостоятельной жизни здоровых взрослых детей⁴. На другом полюсе и территориально и социально мы видим массовое распространение так называемого нового опасного сословия или даже

¹ Немчинов В. М. Психологическая нестабильность в мировом культурном пространстве: негативное сетевое воздействие // *Нестабильность геостратегического пространства в странах Ближнего, Среднего и Дальнего Востока: актуальные проблемы*. Выпуск VIII. М.: ИВ РАН. 2022.

² Немчинов В. М. Современное цифровое варварство в виртуальном пространстве киберкультуры // *Междунар. научно-методич. конференция «Философия и культура в гуманитарном дискурсе», 27–28 апреля 2022: материалы*. Воронеж: Истоки, 2022.

³ Хикикомори. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://peritoburrito.com/posts/hikikomori> (дата обращения: 20.08.2022).

⁴ Saito Tamaki. Hikikomori: Adolescence without End. University of Minnesota Press, 2013

целого класса молодых людей, получивших наименование «прекариат»¹. Во всем мире его часто сопоставляют с исчезающим средним классом, который, утрачивая сложившийся достойный уровень жизни, быстро люмпенизируется. При этом этот выталкиваемый на обочину современной жизни социум целиком присутствует в киберпространстве, где он может вести игру без правил, поскольку его повседневная цифровая активность имеет мало общего с формированием такой нужной для всего мира новой киберкультуры². Так каким же будет в ближайшей перспективе формат нового человека XXI века?

Литература

Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. М.: Международные отношения, 1993.

Каргаполова Е. В., Немчинов В. М., Ребенко Е. П. Воспитание нетерпимости: шейминг в системе виртуального контроля (на примере молодежного сегмента социальных сетей) // Известия Российской академии образования. 2022, № 1 (57).

Лавров С. Б. Глобальные проблемы современности. Часть 1. СПб: СПбГУП, 1993.

Лавров С. Б. Глобальные проблемы современности. Часть 2. СПб: СПбГУП, 1995.

Методологические вопросы изучения политики памяти: сб. науч. тр. / отв. ред. А. И. Миллер, Д. В. Ефременко. М.-СПб: Нестор-История, 2018.

Мирский Г. И. Роль армии в политической жизни стран «Третьего мира». М.: Наука, 1989.

Немчинов В. М. Современное цифровое варварство в виртуальном пространстве киберкультуры // Междунар. научно-методич. конференция «Философия и культура в гуманитарном дискурсе», 27–28 апреля 2022: материалы. Воронеж: Истоки, 2022.

¹ *Стэндинг Гай.* Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.

² *Каргаполова Е. В., Немчинов В. М., Ребенко Е. П.* Воспитание нетерпимости: шейминг в системе виртуального контроля (на примере молодежного сегмента социальных сетей) // Известия Российской академии образования № 1 (57), 2022.

Немчинов В. М. Взрывная нестабильность на Востоке в отсутствие значимых перемен // Нестабильность геостратегического пространства в странах Ближнего, Среднего и Дальнего Востока: актуальные проблемы. Выпуск VII. М.: ИВ РАН. 2019.

Немчинов В. М. Психологическая нестабильность в мировом культурном пространстве: негативное сетевое воздействие // Нестабильность геостратегического пространства в странах Ближнего, Среднего и Дальнего Востока: актуальные проблемы. Выпуск VIII. М.: ИВ РАН. 2022.

Немчинов В. М. Изменение экономической, геополитической и коммуникационно-технологической конфигурации глобализации // Страны Востока и Россия в глобальных процессах (раздел 1.2): коллективная монография / Ин-т востоковедения РАН; [отв. ред., сост., предисл. И. В. Дерюгина]. — М.: ИВ РАН, 2022.

Немчинов В. М. Пространственные, временные, соматические и духовные границы, рассматриваемые как виртуальное отражение расширяющейся личностной самости // МЕТЕКСИС (на англ. яз.). Яссы, 2022. Т. 2, № 1

Стэндинг Гай. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.

Saito Tamaki. Hikikomori: Adolescence without End. University of Minnesota Press, 2013.

Инеcса Ильинична Иванова

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, iniv2016@gmail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-369-2290>

Турецко-азербайджанские отношения в период правления Партии справедливости и развития

Аннотация. В статье рассматриваются турецко-азербайджанские отношения в период правления Партии справедливости и развития. Общие экономические и энергетические интересы двух стран имеют долгосрочные перспективы. Соглашение о стратегическом сотрудничестве 2010 г. и о сотрудничестве в области оборонной промышленности 2017 г. стали основой современных боеспособных вооруженных сил Азербайджана. К 2020 г. Турция и Азербайджан имели прочные экономические, военные и культурные связи.

В статье также освещаются события в Нагорном Карабахе осенью 2020 г.

Ключевые слова: турецко-азербайджанские отношения, Партия справедливости и развития, Карабахская война.

Original article

Historical sciences

Inessa I. Ivanova

Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia, iniv2016 @gmail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-369-2290>

The Turkish-Azerbaijani relations in the period of ruling of PJD

Abstract. The article deals with the Turkish Azerbaijanian relations in the period of ruling The Party of Justice and Development. General interests of the both countries in economics and energy have been common in long perspective. The Agreement concerning strategic cooperation of 2010 as well as the agreement concerning defense industry have become the basis the contemporary army of

Azerbaijan. By 2020 year Turkey and Azerbaijan have gained solid economical, military and cultural relations.

The article also analyses the situation in Nagorniy Karabakh in autumn 2020.

Keywords: Turkish-Azerbaijani relations, The Party of Justice and Development, Karabakh war.

После объявления независимости Азербайджана 30 октября 1991 г. Турция первой признала новое государство и установила с ним дипломатические отношения 14 января 1991 г. Благодаря их территориальной близости, языковой и этнокультурной общности («одна нация — два государства» «bir millet iki devlet», как часто говорят на официальных встречах высокопоставленные чиновники обеих стран) Турция и Азербайджан с самого начала проявили взаимную заинтересованность в сближении. Заявлялось также о стремлении установления особо тесных многоплановых связей в экономической и социально-культурной областях¹.

Вместе с тем после установления в 1991 г. дипломатических отношений со странами Кавказа и Центральной Азии новые перемены в двухсторонних отношениях стали реализовываться только после выборов 2002 г. и прихода к власти Партии справедливости и развития (ПСР)². Р. Т. Эрдоган вскоре после того, как было сформировано однопартийное правительство ПСР (конец ноября 2002 г.), в январе 2003 г., нанес визит в Баку, где заявил, что «отношения между Турцией и Азербайджаном не находятся на желаемом уровне и что правящая ПСР намерена активизировать свою политику в регионе, с чем связана особая важность укрепления отношений с Азербайджаном». Таким образом, основная проблема, на которой сконцентрировалось руководство ПСР в тот период, стало перемещение энергетических ресурсов региона через Турцию в Европу. Джейхан должен был получить статус нового Амстердама, а Турция — «регионального энергетического хаба»³.

Можно полагать, что после распада СССР отношения Турции с Азербайджаном носили в какой-то степени символический характер, но со временем акцент сместился на общие экономические и энерге-

¹ Е. И. Уразова. Турция сегодня: экономическое сотрудничество со странами Южного Кавказа и Центральной Азии. М., 2012. С. 112

² Turk Dış politikası. Cilt III. 2001–2012. Istanbul, 2013. S. 464.

³ Ibid. S. 466

тические интересы двух стран, которые приобрели стратегическое значение. Географическое положение Азербайджана открыло для Турции путь к Каспийскому региону, который играет значимую роль с точки зрения богатых углеводородных месторождений. Доступ к этим месторождениям необходим Турции для реализации своего проекта «регионального транзитного хаба».

Экономическое благополучие Азербайджана в большей степени зависит от экспорта энергоресурсов. Турция же заинтересована в инвестировании в масштабные и прибыльные проекты Азербайджана, связанных с разработкой месторождений нефти и газа. Особое значение имел запуск инфраструктурных проектов. В их число входят нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан (запущен в 2006 г.), газопровод Баку — Тбилиси — Эрзурум (открыт в 2007 г.) и железная дорога Баку — Тбилиси — Карс (2017 г.).

Последний проект выгоден обеим странам не только с экономической, но и с политической точки зрения. Он обеспечивает реализацию транспортного коридора из Центральной Азии в Европу. Для Турции как транзитера энергоресурсов важно соединить железные дороги Южного Кавказа и Европы для облегчения транспортировки энергоносителей.

Таким образом, экономический союз Турции и Азербайджана является взаимовыгодным. Экономическая стабильность Азербайджана полностью зависит от экспорта энергоресурсов на западные рынки. В этой связи Турция стала удачным вариантом страны-транзитера. Практически все, что добывается на азербайджанских месторождениях, поступает через Грузию в Турцию и оттуда распределяется по трубопроводам в страны Европы.

Турецкий политолог Джем Огуз следующим образом характеризует значение Азербайджана для Турции: «Прежде всего Азербайджан представляет выход для Турции в Евразию, и особенно в Центральную Азию. И с этой точки зрения очень важна дорога Карс — Тбилиси — Баку. Во-вторых, Азербайджан является важнейшим торговым партнером Турции. И в-третьих, Азербайджан — ключевая страна в энергетической сфере, которую очертила для себя Турция». Далее Д. Огуз подчеркивает следующее: «Турция, которая позиционирует себя как транзитная база, не только связана с энергетическими источниками Баку. Азербайджан важен с точки зрения энергетических ресурсов, которые пройдут по нему из Центральной Азии в Турцию. И наконец, в турецкой

политике в отношении тюркского мира Азербайджан является своего рода трамплином»¹.

Подписание цюрихских протоколов о нормализации отношений Турции с Арменией в 2009 г. не могло не сказаться на турецко-азербайджанских отношениях. А министр иностранных дел Азербайджана заявил в связи с этим: «Нормализация отношений между Арменией и Турцией до разрешения Нагорно-карабахского конфликта противоречит национальным интересам Азербайджана и бросает тень на братские отношения между Турцией и Азербайджаном»². Таким образом, в Азербайджане это соглашение было расценено как предательство.

Лишь после того, как Турция заморозила процесс урегулирования отношений с Арменией (турецкий парламент не ратифицировал цюрихское соглашение), в результате визитов на высшем уровне в июне 2010 г. было заключено двустороннее соглашение, призванное снять проблемы в отношении цен на нефть и газ. А в августе 2010 г., в ходе визита президента Турции А. Гюля в Баку, между двумя странами было подписано соглашение о стратегическом партнерстве и взаимной помощи, которое наладило охладившие отношения³.

Военные действия на карабахском фронте в апреле 2016 г. стали самыми значительными вооруженными столкновениями с 1994 г., известные как «Четырехдневная война». В пресс-релизе от 2 апреля 2016 г. турецкий МИД заявил: «Мы осуждаем артиллерийский огонь по Азербайджану на линии соприкосновения и атаки Армении, затронувшие мирное население в ночь с 1 на 2 апреля».

В интервью средствам массовой информации министр иностранных дел Турции А. Давутоглу подчеркнул: «Весь мир должен знать, что Турция плечом к плечу с Азербайджаном будет стоять против армянской агрессии и оккупации до конца. Мы будем поддерживать Азербайджан до тех пор, пока не будет освобождена вся его земля, включая Карабах»⁴.

¹ *Cem Oguз. Türkiye-Azerbaycan ilişkileri ve Ermenistan faktörü. Ankara, 2010. S. 89.*

² *Ibid. S. 87*

³ *Türk Dış Politikası. Cilt III. S. 482.*

⁴ Турция и Азербайджан между двумя карабахскими войнами. 21.12.2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://Trtrussian.com/mnenie/turciya-i-azerbajan-mezhdu-dvumya-karabahskimi-voynami-3909348>. (дата обращения: 15.06.2022).

Соглашение о стратегическом сотрудничестве, подписанное в 2010 г., и соглашение о сотрудничестве в области оборонной промышленности 2017 г. стали основой создания современных боеспособных вооруженных сил Азербайджана. Более 20 турецких оборонных компаний поддерживают с Азербайджаном деловые отношения. Турция, наряду с Россией и Израилем, входит в тройку крупнейших поставщиков вооружения для азербайджанской армии. Лишь за первые девять месяцев 2020 г. Азербайджан закупил у Турции вооружений на сумму в 123 млн долл. Турецкое вооружение, проданное Азербайджану, включает в себя беспилотники, ракетные установки и другие виды оружия.

Специализированные курсы в Турции прошли 9 тыс. азербайджанских военнослужащих; турецкие и азербайджанские Вооруженные силы ежегодно проводят совместные военные учения¹.

В целом можно констатировать, что к 2020 г. Турция и Азербайджан имели прочные экономические, военные и культурные связи, скрепленные лозунгом «одна нация — два государства». При этом политика «мягкой силы» Анкары в отношении Азербайджана способствовала созданию положительного имиджа Турции в этой стране.

Зримым результатом двустороннего взаимодействия стала война в Карабахе осенью 2020 г., в ходе которой Турция поддержала Азербайджан. Анкара поставляла союзнику боевую технику, переправляла военных советников и наемников.

Подтверждением тесной связи стало присутствие президента Турции на параде победы в Баку 10 декабря 2020 г.

Как пишет турецкий политолог С. Кохен, «одним из самых главных итогов 44-дневной нагорно-карабахской войны, закончившейся тяжелым поражением Армении, стало то, что блестящая победа Азербайджана продемонстрировала всему миру военное и политическое присутствие Турции на Кавказе».

С военной точки зрения очевидна помощь Турции Азербайджану для достижения победы. И кроме того, Турция смогла продемонстрировать миру возможности своего современного оружия, в первую очередь беспилотных летательных аппаратов.

С политической точки зрения турецкая дипломатия смогла на последнем этапе войны построить партнерские отношения с Россией.

¹ Там же.

Таким образом, Анкара вместе с Россией взяла на себя роль по обеспечению мира. Другими словами, Турция уже официально укрепилась на Кавказе»¹.

Вместе с тем новая ситуация на Кавказе несет новые стратегические и экономические выгоды. Создаются условия для улучшения транспортной и инфраструктурной связанности на Южном Кавказе, а прямая турецко-азербайджанская «связка» откроет путь в Центральную Азию.

Подводя итоги вспыхнувшей осенью 2020 г. войне в Нагорном Карабахе можно констатировать следующее. Итоги этой войны существенно отличаются от первой карабахской войны начала 1990-х годов. На этот раз война завершилась поражением Армении. Значительно усилилась роль Турции. И наконец, на спорной территории между Азербайджаном и Арменией впервые появился российский миротворческий контингент. Роль России в урегулировании конфликта достигла качественно нового уровня, тогда как роль США, Франции и других европейских стран, а также Минской группы ОБСЕ заметно уменьшилась.

Следует отметить, что в октябре 2020 г., еще до завершения конфликта в Карабахе, турецкая газета *Türkiye* выступила с призывом создать единую армию тюркских государств — Турции, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана и Киргизии. А в июне 2021 г. Эрдоган допустил создание в Азербайджане турецкой военной базы.

Президент Турции Р. Т. Эрдоган, прибывший в июне 2021 г. с визитом в Азербайджан, посетил Шушу — город-символ Нагорного Карабаха, перешедший под контроль Баку после войны 2020 г.

Главным итогом переговоров Р. Т. Эрдогана с президентом Азербайджана И. Алиевым стала Шушинская декларация, фактически создавшая возможность для появления в Азербайджане турецкой военной базы.

В одном из пунктов декларации говорится о том, что «обе стороны будут способствовать обмену персоналом, направленному на укрепление обороноспособности и военной безопасности, повышение общего потенциала вооруженных сил двух стран, тесному сотрудничеству в управлении вооружениями и боеприпасами»².

¹ Milliyet. 13.11.2020.

² Притчин С. Разведка Эрдогана: зачем Турции военные базы в Азербайджане. 21.06.2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/432677-razvedka-erdogana-zachem-turcii-voennye-bazy-v-azerbaydzhanе>.

По мнению политического обозревателя газеты «Коммерсантъ» С. Строканя, «визит президента Р. Т. Эрдогана в Азербайджан принес новый прорыв в турецко-азербайджанские отношения. Турция и Азербайджан создали новый альянс на Южном Кавказе. Визит президента Эрдогана продемонстрировал растущие амбиции Анкары, связанные с зоной интересов Москвы»¹.

С. Строкань цитирует президента Азербайджана И. Алиева, который отметил, что Шушинская декларация поднимает азербайджано-турецкие отношения на самый высокий уровень: «На сегодняшний день мы создали качественно новые связи. И все пункты этой декларации являются гарантией нашего будущего сотрудничества».

В статье также приводятся слова Эрдогана Р. Т., который призвал активизировать работу по восстановлению Карабаха с привлечением шести ключевых государств региона. «Вы знаете, мы предлагали работать в рамках шестисторонней платформы с участием России, Турции, Азербайджана, Армении, Грузии и Ирана. На ее основе мы хотим сделать регион процветающим. У нас с президентом Алиевым и президентом России В. Путиным есть соответствующая решимость для этого», — заявил президент Турции².

На этом фоне еще одним подтверждением новой заявки Турции на лидерство в регионе стал состоявшийся в начале июня 2021 г. визит в Анкару премьер-министра Грузии И. Гарибашвили. «Турция видит в Грузии ключ к региональному сотрудничеству. Мы верим, что сможем совместными усилиями укрепить мир в нашем регионе. В связи с этим очень важно трехстороннее сотрудничество с Азербайджаном. Турция поддерживает любое трехстороннее сотрудничество, будь то Грузия — Азербайджан — Армения или Грузия — Азербайджан — Турция», — заявил Эрдоган по итогам переговоров с И. Гарибашвили. Турецкий лидер также сообщил о решимости «провести заседание турецко-грузинского стратегического совета для обсуждения широкого круга вопросов двустороннего и многостороннего регионального сотрудничества»³.

¹ *Строкань С.* От всей Шуши. Турция и Азербайджан создали новый альянс на Южном Кавказе. 15.06.2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4857331> (дата обращения: 02.07.2022).

² Там же.

³ *Строкань С.* От всей Шуши. Турция и Азербайджан создали новый альянс на Южном Кавказе. 15.06.2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4857331> (дата обращения: 10.06.2022).

Член Великого Национального собрания Турции, руководитель межпарламентской группы дружбы Турция — Азербайджан Шамиль Айрым подчеркнул, что Шушинская декларация, подписанная 15 июня 2021 г. президентом Азербайджана И. Алиевым и президентом Турции Р. Т. Эрдоганом, заняла свое место в истории как важный документ, демонстрирующий нынешний уровень азербайджано-турецкого сотрудничества, а также раскрывающий «дорожную карту» на будущее. По его словам, Шушинская декларация о союзнических отношениях между Турцией и Азербайджаном не только выводит двусторонние отношения на новый этап, но и является гарантией предотвращения новой агрессии в регионе, углубления регионального сотрудничества, интеграции тюркского мира¹.

1 февраля 2022 г. парламент Азербайджана утвердил Шушинскую декларацию о союзнических отношениях между Турцией и Азербайджаном, а 23 марта 2022 г. президент Турции Р. Т. Эрдоган подписал указ об утверждении этой декларации².

Профессор университета Малтепе (Турция) Хасан Унал дает следующую оценку расстановки политических сил в регионе в период и после окончания военных действий в 2020 г.: «Азербайджан, который быстро поднялся благодаря доходам от нефти и природного газа и который за счет тесного сотрудничества с Турцией создал мощную армию, смог в ходе войны захватить большую часть территории. Что касается Армении, то пришедший к власти в 2018 г. Пашинян взял курс на Запад и начал действовать под влиянием армянской диаспоры на Западе, и вместо того, чтобы уйти с оккупированных азербайджанских территорий, говорил о захвате новых территорий. 27 сентября 2020 г. он начал наступление против Азербайджана. В связи с этим Путин обратился к политике, обуславливающей решение проблемы через “наказание Пашиняна”», — пишет турецкий ученый³.

Когда Азербайджан одерживал превосходство на фронте с помощью высокотехнологической продукции турецкого и израильского производства, Москва продолжила свою политику, указав, что, поскольку стол-

¹ Шушинская декларация вывела отношения между Турцией и Азербайджаном на новый этап. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/3609352.html> (дата обращения: 04.04.2022).

² Resm: Gazete. 23.03.2022.

³ Milliyet gazetesi. 14.11.2020.

кновения не проходят на армянской территории, ОДКБ не может возложить на себя ответственность по защите Армении. И, таким образом, Азербайджан смог доказать свое присутствие в регионе в качестве сильного и стойкого государства. Вместе с тем, как подчеркивает турецкий ученый, «победа Азербайджана — это успех Турции»¹.

С конца 2021 г. Армения и Турция предприняли ряд шагов по урегулированию отношений. Так, в Анталии в рамках дипломатического форума в середине марта 2022 г. состоялась встреча министров иностранных дел Турции и Армении М. Чавушоглу и А. Мирзояна. Они подтвердили готовность своих стран продолжить процесс урегулирования с конечной целью установления дипломатических отношений и открытия границ без предварительных условий.

Глава внешнеполитического ведомства Турции М. Чавушоглу назвал встречу чрезвычайно эффективной и конструктивной. По сообщению МИД Армении, А. Мирзоян поблагодарил турецкую сторону за приглашение. «Министры подтвердили готовность продолжить процесс, направленный на полную нормализацию и установление добрососедских отношений между Арменией и Турцией без предварительных условий». Сам А. Мирзоян выразил надежду на положительные результаты переговоров уже в самое ближайшее время: «Я рад видеть, что все народы региона, все государства стараются выстроить стабильный мир, есть такая договоренность и со стороны Армении. В принципе это же повторил М. Чавушоглу, добавив, что Азербайджан положительно относится к нормализации двусторонних отношений»².

Оптимистические оценки А. Мирзояна вызвали негативную реакцию среди некоторых армянских ученых, журналистов, а также парламентской оппозиции. При этом подчеркивалась невозможность решения проблем без предварительных условий.

Оценивая ситуацию в регионе, армянский политолог Арег Кочинян призвал журналистов не связывать особые надежды со встречами Мирзояна и Чавушоглу. «Это только возможное звено в процессе нормализации межгосударственных отношений. Но наивно полагать, что Армения сможет добиться этого, не нормализовав отношений с Азербайджаном. А Турция будет стремиться к пакетному решению проблем, то есть, чтобы все армяно-турецкие и армяно-азербайд-

¹ Там же.

² Независимая газета. 13.03.2022.

жанские вопросы решались параллельно и одновременно», — сказал Кочинян¹.

Подытоживая тему статьи, можно сделать ссылку на комментарий министра иностранных дел Азербайджана Джейхуна Байрамова, данный им 7 июня 2022 г. турецкому Анатолийскому агентству. Министр подчеркнул, что две страны в своих связях достигли «невиданного уровня сближения, что является ярким отражением позиции глав государств». «Шушинская декларация, подписанная 15 июня 2021 г. лидерами Азербайджана и Турции, вывела отношения наших стран на уровень союзничества, задала новые цели для сотрудничества по многим направлениям», — отметил Д. Байрамов. «Азербайджан поддерживает нормализацию турецко-армянских отношений», — сказал руководитель азербайджанского внешнеполитического ведомства².

Вместе с тем, анализ всех аспектов отношений Турции — Азербайджана — Армении показывает, что решение всех проблем представляется делом достаточно сложного и удаленного будущего.

Литература

Уразова Е. И. «Турция сегодня: экономическое сотрудничество со странами Южного Кавказа и Центральной Азией». М., 2012.

Türk Dış Politikası. Cilt III. 2001–2012. İstanbul. 2013.

Cem Oguz. Türkiye-Azerbaycan ilişkileri ve Ermenistan faktörü. Ankara, 2010.

¹ Там же.

² Azərbaycan, Türkiyə-Ermenistan ilişkilerinin normalesmesini destekliyor. 07.06.2022. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.aa.com.tr/tr/gundem/azerbaycan-turkiye-ermenistan-iliskilerinin-normallesmesini-destekliyor/2607484> (дата обращения: 08.07.2022).

Андрей Викторович Болдырев

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, boldirew.andrei2011@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3982-2848>

На путях к послевоенному мироустройству (турецкие исследователи о советско-турецких отношениях в 1943–1945 гг.)

Аннотация. В статье исследуются взгляды турецких исследователей на развитие советско-турецких отношений от победы под Сталинградом в 1943 г. до Ялтинской конференции 1945 г. Как показывает автор, к конференции в Крыму (4–11 февраля 1945 г.) Советский Союз и Турция подошли с грузом взаимных претензий и обвинений. Это дало основание турецким исследователям считать этап, начавшийся после Ялты, наиболее драматическим периодом в отношениях между СССР и Турцией за всю войну.

Ключевые слова: СССР, Турция, проливы, послевоенное мироустройство, конвенция Монтрё, Сталинград, Ялтинская конференция.

Original article

Historical sciences

Andrey V. Boldyrev

Institute of Oriental Studies RAS. Moscow, Russia, boldirew.andrei2011@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3982-2848>

On the ways to the post-war world order (Turkish researchers on Soviet-Turkish relations in 1943–1945)

Abstract. The article analysed the views of Turkish researchers on the development of Soviet-Turkish relations from the victory at Stalingrad in 1943 to the Yalta Conference in 1945. As the author shows, before the conference in Crimea (February 4–11, 1945), the Soviet Union and Turkey approached with a load of mutual claims and accusations. This gave Turkish researchers reason to consider the stage that began after Yalta the most dramatic period in relations between the USSR and Turkey during the entire war.

Keywords: USSR, Turkey, straits, post-war world order, Montreux Convention, Stalingrad, Yalta Conference.

Как турецкие, так и западные исследователи отмечают, что результаты Сталинградской битвы самым решительным образом повлияли как на ход войны, так и на состояние советско-турецких отношений. Концепция турецкой внешней политики, начиная с февраля 1943 г., сформулирована в исследовании Мурата Улгула (Черноморский университет, Трабзон), который подчеркивает, что если ранее «нацистско-русская война принесла облегчение и радость в Турцию, поскольку две главные угрозы турецкой безопасности уничтожали друг друга», то теперь «период комфорта для Турции» закончился. «Сталинградская битва изменила ход событий во Второй мировой войне и положила начало неизбежному разгрому гитлеровской Германии ... Сталинградская битва проложила путь к победе русских в Европе, и ввиду ослабления в результате войны Великобритании и Франции турецкие правители не хотели видеть полностью раздавленную Германию»¹. Писатель и журналист Алтемура Кылыч, анализируя внешнюю политику Турции на заключительном этапе войны, также подчеркивал, что «турки были склонны надеяться на компромисс между Германией, Великобританией и Соединенными Штатами *в последнюю минуту* (выделено нами. — А. Б.), чтобы предотвратить возможную советскую экспансию, а не принять безоговорочную капитуляцию Германии, которая разрушила бы баланс в Европе в пользу Советской России. С этим страхом было связано нежелание “освободиться” “союзной” Красной Армией»².

Как отмечает М. Улгул, чтобы сохранить традиционную «политику баланса сил», Турции необходимо было сильное государство против России в Европе³. Отныне тактикой турок было поддержание «мира» (т. е. нейтралитета — А. Б.) «до того, как Германия будет побеждена»⁴.

¹ *Ulgul M. The Soviet Influence on Turkish Foreign Policy (1945–1960). A Thesis submitted to the Interdisciplinary Program in Russian and East European Studies in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts. Gainesville, 2010. P. 29.*

² *Kilic A. Turkey and the World. An appraisal of events and policies since World War II. Washington, D. C.: Public Affairs Press, 1959. P. 113.*

³ В дальнейшем это приведет к переориентации Анкары от Великобритании к США и полному отказу от традиционной политики балансирования в пользу блоковой ориентации — вступлению в НАТО в 1952 г.

⁴ *Ulgul M. Op. cit. P. 29.*

Конференция в Касабланке еще в январе 1943 г.,¹ показала Турции, что эта борьба будет нелегкой. По словам М. Улгула, она завершилась неблагоприятными решениями для Турции. Главное состояло в том, что союзниками была принята доктрина «безоговорочной капитуляции»². «Для турок эта доктрина предусматривала не что иное, как большевистский контроль в Европе после войны и прекращения баланса сил, который предоставил жизненное пространство для небольших государств, таких как Турция. Второе решение не позволило Турции втянуть США в свои отношения с иностранцами»³. Согласно решениям конференции, Великобритания сохраняла свою ответственность за Ближний и Средний Восток, США же в свою сферу ответственности получали Китай⁴.

Как следует из исследования М. Улгула, после Сталинграда Турция сосредоточила свои усилия на том, чтобы минимизировать свои внешнеполитические потери. «Мощь Германии была подорвана, а Великобритания и Советский Союз стали союзниками ... Главной

¹ Касабланкская конференция 1943 г. проходила с 14 по 24 января 1943 г. Переговоры шли между президентом США Франклином Д. Рузвельтом, премьер-министром Великобритании У. Черчиллем, генералом Ш. де Голлем и членами Объединённого комитета начальников штабов США и Великобритании. В результате переговоров участвовавшие в конференции стороны договорились о первоочередных задачах для Вооружённых сил антигитлеровской коалиции. На конференции было принято решение, что наступательная операция союзников на Европейском континенте будет перенесена на 1944 г. (Касабланкская конференция. Материал из Википедии — свободной энциклопедии. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://nni.jes.su/s013038640008661-5-1/> (дата обращения 17.08.2022)

² Имеется в виду заявление Ф. Д. Рузвельта, сделанное на пресс-конференции в Касабланке 24 ноября 1943 г., о том, что союзники будут вести войну против Германии, Италии и Японии до их «безоговорочной капитуляции» (Касабланкская конференция. 1943. [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. Режим доступа: URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/3589512 (дата обращения 18.08.2022).

³ То есть найти в ней новую точку опоры против Советского Союза. Следует отметить, что в рассматриваемый период надежды Анкары на США были напрасны. Соединенные Штаты не собирались ввязываться в турецкие дела. На это «сетуют» в том числе и современные турецкие историки. Подробнее о политике США в отношении Турции в годы Второй мировой войны см.: Смольняк И. В. Турция во внешнеполитических конструкциях США и СССР во время Второй мировой войны и первые послевоенные годы // Вестник ВятГУ. 2016. № 9. С. 13–24.

⁴ *Ulgul M.* Op. cit. P. 29.

заботой турецких правителей был не агрессор, а возможный спаситель — Советский Союз»¹. «Как видно выше, — заключает он, — ни Италия как главная угроза территориальной целостности Турции до войны, ни Германия как зачинщик войны, ни Великобритания как союзник Турции не влияли на внешнюю политику Турции так же значительно, как Советский Союз (выделено нами. — А. Б.)².

К схожим выводам приходит и американский исследователь Брюс Р. Кунихолм. Он подчеркивает, что «после Сталинградской битвы ситуация изменилась: немецкая военная угроза уменьшилась, а Россия снова казалась угрозой. Тревога Турции по поводу советских замыслов росла на протяжении оставшейся части конфликта (т. е. до самого окончания войны. — А. Б.) ... После зимы 1942–1943 годов турки снова обратили свои взоры на Запад. На нескольких конференциях с лидерами союзников они показали, что опасаются советских намерений»³. Б. Р. Кунихолм отметил также, что хотя на «конференциях... между союзниками и Турцией в качестве источников опасения Турции выделялись два фактора: война против держав «Оси» и историческое соперничество между Великобританией и Россией в Восточном Средиземноморье», «угроза со стороны Советского Союза для турок была наиболее ощутимей»⁴.

Позиция СССР, по его словам, «стала еще более «жесткой» после конференции в Адане в январе 1943 г.»⁵ Последнее объясняется тем, что в ходе конференции наиболее важным было решение Великобритании и США обеспечить Турцию современными видами вооружения, чтобы

¹ В качестве доказательства М. Улгул приводит разговор между генеральным секретарем МИД Турции Джеватом Аджикалыном и послом СССР в Турции С. А. Виноградовым в ноябре 1943 г., когда последний обратился за помощью к Турции в греческом вопросе, как союзнику Великобритании. «Аджикалын спросил: “Что произойдет, если турецкая столица будет оккупирована немцами в качестве расправы?” Когда Виноградов ответил, что в случае этой ситуации Россия поможет Турции, Аджикалын встал и сказал: “Это именно то, чего мы не хотим”» (Ibid. P. 28).

² Ibid.

³ Kuniholm B. R. The Origins of the Cold War in the Near East: Great power Conflict and Diplomacy in Iran, Turkey, and Greece. Princeton: Princeton University Press, 1980. P. 21.

⁴ Ibid. P. 21.

⁵ Ibid. P. 69

заставить ее вступить в войну против Германии и тем самым создать для западных держав выгодные политические позиции на Балканах до появления там Советской Армии. В связи с этим профессор Мехмет Нур Алтынёрс (Университет Башкент, Анкара) ссылается на советскую газету «Известия», где в сентябре 1943 г. была опубликована статья, в которой подчеркивалось, что Германия извлекла выгоду из турецкого нейтралитета. «Немцы воспользовались ситуацией на Балканах, где держали минимальные силы и перебросили крупные воинские контингенты на советский фронт». Поэтому И. В. Сталин предполагал, как считает М. Алтынёрс, что «“терпимость” англичан и американцев к турецкому нейтралитету предотвратила возможность существенно ослабить немцев на Балканах. Советская пресса настаивала на возможности того, что переданное Турции оружие будет использовано против СССР, а не против Германии»¹.

По мнению турецких историков, в данном случае опасения в отношении «Советов» были бы напрасны. Так, А. Кылыч подчеркивал, что «даже если бы союзники первыми оккупировали Болгарию, Югославию и Венгрию, влияние Сталина было таково, что русским было бы предложено участвовать в оккупации, и, возможно, России могли позволить “освободить” Турцию или войти в Турцию на правах союзника, если бы Турция участвовала в войне». «Кто мог тогда заставить Россию отказаться от Дарданелл — задавал он риторический для турецкой историографии вопрос².

То, что победа Советского Союза под Сталинградом привела к еще большим осложнениям в советско-турецких отношениях в связи с «небезупречным», как отмечалось, поведением Анкары в наиболее сложный для СССР период, отмечает и О. Ишчи (Университета Билькент, Анкара). Он подчеркивает, что «последствия сталинградского поражения Германии были предельно ясны с самого начала. Турецкий нейтралитет решительно качнулся к Атлантике (к Великобритании и США. — А. Б.), в то время как турецко-германские отношения стали более нейтральными и холодными». Со своей стороны, «Советы пре-

¹ Nur Altınörs M. Turkish Foreign Policy during World War II. [Электронный ресурс] // Asian Journal of Social Science Studies. Vol. 2, No. 4. P. 3. Режим доступа. URL: https://www.researchgate.net/publication/321169621_Turkish_Foreign_Policy_during_World_War_II (дата обращения: 24.08.2020).

² Kılıc A. Op. cit. P. 99.

красно осознавали, что ухудшение турецко-германских отношений во многом связано с “осознанием Турцией серьезных успехов советских войск в битве на Волге в первые месяцы 1943 года“...»¹. Иными словами, советское правительство не считало необходимым скрывать, что «охлаждение» Турции к ее прежним «симпатизантам» не соответствует истинным чувствам Анкары. По сути, как отмечает Семих Гёкаталай (Университет Сан-Диего, Калифорния, США), Советский Союз обвинил Турцию «в поддержке нацистов, поскольку та не вступила в войну с ними»².

Таким образом, как подчеркивает О. Ишчи, отношение Турции к своим военным обязательствам (в том числе и перед Германией в виде Пакта о ненападении от 18 июня 1941 г. — А. Б.) «стало источником постоянных опасений в Анкаре, главным образом из-за улучшения военного положения Советского Союза»³.

Анкара не оставалась в долгу. По словам Б. Р. Кунихолма, если «Советы утверждали, что малые государства на границе Советского Союза (т. е. прежде всего Турция — А. Б.) были враждебны к нему, что нейтралитет Турции был все более благоприятным по отношению к Германии и что позиция Турции обеспечила южный фланг Германии», то в ответ на это Турция «указала» «западным союзникам», что ее поведение «было отчасти определено нацистско-советским пактом»⁴. О. Ишчи указывал, что в конце войны И. Инёню, ссылаясь на пакт Риббентропа — Молотова, утверждал, что «Турция отстаивала свою позицию и предпочитала быть нейтральной в то время, когда “даже сами Советы сочли необходимым пожать руку агрессору”»⁵.

Как бы подытоживая, А. Кылыч подчеркивал, что «ввиду того, что главным критиком и обвинителем Турции в том, что касается ее внешней политики, являлась Советская Россия, следует помнить, что в 1939 году

¹ İsci O. Russophobic neutrality: Turkish diplomacy, 1936–1945. A Dissertation submitted to the Faculty of the Graduate School of Arts and Sciences of Georgetown University in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in History. Washington, 2014. P. 228.

² Gökatalay S. Turkish press and the early cold war (1945–1950). In partial fulfillment the requirements for the degree of Master of Science in the department of Middle East Studies. Ankara, 2016. P. 13.

³ İsci O. Op. cit. P. 230.

⁴ Kuniholm B. R. Op. cit. P. 35.

⁵ İsci O. Op. cit. P. 269.

и вплоть до нападения немцев русские не только жили в мире со странами “Оси”, но называли их “верными союзниками” и придерживались благоприятной для них линии поведения. Только после того, как они действительно подверглись нападению, они стали “активными врагами фашизма”»¹.

Более конкретно, как следует из турецких исследований, изменение политики СССР в отношении Турции было продемонстрировано после упомянутой конференции в Адане. По ее окончании У. Черчилль 2 февраля 1943 г. написал И. В. Сталину письмо, в котором указал, что турки тревожатся за свое положение после войны, зная об отношении к ним со стороны СССР. Ответ И. В. Сталина, как отмечал А. Кылыч, был «довольно жестким». «Сталин указал, что турки далеко не всегда реагировали на дружеские жесты Советского Союза и что их международная позиция “оставалась туманной”». По мнению И. В. Сталина, было неясно, «как в нынешних обстоятельствах Турция думает соединить свои обязательства по отношению к СССР и Великобритании с ее обязательствами перед Германией»². Таким образом, с точки зрения А. Кылыча, еще задолго до Тегеранской конференции, во внешней политике Советского Союза обозначилась тенденция исключить Турцию из участников послевоенного мироустройства, тенденция, которая доминировала до конца войны³.

Следует отметить, что подобная точка зрения основана на уверенности о предвзятом отношении Советского Союза к Турецкой Республике и не учитывает того факта, что в рассматриваемый период военное положение СССР было еще не настолько обеспечено, чтобы пренебрегать услугами даже такого ненадежного, с военной

¹ *Kılıç A. Op. cit. P. 113.*

² *Ibid. P. 102.* Имелись обязательства, данные Анкарой Великобритании и Франции накануне Второй мировой войны, а также договоры с Советским Союзом и Германией перед нападением на СССР.

³ Это подтверждается и в отечественных материалах, однако гораздо позднее. Так, в июле 1944 г. И. В. Сталин рекомендовал У. Черчиллю отказаться от попыток вовлечь Турцию в войну. При этом руководитель советского государства подчеркнул, что нейтралитет Турции исключает ее полноценное участие в послевоенном устройстве мира (Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентом США и Премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. М.: Политиздат, 1989. Т. 1–2. С. 278).

точки зрения, партнера, как Анкара¹. Это подтверждается и в самих же турецких исследованиях. А. Кылыч отмечает, что «24 ноября (1943 г. — А. Б.) Черчилль проинформировал Сталина о своих планах в отношении Турции, особенно о предлагаемой совместной британско-советско-американской гарантии территориальной целостности Турции. В своем ответе Сталин выразил полное согласие с этими взглядами и заявил, что было бы очень желательно сделать все возможное, чтобы Турция вступила весной в войну на стороне союзников. *Это, по его словам, имело бы большое значение в ускорении разгрома нацистской Германии* (выделено нами. — А. Б.)»².

Турция, используя свой нейтралитет, не желала быть вовлеченной в войну. Как мы увидим, все попытки Советского Союза обеспечить участие в ней Турции объясняются турецкими историками стремлением советской стороны ослабить военный потенциал Анкары, чтобы обеспечить собственное доминирование на Балканах, не исключая оккупации самой Турции (т. е. проливов. — А. Б.). Наконец, само стремление Турции не допустить окончательного разгрома Германии не могло не вызвать ответной реакции Кремля. Судя по всему, понимали это и сами турки, которые не могли ничего противопоставить растущему авторитету Советского Союза. Так, О. Ишчи подчеркивает, что «наступление Красной Армии на Запад и его молчаливое принятие англичанами означало сдачу Советам Восточной Европы и Балкан». Несмотря на это, «турецкие чиновники не вышли за рамки пассивного пессимизма... и... просто ограничивались... тревогами о будущем»³.

Таким образом, в рассматриваемый период в турецкой историографии следует выделить два направления: отношение Советского Союза к вступлению Турции в войну и его попытки решить проблему

¹ У. Хейл отмечает, что в 1943 г. идея вступления Турции в войну по-прежнему поддерживалась СССР. Так, во время Московской конференции министров иностранных дел стран-союзниц осенью 1943 г. 19 октября на встрече с госсекретарем США Корделлом Халлом В. М. Молотов подчеркнул, «что Турции необходимо прямо заявить о необходимости присоединения к Союзникам». По мнению У. Хейла, СССР надеялся, что 15 германских дивизий перебросят с Восточного фронта на турецкое направление (для нейтрализации турецкой угрозы на балканском направлении. — А. Б.). (Hale W. Turkish Foreign Policy 1774–2000. London and Portland. P. 97).

² Kılıç A. Op. cit. P. 102.

³ İsci O. Op. cit. P. 229.

контроля над Черноморскими проливами, используя свое положение в антигитлеровской коалиции.

Для вступления Турции в войну, как утверждает Мустафа Бильгин (Университет им. Баязида Йылдырыма, Анкара), «Советы» использовали различные формы давления на Турцию. Так, по его словам, 28 июля 1943 г. В. М. Молотов «напомнил» генеральному секретарю МИД Турции Дж. Аджикалыну, что договор от 18 июня 1941 г., выгодный для Турции и Германии, был подписан «в то время, когда было довольно хорошо известно, что Германия готовится к нападению на Советский Союз»¹. «В другом угрожающем замечании, — продолжает М. Бильгин, — Молотов даже подразумевал применение советской силы». По словам советского наркома, «теперь международная обстановка и политические обстоятельства радикально изменились. Турции еще предстояло приспособиться к новым обстоятельствам... Такое поведение только подогревало подозрения Турции в отношении советских намерений». Наконец, «еще до Тегеранской конференции турецкий вопрос обсуждался на встрече Молотова с министром иностранных дел Великобритании Энтони Иденом в Москве 1 ноября 1943 года. Была достигнута договоренность о том, что к Турции должно быть выдвинуто совместное требование о ее вступлении в войну»².

Данную тему продолжает М. Улгул, утверждая, что за месяц до Тегеранской конференции на уже упоминавшейся встрече Дж. Аджикалына и С. А. Виноградова (в ноябре 1943 г. — *А. Б.*) «советские чиновники» (в лице советского посла. — *А. Б.*) оказывали давление на Турцию, чтобы вовлечь ее в войну. По мнению М. Улгула, «это показывает истинную природу советских намерений вовлечь Турцию в войну... намерения Сталина состояли в том, чтобы ... воспрепятствовать турецкой операции на Балканах и держать британские армии подальше от этого региона». Как и Б. Р. Кунихолм, турецкий исследователь полагает, что «Турция вновь становилась пешкой в англо-русской борьбе за стратегически важные регионы мира»³.

¹ *Bilgin M.* Britain and Turkey in the Middle East. Politics and Influence in the Early Cold War Era. L. — New York, 2007. P. 46. Речь идет о послании В. М. Молотова.

² *Ibid.* P. 47. По словам М. Бильгина, «позже президент Рузвельт неохотно одобрил это решение». *Ibid.* P. 43.

³ *Ulgul M.* *Op. cit.* P. 29.

На Московской конференции 1943 г.¹, по словам М. Алтынёрса, В. М. Молотов среди прочих выдвинул требование о «немедленном» вступлении Турции в войну. 1 ноября 1943 г. министры иностранных дел Великобритании и СССР подписали секретный протокол, который предусматривал участие Турции в войне до конца 1943 года и использование союзниками турецких авиабаз и других объектов².

Итак, с одной стороны, турецкие и британские историки отмечают, что на протяжении всего 1943 г. (во всяком случае, до Тегеранской конференции) СССР прикладывал значительные усилия для вовлечения Турции в войну, что могло обеспечить последней участие в послевоенном мироустройстве. Как отмечал Т. Атаёв, «на момент ноября-декабря 1943 г. участие Турции в войне было крайне желательно»³. С другой стороны, турецкие и англо-американские исследователи указывают и на другую тенденцию — постепенное угасание интереса Москвы к возможному участию Анкары в антигитлеровской коалиции. Б. Р. Кунихолм в связи с этим пишет, что «в конце 1943 г. отход России от желательности вовлечения Турции в войну против держав “Оси” указывал на две возможности: (а) Советский Союз хотел создать ситуацию, которая привела бы к возможной оккупации Турции, или (б) он стремился узаконить интересы России и претензии на интересы Турции в Проливах»⁴. То же подчеркивает и У. Хейл. СССР, по его словам, «ясно давал понять о потере интереса к турецкому участию и противился любым попыткам использовать вооруженные силы Великобритании и США на балканской территории, поскольку это могло помешать послевоенным планам Сталина о доминировании в Юго-Восточной Европе»⁵.

¹ Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, проходившая в Москве с 19 по 30 октября 1943 г. В качестве главного вопроса рассматривалась высадка англо-американских войск в Северной Франции и открытие второго фронта весной 1944 г. В качестве «модератора» участие в конференции принимал В. М. Молотов, от Великобритании и США выступали министр иностранных дел Великобритании Энтони Иден и госсекретарь США Корделл Халл.

² Altınörs M. Turkish Foreign Policy during World War II. Asian Journal of Social Science Studies. 2020. Vol. 2, No. 4. P. 3.

³ Ataöv T. İkinci Dünya Savaşı. Ankara: Birey ve toplum, 1985. S. 119.

⁴ Kuniholm B. R. Op. cit. P. 70.

⁵ Hale W. Op. cit. P. 97.

Это отмечают и их турецкие коллеги. М. Бильгин, ссылаясь на советские документы (к сожалению, не указывая, какие именно. — А. Б.), утверждает, что «советские руководители решили во что бы то ни стало обратить внимание Великобритании и США на турецкую проблему в июле 1943 года». По его словам, это было четко отражено в сообщении советского посла С. А. Виноградова В. М. Молотову: «Турция теперь мешает союзникам транспортировать свои войска и технику на Балканы. По этой причине Турция становится помехой в глазах союзников. Теперь настало время для СССР получить британское и американское согласие на то, чтобы оказать давление на Турцию, чтобы добиться ее участия в войне. Если Турция откажется вступить в войну, это также будет полезно для нас, поскольку заложит основу для наших будущих требований (выделено нами. — А. Б.)»¹. В данном случае М. Бильгин имел в виду стремление заручиться поддержкой союзников для реализации требований в отношении проливов.

По выражению Б. Р. Кунихолма, на Тегеранской конференции² «кристаллизовалось» советское отношение к Турции, которое начало формироваться после Сталинграда³. М. Улгул обращает внимание на то, что на конференции «Сталин не так сильно, как, Черчилль желал втянуть Турцию в войну»⁴. Т. Атаёв также указывает на то, что формально поддерживая У. Черчилля в плане вовлечения Турции в анти-

¹ *Bilgin M. Op. cit. P. 43.*

² Тегеранская конференция — первая за годы Второй мировой войны конференция «большой тройки» — лидеров трёх стран: И. В. Сталина (СССР), Ф. Д. Рузвельта (США), У. Черчилля (Великобритания), состоявшаяся в Тегеране 28 ноября — 1 декабря 1943 г. Вопросы, обсуждавшиеся в Тегеране, касались согласования военных действий против Германии и ее союзников. В результате дискуссий был окончательно решен вопрос об открытии США и Великобританией в течение мая 1944 г. второго фронта в Европе. Участники Тегеранской конференции пришли также к соглашению о необходимости принять меры для вовлечения Турции в войну на стороне антигитлеровской коалиции и об оказании помощи югославским партизанам (Тегеранская конференция (1943) // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/4185205 (дата обращения: 21.08.2022).

³ *Kuniholm B. R. Op. cit. P. 70.*

⁴ Как отмечает М. Улгул, по этой причине И. В. Сталин поддерживал Ф. Д. Рузвельта, «который не хотел рисковать операцией “Повелитель (Оверлорд)” в Европе посылкой оборудования и войск в помощь Турции» (*Ulgul M. Op. cit. P. 29.*)

гитлеровскую коалицию, И. В. Сталин выражал сомнение по поводу целесообразности такого шага. По словам Т. Атаёва, «Сталин признал, что Турция будет полезным союзником, но добавил, что кампания в Восточном Средиземноморье будет пустой тратой времени, если прямой путь в Германию пройдет через Францию». Этот аргумент, подчеркивает исследователь, «противоречил более ранним взглядам Сталина, высказанным... в октябре 1943 года ... Сталин хотел англо-американской помощи в Западной, а не в Южной Европе». По мнению Т. Атаёва, в Тегеране лишь «Черчилль был самым активным сторонником вступления Турции в войну»¹. Тем не менее, как отмечает Аслыхан Гюдек (Эгейский университет, Измир), несмотря на то что в ответ на предложение У. Черчилля об участии Турции в войне «Сталин занял нейтральную позицию», лидерами держав было решено считать Тегеранскую конференцию «последней возможностью, чтобы убедить Турцию вступить в войну к 15 февраля 1944 года, получить возможность использовать турецкие аэродромы, чтобы по окончании войны Турция смогла оказаться в числе государств-победителей»².

Таким образом, как британские, так и турецкие исследователи утверждают, что в вопросе о привлечении Турции в войну Советский Союз играл, скорее, провокационную роль, что выражалось не только в стремлении обеспечить свое доминирование в балканском регионе, но и решить ряд геополитических задач за счет внешнеполитического суверенитета Турции. Именно этим О. Ишчи объясняет тот факт, что И. В. Сталин не проявил энтузиазма по поводу предложения У. Черчилля о турецко-американском соглашении о ленд-лизе для Турции³. «После Тегеранской конференции в ноябре 1943 года Иненю быстро осознал, что Сталин не был заинтересован крупномасштабным вооружением Турции, поскольку на пути Красной Армии на Балканах могла бы встать оснащенная турецкая армия, действующая в тандеме с союзниками»⁴. А. Кылыч в связи с этим приводил в своем

¹ Ataöv T. Op. cit. P. 113.

² Гюдек А. Влияние Второй мировой войны на внешнюю политику Турции. 23.02.2013. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://inosmi.ru/world/20130223/206214145.html> (дата обращения: 01.01.2020).

³ Isci O. Op. cit. P. 230.

⁴ Ibid.

исследовании слова постоянного представителя Турции в Лиге Наций Неджемеддина Садака, который в период войны утверждал, что «если бы Турция вступила в войну, когда она была без оружия, в полной изоляции и без надежды на помощь, немецкие войска заняли бы ее территорию в течение нескольких недель. Позже Красная Армия освободила бы ее, так как она освободила Польшу, Балтийские страны, Румынию, Болгарию»¹. То же самое отмечает С. Бильге. По его мнению, самым решающим фактором в решении Турции не вступать в войну была неуверенность в гарантиях со стороны Советского Союза: «Турция не хотела разделять судьбу Польши»².

Как подчеркивают исследователи, главной геополитической задачей, которую Москва стремилась решить в первую очередь, стала проблема черноморских проливов. В магистерской диссертации Ипек Арыюгул (Университет Билькент, Анкара) утверждается, что Советский Союз стремился к тому, чтобы успеть получить гарантии от Запада, «чтобы иметь контроль над проливами до конца войны. Известно, что премьер-министр Великобритании Черчилль обещал Сталину такой доступ на Тегеранской конференции в 1943 году и снова в Москве в 1944»³. М. Бильгин также утверждает, что «во время войны советское правительство использовало различную тактику, чтобы поставить вопрос о проливах на конференциях попытаться убедить Великобританию и Соединенные Штаты в необходимости изменить Конвенцию Монтрё на новый режим, который удовлетворил бы Москву»⁴. По его словам, «эта тактика заключалась в том, чтобы, скрывая свою конечную цель (поставить Турцию в положение своего сателлита. — А. Б.), убедить, что единственная цель СССР состояла в том, чтобы с самого начала пересмотреть Конвенцию о проливах, постепенно путем периодического давления, двигаясь к конечной цели... Процесс этот начался тогда, когда Сталин поднял вопрос о «“портах теплых морей”» на Тегеранской

¹ *Kılıc A.* Op. cit. P. 113.

² *Bilge Suat A.* An Analysis of Turkish-Russian Relations. [Электронный ресурс] // Perceptions. 1997. Vol. II (June-August). Режим доступа: URL: <http://sam.gov.tr/pdf/perceptions/Volume-II/june-august-1997/A.SuatBilge.pdf> (дата обращения: 28.04 2020)

³ *Arioğlu İ.* American Turkish Relations 1945–1960: The Roots of a Long-Term Alliance (In Partial Fulfilment of the Requirements for the Degree Of Master of Arts). Ankara, 2003. P. 9–10.

⁴ *Bilgin M.* Op. cit. P. 43.

конференции 30 ноября 1943 года в беседе с Черчиллем и Рузвельтом. Сталин сказал, что, поскольку у России нет выхода к теплым морям, чтобы помочь ей, необходимо установить новый режим проливов. Он попросил помощи у Черчилля... Все трое согласились, что Дарданеллы должны быть свободны для торговли всего мира»¹.

Несколько иную позицию заняли западные историки. Так, профессор Джеффри Робертс (Университет Корк, Республика Ирландия) признает, что хотя инициатива о предоставлении Советскому Союзу права свободного и неограниченного доступа в проливы принадлежала У. Черчиллю, «Сталин, воспользовавшись случаем, поднял вопрос о контроле Турции над черноморскими проливами и необходимости пересмотра транзитного режима в пользу Советского Союза»². Более объективно вопрос рассмотрен в монографии Б. Р. Кунихолма. Он подчеркивает, что инициатива о «либерализации режима проливов для СССР» принадлежала У. Черчиллю, который хотел таким образом ускорить вступление Турции в войну³. По его словам, на Тегеранской конференции «пробуждающийся интерес» СССР к проливам «активизировался Уинстоном Черчиллем». «Черчилль признал, что у британцев были возражения в прошлом, но сказал, что у Англии сейчас нет возражений в отношении доступа России к портам теплой воды»⁴. «Сталин, который ранее отметил, что в надлежащее время вопрос может быть обсужден, сказал, что не спешит с этим вопросом. Черчилль повторил, что вопрос был законным и что он надеется увидеть российские военно-морские и торговые флоты на всех морях мира»⁵.

Таким образом, У. Черчилль декларировал готовность Великобритании признать право СССР иметь свободный и неограниченный

¹ Ibid. P. 45.

² Roberts G. Stalin at the Tehran, Yalta, and Potsdam Conferences. [Электронный ресурс] // Project MUSE. Scholarly journals online. Режим доступа: URL: https://www.academia.edu/21831434/Stalin_at_the_Tehran_Yalta_and_Potsdam_Conferences?auto=download&email_work_card=download-paper (дата обращения: 23.08.2022).

³ Б. Р. Кунихолм отмечает, что «Черчилль... сказал, что он лично выступает за изменение режима проливов, если Турция окажется упрямой...» (Kuniholm B. R. Op. cit. P. 44).

⁴ При этом, как отмечает Б. Р. Кунихолм, «Черчилль усомнился в целесообразности каких-либо действий в отношении проливов в настоящее время» (Ibid. P. 42).

⁵ Ibid. P. 42.

доступ в проливы. Советская сторона, поддерживая британскую инициативу, тем не менее, предложила переключиться на более актуальные вопросы. Основываясь на документах Тегеранской конференции, следует признать справедливость оценок американского исследователя¹. Что касается столь сдержанного отношения И. В. Сталина к британским инициативам, то оно говорит о том, что СССР были понятны причины, по которым У. Черчилль сделал свое предложение — заставить Турцию вступить в войну, предотвратив тем самым появление советских войск на Балканах. Так, Т. Атаёв, оценивая итоги Тегеранской конференции, пишет, что «30 ноября Рузвельт, Черчилль и Сталин обсудили вопрос России о доступе к свободным ото льда портам на запад к Балтике, на юг через турецкие Проливы и восток до Тихого океана. Ни Черчилль, ни Рузвельт не возражали против русских претензий в этом отношении, *однако определенных договоренностей достигнуто не было* (выделено нами. — А. Б.).

Само советское руководство, как уже отмечалось, начиная с конца 1943 г., было все меньше настроено на вступление Турции в войну, поскольку стремительное наступление советских войск в южном направлении делало это невыгодным.

Таким образом, согласно утверждениям турецких историков, именно на Тегеранской конференции впервые за всю войну Москва поставила вопрос о пересмотре Конвенции Монтрё в свою пользу, используя влияние в антигитлеровской коалиции, резко усилившееся по мере приближения советских войск к границам Европы. Турецкими историками не учитывается тот факт, что актуализация данного вопроса принадлежала британскому премьер-министру, в то время как И. В. Сталин, обосновавший на конференции право СССР на черноморские проливы, исходил из необходимости добиться подтверждения этого права со стороны союзников. Пересмотр режима черноморских проливов в условиях продолжающейся войны на тот момент не входил в планы советского лидера. Так, М. Бильгин отмечает, что в разговоре с У. Черчиллем, В. М. Молотов также «сказал премьер-министру Великобритании, что

¹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов. Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав. 28 ноября — 1 декабря 1943 г. М.: Политиздат, 1978. С. 127, 141, 158.

Советский Союз как черноморская держава проявляет особый интерес к Дарданеллам, но советское правительство пока не собирается на этом настаивать»¹.

С другой стороны, понятно и негативное отношение турецких исследователей к самой постановке этого вопроса, поскольку на конференции без участия Турции обсуждалась проблема, затрагивавшая ее суверенитет. Как отмечает О. Ишчи, после Тегеранской конференции, «турецкие политики начали осознавать, что окончание войны не приведет к возвращению к положению дел образца 1939 года...»².

Комментируя положение Турции после Тегеранской конференции, Т. Атаёв обращал внимание на заметно ухудшившееся международное положение Турции. По его словам, в связи с изолированным положением страны и все более очевидным поражением Германии турецкое правительство решило вступить в войну³. Данное решение, как подчеркивают турецкие историки, не означало, что Анкара была готова начать военные действия против Германии даже после официального разрыва отношений⁴. К тому же, как отмечал Т. Атаёв, «в это время западные лидеры не хотели видеть Турцию на войне, чтобы не вызывать недовольство СССР...»⁵. Поэтому «в условиях новой изоляции»⁶ (по выражению Т. Атаёва. — А. Б.) турки были вынуждены проводить более примирительную политику в отношении Советского Союза, вернувшись на короткое время к практике 30-х гг. — конструированию положительного имиджа СССР в глазах турецкого общественного мнения⁷.

К. Джумхур указывает, что «на почве политического напряжения этого периода» Турция применяла различные меры, «чтобы не потерять доверие Советского Союза. Например, с 1944 г. Анкара остановила продажу сырья Германии, не приняла крымских татар, которые воевали

¹ Bilgin M. Op. cit. P. 43.

² Isci O. Op. cit. P. 230.

³ Ataöv T. Op. cit. P. 31.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ То есть после периода «первой изоляции» — национально-освободительной борьбы, кемалистской революции и вхождения республиканской Турции в международное сообщество уже в новом качестве.

⁷ Bilgin M. Op. cit. P. 53.

против Красной армии, и запретила проход германских судов через проливы и т. д.»¹. Т. Атаёв отмечал также, что в середине мая 1944 г. «турецкая полиция обнаружила организацию, деятельность которой требовала независимости турок, проживающих в Советском Союзе (автор не конкретизировал название организации. — А. Б.)». В полном соответствии с риторикой 20–30-х годов. президент Турецкой Республики И. Инёню в публичном выступлении, посвященном Национальному дню молодежи (19 мая 1944 г.), говорил о Советской России как о «старом и подлинном друге Турции времен войны за независимость»².

Как отмечают турецкие исследователи, была предпринята попытка ликвидировать последствия «пантуранистских устремлений», серьезно осложнивших советско-турецкие отношения в 1941–1942 гг. Профессор Шабана Чалыша (Сельджукский Университет, Конья) подчеркивает, что ввиду сближения Турции во второй половине 1944 г. с Великобританией и США, возникла необходимость запретить пантуранистскую деятельность и принять меры по избавлению от людей, которые были известны как пантуранисты, чтобы частично урегулировать отношения с Советским Союзом по этому вопросу³. Поэтому сначала маршал Февзи Чакмак (несомненно, под давлением И. Инёню. — А. Б.) в 1944 г. был вынужден уйти в отставку с поста начальника Генерального штаба. В мае 1944 г. были арестованы крупнейший турецкий идеолог и теоретик пантюркизма Нихал Ациз и его соратники. По словам Ш. Чалыша, поводом для ареста послужили обвинения Ш. Сараджоглу и правящей Народно-Республиканской Партии Турции в коррупции⁴.

Как отмечал Т. Атаёв, именно военные успехи СССР сделали невозможным для Турции по-прежнему избегать союза со странами антигитлеровской коалиции. «Анкара решила разорвать дипломатические отношения с Германией 2 августа 1944 года»⁵. Однако политика нейтралитета «с турецкой спецификой» была продолжена. Как было отмечено выше,

¹ Джумхур К. Турецко-советские отношения в контексте международной военно-политической конфронтации (1920–1991 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2018. С. 40.

² Ataöv T. Op. cit. P. 119–120.

³ Çalış Ş. Pan-Turkism and Europeanism: A note on Turkey's 'pro-German neutrality' during the Second World War // Central Asian Survey. 1997. № 16 (1). P. 108.

⁴ Ibid.

⁵ Ataöv T. Op. cit. P. 123. 3 января 1945 г. Турция разорвала свои дипломатические и коммерческие отношения с Японией.

разрыв с Германией не означал, что Турция была готова начать против нее военные действия. По словам Т. Атаёва, «премьер Сараджоглу отметил, что решение Турции разорвать отношения с Германией *не является объявлением войны; будущее отношение* (т. е. политика. — А. Б.) *Германии решит, будет ли это решение преобразовано в объявление войны* (выделено нами. — А. Б.)». Турецкий исследователь подчеркивает, что, тем не менее, после разрыва германо-турецких отношений «правительство... освободило обвиняемых в нападении на фон Папена, из тюрьмы»¹.

Таким образом, разрядка в советско-турецких отношениях не состоялась. В турецкой историографии вину за это полностью возлагают на Советский Союз. Турецкие историки подчеркивают не только равнодушие, но и явную незаинтересованность Москвы в приобретении еще одного партнера по коалиции. О. Ишчи следующим образом описывает реакцию руководителей внешней политики СССР на известие о разрыве турецко-германских отношений: «За несколько часов до заявления Турции о разрыве всех торговых и дипломатических отношений с Германией посол США в Москве (Аверелл Гарриман². — А. Б.) встретился с заместителем наркома по иностранным делам Андреем Вышинским, чтобы “почувствовать настроение Кремля”. Он заявил, что США рассматривают разрыв с Германией как первый шаг к вовлечению Турции в войну, как это было согласовано на второй Каирской конференции³. Вышинский, однако, сказал Гарриману, что просто не верит, что такой курс действий послужит какой-либо полезной цели, и отметил, что Турция *“теперь должна быть оставлена на произвол*

¹ Ibid. Р. 123–124. Речь идет о покушении на германского посла в Турции Франца фон Папена 24 февраля 1942 г. В результате покушения были арестованы советские сотрудники В. В. Павлов и А. П. Корнилов, впоследствии приговоренные к длительным срокам заключения

² Уильям Аверелл Гарриман (1891–1986) — американский промышленник, государственный деятель и дипломат. В 1941–1943 гг. — специальный представитель президента США в Великобритании и СССР Отвечал за межсоюзническое взаимодействие по ленд-лизу. В 1943–1946 гг. — посол США в СССР.

³ Вторая Каирская конференция состоялась 4–6 декабря 1943 г. и была посвящена возможному вступлению Турции во Вторую мировую войну. В совещании приняли участие президент США Ф. Д. Рузвельт, премьер-министр Великобритании У. Черчилль и президент Турции И. Инёню. В конце конференции было решено, что нейтралитет Турции должен быть сохранен.

судьбы (выделено нами. — А. Б.)»¹. Выделенный фрагмент заслуживает особенного внимания, поскольку является в турецкой историографии лейтмотивом для объяснения политики Советского Союза в отношении Турции до конца войны.

По мнению О. Ишчи, «Советы... решили держаться в стороне от Турции и отказывались признать, что разрыв Турции с Германией или даже вступление в войну наступит достаточно скоро, чтобы оказать реальную помощь в разгроме Германии. В соответствии с этой политикой Советы получали любые выгоды от действий Турции, без всяких обязательств перед Турцией после войны»². Поэтому, заключает исследователь, когда 26 августа 1944 г. «турецкое правительство сообщило Советскому правительству, что оно в значительной степени выполнило желания союзников³ и что более тесное сотрудничество между двумя правительствами (СССР и Турции. — А. Б.) стало более реальным. На это российское правительство ответило, что вступление Турции в войну не принесет никакой пользы и больше не требуется (выделено нами. — А. Б.). Затем турецкое правительство предложило совместное заявление, подчеркивающее дружественные отношения между Турцией и Россией, на что российское правительство ответило, что такое заявление ничего не добавит к уже заключенным договорам»⁴.

Таким образом, О. Ишчи фиксирует сознательный отказ Советского Союза от любых форм сотрудничества с Турцией еще до окончательного разгрома Германии. Следует отметить, что во многом советские прогнозы о бесперспективности военного сотрудничества с Турцией

¹ Isci O. Op. cit. P. 254.

² Ibid. P. 255.

³ Имелся в виду разрыв дипломатических отношений с Германией и разблокирование проливов для судов антигитлеровской коалиции.

⁴ Isci O. Op. cit. P. 255. Б. Р. Кунихолм дает иную интерпретацию событий. Он пишет, что «Менеменджиглу в конце мая 1944 г. предложил соглашение между Турцией и Россией, предусматривающее политическое сотрудничество. Советское правительство было готово заключить такое соглашение (выделено нами. — А. Б.), “если Турция разорвет отношения с Германией и вступит в войну на стороне союзников”. Если не считать этого условия, Советы не желали вести переговоры с турками» (Kuniholm B. R. Op. cit. P. 55). Иными словами, американский исследователь утверждает, что политический диалог между Москвой и Анкарой был еще возможен в случае немедленного вступления Турции в войну.

оказались верны. Прежде всего это касалось сомнительной политики турецкого нейтралитета на предшествующем этапе войны и явное нежелание Турции воевать с Германией. С другой стороны, подчеркнутое неприятие любых инициатив турецкой стороны по восстановлению советско-турецких отношений, хотя бы в частичном виде, дало основание турецким историкам утверждать о желании Советского Союза добиться в перспективе территориальных компенсаций за счет Турецкой Республики. Об опасности такого сценария писал также А. Кылыч¹. Он же указывал, что, несмотря на разрыв турецко-германских отношений 2 августа 1944 г., «зима 1944–1945 годов закончилась глубоким беспокойством Турции в отношении Советской России. И правительство, и народ становились все более обеспокоенными продвижением русских на Балканах и англо-американским умиротворением по отношению к ним. ... Как и в 1943 году, действия России вновь указывали на желание либо создать ситуацию, которая сделала бы возможной оккупацию Турции, либо узаконить российские претензии и интересы по сравнению с интересами Турции на Проливах»².

Впрочем, сам Б. Р. Кунихолм указывает на то, что в рассматриваемый период возможности для оздоровления советско-турецких отношений отсутствовали и причины заключались не только в методах советской внешней политики. Так, он отмечает, что «перехваты (т. е. дешифровка дипломатической переписки. — А. Б.) указывали на продолжающееся ухудшение советско-турецких отношений после Тегерана». Оснований к этому было достаточно, поскольку, Турция продолжала попытки создать антисоветский блок из стран «оси» и западных участников антигитлеровской коалиции для предотвращения «большевизации» Европы. «В феврале 1944 года, — отмечает Б. Р. Кунихолм, — Менеменджиоглу объявил, что Турция и другие балканские страны потеряли бы многое и ничего не приобрели бы от союза с СССР, и говорил о *британско-американско-германском союзе против Советского Союза* (выделено нами. — А. Б.)»³. «Если первая фаза ее (Турции. — А. Б.) дипломатии военного времени состояла в том, чтобы противостоять военным угрозам со стороны, как нацистов, так и Советов, то теперь она всту-

¹ Kılıç A. Op. cit. P. 99, 113.

² Kuniholm B. R. Op. cit P. 108, 168.

³ Ibid. P. 172.

пила на второй: *ограничить влияние России в Восточной Европе в конце войны* (выделено нами. — А. Б.)»¹.

Стали ощутимы и последствия нейтралитета с «турецкой спецификой». Они хорошо проанализированы в монографии Б. Р. Кунихолма. Как можно сделать вывод из его книги, в результате «взаимные обвинения в прошлой политике испортили отношения. Виноградов подтвердил недовольство Советского Союза турецкими торговыми и договорными отношениями с Германией, процессом взрыва бомбы Франца фон Папена и предполагаемым пантуранизмом на Кавказе...»². На последнее обстоятельство, как одну из причин неудачи в восстановлении советско-турецкого диалога после войны указывает и Ш. Чалыш. Он подчеркивает, что причина того, что «Турция пережила чувство изоляции после Второй мировой войны и вынуждена была бороться в од ночку, по крайней мере, до 1947 года³, с русскими», заключалась в том, что последние «не забыли отметить тюркистские подходы некоторых кругов во время войны»⁴.

Наиболее острой проблемой оставались проливы. Обратимся вновь к монографии Б. Р. Кунихолма, поскольку позиция этого американского исследователя близка турецкой. В условиях «все большей изоляции, — подчеркивает исследователь, — Турция... начала менять свою позицию, надеясь успокоить союзников примирительной политикой»⁵. То же самое отмечает и турецкий исследователь Хазал Папучуллар, считающая, что «Турция хорошо осознавала проблемы, с которыми ее безопасность может столкнуться в будущем, поскольку отчуждение Великобритании и США совпало с советскими амбициями именно в отношении Проливов. Турция пыталась выйти из этого тупика, разорвав дипломатические отношения с Германией в сентябре (в августе. — А. Б.) 1944 года...»⁶.

¹ Ibid. P. 51.

² Ibid. P. 173.

³ Начало оказания в рамках «доктрина Трумэна» военной и материальной помощи народам, борющимся с коммунизмом (в данном случае — Греции и Турции). Более подробно см. далее в сносках.

⁴ Çalıř Ş. Op. cit. P. 111.

⁵ Ibid. P. 51.

⁶ Papuçular H. Fragile Balances: Turkish Foreign Policy on the Sovereignty of the Dodecanese Islands (1940–1947) // Journal of Balkan and Near Eastern Studies. 2018. Vol. 20. Issue 5. P. 8.

По мнению Б. Р. Кунихолма, в июне 1944 г. последовали дальнейшие уступки Турции союзникам. «В результате прохода двенадцати немецких судов от Черного моря до Эгейского моря союзники снова сделали представления туркам». Советские и британские дипломатические представители жаловались ранее на нарушение Конвенции Монтрё, однако эти жалобы, по мнению Б. Р. Кунихолма, «не имели большого эффекта, потому что вопросы были незначительными и касались противоречивых толкований конвенции. *Однако теперь турки были более склонны учитывать требования союзников* (выделено нами. — А. Б.)»¹.

Рассматривая проблему проливов в советско-турецких отношениях, этот исследователь обращает внимание, прежде всего на особенности КМ-36, подчеркивая, что «Конвенцию Монтрё никогда не было легко интерпретировать и турки всегда были чувствительны к последствиям каждого нюанса»². Излагая проблемы с определением статуса боевых кораблей в военное время, Б. Р. Кунихолм обращает внимание на то, что военные корабли (далее ВКР. — А. Б.) «были узко определены» (ст. 2; Приложение II)³, а суда «водоизмещением менее 100 тонн были исключены из определения»⁴. «Как следствие, конвенция должным образом не учитывает новые типы судов, вспомогательных для обычных военных кораблей. Также не учитывались те суда весом до 100 тонн, которые, хотя они и не были охвачены определениями, фактически могли использоваться в военных целях»⁵.

¹ Kuniholm B. R. Op. cit. P. 53.

² Ibid. P. 53.

³ Следует отметить, что Б. Р. Кунихолм допустил ошибку, поскольку ст. 2. Раздела «А» Стандартное водоизмещение (Приложения II) дает определения подводным лодкам. Ст. 2. Раздела «В» Классы дает определение авианосцам. Возможно, эту статью имеет в виду американский исследователь, называя определение военных кораблей «узким». Следует, однако, отметить, что полностью понятие надводного корабля содержится в ст. 1. упомянутого Раздела «А», и оно представляется достаточно проработанным. (КОНВЕНЦИЯ о режиме проливов. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://docs.cntd.ru/document/901884247?section=text> (дата обращения: 20.02.2022).

⁴ В ст. 6. Раздела «В». Классы действительно дается определение лишь вспомогательным надводным кораблям, стандартное водоизмещение которых выше 100 тонн (102 метрические тонны). (КОНВЕНЦИЯ о режиме проливов...).

⁵ Kuniholm B. R. Op. cit. P. 53.

По мнению Б. Р. Кунихолма, сложности с правовыми определениями ряда «военных» статей КМ-36 объясняли и, судя по его монографии, даже оправдывали позицию министра иностранных дел Турции Нумана Менеменджиоглу, политику которого известный российский турколог Н. Г. Киреев называет «нейтралитетом в пользу Германии»¹. По мнению же Б. Р. Кунихолма, ввиду сложившихся обстоятельств Н. Менеменджиоглу лишь «строго следовал букве закона»². Он подчеркивает, что Н. Менеменджиоглу исходил из формальных основ, давая разрешение на проход через проливы, полагая, что «отказ от юридического толкования ради политической целесообразности» может «принести только ущерб Турции». Согласно толкованию Н. Менеменджиоглу, «Турция не нарушила конвенцию, не пропуская суда в предыдущих случаях (т. е. в случае с ВКР стран антигитлеровской коалиции. — А. Б.)...»³. Что касается пропуска военных судов Германии (закамуфлированных под гражданские. — А. Б.), то Б. Р. Кунихолм объясняет это тем, что «в соответствии с соглашением (Монтрё. — А. Б.) турки имели право только на быстрый осмотр кораблей⁴, которые, как заверил их (турок. — А. Б.) фон Папен (выделено нами. — А. Б.), не были вспомогательными военно-морскими судами. Их *ограниченный осмотр* (выделено нами. — А. Б.) не выявил ничего, что могло бы противоречить послу Германии, и судам было разрешено проходить»⁵.

Как представляется, такое объяснение скорее оправдывает турок, вынужденных исходить из интересов Германии при пропуске ВКР через

¹ Киреев Н. Г. История Турции. XX век. М.: ИВ РАН, 2007. С. 265.

² *Kuniholm B. R. Op. cit. P. 53.*

³ *Ibid. P. 54.*

⁴ Б. Р. Кунихолм имеет в виду ст. 3. КМ-36, согласно которой судно, вошедшее в проливы из Эгейского или Черного моря, должно быть досмотрено «с максимально возможной быстротой». Согласно же ст. 4, «во время войны, когда Турция не является воюющей стороной, торговые суда, независимо от флага и груза (выделено нами. — А. Б.) будут пользоваться правом свободы прохода и плавания в Проливах, на условиях, предусмотренных в статьях 2 и 3». (КОНВЕНЦИЯ о режиме проливов...). Б. Р. Кунихолм упускает из виду, что речь идет о санитарном досмотре и стремлении путем быстрого досмотра предотвратить возможные негативные последствия.

⁵ *Kuniholm B. R. Op. cit. P. 54.*

проливы¹, чем юридически обосновывает их действия. Даже турецкие исследователи не отрицают того факта, что Н. Менеменджиоглу был настроен категорически антироссийски и, следовательно, выступал за укрепление связей с Германией². «Доводы» Ф. фон Папена лишь подтверждают аргументы Н. Г. Киреева и показывают, насколько неудовлетворительным был турецкий досмотр судов, что признает отчасти и сам Б. Р. Кунихолм. Во многом, поэтому 15 июня 1944 г. И. Инёню отправил в отставку министра иностранных дел Н. Менеменджиоглу, поскольку его политика «нейтралитета в пользу Германии» уже не соответствовала изменившейся международной обстановке (высадке англо-американских войск в Нормандии 6 июня 1944 г. — *А. Б.*)³.

Итак, по мнению Б. Р. Кунихолма, в период войны Турция справилась с ролью регулятора правового режима черноморских проливов. Некоторые нарушения в осуществлении своих контрольных функций этот исследователь связывает со сложным геополитическим положением страны, а политику Н. Менеменджиоглу — прежде всего с тем, что в понимании главы турецкого МИДа опасность со стороны Советского Союза была большей по сравнению с германской угрозой. Данные аргументы не могут быть приняты в расчет, поскольку предпочтения в пользу одной из воюющих сторон поставили под сомнение компетенцию Турции как регулятора проливов. Печальный опыт турецкого «суверенитета» над проливами в годы Второй мировой войны в дальнейшем послужил основной причиной постановки СССР вопроса о пересмотре ряда положений Конвенции Монтрё.

Таким образом, вплоть до окончания войны советско-турецкие отношения отличались разным уровнем враждебности. Вплоть до Ялтинской конференции 1945 г. они пребывали в стадии повышенного напряжения. Турецкие историки отмечают, что к началу конференции (4–11 февраля 1945 г.) Турция подошла с грузом серьезных проблем. Главными из них являлись советско-турецкие противоречия, а именно

¹ Напомним, что в это время Европейская Турция была сдавлена с юга и севера оккупационными войсками вермахта в Болгарии и Греции.

² *Isci O.* Op. cit. P. 96.

³ *Киреев Н. Г.* Указ. соч. С. 265. По словам того же Б. Р. Кунихолма, У. Черчилль в личном послании убедил И. Инёню, что отставка Н. Менеменджиоглу необходима (*Kuniholm B. R.* Op. cit. P. 54.).

понимание Анкарой того факта, что политика Турции во время войны (ее недружественный нейтралитет в отношении СССР) давал Москве карт-бланш для ревизии системы взаимоотношений двух стран. В неизбежности постановки вопроса по поводу пересмотра ряда положений конвенции Монтрё турецкая сторона не сомневалась. По мнению турецких историков, ситуация, сложившаяся после Крымской конференции, определялась попытками Турции выйти из международной изоляции и началом наиболее драматического периода в отношениях между СССР и Турцией за всю войну.

Литература

Киреев Н. Г. История Турции. XX век. М.: ИВ РАН, 2007.

Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентом США и Премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Т. 1–2. М.: Политиздат, 1989.

Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов. Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав. 28 ноября — 1 декабря 1943 г. М.: Политиздат, 1978.

Altınörs M. Turkish Foreign Policy during World War II. Asian Journal of Social Science Studies. 2020. Vol. 2, No. 4.

Arioğul İ. American Turkish Relations 1945–1960: The Roots of a Long-Term Alliance (In Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree Of Master of Arts). Ankara, 2003.

Ataöv T. İkinci Dünya Savaşı (Вторая мировая война). Ankara: Birey ve toplum, 1985.

Bilgin M. Britain and Turkey in the Middle East. Politics and Influence in the Early Cold War Era. L. — New York, 2007.

Çalış Ş. Pan-Turkism and Europeanism: A note on Turkey's 'pro-German neutrality' during the Second World War // Central Asian Survey. 1997. № 16 (1).

Gökatalay S. Turkish press and the early cold war (1945–1950). In partial fulfillment the requirements for the degree of Master of Science in the department of Middle East Studies. Ankara, 2016.

Isci O. Russophobic neutrality: Turkish diplomacy, 1936–1945. A Dissertation submitted to the Faculty of the Graduate School of Arts and Sciences of Georgetown

University in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in History. Washington, 2014.

Kılıc A. Turkey and the World. An appraisal of events and policies since World War II. Washington, D. C.: Public Affairs Press, 1959.

Kuniholm B. R. The Origins of the Cold War in the Near East: Great power Conflict and Diplomacy in Iran, Turkey, and Greece. Princeton: Princeton University Press, 1980.

Ulgul M. The Soviet Influence on Turkish Foreign Policy (1945–1960). A Thesis submitted to the Interdisciplinary Program in Russian and East European Studies in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts. Gainesville, 2010.

Papucular H. Fragile Balances: Turkish Foreign Policy on the Sovereignty of the Dodecanese Islands (1940–1947) // Journal of Balkan and Near Eastern Studies. 2018. Vol. 20. Issue 5.

Наталья Максовна Горбунова

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, nigorbunov@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3949-0700>

Проблемы экономики и социальные процессы в современном Ливане

Аннотация. В статье анализируются важные экономические и социальные изменения, произошедшие в Ливане с начала XXI в. по настоящее время. В своих выводах автор опирается на большой фактический материал, который однозначно указывает на ускорение кризиса в этом ближневосточном государстве как в экономике и финансах, так и в социальной сфере. В статье прослеживается прямая связь между экономическим банкротством страны, снижением уровня жизни ливанцев и ростом напряженности в обществе. Опросы показывают, что растет число людей, желающих отмены конфессиональной системы управления и превращения Ливана в современное светское государство. Такие требования резко возросли после катастрофического взрыва селитры в порту Бейрута 4 августа 2020 г., уничтожившего сам порт и половину столицы. Кризис в стране обнажил главные причины деградации всех политических и социальных отношений: коррупцию и некомпетентность властей. Автор приводит свои прогнозы путей возрождения экономического и социального развития Ливана.

Ключевые слова: Ливан, экономика, финансы, социальная напряженность, конфессиональная система, кризис, Хизбалла.

Original article

Historical sciences

Natalia M. Gorbunova

Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia, nigorbunov@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3949-0700>

The problems of economic and social processes in contemporary Lebanon

Abstract. This article analyzes the important economic and social changes that have occurred in Lebanon since the beginning of the XXI century to the

present. In conclusions, the author relies on a lot of factual material, which clearly indicates the acceleration of the crisis in this Middle Eastern state both in the economy and finance, and in the social sphere. The article traces a direct link between the economic bankruptcy of the country, the decline in the standard of living of the Lebanese and the growth of tension in society. Polls show that there is a growing number of people who want the abolition of the confessional system of government and the transformation of Lebanon into a modern secular state. Such demands increased dramatically after the catastrophic saltpeter explosion in the port of Beirut on August 4, 2020, which destroyed the port itself and half of the capital. The crisis in the country has exposed the main reasons for the degradation of all political and social relations: corruption and incompetence of the authorities. The author gives forecasts of ways to revive the economic and social development of the Lebanese State.

Keywords: Lebanon, economics, finance, social tension, confessional system, crisis, Hezbollah.

Обозревая историю Ливанской Республики с 40-х годов прошлого века, убеждаешься в том, что это государство почти никогда не отличалось стабильным и спокойным развитием. Тем не менее был период, когда Ливан превратился в процветающую страну, получившую в мире название «Ближневосточная Швейцария». Это продолжалось с конца 50-х до 70-х годов и было связано с принятием законов о «свободной экономике» и свободном хождении валюты, с развитием банковского сектора, сферы услуг, торговли и туризма, с жилищным строительством и ростом уровня жизни ливанцев. Однако внутренняя турбулентность и межконфессиональные конфликты в стране становились все более ожесточенными и к 1975 г. вылились в гражданскую войну, длившуюся 15 лет.

Период относительной стабильности остался в прошлом, и Ливан к началу 90-х годов, устав от войны, столкнулся с послевоенной разрухой, постоянной внутренней напряженностью и упадком экономики. Политическое потрясение Ливан испытал в ноябре 1989 г., когда в результате покушения был убит президент Рене Муаввад, едва избранный парламентом и еще не успевший проявить себя на этом посту. Его попытки наладить диалог между различными силами, скорее всего, не нравились, с одной стороны, сирийским властям, контролировавшим Ливан с помощью своей армии, а с другой, — претендующему

на власть командующему ливанской армии Мишелю Ауну¹. Он не признавал Таифские соглашения о мире в Ливане, заключенные до вывода сирийских войск из страны.

В 90-е годы соперничество ливанских политических сил продолжалось, однако после победы над Ауном и его сторонниками в 1991 г. оно уже не носило кровавого характера. В обществе широко обсуждались проблемы отмены конфессионализма и перестройки государственных структур на общегражданской основе. Далеко не все политики были с этим согласны, подозревая усилившуюся за годы гражданской войны «Хизбаллу» в желании перекроить власть в стране в свою пользу. Как отмечал в своем труде по истории Ливана Р. Г. Ланда, «недоверие, даже между бывшими союзниками, было одним из ядовитых плодов войны 1975–1991 гг.»².

Рассмотрим в целом состояние экономики и общества Ливана в последующие годы. Вынужденная практика совместных действий и коалиций конфессиональных общин в целях выживания в 90-е годы позволила крупной, средней и мелкой буржуазии более эффективно заниматься восстановлением экономики. Строительный бум происходил в отсутствие сильного профсоюзного движения, что позволяло беспрепятственно эксплуатировать рабочую силу. Большую роль в подъеме экономики сыграли ливанские эмигранты, вернувшиеся в страну после войны. Судя по опросам, проводившимся в Бейруте в 1990–1992 гг., 86% респондентов желали сохранить единство страны и конфессиональную систему управления³.

Уход израильских войск с юга Ливана в 1999 г. значительно ослабил позиции христиан-маронитов и их армии, сотрудничавшей с Израилем более 20 лет. И вскоре она была вынуждена покинуть этот район страны и расформировалась⁴. В 1992 г. премьер-министром страны был назначен миллиардер Рафик аль-Харири. Напряженность в стране пошла на спад, что содействовало созидательной политике аль-Харири в 1992–1998 гг. Его успешность объяснялась крепкими свя-

¹ Ланда Р. Г. История Ливана. XX век. М.: ИВ РАН, 2016. С.178–180.

² Там же. С. 182.

³ Агавельян Ю. В. Некоторые особенности этноконфессиональной и социальной структуры ливанского общества в 70–90-е годы // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. М., 1999. Вып. 3. С. 8–11.

⁴ Ланда Р. Г. Указ. соч. С. 190–191.

зиями с экономическими кругами Саудовской Аравии, Сирии, Кувейта и Западных стран. Другим фактором его авторитета как политического деятеля был признанный талант договариваться и сотрудничать с людьми разного социального положения, религиозных и идейных убеждений. Правительство аль-Харири во многом опиралось на Совет по реконструкции и развитию Ливана, который занимался разработкой планов развития, привлечением иностранных инвесторов, рационализацией и реорганизацией работы ряда госструктур. Страна стала получать помощь и средства от Всемирного банка, Арабского фонда социального и экономического развития, Исламского Банка развития, а также европейских стран.¹ Важный вклад в модернизацию Ливана внесла компьютеризация государственных и общественных структур. В страну возвращались образованные эмигранты из зарубежных диаспор. Многие наблюдатели отмечали, что строительная отрасль Ливана переживала бурный подъем.

Настоящий шок страна испытала 14 февраля 2005 г., когда взрывом бомбы в Бейруте был убит Рафик аль-Харири, а вместе с ним еще 21 человек. Всеобщее негодование от этого варварского теракта вывело на улицы ливанских городов сотни тысяч людей всех конфессий и национальностей. Они требовали вывода сирийских войск со своей территории. Попытки найти виновников гибели премьер-министра ни к чему не привели. Но Сирия уже в апреле 2005 г. все же вернула свои войска на родину.

Для Ливана наступило трудное время перегруппировки политических сил. По оценке известного историка-арабиста П. А. Рассадина, произошло существенное ограничение властной роли маронитов и фактический рост военно-политического влияния мусульманских общин и общины друзов². В то же время суннитская община, лишившись своего лидера, стала постепенно уступать шиитам свои позиции и влияние в органах как муниципальной, так и центральной власти. Правительству аль-Харири припомнили резкий рост государственного долга с 2,5 до 40 млрд долл. (ок. 150% к ВВП) и падение экономиче-

¹ Агавельян Ю. В. Ливанское общество в 90-е годы. Основные направления социальной политики в посткризисный период // Ближний Восток и современность. 2001. № 11. С. 7–11.

² Рассадин П. А. Конфессиональные меньшинства в общественно-политической жизни Сирии и Ливана (1943–2010 гг.). М., 2010. С. 24.

ского роста с 8 до 1% в год. В это время почти 25% населения Ливана не имели работы. Ежегодно из 35 тыс. выпускников университетов работу находили только 5 тыс. При этом критики политики «возрождения и реформ» не хотели замечать ее очевидных результатов¹.

Новым лидером суннитов стал сын убитого премьера — Саад аль-Харири, избранный в парламент и вскоре возглавивший коалиционное правительство. Главными задачами правительственной программы были сохранение «духа Таифа», гарантия равноправия граждан Ливана, деполитизация судебной системы. Результаты изменения численного состава и политического веса мусульман и христиан были продемонстрированы на парламентских выборах, состоявшихся в мае–июне 2005 г.: движение суннитов «Аль-Мустакбаль» («Будущее»), возглавляемое Саадом аль-Харири, получило 36 мест в парламенте, «Хизбалла» и ее сторонники — 20, приверженцы М. Ауна — 21, Прогрессивно-социалистическая партия (ПСП) во главе с лидером друзей В. Джумблатом — 16, шиитское движение «Амаль» («Действие») — 15 и правые христиане — 12 мест². Соответственно, христиане получили 33 парламентских места, а мусульмане — 80. По мнению Р. Г. Ланды, такое приближение к реальному раскладу политических и религиозных сил способствовало относительной стабилизации в стране и уменьшению внешнего давления на Ливан³.

Однако длительный мир в Ливане так и не наступал. Суннитские агрессивно настроенные группировки, наиболее организованной из которых была «Аль-Каида», нередко устраивали вооруженные столкновения с правительственными войсками, а также теракты, обстреливали миротворцев ООН и территорию Израиля. Большая часть боевиков-суннитов состояла из прибывших в Ливан арабов из других стран. Напряженность в стране возрастала, и в ноябре 2006 г. шесть министров от оппозиции покинули Кабинет Фуада ас-Синьоры.

В эти и последующие годы все яснее стала проявляться деградация политической и экономической жизни ливанского общества. Этот процесс деградации носит многоплановый характер и затрагивает не только экономику и финансовые институты. Традиционалистская модель общественных отношений, присущая не только Ливану, но

¹ Ланда Р. Г. Указ. соч. С. 198.

² Там же. С. 206.

³ Там же.

и всем другим арабским странам, к началу XXI в. не давала им возможность в должной мере развивать свою экономику и применять новые технологии. Политические элиты этих стран не желали у себя «внедрять демократию» западного типа, однако полагали, что преодолеть экономическую отсталость своих государств можно с помощью новейших западных технологий. Они считали, что проводить реформы демократического толка надо будет когда-нибудь позже и только с учетом местных традиций, религиозных и социальных особенностей. Желание поменять жизнь к лучшему, ничего при этом не меняя, присуще и ливанским правящим кланам. Их постоянное соперничество часто выходит за рамки политической борьбы. Очередная серия терактов, прокатившаяся по Ливану в конце 2006–2007 гг., стоила жизни многим людям, среди которых были депутаты парламента В. Идо и П. Жмайель.

Нестабильность общественной и политической жизни страны и в дальнейшем мешала восстановлению финансовой системы и экономики. В этих условиях борьба за пост президента республики была особенно ожесточенной и сопровождалась серией уличных боев, убийств депутатов-суннитов и правых христиан, происходивших на фоне политических переговоров и консультаций лидеров всех партий. Для согласования кандидатуры президента понадобилось посредничество Лиги арабских государств, Франции и США. В мае 2008 г. на этот пост парламентом был избран 60-летний генерал Мишель Сулейман. Проводить политику реформ в стране в духе общенациональных социальных программ его правительству было столь же затруднительно, как и предыдущему. Всякий раз такие попытки наталкивались на противодействие руководства «Хизбаллы», контролировавшей парламентское большинство. В этом ее поддерживал генерал Мишель Аун со своими сторонниками. О серьезности намерений шиитов свидетельствует попытка вооруженных отрядов «Хизбаллы» захватить 18 сентября 2010 г. Международный аэропорт Бейрута им. Р. аль-Харири. Острота борьбы политических кланов и партий привела к отставке правительства в январе 2011 г. и смене его политического курса: новым премьер-министром был назначен выдвиженец «Хизбаллы» бизнесмен Наджиб Микати.

Новое правительство объявило своей целью осуществление масштабных экономических проектов. В сентябре 2011 г. на Арабском

форуме по инвестициям, банковскому делу, недвижимости, промышленному и туристическому секторам Н. Микати заявил, что программа его правительства «направлена на повышение эффективности производства и улучшение социальных показателей, а также на исправление ситуации с государственным долгом (52 млрд долл., или 147% ВВП)». По его мнению, успехом Кабинета министров можно считать принятие парламентом плана реконструкции энергетического сектора, который предусматривал сооружение новых и модернизацию уже имеющихся ТЭЦ, что позволило к 2014 г. ливанцам иметь в домах электричество 24 часа в сутки¹.

Позитивные прогнозы Микати были связаны с тем, что к тому времени на шельфе Средиземного моря у берегов Ливана, Кипра и Израиля были обнаружены крупные нефтегазовые месторождения. В 2011 г. ливанский парламент утвердил закон о создании правовой базы для соглашений о разделе продукции с иностранными фирмами, а также закон о делимитации морских границ с соседними государствами². Сразу после принятия этих законов начались споры с Кипром и Израилем о разграничении морского шельфа. Взаимные претензии и условия заключения соглашений выдвигались всеми сторонами. Урегулирование споров брали на себя многочисленные посредники из стран Запада и арабского мира, предлагавшие взаимовыгодные контракты, в том числе для Ливана. Однако его руководство под давлением «Хизбаллы» не шло ни на какие уступки. В результате страна по настоящее время не получает очевидную выгоду от разработки богатых месторождений, что могло бы остановить обвал экономики и улучшить положение населения.

Начавшиеся в марте 2011 г. вооруженные выступления суннитской сирийской оппозиции против режима Б. Асада не могли не затронуть ливанское общество. Несмотря на то что власти превентивно установили армейские блокпосты на стратегическом шоссе Бейрут — Дамаск, на севере страны и в г. Триполи произошли столкновения между суннитами, выступившими на стороне Сирийского национального совета, и алавитами. Но, как это нередко происходит в Ливане, часть суннитской

¹ Компас. 29.09.2011. № 40. С. 44–46. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.tass-press.ru/compass/> (дата обращения: 10.08.2022).

² Горбунова Н. М. Ливанский кризис: трансформация общества и государства // Восток-Oriens. 2013. № 4. С. 114–122.

общины выступила в поддержку сирийского руководства против своих единоверцев. Помимо этого, социальную напряженность спровоцировали 1,5 млн сирийских беженцев, число которых увеличивалось и приблизилось к 2 млн человек, увеличив на четверть население Ливана. Правительство отказалось создавать официальные лагеря беженцев, чтобы избежать постоянного поселения их в Ливане. Поэтому большинству сирийских беженцев пришлось строить собственные временные убежища («неформальные лагеря») на землях, арендованных у частных землевладельцев. Другая их часть нашла пристанище в съемных комнатах, квартирах и гаражах. Согласно докладом общественных организаций, многие перемещенные семьи выживают, питаясь одним приготовленным обедом в день¹. Такое положение привело к тому, что сирийцы стали серьезными конкурентами ливанцам на рынке труда. Они готовы выполнять любую работу за существенно меньшие деньги. В результате к миллиону ливанцев, живущих на грани бедности, прибавились еще десятки тысяч человек².

В 2012 г. экономическая ситуация в стране еще не выглядела критической. В этот год прямые иностранные инвестиции составили 3,78 млрд долл., что сделало Ливан третьим крупнейшим получателем ПИИ в регионе — после ОАЭ и Саудовской Аравии. Однако за последующие три года сирийский кризис оказал крайне негативное воздействие на ливанскую экономику. Дефицит госбюджета в 2013 г. достиг 4 млрд долл., темпы роста экономики упали на 1,5%. Полностью подорванными оказались такие ключевые статьи доходов, как торговля и туризм. Закрытие транзитных путей через сирийскую территорию резко снизил уровень ливанского экспорта и реэкспорта (в том числе и теневого) в страны Персидского залива, Ирак и Иорданию³. По данным ливанской таможни, экспорт Ливана за 8 месяцев 2014 г. вырос только на 2%, в то время как произошел

¹ Ливан в XXI веке. [Электронный ресурс] // Аналитический центр Катехон. 20.07.2022. Режим доступа: URL: <https://katehon.com/ru/article/livan-v-xxi-veke> (дата обращения: 10.08.2022).

² Александров А. И. О состоянии ливанской экономики. 16.11.2014. Институт Ближнего Востока. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.iimes.ru/?p=22546> (дата обращения: 10.08.2022).

³ Тимергалеева Лейсан. Ливан: экономическая жизнь. 29.11.2013. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://islam-today.ru> (дата обращения: 10.08.2022).

скачок импорта на 16%. Это привело к резкому росту дефицита торгового баланса. Таким образом, если в первое десятилетие XXI в. ВВП Ливана имел устойчивую тенденцию к росту (к 2009 г. он достиг 9%), то после начала сирийского кризиса вследствие внутренних политических и иных причин положение в экономике резко ухудшилось — в 2013 г. был зарегистрирован рекордно низкий рост ВВП в 0,7%. Государственный долг Ливана достиг 120% ВВП при внешнем долге в 39,66 млрд долл. Эти цифры при застое в экономике, по мнению эксперта А. И. Александрова, стали угрожающим фактором. Он же обращает внимание на плачевное состояние туристической отрасли, произошедшее не в последнюю очередь из-за угроз терактов шиитских экстремистов. В качестве показательного примера он приводит данные о снижении деловой активности в г. Сайда с 2011 по 2014 г. на 75%, а также о сокращении числа туристов, посетивших древний и живописный Джбейль (Библос), на 80%. Давая оценку экономической ситуации в Ливане в 2014 г., А. И. Александров связывает ее ухудшение с сирийским конфликтом, который болезненно сказывается на социальной обстановке в стране¹.

Для поддержания курса национальной валюты ливанским властям пришлось прибегать ко все новым и новым займам, увеличивая размеры госдолга. А иностранные банки и фонды выдавали займы Ливану все менее охотно, опасаясь местной коррупции и роста влияния на госаппарат «Хизбаллы». В первую очередь это касалось Саудовской Аравии, которая заметно уменьшила переводы в ливанские банки. В 2016 г., когда представители «Хизбаллы» получили шесть министерских портфелей, наследный принц Королевства Мухаммед бин-Сальман существенно урезал финансовую помощь Стране кедров². К 2019 г. кредитный рейтинг Ливана продолжал снижаться вместе с его золотовалютными резервами, объем госдолга превысил 150%, а в 2020 г. стране предстояло выплатить 6,5 млрд долл. по кредитам. По замечанию эксперта Ксении

¹ Александров А. И. О состоянии ливанской экономики. [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 16.11.2014. Режим доступа: URL: <http://www.iimes.ru/?p=22546> (дата обращения: 10.08.2022).

² Светлова Ксения. Блеск и нищета. Почему Ливан не может выбраться из политического кризиса. Московский центр Карнеги. 18.12.2019. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://carnegie.ru/commentary/80620> (дата обращения: 03.01.2021).

Светловой, «Ливан задолжал международным кредиторам, другим арабским странам, Всемирному банку и своим гражданам, которые отказываются верить обещаниям политиков, каждого по отдельности и всем вместе»¹.

Спад в экономике, идущий уже второе десятилетие, сопровождается все большей политической и социальной нестабильностью в стране. Обладатели одних и тех же фамилий занимают министерские должности, руководят банками и контролируют прибыльную сферу гуманитарной помощи. Протестующие против такой ситуации ливанцы требуют создания независимого правительства. Однако протестные группы по-разному представляют себе, какие реформы нужно проводить и каких целей добиваться. К 2018 г. безработица в стране превысила 40%, повсеместная коррупция и неспособность правительства Саада аль-Харири справиться с нехваткой электричества, водоснабжения и других услуг вызвали новую волну гражданских протестов. В этой обстановке в мае 2018 г. прошли несколько раз откладывавшиеся парламентские выборы. По их итогам «Хизбалла» укрепила свои позиции за счет движения «Аль-Мустакбаль», возглавляемого аль-Харири². 17 октября 2019 г. начались демонстрации, вызванные планами властей повысить налоги на бензин и табак, а также на интернет-звонки в WhatsApp и других приложениях. В Бейруте и вокруг него прошли акции протеста, недовольные блокировали важные магистрали между западной и восточной частями столицы³.

Дополнительным тяжелым бременем на экономику Ливана легла эпидемия коронавируса, охватившая большинство стран в начале 2020 г. и больно ударившая по Ливану. В стране несколько раз вводился длительный карантин и разного рода ограничения. Острая нехватка вакцины и недостаток средств у государства для ее покупки усложняли вакцинацию населения. Число заболевших превышало возможность их госпитализации. В условиях массовых протестных акций в стране

¹ Там же.

² Макарычев М. «Хезболла» лидирует на выборах в парламент в Ливане // Российская газета. 07.05.2018.

³ Ливан в XXI веке. [Электронный ресурс] // Аналитический центр Катехон. 20.07.2022. Режим доступа: URL: <https://katehon.com/ru/article/livan-v-xxi-veke> (дата обращения: 10.08.2022).

начался кризис системы здравоохранения. По состоянию на 11 августа 2020 г., число заболевших превысило 7000 человек, а затем кривая заболеваний резко пошла вверх¹.

На этом беды Ливана не закончились, и в 2020 г. он пережил настоящую катастрофу. 4 августа в порту Бейрута произошел мощный взрыв аммиачной селитры, хранившейся в одном из ангаров более шести лет. Половина столицы была разрушена, около 200 человек погибло, более 7000 — пострадали. Повреждения получили 50 тыс. домов, в результате около 300 тыс. человек остались без крова. Потрясение от взрыва и хаос вылились в погромы магазинов, поджоги, нападения на полицию и, наконец, в попытку протестующих взять штурмом здания парламента и министерств. Им удалось захватить здания ряда министерств, откуда их в течение нескольких дней с трудом вытесняли силы правопорядка. Губернатор Бейрута Марван Аббуд объявил столицу «городом бедствий», сравнив взрыв с «атомной бомбардировкой Хиросимы и Нагасаки». Президент М. Аун созвал Высший совет обороны на экстренное совещание, а премьер-министр объявил 5 августа «национальным днем траура»².

Участники массовых протестов и лидеры оппозиции обвинили политическую элиту страны в коррупции и некомпетентности. Они потребовали роспуска парламента и проведения досрочных всеобщих выборов. Правительство Хасана Диаба было вынуждено подать в отставку³. В этот опасный для страны момент президент Мишель Аун обратился к гражданам с судьбоносным заявлением, в котором признал необходимость изменения политической системы Ливана, отказа от конфессионального принципа формирования всех уровней власти и превра-

¹ Розелье М. Ливанцы платят за вакцинацию от Covid-19. [Электронный ресурс] // Le Figaro. 05.04.2021. Режим доступа: URL: <https://www.inopressa.ru/article/05Apr2021/lefigaro/lebanon.html>. (дата обращения: 25.08.2020); Википедия. Протесты в Ливане (2020). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Протесты_в_Ливане_\(2020\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Протесты_в_Ливане_(2020)) (дата обращения: 25.08.2020).

² Википедия. Протесты в Ливане (2020) [Электронный ресурс]; Ливан в XXI веке. [Электронный ресурс] // Аналитический центр Катефон. 20.07.2022. Режим доступа: URL: <https://katehon.com/ru/article/livan-v-xxi-veke> (дата обращения: 10.08.2022).

³ ТАСС. 10.08.2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9168307> (дата обращения: 25.08.2020).

щения его в светское государство¹. Постфактум следует отметить, что это громкое заявление не получило продолжения в практических шагах по реформированию ливанской системы власти.

О ее недееспособном состоянии свидетельствуют новые, менее крупные, но заметные для населения бедствия. Через три недели после катастрофы, 10 сентября 2020 г. в морском порту Бейрута произошел еще один сильный пожар. А спустя месяц, 9 октября, взрыв топливного склада в густонаселенном районе столицы унес жизни 4 человек и искалечил более 50 ливанцев, что сделало более очевидным масштаб анархии на местах и кризиса власти в целом². Обозреватели, следящие за ситуацией в Ливане, все чаще задаются вопросом: можно ли констатировать, что власть здесь теряет свою легитимность?³.

Начало 2021 г. показало всю силу всеобщего недовольства и социальной напряженности. Введенный властями с 14 по 25 января карантин не смог снизить уровень заболеваемости коронавирусом, который достиг в Ливане очень высоких показателей на душу населения. Правительство приняло решение о его продлении до 8 февраля. Объявленный локдаун добил едва дышащую экономику и вызвал новый взрыв протеста. Его эпицентром стал город Триполи на севере страны, считающийся одним из самых бедных в Ливане. По данным экспертов ООН, в 2020 г. (за год) число живущих в «крайней бедности» ливанцев выросло почти вдвое и превысило 55% населения. А по оценке МВФ, цены в стране подскочили на 144%, в том числе на муку и хлеб⁴. За неделю массовых протестов в Триполи пострадали более 400 человек, в том числе полицейские, один человек погиб. По городу прокатились столкновения с силами безопасности и погромы административных учреждений. Триполи поддерживали и другие города страны. Президент М. Аун и глава МВД М. Факми

¹ РИА Новости. 30.08.2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20200830/livan-1576500565.html> (дата обращения: 01.09.2020).

² [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://www.newsru.com/world/10sep2020/beirut_fire.html (дата обращения: 11.09.2020).

³ Что нужно знать о том, что происходит в Ливане? 21.10.2019. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://arab-new.ru/news/32/2030/> (дата обращения 10.08.2022).

⁴ Беленькая Марианна. «Арабская весна» пришла зимой. [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 01.02.2021. Режим доступа: URL: <https://kommersant.ru/daily/132453> (дата обращения: 10.08.2022).

распорядились погасить протесты с помощью насилия и арестов. Однако через несколько дней они подписали с Всемирным банком кредитное соглашение о выделении денег на национальную программу социальной защиты. Правительство также объявило о начале ежемесячных выплат в размере 400 тыс. лив. ф. (около 50 долл. по рыночному курсу) для 230 тыс. семей. Этих денег явно недостаточно, чтобы выправить ситуацию, однако международные финансовые институты ждут с оказанием помощи до появления в Ливане правительства, способного провести необходимые реформы¹.

В реальности ливанские власти до сих пор так и не продвинулись в реализации своих же ранее заявленных планов и вместо решительного проведения реформ, которые положили бы начало возрождению страны, в апреле 2021 г. внесли поправки в указ о демаркации морской границы с Израилем. Они объявили своими 1430 кв. км морской акватории в экономической зоне разработки нефтяных и газовых месторождений². Таким образом, вопрос снова затягивается, конфликт с Израилем продолжается, а вместе с этим тает надежда на инвестиции и перспективу возникновения весьма доходной газонефтяной отрасли в Ливане. Преодоление конфликтной ситуации в этом районе газодобычи могло бы вернуть к жизни соглашение Ливана с западными концернами Eni и Total и российским Новатэком, заключенное в конце 2017 — начале 2018 г.

2022 г. начался в Ливане общенациональной забастовкой профсоюзов и работников общественного транспорта. Кризис в экономике углубился, ливанский фунт продолжил обесцениваться. Эксперт Джассим Аджак, занимающийся этой проблемой, заявил, что она является не чисто экономической, а, скорее, политической, поскольку у населения нет доверия к ливанской валюте³. Тем не менее, в мае 2022 г. в Ливане состоялись очередные парламентские выборы. По официальным данным МВД страны, в них принял участие 41% избирателей. В резуль-

¹ Там же.

² Ливан заявил о праве на 1,4 тыс. кв. км акватории у границы с Израилем. [Электронный ресурс] // Известия. 12.04.2021. Режим доступа: URL: <https://iz.ru/1150159/2021-04-12/livan-zaiavil-o-prave-na-14-t...> (дата обращения: 01.02.2021).

³ Ливан в XXI веке. Аналитический центр Катехон. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://katehon.com>. 20.07.2022. (дата обращения: 10.08.2022).

тате выборов христианская партия «Ливанские силы» увеличила число мест в парламенте до 20, в то время как «Свободное патриотическое движение» получило 18 мест, «АМАЛЬ» и «Хизбалла» — по 27 мест, а независимые силы и партии, ориентированные на перемены, — по 15 мест. Всего парламент Ливана состоит из 128 депутатов¹. По другим данным, «Хизбалла» и ее сторонники в лице «Свободного патриотического движения», возглавляемого президентом Ауном, утратили большинство в парламенте, при этом если «Хизбалла» в итоге заняла все выделенные для шиитов места, то ее ключевые союзники утратили статус сильнейшей христианской партии страны. Таким образом, позиции правящей коалиции серьезно ослабили, из-за чего она уже не может в одиночку формировать правительство. Аналитик Артемий Шарапов отметил, что «для ливанцев настоящей сенсацией стала победа ряда независимых кандидатов, которые потеснили многих политиков, на протяжении многих лет (а некоторые — даже из поколения в поколение) определявших ливанскую политику». Он также подчеркнул, что арабские СМИ склонны считать, что проигравшей избирательную гонку «Хизбалле» придется уйти в оппозицию². Учитывая то обстоятельство, что за спиной этого движения стоит Иран, а выигравшая партия «Ливанские силы» Самира Джааджаа имеет тесные связи с Саудовской Аравией, внутренний конфликт в Ливане будет продолжаться. Любые же попытки нового правительства разоружить «Хизбаллу», превратив ее в чисто политическую силу, будут чреваты серьезными вооруженными столкновениями. Однако пока мы не наблюдаем каких-либо важных и решительных шагов правительства Наджиба Микати по улучшению социально-экономического и, тем более, политического положения Ливана.

¹ Там же.

² Итоги выборов в Ливане: «Хезболлах» и его соратники утратили большинство в парламенте. [Электронный ресурс] // Sputnik Армения. 17.05.2022. Режим доступа: URL: <https://ru.armeniasputnik.am> (дата обращения: 10.08.2022); Премьер-министром Ливана назначен Наджиб Микати. [Электронный ресурс] // Независимая газета. 23.06.2022. Режим доступа: URL: <https://www.ng.ru> (дата обращения 10.08.2022.); Шарапов Артемий. В Ливане подводят итоги парламентских выборов. 20.05.2022 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://regnum.ru> (дата обращения: 10.08.2022).

Исходя из нынешней реальности, в которой находится Ливан, выскажем некоторые предположения на ближайшее будущее этой страны. Ливанцы испытывают усталость от фактического двоевластия: легальных конституционных властных структур — президента, парламента и правительства — и военно-политической, встроенной в легальный аппарат, мощной и хорошо организованной силой шиитского движения «Хизбалла», без которого в Ливане не принимаются важные решения. Его популярность и влияние, в свою очередь, напрямую зависят от поддержки Ирана и сирийского режима. Последний в настоящее время испытывает огромные трудности в связи с очередным вторжением турецкой армии в северные районы Сирии, неясными перспективами и последствиями американо-иранских переговоров по ядерной сделке и неуверенностью в дальнейших значительных объемах поддержки со стороны России. Если ливанская «Хизбалла» будет вынуждена под давлением обстоятельств усилить свое политическое крыло за счет военного, превратившись в одну из крупнейших партий Ливана, это поможет восстановлению в стране порядка, законности и нормального политического процесса. С другой стороны, южный сосед Ливана Израиль в последние несколько лет заметно укрепил ранее казавшиеся невероятными отношения с рядом арабских суннитских стран, заключив так называемые «соглашения Авраама». Это сильно подорвало мотивировку «Хизбаллы» (и Ирана) бороться с Израилем вооруженным путем. Судя по результатам последних выборов в парламент, складывающаяся в Ливане и вокруг него ситуация так или иначе влияет на все слои общества, изменяя их сознание и разрушая традиции.

Можно ли считать перманентную нестабильность Ливана чем-то нехарактерным для Ближневосточного региона? Ответ тут может быть лишь отрицательным. Но в каждой из этих стран существуют свои причины и особенности внутренней борьбы за власть различных сил. Примером этому служит соседняя Сирия, которая при жестком режиме Хафеза Асада, а затем его сына Башара пребывала в стабильном состоянии десятки лет. Однако вот уже более десяти лет, подобно Ливану в прошлом, страдает от гражданской войны, раздробленности и экономической разрухи. В целом Ближний Восток находится в состоянии брожения и активного поиска новых форм существования в эпоху Интернета и цифровых технологий.

Литература

Агавельян Ю. В. Некоторые особенности этноконфессиональной и социальной структуры ливанского общества в 70–90-е годы // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. М., 1999. Вып. 3.

Агавельян Ю. В. Ливанское общество в 90-е годы. Основные направления социальной политики в посткризисный период // Ближний Восток и современность. 2001. № 11.

Беленькая М. «Арабская весна» пришла зимой // Коммерсантъ. 01.02.2021.

Горбунова Н. М. Ливанский кризис: трансформация общества и государства // Восток-Оrients. 2013. № 4.

Ланда Р. Г. История Ливана. XX век. М.: ИВ РАН. 2016.

Макарычев М. «Хезболла» лидирует на выборах в парламент в Ливане // Российская газета. 07.05.2018.

Рассадин П. А. Конфессиональные меньшинства в общественно-политической жизни Сирии и Ливана (1943–2010 гг.). М., 2010.

Владимир Муртузович Ахмедов

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, shamyarabist@gmail.com

<https://scopus.com/57712243400>

<https://orcid.org/0000-0002-4952-2964>

Ливанская «Хизбалла» между Дамаском и Тегераном

Аннотация. В статье исследуется роль ливанской «Хизбаллы» во взаимоотношениях между Дамаском и Тегераном. Автор анализирует исторические предпосылки зарождения и развития «Хизбаллы» в Ливане, уделяя особое внимание актуальным политическим, социальным, экономическим, этническим, идеологическим, региональным измерениям места «Хизбаллы» в условиях сирийского кризиса, основанным на историческом контексте. Автор исследует соперничество между Сирией и Ираном за контроль над организацией; рассматривает роль «Хизбаллы» в развитии гражданской войны в САР, в условиях вооруженной интервенции Ирана в Сирию. Большое внимание уделяется политике Тегерана в отношении «Хизбаллы» в условиях сирийского кризиса. Автор отмечает весомую роль Ирана в сирийском противостоянии и предпринимаемые Тегераном усилия по проникновению в основные институты сирийского государства. Автор считает, что в условиях вооруженного конфликта в САР ливанская «Хизбалла» оказалась под полным контролем Тегерана. несмотря на всю сложность этого кризиса, мир в Сирии вполне возможен. Перспективы развития «Хизбаллы» во многом определяются политической волей и готовностью к взаимным компромиссам между ключевыми внутренними и внешними участниками на поле сирийского кризиса.

Ключевые слова: Ближний Восток, «Хизбалла», шииты, Ливан, сирийский кризис, Иран.

Original article

Historical sciences

Vladimir M. Akhmedov

Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia, shamyarabist@gmail.com

<https://scopus.com/7712243400>; <https://orcid.org/0000-0002-4952-2964>

The «Hezbollah» of Lebanon between Damascus and Tehran

Abstract. The article studies the role of “Hezbollah” in interactions between Damascus and Tehran. The author analyzes historical preconditions for origin and genesis of “Hezbollah” in Lebanon, focusing on actual political, social, economic, ethnic, ideological, regional role of the Organization in the Syrian crisis based on historical background. The author investigates rivalry between Damascus and Tehran for maintain control under “Hezbollah” in view of Iranian military intervention in the Syria. Main attention paid to Iranian politics regards “Hezbollah” in view of developments of the Syrian crisis. The author stresses significant role of Tehran in the Syrian crisis and underlines Iranian efforts to penetrate in the key political institutions the Syrian state. The author considers that due to the developments of the Syrian military confrontation “Hezbollah” appeared under full Iranian control. In this regard, the author supposes and demonstrates in this article that perspectives of “Hezbollah” depends on political will and the readiness for mutual compromises between key regional actors in the Syrian crisis.

Keywords: Middle East. “Hezbollah”, Shiites, Lebanon, Syrian Crisis, Iran.

Появление в Ливане «Хизбаллы» произошло под влиянием ряда внешних и внутренних факторов. На рубеже 1970–1980 гг. Ливан переживал затяжной государственный кризис. Шиитские общины Ливана сыграли особую роль в этих событиях. Большинство ливанских шиитов идентифицировали себя не столько с Дамаском, сколько с Неджефом, Кербелой (Ирак) и Кумом (Иран). В условиях французского мандата (1920–1944) шиитские элиты заметно укрепили свои позиции после того, как их джаафаритские¹ правовые школы получили официальное признание метрополии. Шиитское духовенство не являлось частью

¹ Джа’афариты — последователи джа’афаритской (имамитской) религиозной школы. Названы по имени шестого имама шиитов-имамитов Джаафара ас-Сади́ка (ум. 765 г. н. э.). Джа’афаритский мазхаб признан суннитами наряду с четырьмя другими. Сегодня джа’афаритского толка придерживаются все шииты-имамиты. (Подробнее см.: Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991.)

общего арабского движения за объединение с Сирией. Поэтому они поддерживали независимость Ливана даже в условиях протектората¹. Несмотря на то что шииты были одной из самых быстро растущих групп населения, в политическом отношении большинство из них оставались самой отсталой стратой ливанского социума.

В середине 1950 годов шииты едва составляли 3,6% государственных служащих. Жители Юга Ливана испытывали острый дефицит стандартных бытовых услуг. В условиях упадка сельскохозяйственного производства на фоне роста населения в Ливане происходила массовая миграция сельских жителей в городские и пригородные районы. Развитие процессов урбанизации способствовало превращению ливанских шиитов в политически мобилизованную страту ливанского общества. Шиитская молодежь получила возможность обучаться в местных высших учебных заведениях. Многие выпускники университетов были заражены идеями радикального переустройства устоев общества и государства². Свою ставку на Ливан иранские лидеры сделали уже с начала 1980-х годов. Воспользовавшись израильской оккупацией юга Ливана и войной 1982 г., Иран через территорию Сирии направил в страну около 3 тыс. бойцов из элитных подразделений Корпуса стражей исламской революции (КСИР). В их задачу входило оказание поддержки шиитскому движению в Ливане³. Стремясь реализовать идею создания исламской республики по образу и подобию иранской, руководители ИРИ отчетливо понимали, что достичь этого невозможно без установления их полного контроля над шиитской общиной страны. Решение этой задачи имело особое звучание в условиях обострения борьбы за Ливан.

К началу 1980-х годов организация «АМАЛЬ»⁴ завоевала в шиитской общине Ливана прочные позиции. Ее руководство в лице Н. Берри заручилось поддержкой со стороны Дамаска и не хотело терять своего

¹ *Olmert J.* The Shi'is and the Lebanese State. In Martin Kramer (ed.) *Shi'ism, Resistance, and Revolution*, Boulder, Colo.: Westview Press, 1987.

² *Nasr S.* Roots of the Shi'i Movement // *MERIP Reports*. June 1985. №133.

³ *Ахмедов В. М.* Ливанская «Хизбалла» как военно-политический «центр силы» на Ближнем Востоке: эволюция и перспективы в свете ближневосточных интересов России // *Исламизм после 11 сентября 2001 г. и начала глобальной антитеррористической операции*. М.: МГУ им. Ломоносова, 2002.

⁴ Арабская аббревиатура от Афвадж аль-Мукаввама аль-Любнанийя (Полки ливанского сопротивления).

влияния на шиитскую общину, переориентировавшись на интересы Ирана. Иранское руководство развернуло мощную пропагандистскую кампанию против Н. Берри и оказало большую финансовую и идеологическую помощь его заместителю Х. Мусави, выпускнику юридического факультета Тегеранского университета и ревностному стороннику идей аятоллы Хомейни.

Летом 1982 г. Х. Мусави обвинил Н. Берри в предательстве интересов ливанских шиитов. Он заявил о своем выходе из «АМАЛЬ» и создал новую шиитскую организацию «Амаль Исламий». Позднее эта организация стала одним из главных инструментов иранской внешней политики в Ливане. Неоднозначное отношение исламских властей Тегерана к «АМАЛЬ» выглядит вполне оправданным. После ввода сирийских войск в Ливан в 1976 г. иранские оппозиционеры проходили обучение в лагерях шиитского движения «АМАЛЬ», подконтрольного Дамаску¹. После того как израильские войска в Ливане продвинулись в районы Халида и западного Бекаа, где действовали отряды «АМАЛЬ» и «ад-Дава», стало очевидно, что для противодействия Израилу нужны новые организационные формы и методы борьбы. Это стало причиной раскола «АМАЛЬ». Члены «ад-Дава» и других исламских организаций приняли решение о самороспуске. В этих условиях в июне 1982 г. на организационном съезде, в работе которого принимали участие представители из различных районов Ливана, было принято решение о создании новой организации «Хизбалла»². Одним из ее руководителей являлся Аббас Мусави. Боевой костяк составила исламская молодежная ячейка, которая приняла решение действовать как самостоятельная исламская группа в борьбе против израильских войск. Сам Х. Насрулла, которому в то время было 22 года, не принимал участия в работе этой молодежной ячейки.

В 1985 г. на совещании проиранских организаций в Ливане лидеры «Хизбаллы», «Амаль исламий» и других ливанских группировок приняли долгосрочные программные установки. Их суть сводилась к укреплению позиций Ирана и «Хизбаллы» в Ливане. Ставилась задача: освобождение оккупированного юга Ливана, война с Израилем вплоть

¹ *Shireen T. Hunter*. Iran and Syria: From Hostility to Limited Alliance. Iran and the Arab World. Eds. Houshang Amirahmadi and Nader Entessar. New York: St. Martin's Press, 1996.

² Интервью Х. Насраллы журналу «аль-Васат». Март 1996 г. (на араб. яз.).

до его полного уничтожения, борьба с западным, прежде всего американским, влиянием в Ливане. В этой связи в конце 1987 г. политические лидеры ИРИ были вынуждены переориентироваться и сделать ставку в руководстве «Хизбаллы» на шейха Субхи Туфейли, родом из деревни Бриталь (долина Бекаа) которого в Тегеране рассматривали как верного Ирану политического деятеля. После вывода с большей части территории Ливана израильских войск в 1985 г. «Хизбалла» при активной поддержке КСИР приступила к созданию собственного арсенала.

Укрепление «Хизбаллы» особенно ее позиций в районах традиционного влияния «АМАЛЬ», привело вскоре к усилению соперничества двух организаций, которое во второй половине 1980-х годов. приняло форму ожесточенных вооруженных столкновений, наряду с обострением палестинских междоусобиц в Ливане. Вмешательство Дамаска смогло остановить кровопролитные столкновения между «АМАЛЬ» и «Хизбаллой», принявшие особенно ожесточенный характер в 1988 г. В результате так называемых Таифских соглашений 1989 г. Сирии удалось не допустить разоружения «Хизбаллы», оставив ее в качестве единственной ливанской организации с военной инфраструктурой. Сирия получила возможность осуществлять контроль над снабжением «Хизбаллы» оружием. В январе 1989 г. между Дамаском и Тегераном были достигнуты «специальные соглашения». Ливанская «Хизбалла» восстановила свою военную инфраструктуру, и возобновила операции на юге Ливана.

В 1991 г. «Хизбалла» превратилась в ведущую военную силу ливанского сопротивления, действующую на юге страны против Армии Южного Ливана (АЮЛ) и израильских войск. К этому времени стало ясно, что политика создания в Ливане исламской республики по типу иранской столкнулась с большими трудностями. Начиная с 1990-х годов «Хизбалла» стала постепенно трансформироваться из чисто военной и полувоенной силы в политическую организацию. Летом 1992 г. руководство ИРИ рекомендовало лидерам «Хизбаллы» превратить эту организацию из военизированной группировки в активную политическую силу ливанского общества. Лидеры организации заявили об отказе от диверсионно-террористических методов борьбы и несколько снизили уровень военной активности на юге Ливана. Осенью 1992 г. «Хизбалла» получила 8 из 128 мест в ливанском парламенте, что позволило ей, блокируясь с другими депутатами-исла-

мистами, иметь от 10 до 20% голосов и таким образом претендовать на роль одной из ведущих политических сил Ливана¹. Х. Насрулла формально возглавил организацию в феврале 1992 г. после гибели А. Мусави во время налета ВВС Израиля на юг Ливана. Бывший генсек «Хизбаллы» С. Туфейли, лидер «радикалов», не вошел в состав руководства, а его сторонники — выходцы из Бекаа и северных районов — лишились практически всех руководящих постов в организации. Состоявшийся в июле 1995 г. очередной съезд «Хизбаллы» сохранил контроль над руководством организации в руках Х. Насруллы и его сторонников.

В 1992 г. боевое ядро военного крыла «Хизбаллы» было выделено в самостоятельную боевую единицу, формально не связанную с организацией. Таким образом, была достигнута цель сохранения оружия организации в качестве серьезного рычага воздействия на возможные изменения внутренней и внешней ситуации. Общая численность членов «Хизбалла» к началу 2000-х годов составляла свыше 10 тыс. бойцов. На протяжении двух последних десятилетий деятельность почти всех структур «Хизбаллы» была подчинена военным задачам «Исламского Сопротивления» («ИС»).

В результате парламентских выборов в Ливане в августе-сентябре 2000 г. «Хизбалла» получила 12 мест в парламенте. Выступая в столь разных ипостасях, «Хизбалла» имела сотни и тысячи активистов и сторонников в Ливане. Ее светская и религиозная деятельность составляла важную часть жизни шиитской общины Ливана и обеспечивала ей прочную и долговременную основу для мобилизации в свои ряды новых преданных членов и бойцов из числа местного населения. За последние два десятилетия шиитская буржуазия Ливана значительно окрепла. Она вела активную борьбу за передел сложившихся зон финансово-экономического влияния, путей транспортировок и рынков сбыта товаров. В своей борьбе шиитские «нувориши» могли с успехом использовать потенциал «Хизбаллы» для оказания выгодного им воздействия на своих экономических конкурентов как из числа шиитов, так и представителей других конфессий. В обмен на поддержку организации, они оказывали

¹ Ахмедов В. М. Ливанская «Хизбалла» как военно-политический «центр силы» на Ближнем востоке: эволюция и перспективы в свете ближневосточных интересов России // Исламизм после 11 сентября 2001 г. и начала глобальной антитеррористической операции.

«Хизбалле» свою финансовую помощь. Создание «Хизбаллы» было обусловлено не столько попыткой экспорта исламской революции, сколько стремлением иранской политической элиты интегрироваться в ливанскую политическую жизнь.

«Хизбалла» всегда была «проблемной» организацией с точки зрения сирийского режима. В фундаментальных вопросах исламской веры и практики «Хизбалла» находилась ближе к Тегерану, а идеологическая ориентация организации была далека от идей непролетарского социализма сирийской «ПАСВ». К тому же задачи «Хизбаллы» в Ливане не всегда совпадали с планами Дамаска в отношении этой страны и в регионе в целом. Сирии приходилось пристально следить за тем, чтобы «Хизбалла» в ходе своих операций против Израиля соблюдала установленные «правила игры», а также осуществлять постоянный мониторинг за деятельностью организации с тем, чтобы она не выходила за рамки сирийских интересов и политических планов в регионе.

В 1990-х — начале 2000-х годов Сирия контролировала «Хизбаллу». Во многом этому способствовал тот факт, что в Ливане с 1976 г. размещался 30 тысячный контингент сирийских войск. Дамаск использовал «Хизбаллу» для сдерживания Израиля, но не хотел усиления организации, которая могла соперничать с ней в Ливане. Однако сирийский контроль над организацией был ограничен растущим влиянием ИРИ в Леванте. Иран стремился сохранить влияние на «Хизбаллу», чтобы использовать ее как инструмент воздействия на ситуацию в регионе. Иран традиционно играл основную роль в снабжении «Хизбаллы» оружием и подготовке бойцов организации. Иранская помощь «Хизбалле» отличалась большей глубиной — она была сильнее идеологизирована и базировалась на общности шиитской доктрины, идеологических установках и имела глубокие исторические корни.

На рубеже 1999–2000 гг. ежемесячно 4 самолета типа «Боинг-747» доставляли из Тегерана в Дамаск военные грузы для бойцов организации и КСИР в Ливане. В начале 2000 г. Иран поставил «Хизбалле» партию новейшего противотанкового оружия. Прибывающие в Дамаск иранские самолеты с грузом, предназначенным для бойцов КСИР в Баальбеке, как правило, не досматривались сирийской таможенной службой. Ежегодная помощь Ирана «Хизбалле» оценивалась

в 30 млн долл.¹ Ситуация стала меняться после «Кедровой революции» в Ливане в 2005 г., которая во многом была спровоцирована политикой США в регионе. С уходом сирийских войск из Ливана в 1995 г. позиции «Хизбаллы» упрочились. В свою очередь, это усилило и позиции Ирана в Ливане. С этого времени влияние Ирана на «Хизбаллу» заметно окрепло. В 2006 г. «Хизбалла» показала свою силу в сражении с Израилем на юге Ливана. После усиления «Хизбаллы» Иран стал постепенно доминировать в этой арабской стране. «Хизбалла» стала основным инструментом Ирана в Леванте и сдерживании Израиля².

Кризис в САР поставил Иран и «Хизбаллу» в сложное положение. Волнения в Сирии показывали всю степень остроты расколов прежних союзов в регионе. Тегеран уже не мог рассчитывать на прежнюю поддержку Дамаска по защите своих интересов в Ливане. Многие политические силы Ливана меняли свое отношение к Ирану, пересматривали прежний характер связей с Тегераном³. В условиях сирийского кризиса «Хизбалла» выстраивала свою стратегию на основе 5-летнего плана. Согласно этому плану, «Хизбалла» еще накануне событий приступила к созданию на территории САР оружейных складов и организации тайных отрядов исламского сопротивления. При этом «Хизбалла» не рассчитывала на продолжительный вооруженный конфликт в САР. Организация опасалась, чтобы длительная война в Сирии могла сказаться на ее позициях в Ливане. «Хизбалла» не имела никакого желания нести в будущем людские и материальные потери в Сирии. С учетом этого руководство «Хизбаллы» приняло план, согласно которому в Сирии должна была быть создана внешне независимая структура, которая на деле находилась бы под управлением «Совета шуры» и замыкалась непосредственно на генерального секретаря «Хизбаллы» Х. Насруллу. Наряду с этим «Хизбалла» стремилась выйти за рамки Ливана и укрепить свои позиции в Ираке и Йемене. Однако, несмотря на присутствие «Хизбаллы» в Сирии, Ираке, Йемене, где ее отряды про-

¹ Из бесед автора с бывшими советниками Б. аль-Асада. Апрель–май. Дамаск, 2001 г.

² Stork J., Lesh A. V. Background to the Crisis: Why War? // Middle East report. №. 167. November–December 1990; Akhbarzadeh Shahram. Why Iran Needs Hizbullah? // Muslim World. 26.02.2016.

³ Ахмедов В. М. Современная Сирия. История. Политика. Экономика. М., 2010. С. 152–173.

водили независимые военизированные акции, они в той или иной мере оставались связаны со своим центром в Ливане, который обеспечивал взаимосвязь с «театрами» военных действий в Сирии, Ираке и Йемене. До тех пор пока Сирия остается основным полем сражения, «Хизбалла» продолжает создавать на ее территории вооруженные формирования.

В 2020-х годах их общая численность составляла около 50 тыс. бойцов, которые рекрутировались из представителей различных общественных и религиозных слоев сирийского населения. При этом акцент делался прежде всего на тех сирийцах, которые под воздействием мощной и агрессивной иранской пропаганды приняли шиизм, а также из представителей христианской и друзской общин. «Хизбалла» пыталась выстроить в Сирии модель «Исламского Сопrotивления» наподобие той, которую она создала в Ливане. Одновременно, высокопоставленные офицеры «Хизбаллы» находились в постоянном контакте с представителями правительственных войск в Сирии и Ираке, управляя их действиями. Совершенно очевидно, что эти планы могли быть реализованы только при поддержке и с одобрения Ирана, который рассматривал «Хизбаллу» как один из важных инструментов обеспечения своей национальной безопасности и в качестве ключевого элемента политики на Ближнем Востоке.

После взрывов в порту Бейрута в 2021 г. эскалация ситуации в Ливане изменила поведенческий стереотип «Хизбаллы». Организация стала действовать жестче и откровеннее. Ее активность не ограничивается только Левантом, а распространяется также на ряд государств Западной Азии, Африки и Латинской Америки. В ходе своего выступления в июне 2022 г. лидер организации Х. Насрулла обрушился с резкой критикой на Израиль, Грецию, ряд других стран¹. Пожалуй, впервые за несколько последних лет генеральный секретарь организации публично признал факт существования самостоятельного и суверенного Государства Ливан. Возможно, столь неожиданное «откровение» основного союзника Ирана в Леванте вызвало сильное раздражение руководства «Хизбаллы» и Тегерана заметным ростом авиационных ударов Израиля по военным объектам Ирана в Сирии. Бомбардировка израильской авиацией Дамасского аэропорта летом 2022 г. значительно повредила его инфраструктуру и на несколько дней вывела из строя

¹ *Хейралла Х.* Регион кипит. 13.06.2022. [Электронный ресурс]: (арабский язык) // Режим доступа: URL: <https://alarab.co.uk/>

основную транспортную артерию Ирана, которую он использовал для снабжения оружием и боеприпасами ливанской «Хизбаллы». За время участия в сирийской кампании организация потеряла несколько тысяч высокопоставленных офицеров и основательно испортила отношения с политическими силами в Ливане и большинстве арабских государств. Возможные перспективы разрешения сирийского конфликта беспокоят руководство организации, которая оказалась в террористических списках многих исламских государств. В условиях продолжающегося в САР конфликта Сирия и Иран обречены на сотрудничество в Леванте, и по проблеме «Хизбаллы» в частности.

Литература

Ахмедов В. М. Ливанская «Хизбалла как военно-политический «центр силы» на Ближнем Востоке: эволюция и перспективы в свете ближневосточных интересов России. М.: МГУ им. Ломоносова, 2002.

Ахмедов В. М. Современная Сирия. История. Политика. Экономика. М.: ИВ РАН, 2010.

Ислам: энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991.

Akhbarzadeh S. Why Iran Needs Hizbullah // Muslim World. 26.02.2016.

Hunter S. T. Iran and Syria: From Hostility to Limited Alliance. Iran and the Arab World / eds. Houshang Amirahmadi and Nader Entessar. New York: St. Martin's Press, 1996.

Nasr S. Roots of the Shi'i Movement // MERIP Reports. June 1985. № 133.

Olmert J. The Shi'is and the Lebanese State. In Martin Kramer (ed.) Shi'ism, Resistance, and Revolution, Boulder, Colo.: Westview Press, 1987.

Stork J., Lesh A. V. Background to the Crisis: Why War? Middle East report. № 167. November–December 1990.

Насралла Хасан. Интервью // ж. «аль-Васат». Лондон. Март, 1996 (на араб. яз.).

Елена Суреновна Мелкумян

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, g.kosach@mail.ru

<https://orcid.org/000-001-8901-2259>

Россия и арабские монархии Залива: исторические связи как основа для выстраивания отношений

Аннотация. В статье анализируются исторические контакты, которые были установлены Россией с арабскими монархиями Залива в различные периоды прошлого: в имперское и советское время, как основы для развития отношений с этой группой государств после распада СССР и создания Российской Федерации. Автор исследует особенности и цели российской политики в отношении арабских стран Залива в период существования Российской империи. В статье рассматриваются все те немногочисленные контакты, которые были установлены между сторонами в тот период. Автор обращает особое внимание на стратегическую ситуацию, складывавшуюся в регионе Залива в тот период. Рассматривая советский этап развития отношений с указанной группой стран, исследователь акцентирует внимание, прежде всего, на контактах с саудовским королевством. В статье рассматривается эволюция отношений между государством, созданным Ибн Саудом и советской державой, анализируются их достижения, а также причины замораживания отношений. Автор обращается к опыту взаимодействия Советского Союза с еще одной арабской монархией Залива — Кувейта.

Ключевые слова: Россия, Российская империя, Советский Союз, арабские монархии Залива, Саудовская Аравия, Кувейт.

Elena S. Melkumyan

Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia, g.kosach@mail.ru

<https://orcid.org/000-001-8901-2259>

Russia and the Arab Gulf monarchies: historical ties as a base for construction relations

Abstract. The article analyzes the historical contacts that were established by Russia with Arab Gulf Monarchies in different periods of the past: in the imperial and Soviet times, as a basis for the development of relations with this group of states after the collapse of the USSR and the creation of the Russian Federation. The author analyzes the specifics and goals of Russian policy toward the Arab countries of the Gulf during the existence of the Russian Empire. The article examines all the few contacts that were established between the parties in this time. The author pays special attention to the strategic situation in the Gulf region during that period. Considering the Soviet stage of relations with the mentioned group of countries, the researcher focuses primarily on contacts with the Saudi kingdom. The article examines the evolution of relations between the state created by Ibn Saud and the Soviet power, analyzes their achievements, as well as the reasons for the freezing of relations. The author turns to the experience of interaction between the Soviet Union and another Arab monarchy of the Gulf — Kuwait.

Keywords: Russia, Russian Empire, the Soviet Union, Arab Gulf Monarchies, Saudi Arabia, Kuwait.

Контакты между Россией и арабскими странами, расположенными в регионе Залива, которые в настоящее время являются членами единой региональной организации — Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ) не достигли высокого уровня, несмотря на их активизацию в XXI в. Хотя отношения с ОАЭ, Саудовской Аравией и, в какой-то степени, Катаром и Кувейтом приобрели устойчивый характер и по некоторым направлениям демонстрируют быстрый рост, их динамика по-прежнему во многом зависит от влияния глобальной и региональной ситуации. Контакты с еще двумя государствами — членами ССАГЗ — Бахрейном и Оманом — остаются более, чем скромными. Одной из фундаментальных причин сложившейся ситуации является

отсутствие исторической основы их взаимодействия. Рассмотрение политики исторических предшественниц Российской Федерации может пролить свет на этот вопрос.

Политика Российской империи в отношении арабских монархий региона Залива была ограниченной. Для царской России необходимость присутствия там определялась прежде всего ее соперничеством с европейскими державами, в первую очередь с Великобританией, занимавшей ведущие позиции в регионе.

В начале XX в. Российская империя была также обеспокоена планами Германии усилить свое влияние в регионе Залива, что стало еще одним фактором, способствовавшим ее попыткам установить контакты с правителями, расположенных там арабских шейхств. В начале 1900-х годов несколько российских военных кораблей заходили в порты стран Залива. Первым из них был корабль береговой охраны «Гиляк», прибывший в порт Кувейта в 1901 г. По замечанию автора фундаментального труда по истории саудовско-российских контактов В. В. Наумкина, «с разведывательной миссией и для завязывания контактов с местными правителями»¹.

Со своей стороны, некоторые правители проявляли заинтересованность в установлении отношений с Россией, рассчитывая на ее поддержку в их противостоянии Османской империи. В условиях расширявшегося с конца XIX в. кризиса она пыталась усилить свой контроль над своими провинциями, не признававшими ее власть. Одним из них был шейх Мубарак Ас-Сабах — правитель Кувейта. В 1899 г. он подписал соглашение с Великобританией о протекторате. Несмотря на это, в период обострения отношений с османским султаном в начале XX в. этот дальновидный политик посчитал необходимым установить отношения и с другими влиятельными иностранными государствами. В 1901 г. шейх Мубарак направил российскому консулу в Басре устное послание через одного из сотрудников консульства, посетившего Кувейт, в котором была выражена просьба оказать ему покровительство. Как говорилось в отчете консула, «шейх Мубарак — свободолюбивый и борющийся эмир, арабский властитель, который владеет землями, представляющими собой ключ

¹ Наумкин В. В. Несостоявшееся партнерство. Советская дипломатия в Саудовской Аравии между двумя мировыми войнами. М.: ИВ РАН, 2018. С. 13.

к пустыням Аравийского полуострова»¹. Развитие связей с Кувейтом, тем не менее, не произошло.

Присутствие России в регионе Залива было ограниченным. Российское консульство существовало в Джидде. Оно было создано для организации хаджа российских мусульман в Мекку и Медину и подчинялось российскому посольству в Стамбуле. Кроме того, Российская компания пароходного сообщения и торговли отправила в 1900 г. первый корабль по маршруту Одесса — Басра, который стал регулярным. Российские корабли заходили в некоторые порты арабских стран, в частности в Джидду и Маскат. Их целью было налаживание торговых связей, а также транспортировка мусульманских паломников. Однако этот маршрут был закрыт в 1904 г. из-за начала Русско-японской войны. Первая мировая война, начавшаяся в 1914 г., положила конец любым контактам России с арабскими странами Залива.

Первый опыт взаимодействия с Саудовской Аравией. После крушения царизма пришедшее к власти Советское правительство оказалось в международной изоляции. Западные государства не признали Советскую Россию, и ее политические лидеры прилагали усилия для установления отношений со странами Востока. В 1923 г. во время Лозаннской конференции были установлены связи между представителями Народного комиссариата по иностранным делам и имамом Хусейном. 17 марта 1924 г. министр иностранных дел Хиджаза Фуад Хатыб направил телеграмму народному комиссару по иностранным делам Г. В. Чичерину о том, что шериф Хусейн предлагает установить союзнические отношения. В ответной телеграмме была выражена благодарность со стороны Советского правительства и сожаление о том, что «отсутствие официальных отношений препятствует развитию отношений между ними». 24 мая Фуад Хатыб в своем послании заверил об «огромном желании установить официальные отношения, которые будут иметь большое значение». Он предложил направить с этой целью российского представителя в Хиджаз². Этим представителем стал Карим Хакимов. Он был первым советским посланником в Хиджазе,

¹ Подробнее о контактах России с правителем Кувейта см.: Бодаревский Г. Л. Кувейт в международных отношениях (конец XIX — начало XX века). М.: Вече, 2009. С. 124–132.

² РГАСПИ. КПСС. Ф. 17. Оп.3. Д. 328. Пап. 2Б. Хронологическая сводка об истории установления официальных отношений СССР с правительством Геджаза.

который вскоре после его обоснования в Джидде, вошел в состав саудовского королевства. Его личный вклад в развитие отношений с саудовским государством был значительным.

Карим Рауфович Хакимов родился в 1892 г. в деревне недалеко от г. Уфа в крестьянской мусульманской семье. Он рано начал заниматься революционной деятельностью. Г. Г. Косач характеризовал его как «человека, воспитанного в большевистской интернациональной среде»¹. Его жизнь закончилась трагически. В 1937 г. он был арестован, а в 1938 г. расстрелян как «враг народа».

Тот факт, что Хакимов был по происхождению мусульманином, читал Коран и знал мусульманские традиции, ему очень пригодилось во время его пребывания в Саудовской Аравии, позволив не только установить обширные связи с представителями местной знати и торговцев, но и неформальные личные отношения с королем Ибн Саудом.

Советский Союз стал первым государством, признавшим созданное Ибн Саудом королевство. В ноте, направленной 19 февраля 1926 г. Хакимовым Ибн Сауду, говорилось: «Основываясь на принципах признания права народов на самоопределение и уважая волю народа Хиджаза, который избрал Вас королем Хиджаза, султаном Неджда и присоединенных областей, Советское правительство считает, что оно имеет нормальные дипломатические отношения с правительством Вашего величества»². К. Р. Хакимов продолжил свою работу в советском консульстве в Джидде в качестве посланника в новообразованном Ибн Саудом государстве.

Представители советской политической элиты первых лет существования Советской власти рассматривали Ибн Сауда как одного из прогрессивных лидеров, политический курс которого был направлен на ликвидацию регионального господства Великобритании. Как отмечал первый советский исследователь саудовского королевства М. М. Аксельрод (некоторые его статьи подписаны псевдонимом Рафик Муса), который был сотрудником российского консульства, Ибн Сауд — «собираатель аравийских земель в условиях регионального господства Великобритании. Противостоя этому господству, Ибн Сауд создавал «централизованное государство», в жизнь которого

¹ Косач Г. Г. Карим Хакимов: годы жизни в Оренбурге (Человек и его время) // Неизвестные страницы востоковедения. М., 2004. С. 126.

² Сборник договоров № 14. М., 1938. Договор 14.

вводились современные принципы управления и исполнения»¹. В контексте политики советского государства того времени действия саудовского монарха интерпретировались как поддержка борьбы народов, находившихся в колониальной зависимости, за свое освобождение и независимое развитие. Антибританская направленность его политики также импонировала советским идеологам, рассматривавшим Великобританию в качестве стратегического противника советского государства.

Для укрепления отношений с саудовским королевством СССР использовал мусульманский фактор. В 1926 г. Ибн Сауд созвал мусульманский конгресс в Мекке, в котором приняла участие делегация советских мусульман, руководителем которой был глава ЦДУМ Р. Фахретдинов.

Советское правительство было заинтересовано в развитии торговых связей с Саудовской Аравией, так как нуждалось в новых рынках сбыта своей продукции. Россия поставляла ей керосин, бензин, смазочные масла и другие товары. В 1932 г. состоялся официальный визит наследного принца Фейсала в Советский Союз, который рассматривался советской стороной как подтверждение высокого уровня сотрудничества двух стран и «дружбы между ними в интересах обоих народов и ради их процветания».

В 1935 г. было заключено торговое соглашение между СССР и Саудовской Аравией, но оно не способствовало расширению торговых отношений между ними. Начался период постепенного сворачивания всех контактов и окончательное их прекращение в 1938 г.

Причины замораживания отношений между Советским Союзом и Королевством Саудовская Аравия многочисленны. Это и нерешенные проблемы в их взаимоотношениях, и взаимное недопонимание в период установления внутренней ситуации в этих государствах. Так, например, Ибн Сауд не учитывал атеистический характер новой, Советской, власти, поэтому начало антирелигиозной кампании, закрытие и разрушение церквей и мечетей, репрессии в отношении духовных лиц, как православных, так и мусульманских, вызвало его негативную реакцию. Однако они были связаны прежде всего с изменениями, происходившими в регионе Залива, начавшейся там борьбы за получение концессий на разработку нефтяных месторождений. СССР не был ее участ-

¹ Рафик Муса. Реформы в Геджазе // Международная жизнь. 1928. № 1. С. 45–48.

ником, поскольку не нуждался в поставках нефти, являясь обладателем крупных запасов энергоресурсов. В 1933 г. саудовское королевство подписало с одной из американских нефтяных компаний концессионное соглашение на разработку богатейших саудовских нефтяных месторождений, что привело к развитию политических отношений между Саудовской Аравией и США и было негативным образом воспринято в СССР.

Кроме того, менялись внешнеполитические приоритеты не только Саудовской Аравии, но и советского государства. СССР постепенно выходит из международной изоляции, и события в Европе требуют с его стороны особого внимания. Поэтому отношения с саудовским королевством теряют свою актуальность.

В 30-е годы XX в. отношения СССР с арабскими странами строились в зависимости от их связей с западными странами. В программных документах компартий Востока, которые были изданы в 1934 г., говорилось о том, что надо поддерживать те арабские страны, где активно действуют коммунистические партии, стоящие в авангарде арабского национально-освободительного движения¹. Понятно, что саудовское королевство не относилось к их числу.

Опыт кратковременного взаимодействия между СССР и Саудовской Аравией, несмотря на то что он был прерван, тем не менее, оставил определенный след и стал предметом изучения со стороны как советских, так и саудовских дипломатов.

Краткое изложение истории установления и развития Советским Союзом отношений с Королевством Саудовская Аравия, как представляется, дает возможность лучшего понимания особенностей советской политики в регионе Залива.

Политика СССР в отношении Кувейта. Советская политика в отношении арабских монархий Персидского залива была фрагментарна. После прекращения контактов с Саудовской Аравией прошел достаточно большой период времени, прежде чем СССР стал активным участником события, которое затрагивало интересы одного из арабских государств Залива. Это был так называемый Кувейтский кризис, вызванный тем, что Ирак после провозглашения независимости Кувейта выдвинул претензии на его территорию, обосновывая их историческими причинами. Этот вопрос стал предметом обсуж-

¹ Программные документы коммунистических партий Востока. М., 1934. С. 160.

дения в СБ ООН, так как действия Ирака, сосредоточившего свои войска на границе с Кувейтом, могли привести к военному сценарию развития этой конфликтной ситуации.

Вопрос о Кувейте рассматривался со 2 по 7 июля 1961 г. на четырех заседаниях Совета Безопасности ООН. Они были посвящены рассмотрению двух документов. Первым из них был «Протест Кувейта в связи с положением, создавшимся в результате угрозы территориальной независимости Кувейта со стороны Ирака, могущей создать опасность для поддержания международного мира и безопасности». Следующим был «Протест правительства Иракской Республики в связи с положением, создавшимся в результате вооруженной угрозы независимости и безопасности Ирака со стороны Соединенного Королевства, могущего создать опасность для поддержания международного мира и безопасности».

На заседании Совета Безопасности 5 июля выступил глава кувейтской делегации, который разъяснил позицию своей страны. Представитель Кувейта Абдель Азиз Хусейн приводил неопровержимые доказательства, основанные на документах, в которых содержались данные о том, что Ирак строил свои отношения с Кувейтом, признавая его независимость. В своей речи он отметил: «Это признание независимости Кувейта Ираком отражено в официальной корреспонденции между обеими странами». Кувейтский представитель в то же время подчеркнул реальную опасность, нависшую над его страной. Он заявил, что «Ирак начал стягивать войска к границе Кувейта, угрожая в любой момент вторгнуться в пределы страны. Постоянные притязания Ирака на аннексию Кувейта, военные демарши и провокационные угрозы радио Багдада создавали впечатление, что в любой момент может начаться фактическое вторжение». А. Хусейн также разъяснил позицию своей страны в отношении ввода британских войск на территорию Кувейта. Он подчеркнул, что «новое соглашение между Кувейтом и Соединенным Королевством дает правительству Кувейта право обратиться к Соединенному Королевству с просьбой о помощи в любой момент, когда независимости Кувейта угрожает опасность»¹.

¹ Совет Безопасности. Официальные отчеты. 958-е заседание. 5 июля 1961 года. Нью-Йорк. S/PV 958. С. 8.

В выступлении представителя СССР В. Зорина по кувейтскому вопросу акцент был сделан на агрессивной политике Великобритании. Он утверждал, что «угроза проистекает прежде всего из наличия английских войск на территории Кувейта и концентрации английского военного флота в этом районе. Эти военные силы колониальной державы в любой момент могут спровоцировать еще один вооруженный конфликт и таким путем еще больше усилить международную напряженность»¹.

Совет Безопасности закончил рассмотрение кувейтского вопроса, не придя ни к какому решению, так как обе представленные резолюции не набрали нужного числа голосов. Причем, используя право вето, СССР заблокировал принятие одной из них.

Советский Союз не поддержал Кувейт, так как в его интересах было укрепление отношений с Ираком, провозгласившим после антимонархического переворота 1958 г. свою приверженность социалистическому пути развития. Ирак становился главным союзником СССР на Ближнем Востоке.

Еще одним важным обстоятельством было противодействие Великобритании — как одной из ведущих стран Запада. Подобные соображения определили позицию СССР и на заседании Совета Безопасности ООН, на котором обсуждалась заявка Кувейта на вступление в Организацию Объединенных Наций. Это заседание состоялось 30 ноября 1961 г. В выступлении В. Зорина утверждалось, что «сохранение Кувейта в фактическом подчинении Соединенного Королевства дает последнему возможность в любой момент перебросить туда такое количество войск, которое может быть использовано не столько для защиты Кувейта, сколько для любых агрессивных действий против независимых арабских государств этого региона. Кувейт, таким образом, продолжает играть в далеко идущих планах Соединенного Королевства роль пешки, роль плацдарма для возможного развязывания агрессии. Сохраняющаяся полная политическая зависимость Кувейта от Соединенного Королевства подкрепляется полным засильем в его экономике английских и американских нефтяных монополий. Именно нефть, доходы от которой попадают в руки этих англо-американских монополий, является основой стремления Соединенного Королевства

¹ Там же. С. 2–3.

сохранить господствующее положение в Кувейте и в этом районе вообще»¹. Риторика советского представителя осталась прежней. СССР выступил против резолюции о принятии Кувейта в члены ООН, за которую высказались 10 стран, заблокировав, таким образом, положительное решение этого вопроса.

После падения режима генерала Касема, правившего Ираком с 1958 по 1963 г., Кувейт обратился к правительству Советского Союза с просьбой о признании Государства Кувейт и об установлении с ним дипломатических отношений.

Договоренность между обоими правительствами по этому вопросу была закреплена в обмене нотами между послом СССР в США А. Ф. Добрыниным и Временным поверенным в делах Кувейта в США полномочным посланником Талаатом Аль-Хусейном.

Были сняты и препятствия для приема Кувейта в ООН. Министр иностранных дел Кувейта шейх Сабах Аль-Ахмед Ас-Сабах направил телеграмму министру иностранных дел СССР А. А. Громыко. В ней говорилось: «Мне доставляет большое удовлетворение сообщить Вашему Превосходительству о признательности народа и правительства Кувейта за позитивную позицию, занятую вашей делегацией в отношении заявления моей страны о приеме в члены Организации Объединенных Наций. Эта позиция свидетельствует о дружественных отношениях, которые столь счастливо существуют между нашими странами»². Кувейт был принят в ООН в мае 1963 г.³

СССР в тот период стремился укрепить свои позиции в арабском мире. В регионе Залива у него был только один партнер — Ирак, отношения с которым переживали период охлаждения. Установление связей с Кувейтом правомерно рассматривать в общеарабском контексте.

Необходимо отметить, что отношения между Кувейтом и СССР были установлены и развивались по инициативе кувейтского правительства, заинтересованного в нормализации отношений с Советским

¹ Совет Безопасности. Официальные отчеты. 984-е заседание. 30 ноября 1961 года. С. 12, 13.

² Архив внешней политики Российской Федерации (Далее — АВП РФ). Фонд Референтура по Кувейту. Оп. 2. Пор. 4. Пап. 2. Л. 7, 13.

³ См. подробнее о Кувейтском кризисе: Мелкумян Е. С. Новейшая история Кувейта. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, М., 2011. С. 64–81.

Союзом как постоянным членом Совета Безопасности ООН, поскольку иракская угроза сохранялась. В ноябре 1964 г. заместитель премьер-министра и министр финансов и промышленности Кувейта шейх Джабер Ас-Сабах посетил Москву. Состоялась его встреча в Кремле с Председателем Верховного Совета СССР А. И. Микояном, который заявил: «Мы в Советском Союзе дружим со всеми, кто хочет с нами дружить. Не вмешиваемся во внутренние дела стран, с которыми мы устанавливаем связи»¹.

Только кувейтские официальные представители посещали Советский Союз за весь период развития кувейтско-советских связей. Этих визитов было немного, так как взаимоотношения двух стран не достигли высокого уровня.

Кувейт был инициатором подписания 27 февраля 1965 г. соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве. Текст этого соглашения подтверждал заинтересованность Кувейта в развитии сотрудничества с СССР в экономической области, как более развитой в экономическом отношении страной, которая могла оказать реальную помощь Кувейту в подъеме его экономики: содействие кувейтским властям путем выполнения проектов изыскательных работ; поставки оборудования, машин и материалов; участие в осуществлении промышленных, сельскохозяйственных и промышленных проектов; командирование в Кувейт советских специалистов для оказания помощи в изысканиях, строительстве объектов, монтаже и пуске оборудования в производство, а также производственно-техническое обучение кувейтских граждан на соответствующих предприятиях в СССР². Немногие пункты этого соглашения были выполнены.

В 1975 г. состоялся официальный визит министра иностранных дел Кувейта шейха Сабаха Аль-Ахмеда в Москву. После возвращения министр заявил, что «хотя мы не будем союзниками, советские

¹ АВП РФ. Фонд Референтура по Кувейту. Оп. 3. Пор. 6. Пап. 3. Запись беседы председателя Верховного Совета СССР тов. А. И. Микояна с заместителем премьер-министра и министром финансов и промышленности Кувейта шейхом Джабером Ас-Сабахом, состоявшаяся в ноябре 1964 г. в Кремле. Л. 7.

² АВП РФ. Фонд 697. Фонд Референтура по Кувейту. Оп. 4. Пор. 8. Пап. 4. Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Государством Кувейт. С. 7.

руководители уважают стиль нашей политики и наши ясные намерения по отношению к другим»¹.

Советский Союз стремился к развитию военных связей с Кувейтом. Первая кувейтская военная делегация посетила Москву в 1974 г., после Октябрьской войны между арабскими странами и Израилем. В марте 1975 г. СССР подписал с Кувейтом военное соглашение о поставках небольшой партии советского вооружения.

Советская поддержка арабских стран в их противостоянии с Израилем была тем козырем, который использовался СССР в его отношениях с арабскими государствами. Во время визита министра иностранных дел Сабаха Аль-Ахмеда Ас-Сабаха в Москву в 1981 г. тема ближневосточного конфликта была одной из центральных в его переговорах с советскими лидерами. Кувейтская сторона выражала благодарность советскому правительству за поддержку арабских народов в их борьбе за освобождение оккупированных арабских земель.

Интенсификация советско-кувейтских связей в 80-е годы XX в. была вызвана обострением ситуации в регионе Залива после Исламской революции в Иране и начала ирано-иракской войны. Не случайно в 1984 г. было подписано новое военное соглашение между двумя странами, которое включало не только поставки вооружения, но и отправку военных специалистов, которые должны были оказывать техническую помощь кувейтским военным в освоении этого вооружения. В этот же период Советский Союз предоставил Кувейту под фрахт три танкера для транспортировки кувейтской нефти, так как кувейтские танкеры подвергались атакам со стороны Ирана и Ирака, начавших так называемую «танкерную войну» с целью интернационализации ирано-иракского конфликта, который зашел в тупик. США оказали более значительную помощь Кувейту, обеспечив защиту всему кувейтскому танкерному флоту, который совершал рейсы под американским флагом и в сопровождении американских военных кораблей.

Несмотря на то что между Советским Союзом и Кувейтом были налажены партнерские отношения, в условиях биполярного мира Кувейт оставался в зоне влияния США.

¹ His Highness Sheikh Sabah Al-Ahmed Al-Jaber Al-Sabah. *Determination and Achievement*. Center for Research and Studies on Kuwait. Kuwait, 2008. P. 43.

Трансформация советской политики в регионе Залива.

Обострение международной обстановки после ввода советских войск в Афганистан заставило лидеров СССР искать пути для налаживания связей с развивающимися странами, так как многие западные государства открыто выступили против его экспансионистской политики. В конце 1980 г. во время визита в Индию Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, выступая в индийском парламенте, озвучил советские предложения по обеспечению безопасности региона Залива. Они включали такие пункты, как отказ от размещения иностранных военных баз, а также оружия массового уничтожения на территории стран Залива, соблюдение принципов невмешательства в их внутренние дела, неприменение вооруженной силы против этих государств, уважение их суверенных прав на природные ресурсы, обеспечение свободы судоходства и торговли¹.

Эти предложения не нашли поддержку в странах региона и не привели к укреплению региональных позиций СССР. Советские идеологи рассматривали арабские государства Залива сквозь призму глобального противостояния с Западом в качестве консервативных государств, монархические режимы которых были естественными союзниками империализма. Созданный в 1981 г. Совет сотрудничества арабских государств Залива был охарактеризован как «объединение, созданное для совместных действий против революционных и демократических сил, которые могли повлиять на внутреннюю политику этих государств»².

После начала «перестройки» в СССР, когда начался период реформирования социально-экономических, а также некоторых политических основ советского государства, изменилась и его внешняя политика. Была выработана новая внешнеполитическая доктрина «новое политическое мышление», предполагавшая отход от сугубо идеологического подхода при определении внешнеполитического курса. Эти изменения повлияли на политику СССР в отношении арабских монархий Залива. Их финансовые возможности прежде всего привлекали советских лидеров, рассчитывавших на инвестиции нефтяных монархий в советскую экономику, переживавшую тяжелый кризис. Развитие отношений только с «прогрессивными» арабскими режимами стало рассматри-

¹ Международные проблемы Азии 80-х годов. М., 1983. С. 209.

² Там же. С. 211.

ваться как недальновидная и ошибочная политика СССР в арабском мире. Как отмечал К. Брутенц — заместитель руководителя Отдела международных отношений ЦК КПСС, который курировал отношения с арабскими странами, — «одной из слабостей советской политики на Арабском Востоке было отсутствие связей с арабскими странами региона Залива»¹.

Региональная ситуация в этот период благоприятствовала изменению отношений Советского Союза со странами ССАГЗ. В 1985 г. были установлены дипломатические связи между СССР и Оманом. Этому способствовало урегулирование отношений между Оманом и НДРЙ, лишившегося советской поддержки и начавшего развивать контакты с арабскими странами. В 1986 г. примеру Омана последовали ОАЭ, а в 1988 г. — Катар. В условиях продолжавшейся ирано-иракской войны арабские страны региона стремились отойти от односторонней ориентации на США.

Внешнеполитическая стратегия Советского Союза в конце 80-х годов XX в. выстраивалась в значительной степени из-за экономической потребности государства и приобретала более прагматичный характер.

Советский Союз в период иракского кризиса, начавшегося из-за иракской агрессии в отношении Кувейта, подтвердил, что он руководствуется новыми принципами в своей внешнеполитической деятельности. Советская позиция основывалась на признании недопустимости агрессии и правомерности принятия любых мер давления на государство ее совершившее. Несмотря на то что Ирак продолжал быть союзником СССР, с которым его связывали долгие годы сотрудничества в политической, экономической и военной сферах, советская позиция в отношении агрессивной иракской политики не отличалась от позиций других Постоянных членов Совета Безопасности ООН. Более того, его действия в отношении Ирака были согласованы с Соединенными Штатами. В совместном заявлении министра иностранных дел Советского Союза и госсекретаря США, с которым они выступили 3 августа 1990 г., на следующий день, после вторжения иракских войск на территорию Кувейта, содержалось резкое осуждение агрессивной иракской политики и требование о немедленном выводе иракских

¹ Брутенц К. Тридцать лет на Старой площади. М., 1998. С. 368.

войск. СССР срочно прекратил все военные поставки Ираку и начал эвакуацию своих военных и гражданских специалистов. После советско-американского саммита 9 августа было опубликовано совместное заявление советского и американского президентов о необходимости принять все меры для того, чтобы заставить Ирак вывести свои войска из Кувейта. В заявлении подчеркивалось стремление добиться этого мирными средствами.

Советский Союз голосовал за все резолюции Совета Безопасности в отношении Ирака, в том числе за резолюцию 678, принятую 29 ноября 1990 г., позволившую провести военную операцию по освобождению Кувейта от иракской оккупации, несмотря на его попытки добиться от иракского руководства вывода войск из Кувейта без применения военной силы.

Советская политика в период кризиса была высоко оценена Кувейтом и его партнерами по ССАГЗ. В благодарность за поддержку Кувейт, ОАЭ и Саудовская Аравия предоставили СССР совместный преференциальный кредит на сумму 2 млрд долл. В то же время Саудовская Аравия взяла на себя дополнительные обязательства, предоставив кредит на сумму в 759 млн долл., и была готова изучить просьбу СССР о новом кредите в 1 млрд долларов для проведения экономических реформ¹.

Поддержка Кувейта в период иракского кризиса со стороны Советского Союза привела к возобновлению дипломатических отношений с Королевством Саудовская Аравия. 17 сентября 1990 г. между двумя странами было подписано соответствующее соглашение.

Заключение

Политика России в различные исторические периоды в отношении арабских монархий Залива не была активной. Немногочисленные контакты, осуществленные Российской империей, не стали основой для дальнейших отношений.

Во времена Советского Союза идеологический фактор сдерживал налаживание контактов, так как арабские монархии Залива были в сфере влияния Запада. Только во время «перестройки», когда власть пересмотрела свою идеологию, были установлены отношения с большинством

¹ Брутенц К. Н. Указ. соч. С. 439.

арабских государств Залива. Они были упрочены в период иракского кризиса, когда Ирак совершил агрессию, а затем оккупировал Кувейт. Советская поддержка, оказанная СССР Кувейту, создала благоприятные условия для налаживания отношений, но не стала основой для их дальнейшей активизации.

Литература

Бодаревский Г. Л. Кувейт в международных отношениях (конец XIX — начало XX века). М.: Вече, 2009.

Брутенц К. Тридцать лет на Старой площади. М., 1998.

Международные проблемы Азии 80-х годов. М., 1983.

Мелкумян Е. С. Новейшая история Кувейта. М.: АСПЕКТ ПРЕСС. 2011.

Наумкин В. В. Несостоявшееся партнерство. Советская дипломатия в Саудовской Аравии между двумя мировыми войнами. М.: ИВ РАН, 2018.

Программные документы коммунистических партий Востока. М., 1934.

Архив внешней политики Российской Федерации. Фонд 697. Фонд референтура по Кувейту.

Российский государственный архив социально-политической истории. КПСС. Фонд 17.

Гурген Левонович Гукасян

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, gukasyan.gurgen@yandex.ru

<https://orcid.org/ORCID 0000-0001-5930-6870>

Проблемы экономического развития аравийских монархий в новых условиях глобальной нестабильности

Аннотация. В рамках восстановления и стабилизации национальных экономик от последствий пандемии COVID-19 нефтеэкспортирующие страны — члены Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) — восстанавливают основные параметры экономического роста и диверсификации хозяйства в новых условиях 2021–2022 гг., также отличающихся нестабильными характеристиками состояния мировой экономики. В данном материале экономические проблемы стран ССАГПЗ рассматриваются по состоянию на четвертый квартал 2022 г. Среди факторов нестабильности, оказывающих воздействие на экономическое положение в аравийских монархиях, прежде всего неоднозначные тенденции мирового экономического роста и проблемы неустойчивой конъюнктуры мирового рынка нефти. В этой связи страны ССАГПЗ стремятся найти внутренние резервы экономической и финансовой диверсификации, одновременно учитывая внешнеэкономические доминанты.

Ключевые слова: нестабильность, мировое хозяйство, нефтеэкспортирующие страны, аравийские монархии, экономика, диверсификация, проблемы.

Original article

Economic sciences

Gurgen L. Gukasyan

Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia, gukasyan.gurgen@yandex.ru

<https://orcid.org/ORCID 0000-0001-5930-6870>

Problems of economic development of the Arabian monarchies in the new conditions of global instability

Abstract. Within the framework of the recovery and stabilization of national economies from the consequences of the COVID-19 pandemic, the oil exporting

countries — member of the Cooperation Council for the Arab States of the Persian Gulf (GCC) are restoring the main parameters of economic growth and economic diversification in the new conditions of 2021–2022, also characterized by unstable characteristics of the state of the world economy. In this article, the economic problems of the GCC countries are considered as of the fourth quarter of 2022. Among the instability factors affecting the economic situation in the Arabian monarchies, first of all, are the uncertain trends of global economic growth and the problems of unstable conjuncture of the world oil market. In this regard, the GCC countries seek to find internal reserves of economic and financial diversification, while taking into account foreign economic dominants.

Keywords: instability, world economy, oil exporting countries, Arabian monarchies, economy, diversification, problems.

Поскольку экономические проблемы стран ССАГПЗ рассматриваются по состоянию на четвертый квартал 2022 г., в первую очередь использовался время от времени обновляемый обзор Всемирного банка от апреля 2022 г., оценивавший экономическое состояние стран ССАГПЗ, т. е. шести аравийских монархий за 2021 г., на базе состояния основных макроэкономических индикаторов, таких как темпы роста ВВП, основные параметры бюджета. В этой связи можно выделить следующие аспекты. Экономика Бахрейна в 2021 г. постепенно восстанавливалась по мере ослабления давления пандемии, восстановления нефтегазовых секторов хозяйства и увеличения добычи углеводородов. При этом дефицит бюджета королевства оставался большим, поскольку сохранилась необходимость расходов на чрезвычайные кризисные ситуации, но ожидалось, что дефицит постепенно сократится. Внешнеэкономический баланс заметно улучшился. Ожидалось, что отношение долга к ВВП в течение прогнозируемого периода останется повышенным для удовлетворения бюджетных потребностей. Риски снижения темпов роста ВВП Бахрейна, с точки зрения Всемирного банка, связаны с волатильностью цен на нефть и недостаточной корректировкой бюджета для его сбалансирования, что может ухудшить бюджетные и внешнеэкономические показатели и усилить давление на и без того высокий государственный долг, тем самым угрожая макроэкономической устойчивости.

На тот момент последние тенденции, отраженные в приводимом обзоре, касались лишь первых 9 месяцев 2021 г., но давали представ-

ление об общих проблемах экономик стран ССАГПЗ с точки зрения индикаторов роста и финансового состояния.

Так, последние официальные данные показывали, что экономика выросла на 1,5% за первые девять месяцев 2021 г., по сравнению с тем же периодом 2020 г. Это после сокращения почти на 5% в 2020 г. Восстановление было в основном подкреплено ростом на 2,3% в углеводородных секторах, чему способствовали значительный рост в секторе транспорта и связи — одном из наиболее пострадавших от пандемии, а также активизация сельскохозяйственной и рыбной отраслей. Углеводородный сектор сократился почти на 2% за тот же период (2021 г. в сравнении с 2020 г.). По оценкам, к концу 2021 г. рост мог составить 2,6%, во многом за счет не связанной с углеводородами деятельности. Инфляция оставалась на отрицательной территории, составляя в среднем -0,6% из-за ослабления спроса, а также снижения цен на арендную плату, частично вызванного отъездом экспатриантов вследствие пандемии¹.

В качестве прогнозных оценок экономики Бахрейна было отмечено, что экономические перспективы Бахрейна зависят от состояния нефтяного рынка, условий развития пандемии COVID-19 и осуществления реформ. При этом прогнозировалось, что рост ВВП ускорится до 3,5% в 2022 г., чему будет способствовать скачок цен на энергоносители, вызванный экономическими последствиями специальной военной операции на Украине и связанными с ней санкциями. Восстановление ненефтяной экономики, как ожидалось, продолжится благодаря успешному внедрению вакцинации и дальнейшему ослаблению ограничений на передвижение. Однако в среднесрочной перспективе финансовая консолидация будет сдерживать ненефтяную экономическую активность. Расширение нефтеперерабатывающего завода в Ситре и развитие проекта по добыче сланцевой нефти Халидж аль Бахрейн должны значительно поддержать перспективы роста страны в будущем. Также ожидалось, что инфляция увеличится до 2,5% в 2022 г., чему должно способствовать удвоение налога на добавленную стоимость (НДС) до 10% и продолжающееся восстановление внутреннего спроса.

¹ GCC Economic Update — April 2022. [Электронный ресурс] // The World Bank. Режим доступа: URL: <https://www.worldbank.org/en/country/gcc/publication/economic-update-april-2022>. (дата обращения: 19.09.2022).

Другая страна ССАГПЗ — Кувейт — вышла из двухлетней рецессии в 2021 г. благодаря тому, что ограничения по COVID-19 и сокращения добычи нефти в рамках ОПЕК+ постепенно ослабевали. Ожидалось, что дефицит бюджета страны сократится в связи с ростом цен на нефть, а восстановление экономики, по прогнозам, ускорится в 2022 г. благодаря совокупному эффекту уменьшения ограничений, связанных с пандемией, увеличению добычи нефти и росту цен на нефть, стимулирующему как нефтяной, так и ненефтяной секторы. Однако новые штаммы коронавируса, волатильные цены на нефть и сохраняющийся политический тупик в отношении ключевых реформ являются, по мнению Всемирного банка, рисками для развития Кувейта.

Реальный рост ВВП Кувейта в 2021 г. оценивался в данном обзоре в 2,3%, что является скромным восстановлением, учитывая, что COVID-19 привел к глубокому сокращению роста — на 8,9% в 2020 г. Восстановлению способствовал рост нефтяного сектора в соответствии с решением ОПЕК+ ослабить сокращение добычи сырой нефти, а также восстановление внутреннего потребления, поддержанное возобновлением отсрочки платежей по долгам и увеличением потребительских кредитов. Внутренний кредит в Кувейте увеличился в 2021 г. на 6,3%, что является самым высоким показателем роста с 2015 г. Однако всплеск заболеваемости COVID-19 в начале 2022 г. был самым высоким с начала кризиса, что побудило власти Кувейта ужесточить ограничения. С тех пор число случаев заболевания резко сократилось, и также более 83% населения страны полностью вакцинировано. Также отмечалось увеличение инфляции, оцениваемое в размере с 2,1% в 2020 г. до 3,4% в 2021 г. из-за повышения цен во всех категориях, во главе с ценами на продовольствие. Центральный банк Кувейта повысил процентные ставки на 25 базисных пунктов, в чем он последовал за мерами Федеральной резервной системой США в контексте борьбы с инфляцией.

Что касается прогноза, то Всемирный банк в данном его апрельском 2021 г. обзоре ожидал, что экономический рост Кувейта в 2022 г. ускорится до 5,7% из-за увеличения добычи нефти, опять же поскольку сокращения в рамках квот добычи нефти ОПЕК+ постепенно уменьшались, а внутренний спрос укреплялся. Ожидалось, что добыча нефти в 2022 г. увеличится на 8,6%, поскольку на фоне снижения квот сокращения нефтедобычи в ОПЕК+ заработают новые мощности на нефтеперерабатывающем заводе Кувейта в Аль-Зуре. В среднесрочной перспективе

реальный ВВП, как прогнозировалось в приведенном обзоре, увеличится в среднем на 3% в 2023–2024 гг. благодаря увеличению экспорта нефти и росту кредитования. Более сильный внутренний спрос должен был придать новый импульс инфляции в Кувейте в 2022 г., однако постепенное ужесточение денежно-кредитной политики начиная с 2022 г., по прогнозам, приведет Кувейт к умеренной инфляции в среднесрочной перспективе.¹

Переходя к экономике Омана, можно отметить, что после трудного 2020 г. она находится на твердом пути к восстановлению на фоне ослабления давления пандемии, увеличения добычи углеводородов и широкомасштабных правительственных реформ. Ожидалось, что масштабные фискальные реформы, включая введение налога — НДС, и сокращение расходов обратят дефицит бюджета и счета текущих операций страны в профицит начиная с 2022 г. Риски снижения роста экономики Омана по-прежнему включают любое возможное возобновление пандемического давления, волатильность цен на нефть и замедление реализации правительственной программы реформ. С другой стороны, рост добычи углеводородов, повышение ненефтяных доходов и рационализация расходов могли бы укрепить бюджетные и внешние позиции.

Перейдя к султанату Оман, можно отметить, что в 2021 г. его экономика постепенно восстанавливалась после двойного воздействия пандемии и вызванного ею временного обвала цен на нефть. Оценки показывали, что рост ВВП страны в 2021 г. достиг 2,1%. Углеводородный ВВП вырос, по оценкам, на 2,2%, что обусловлено увеличением добычи нефти, опять же, в связи с ослаблением ограничений добычи в ОПЕК+ и вводом в эксплуатацию нового завода по сжижению газа в середине 2021 г. Ненефтяной ВВП, по оценкам, в 2021 г. восстановился почти на 2%, что говорит об улучшении внутреннего и внешнего спроса, чему способствовал рост секторов, наиболее пострадавших от пандемии (туризм, гостиничный бизнес и розничная торговля). Годовая инфляция перешла с отрицательной территории в 2020 г. и выросла в среднем до 1,5% в 2021 г. из-за введения НДС в апреле 2019 г. и улучшения внутреннего спроса.

В качестве прогноза, в обзоре Всемирного банка было высказано мнение, что экономика Омана постепенно, в среднесрочной

¹ Там же.

перспективе, стабилизируется и улучшит свои показатели, чему будут способствовать увеличение добычи нефти и газа и продолжающиеся структурные реформы. Прогнозировалось, что рост ВВП превысит 5% в 2022 г., подкрепленный ростом более чем на 8% в секторе углеводородов, чему способствовало увеличение добычи сжиженного природного газа на ключевых месторождениях Газир и Хаззан. Ненефтяная экономика страны должна была продолжить рост темпом более 2% в 2022 г., поскольку быстрое внедрение вакцинации или снижение напора пандемии укрепляет внутреннюю экономическую активность. В среднесрочной перспективе экономический рост Омана должен замедлиться в среднем до 2,7% в год в 2023–2024 гг., в то время как углеводородный сектор останется основным драйвером роста.

Что касается анализа экономического состояния Катара, то последствия событий на Украине для сырьевых рынков и связанных с ней экономических санкций в целом были позитивны для экономики Катара как крупнейшего в мире экспортера сжиженного природного газа. Помимо этого, подготовка к чемпионату мира по футболу в декабре 2022 г. усилила диверсификацию экономики страны и активизировала ненефтяную деятельность, несмотря на пандемию COVID-19. Однако в целом углеводородная зависимость Катара, вероятно, в этом десятилетии усилится, поскольку начнется добыча на его Северном месторождении. Вероятность новых всплесков COVID-19, скачок инфляции потребительских цен и повышение процентных ставок в США, по-видимому, выступают умеренными рисками для катарской экономики, учитывая высокие показатели вакцинации в Катаре и значительный объем его суверенных финансовых фондов.

В 2019 г. восстановление экономики Катара шло полным ходом, и, несмотря на временные перерывы хозяйственных процессов из-за COVID-19, реальный ВВП показывал рост на 3,0% в 2021 г., по сравнению с сокращением на 3,6% в предыдущем году, восстановившись во втором квартале 2021 г. в годовом исчислении на 4% и оставаясь положительным в третьем квартале. Индекс менеджеров по закупкам (PMI) в Катаре оставался выше 50 в течение всего 2021 г., отражая экономический рост, который достиг максимума в ноябре и оставался устойчивым. Данные о мобильности Google по Катару испытали кратковременный спад во время последнего всплеска вируса, но в феврале 2022 г. мобильность в сфере розничной торговли и отдыха, а также на тран-

зитных станциях и рабочих местах в Катаре восстановилась до уровня, предшествовавшего пандемии.

Прогнозировалось, что реальный ВВП Катара вырастет в 2022 г. до 4,9% вслед за увеличением экспорта углеводородов на 10%. Рост частного потребления может быть немного ниже, на уровне 4,8%, что обусловлено потенциально меньшим, чем можно было ожидать, объемом поступлений от проведения чемпионата мира по футболу и более высокими ценами. По оценкам Всемирного банка, потребительские цены в 2021 г. в Катаре должны были подскочить еще на один процентный пункт.

Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), как отмечено в обзоре Всемирного банка, с точки зрения пандемийного аспекта лидировали в мире по высоким показателям вакцинации против COVID-19, что вместе с постепенным отказом от сокращения добычи нефти в ОПЕК+ и пакетов монетарных и фискальных стимулов для компаний в ОАЭ привело к заметному самоподдерживающемуся восстановлению экономики страны в 2021 г. В среднесрочной перспективе восстановлению ОАЭ должны способствовать более высокие цены на нефть, вызванные экономическими последствиями событий на Украине и связанные с ними санкционные шаги ряда стран. Власти ОАЭ продолжают добиваться прогресса в фискальной и экономической диверсификации. Риски для экономики ОАЭ, с точки зрения обзора Всемирного банка, включают новые вероятные всплески коронавируса, ужесточение глобальных финансовых условий и волатильность нефтяного сектора¹.

Реальный рост ВВП ОАЭ на тот момент оценивался в 2021 г. в 2,8% после сокращения на 6,1% в 2020 г. Восстановлению экономики способствовали успешная программа вакцинации и меры налогового и денежно-кредитного стимулирования, которые помогли восстановлению внутреннего потребления. Так, квартальный ВВП Дубая продемонстрировал рост на 6,3% (в годовом исчислении) в 3-м квартале 2021 г. Заполняемость отелей в Дубае увеличилась в основном из-за возобновления международных поездок. Индекс менеджеров по закупкам (PMI) за октябрь 2021 г. зафиксировал самое высокое значение с июня 2019 г., его показатель составил 55,7, чему способствовала возросшая активность, связанная с проведением в Дубае выставки Expo-2020 и ослаблением ограничений COVID-19. Ожидалось, что восстановление

¹ Там же.

экономики в 2022 г. усилятся, несмотря на кратковременное ослабление оптимистичных настроений из-за нового варианта вируса «омикрон», на что указывало небольшое падение индекса деловой активности в январе 2022 г. Сектор углеводородов также набрал обороты: поскольку квоты на добычу ОПЕК+ были смягчены добыча нефти ОАЭ выросла на 8% в 4-м квартале 2021 г., по сравнению с 2-м кварталом 2021 г. Ситуация в области здравоохранения в ОАЭ улучшилась в феврале 2022 г.: впервые с 2020 г. число новых случаев заболевания COVID-19 снизилось ниже 800 в день (в среднем за 7 дней), и более 95% населения было уже полностью вакцинировано.

По оценке Всемирного банка, события на Украине и связанные с ней санкции, вызвавшие резкий рост цен на нефть, создали в начале 2022 г. положительные последствия для экономики ОАЭ и ее внешнеэкономических балансов. Однако туризм и ненефтяная экономика Эмиратов могут столкнуться с препятствиями притом что туризм и путешествия составляют почти 20% ВВП Дубая и их возрождение является приоритетом в экономической политике. Также в этом обзоре отмечено, что Россия стала третьим по величине источником доходов для сектора путешествий и туризма Дубая в 2021 г.

Крупнейшая арабская экономика — Саудовской Аравии, после более быстрого, чем ожидалось, восстановления в 2021 г. находилась на ускоренном пути к росту ВВП в 2022 г., чему способствуют более высокие цены на нефть, поскольку добыча нефти увеличивалась, а давление пандемии ослабевало. Естественно, отмечается, что экономические последствия событий на Украине для нефтяных рынков укрепили среднесрочные финансовые и внешние перспективы, в том числе и для Саудовской Аравии. А любые новые варианты COVID-19, ужесточение глобальных финансовых условий и волатильные цены на нефть являются ключевыми рисками.

Саудовская Аравия продолжала успешно бороться с неблагоприятными последствиями пандемии, несмотря на вспышку вируса «омикрон» в конце 2021 г. С января 2022 г. число новых заболеваний COVID снизилось. В глобальном масштабе Саудовская Аравия продолжает играть ключевую роль в рамках структуры ОПЕК+ в устранении дисбалансов на нефтяном рынке путем сокращения добычи.

В рамках прогноза Всемирный банк в апреле 2021 г. предполагал, что рост ВВП Саудовской Аравии ускорится до 7% в 2022 г., прежде чем

выровняться на уровне 3,8% и 3,0% в 2023 и 2024 годах, соответственно. Увеличение добычи нефти является основной движущей силой восстановления, которое, как ожидалось, должно было ускориться после окончания сокращения добычи ОПЕК+ в декабре 2022 г. Выражено мнение, что ненефтяной сектор Саудовской Аравии продолжит свою траекторию роста, которая оценивается в 4% роста ВВП в 2022 г. и 3,2% в среднесрочной перспективе¹. Несмотря на препятствия, связанные с ужесточением бюджетной и денежно-кредитной политики в среднесрочной перспективе, ожидается рост частного потребления, а также рост религиозного туризма и увеличение внутренних капитальных расходов, согласно планам таких инвестиционных фондов, как Public Investment Fund и другие государственные учреждения развития. Общая инфляция, по прогнозам, должна замедлиться и составить около 2% в 2022 г., в результате укрепления доллара США, к которому привязан саудовский риал, и ужесточения денежно-кредитной политики².

В октябре 2022 г. оценка и прогноз Всемирного банка для экономик стран ССАГПЗ были обновлены. Так, для **Бахрейна** было отмечено, что его экономические перспективы зависят от состояния нефтяного рынка и приверженности правительства программе реформ. Было спрогнозировано, что рост ускорится до 3,8% за 2022 г., в основном за счет неуглеводородного сектора, рост в котором, как ожидается, превысит 4%, на фоне полного возобновления функционирования хозяйства страны и укрепления производственного сектора. Ожидалось, что более высокие цены на нефть и возобновление экономии расходов значительно сократят дефицит госбюджета Бахрейна до менее чем 4% ВВП за 2022 г. Сальдо счета текущих операций, которое зафиксировало свой первый профицит за семь лет в 2021 г., по прогнозам, заметно улучшится и должно было достигнуть 11,3% ВВП Бахрейна в 2022 г., оставаясь с профицитом в среднесрочной перспективе³.

¹ Там же.

² Saudi Arabia's Economic Update. [Электронный ресурс] // The World Bank. Режим доступа: URL: <https://www.worldbank.org/en/country/saudiarabia/publication/economic-update-april-2022> (дата обращения: 21.09.2022).

³ Gulf Economic Update — Green Growth Opportunities in the GCC. October 2022. [Электронный ресурс] // The World Bank. Режим доступа: URL: <https://www.worldbank.org/en/country/gcc/publication/gulf-economic-update-october-2022> (дата обращения: 10.11.2022).

Кувейт. Его экономический рост, по прогнозам, в 2022 г. должен был ускориться, составив до 8,5%, а затем замедлиться до 2,5% в 2023 и 2024 гг., соответственно. Ожидается, что нефтефакторный сектор продолжит расширяться в 2023 г. в продолжение своего роста на 7,7% в 2022 г. Более устойчивый спрос приведет к дополнительному росту инфляционного давления, хотя ужесточение денежно-кредитной политики и снижение мировых цен на продовольствие ведут к умеренной инфляции в среднесрочной перспективе. Также ожидалось, что за 2022 г. профицит бюджета составит 1,1% ВВП, с возможностью увеличения профицита (5,9% ВВП), если новоизбранный парламент одобрит предложение правительства Кувейта о приостановке перевода средств в Фонд будущих поколений (FGF) в течение этого финансового года. Ожидалось, что более высокие поступления от продажи нефти с лихвой компенсируют увеличение расходов на импорт, что приведет к значительному профициту торгового и платежного балансов в 2022 г.

Оман. По прогнозам, экономика султаната продолжит свое восстановление и укрепится в среднесрочной перспективе благодаря высоким ценам на энергоносители, расширению добычи нефти и газа и широкомасштабным структурным реформам. Прогнозировалось, что рост ВВП достигнет 4,5% в 2022 г., а затем замедлится в среднем до 3,2% в 2023–2024 гг. Ожидалось, что и общий дефицит бюджета превратится в профицит почти в 6% ВВП в 2022 г. — первый профицит почти за десятилетие — что сократит валовые потребности в финансировании. Аналогичным образом выражена надежда, что платежный баланс Омана, как ожидалось, сможет в 2022 г. возвратиться к профициту после 7 лет дефицитного платежного баланса. Вклад в это должны внести и нефтефакторные сектора экономики Омана. Добавим, что такой прогноз, конечно, оптимистичен.

Катар. По оценкам, реальный ВВП должен был вырасти до 4% в 2022 г., при этом экспорт (5,4%) и государственное потребление (4,8%) будут лидировать со стороны спроса. Рост частного потребления может быть немного ниже 4,5%, что обусловлено более высокими процентными ставками и ценами. По прогнозам, потребительские цены в 2022 г. в Катаре вырастут в среднем на 4,6% и сохранятся на целый процентный пункт выше уровней, зафиксированных в 2021 г., вплоть до 2024 г. Профицит как счета текущих операций, так и госбюджета должен был увеличиться в 2022 г., учитывая их зависимость от быстро

растущих цен на углеводороды — ожидалось, что первый достигнет 20% ВВП, а второй — 6% ВВП в течение 2022 г.¹

Саудовская Аравия. Ожидалось, что рост ВВП страны ускорится до 8,3% в 2022 г., а затем замедлится до 3,7% и 2,3% в 2023 и 2024 гг., соответственно. Несмотря на недавние сигналы о более осторожном подходе к запланированной добыче ОПЕК+, нефтяной сектор останется основной движущей силой этого роста, объем производства нефти, по оценкам, должен был вырасти на 15,5% в 2022 г. Бюджетный баланс должен зафиксировать профицит в размере 6,8% ВВП в 2022 г., став первым профицитом за девять лет, благодаря более высоким доходам от нефти. Между тем ожидалось, что более высокие поступления от продажи нефти с лихвой компенсируют увеличение расходов на импорт, что приведет к значительному профициту торгового баланса в размере 18,8% ВВП в 2022 г.

Объединенные Арабские Эмираты. Здесь более высокие объемы экспорта нефти в сочетании с оживлением ненефтяного спроса должны были поддерживать сильный экономический рост в 2022 г. Этому также способствует благоприятная деловая среда и инфраструктура мирового класса. Ожидалось, что реальный ВВП вырастет на 5,9% в 2022 г., а затем замедлится до 4,1% в 2023 г., поскольку замедление глобального спроса сдерживает рост из-за ужесточения финансовых условий. Более высокие поступления от нефти, дополненные постепенным восстановлением ненефтяного сектора, увеличивают бюджетные поступления, что должно привести к профициту бюджета, который оценивался в размере около 4,4% ВВП на 2022 г. Недавние двусторонние соглашения о свободной торговле с азиатскими партнерами, поддерживаемые значительным экспортом нефти, должны были, как ожидалось, привести к профициту счета текущих операций на уровне 11,2% ВВП в 2022 г.²

28 ноября 2022 г. эксперты МВФ отметили, что дополнительные доходы от повышения цен на энергоносители могли бы помочь региону достичь долгосрочного процветания за счет сохранения вызванного пандемией импульса к ускорению реформ

Согласно стратегическому прогнозу МВФ, рост ВВП стран Совета сотрудничества государств Персидского залива — Бахрейна, Кувейта,

¹ Там же.

² Там же.

Омана, Катара, Саудовской Аравии и ОАЭ — в 2022 г. должен был увеличиться более чем в два раза, достигнув 6,5 %¹.

Регион ССАГПЗ переживал отчетливые периоды роста нефтяных доходов на протяжении всей своей истории. В эти периоды страны усиливали свою зависимость от нефти и газа, повышали заработную плату и найм персонала в государственном секторе, расширили системы социальной защиты и увеличили капитальные затраты. Например, в 2002–2008 и 2010–2014 гг. расходы на заработную плату в государственном секторе увеличились на 51% и 40% соответственно. Анализ МВФ показал, что страны ССАГПЗ к тому же сэкономят гораздо больше ресурсов, чем во время предыдущих повышений цен на нефть, благодаря проведенным налоговым и структурным реформам. Только в 2022 г. общий профицит бюджета для стран ССАГПЗ оценивается МВФ величиной, близкой к 100 млрд долл., поскольку рост расходов, особенно на заработную плату, пока остается сдержанным.

В то время как страны ССАГПЗ извлекли выгоду из более высоких, хотя и волатильных, цен на нефть и газ, многочисленные риски по-прежнему омрачают их перспективы, в частности реальный риск замедления темпов роста мировой экономики. В этом контексте МВФ отмечает, что странам ССАГПЗ следует сохранить импульс реформ, достигнутый в предыдущие годы, независимо от уровня цен на углеводороды².

Вместе с тем ряд экспертов в том же октябре 2022 г. указывал на то, что слабый спрос на нефть снизит экономический рост стран Персидского залива в 2023 г. Указано, что рост в следующем году сохранится, но значительно замедлится, поскольку высокие цены на нефть негативно сказываются на спросе на нефть, по мнению агентства Reuters. Причиной названо то, что цены на нефть, как ключевой катализатор экономик стран Персидского залива, упали более чем на

¹ Gulf Cooperation Council: Economic Prospects and Policy Challenges for the GCC Countries. [Электронный ресурс] // IMF. 29.11.2022. Режим доступа: URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2022/11/29/Gulf-Cooperation-Council-Economic-Prospects-and-Policy-Challenges-for-the-GCC-Countries-525945> (дата обращения: 02.11.2022).

² Gulf Countries Should Maintain Reform Momentum, Despite Oil Boom By Amine Mati and Jerome Vacher. [Электронный ресурс] // IMF. 29.11.2022. Режим доступа: URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2022/11/29/Gulf-Cooperation-Council-Economic-Prospects-and-Policy-Challenges-for-the-GCC-Countries-525945> (дата обращения: 30.11.2022).

30% с почти 14-летнего максимума в 139 долл. за баррель, который был достигнут в марте 2022 г. из-за сообщений о запрете на поставки нефти из России в ряд стран и проблем сделки по Ирану. При этом росли опасения по поводу глобальной экономической рецессии и слабого спроса на углеводороды, особенно в Китае. Опасения перевесили поддержку цены на нефть путем значительного сокращения целевого показателя поставок альянсом стран — поставщиков нефти ОПЕК+. Кроме того, Китай — крупнейший в мире импортер сырой нефти — боролся со вспышками COVID-19 и придерживается политики нулевого уровня COVID-19, которая оказывает сильное давление на экономическую активность и мировой спрос на нефть.

Но Китай является основным источником доходов для стран Аравийского региона, и опрос Reuters, проведенный 10–19 октября 2022 г., показал, что общий рост в шести экономиках, входящих в Совет сотрудничества государств Персидского залива, может замедлиться до 4,2% в 2023 г. по сравнению с 6,6% в 2022 г.¹

В декабре 2022 г. был представлен еще один прогноз по темпам роста ВВП стран ССАГПЗ (табл. 1).

Таблица 1

**Прогноз темпов роста ВВП стран ССАГПЗ за 2022 г.
по состоянию на декабрь 2022 г.²**

Страна	Оман	Саудовская Аравия	Катар	Бахрейн	Кувейт	ОАЭ
Темп роста ВВП на 2022 г., (%)	7,4	4,0	3,6	3,2	3,2	2,6

Безусловно, что проблемы экономического развития аравийских монархий в новых условиях глобальной нестабильности в таких обстоятельствах неразрывно связаны с задачами продолжения процессов и политики диверсификации экономики.

¹ Weak oil demand to lower GCC economic growth in 2023. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/weak-oil-demand-lower-gcc-economic-growth-2023-10-20> (дата обращения: 30.10.2022).

² Forecasted gross domestic product growth in the Gulf Cooperation Council in 2022, by country. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.statista.com/statistics/1275927/gcc-gdp-growth-forecast-by-country/> (дата обращения: 20.12.2022).

Акцент на диверсификацию экономики не является чем-то новым для стран ССАГПЗ. Исторически он был в центре многолетних планов развития. Тем не менее чрезмерная зависимость экономики от углеводородов сохранялась. Большинство экспертов придерживаются доминирующего в экономической литературе по странам Персидского залива мнения о том, что основной причиной отставания в диверсификации экономик стран Персидского залива все-таки остается так называемая «голландская болезнь». Это явление относится к буму экспорта природных ресурсов, ведущему к значительному повышению номинального (и реального) обменного курса (или инфляции в странах с фиксированными обменными курсами), отрицательно влияющему на производство других товаров. Однако, несмотря на широко распространенные мнения о слабой диверсификации аравийских экономик, некоторые эксперты полагают, что экономики аравийских монархий на самом деле имеют диверсифицированную экономическую базу благодаря своим фондам национального благосостояния (SWF), а также своим ненефтяным секторам. Но эта база не способствовала увеличению экспортных поступлений или диверсификации бюджета из-за структурных ограничений и экономических перекосов.

То есть нельзя говорить о полном отсутствии прогресса экономической диверсификации в странах ССАГПЗ. Фактически размер неэнергетической базы со временем увеличился почти во всех странах Ближнего Востока и Северной Африки, экспортирующих углеводороды. Если говорить о доле горнодобывающей, обрабатывающей промышленности и коммунальных услуг в ВВП в качестве показателя доли энергетических секторов (которые включают сырую нефть и газ, переработку, электроэнергетику и опреснение воды), то чем ниже эта доля, тем более диверсифицирована экономика. Хотя нефтепереработка составляет основную часть обрабатывающей промышленности в этих странах, развивается также производство, не связанное с энергетикой.

На неэнергетические секторы приходится значительная часть добавленной стоимости — более трети в 2014 г. в Кувейте и Катаре, и до половины в остальных государствах ССАГПЗ. Аналогичные тенденции наблюдаются и в других зависящих от нефти экономиках региона Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА). В 2014 г. доля секторов, отличных от энергетики, обрабатывающей промышленности и коммунальных услуг, составляла 52% валовой добавленной стоимости

(в текущих ценах) в Ираке, 68% — в Иране, 66% — в Алжире и 34% — в Ливии (по оценке ООН от 2018 г.)¹.

То есть экономики стран Персидского залива имеют достаточно диверсифицированную экономическую базу, но эта база внесла не особенно значительный вклад в доходы, экспорт, финансовую диверсификацию и, следовательно, в устойчивость хозяйства по причине структурных факторов. В контексте такого подхода главное, в чем нуждаются экономики стран Персидского залива, это изменение схемы отдачи от экономической диверсификации, которая бы более значимо могла снизить чрезмерную зависимость от углеводородов. Проблемы же возникают из-за ограничений и перекосов, в первую очередь между бюджетной стабилизацией, с одной стороны, и диверсификацией, расширением промышленности, благосостоянием, стоимостью жизни и рабочей силы — с другой, а также, с третьей стороны, существует проблема стабильности рынков стран ССАГПЗ. Так, сохраняется проблема соотношения между повышением эффективности производства за счет иностранной рабочей силы и расширением занятости местной рабочей силы в частном секторе. Эти факторы имеют серьезные последствия для энергетической и экономической политики в странах ССАГПЗ, которые с середины 2014 г. сосредоточились преимущественно на достижении финансовой устойчивости и диверсификации экономики в сторону от углеводородов с помощью финансовых механизмов экономической политики (а также на диверсификации энергетического баланса).

В связи с этим приводят Индекс экономической сложности (ECI), как целостный показатель производственного потенциала крупных экономических систем, измеряющий сложность производственной структуры страны. В странах ССАГПЗ индекс отстает от ряда других нефтеэкспортирующих стран.

Таким образом, диверсификация в монархиях Персидского залива продвинулась вперед, но еще не очень существенно способствует увеличению воспроизводственного потенциала, хотя и в разной мере: значительно в ОАЭ, не очень значительно в Саудовской Аравии и т. д. Тем не менее в условиях глобальной экономической нестабильности

¹ Савичева Е. М., Бребдани А. М., Рыжов И. В. Китай и страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива: от экономических сделок к стратегическому партнерству // Вестник РУДН. Сер.: Международные отношения. 2022. № 1. С. 180–196.

и нестабильности на рынке нефти диверсификация производственной базы остается ключевым направлением повышения устойчивости национальных экономик.

Таблица 2

**Изменение Индекса экономической сложности (ЕСІ) ряда
нефтедобывающих стран с 1996 по 2014 г.¹**

Страна	2014		1996	
	ранг	индекс	ранг	индекс
США	10	1,55	7	1,868
Мексика	21	1,11	25	0,817
Канада	35	0,696	23	0,898
Норвегия	39	0,638	32	0,592
Россия	48	0,235	38	0,420
Индия	49	0,191	56	0,007
Саудовская Аравия	50	0,171	65	-0,153
ОАЭ	51	0,162	80	-0,476
Новая Зеландия	54	0,124	42	0,313
Оман	71	0,292	82	-0,510
Кувейт	73	0,314	89	-0,666
Катар	76	-0,396	109	-0,955
Австралия	86	-0,396	109	-0,026
Иран	87	0,6111	106	-,0915

Рассмотрим осуществляемый в новых условиях механизм диверсификации хозяйства на примере Саудовской Аравии. Продолжая стратегию экономической диверсификации, саудовское руководство намерено повышать капитализацию своих специальных институтов финанси-

¹ Oxford Energy Forum. Oxford Institute for Energy Studies. June 2019. Issue 118 — Economic Diversification in the MENA. P. 8.

вания развития. В первую очередь — это фонды Public Investment Fund (PIF) и National Development Fund (NDF), Saudi Industrial Development Fund. Целью их деятельности выступает эффективное вложение средств в приоритетные проекты и программы развития. Все такие проекты связаны с повышением вклада ненефтяных секторов в ВВП.

Public Investment Fund должен будет предоставлять ежегодное финансирование в объеме не менее 40 млрд долл. для национального хозяйства, включая финансирование мегапроектов развития в контексте стратегии «Видение Саудовской Аравии-2030». Для Public Investment Fund также поставлена цель поднять управляемые им активы с достигнутых в 2022 г. 610 млрд долл. до более чем 1 трлн долл. к 2025 г. Для этого потребуется наращивание инвестиций этого фонда в предприятия и проекты как внутри страны, так и за рубежом. Public Investment Fund учредил 6 региональных инвестиционных компаний с целью экспансии на Ближнем Востоке и в Северной Африке. (В частности, первой стала Саудовско-египетская инвестиционная компания, учрежденная летом 2022 г., затем стали создаваться подобные структуры в других странах региона, в том числе в Ираке и Судане.) На первом этапе деятельности через данные структуры должны быть осуществлены инвестиции на 24 млрд долл. в сельское хозяйство, добывающие отрасли и отрасли обрабатывающей промышленности, финансовый сектор, здравоохранение, возобновляемую энергетику, транспорт, логистику, сектор информационно-коммуникационных технологий и др.

Зарубежные обозреватели отмечают, что в условиях, когда пандемия COVID-19 привела к падению мировых рынков в начале 2020 г., наследный принц Саудовской Аравии Мухаммед ибн Сальман увидел благоприятную возможность увеличения зарубежных инвестиций королевства и подтолкнул Public Investment Fund к расширению международной скупки акций. Вместе с тем правление инвестиционного фонда PIF вначале с осторожностью отнеслось к этому шагу как к рискованному, однако король потребовал осуществить такие мероприятия.

Вместе с тем, не имея достаточных ликвидных активов для быстрого развертывания данной активности, PIF убедил Центральный банк Саудовской Аравии выделить ему десятки миллиардов долларов, несмотря на опасения правительственных чиновников по поводу того, что это может подорвать привязку местной валюты к доллару. Сообщается, что принц Мохаммед ибн Сальман, ставший также и пред-

седателем PIF, лично выбрал многие акции для покупки фондом. В результате 35 млрд долл., выделенных PIF, достаточно быстро превратились в 49 млрд долл. благодаря тому, что на фондовых рынках произошло оживление.

Данный пример показал роль фондов благосостояния королевства в финансово-экономической политике, так как эти фонды являются каналом сохранения финансовых резервов, а также каналом для инвестирования в экономику Саудовской Аравии в сложных условиях колебаний мировых рынков. PIF является седьмым в мире по величине фондом национального благосостояния, под его управлением в настоящее время находится более 600 млрд долл., в то время как в 2015 г. активы фонда составляли около 150 млрд долл. С одной стороны, 37-летний принц Мохаммед, председатель фонда с 2015 г., занимался вопросами рынков акций и привел PIF к инвестированию в такие сферы, как производство видеонигр, автомобилей класса люкс и др. С другой стороны, группа профессиональных финансистов, связанных с управлением инвестиционными фондами Саудовской Аравии, стремится установить определенные барьеры в расходовании нефтяных богатств королевства. Сочетание инвестиционной активности фондов Саудовской Аравии в новые перспективные сферы с совершенствованием инвестиционной политики, в том числе с целью снижения рисков, должно в будущем обеспечить формирование дополнительной инвестиционной базы для развития экономики Саудовской Аравии. Сообщается, что королевство стремится к 2030 г. увеличить активы PIF до 2 трлн долл. Существует Программа Государственного инвестиционного фонда PIF на 2021–2025 гг., были утверждены циркуляры о размещении акций PIF. PIF создал резерв наличных и ликвидных ценных бумаг (фонды на черный день для «оппортунистического» инвестирования) и увеличил численность специалистов, занятых вопросами соблюдения нормативных требований к финансам¹.

Финансовые ресурсы инвестиционного фонда складываются из нескольких основных источников: правительственные взносы в капитал фонда, размещение в фонде государственных средств, трансферты

¹ Saudi Crown Prince Tangles With Sovereign Wealth Fund Over How to Invest Oil Riches. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.wsj.com/articles/saudi-arabia-mbs-mohammed-bin-salman-public-investment-fund-> (дата обращения: 12.11.2022).

правительства, долговые инструменты, а также доходы от инвестиционных программ PIF. Существует и Программа Государственного инвестиционного фонда PIF, которая утверждена в конце 2017 г. с целью укрепления этого фонда и превращения его в важнейший рычаг и инновационный институт выполнения «Видения Саудовской Аравии-2030». Программа направлена на повышение экономической и инвестиционной устойчивости королевства с помощью разработки и осуществления инициатив в области развития в соответствии с рядом инвестиционных направлений, основные из которых заключаются в становлении новых секторов национальной экономики, воплощении в жизнь новых инфраструктурных проектов, а также в увеличении и диверсификации глобальных активов PIF. С момента запуска Программы к ее уже достигнутым результатам можно отнести максимизацию активов PIF, увеличение общей доходности для акционеров, расширение деятельности местных компаний в различных областях экономической деятельности и запуск с помощью PIF ряда крупных национальных проектов. Это способствовало также прямому и косвенному созданию сотен тысяч новых рабочих мест и увеличению ВВП страны.

В принципе к настоящему моменту Программа PIF выполняется, и данный фонд продвигается к цели удвоения активов и закрепления его роли как одного из крупнейших в мире суверенных фондов благосостояния, что повышает привлекательность фонда как надежного глобального инвестиционного партнера и привлекательность саудовских экономических проектов. На следующем этапе Программа предусматривает дальнейшее укрепление роли PIF как одного из основных столпов амбициозной стратегии развития «Видения-Саудовской Аравии-2030». Программа также направлена на повышение доли местного компонента в активах PIF и его филиалов и создание в стране более 1,8 млн рабочих мест к 2025 г. PIF и его дочерние компании намерены внести совокупный вклад в увеличение нефтяной части ВВП в размере 1,2 трлн риалов к концу 2025 г.¹

Так как в указанной Программе перечислено огромное количество отдельных экономических проектов в Саудовской Аравии, которые осуществляются и будут осуществляться с участием PIF и его дочерних структур, включающих компании в самых разных отраслях хозяйства,

¹ The Public Investment Fund Program. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.vision2030.gov.sa/v2030/vrps/pif/> (дата обращения: 14.08.2022).

здесь целесообразно отметить лишь основные «инвестиционные пулы», выделенные в Программе на основании анализа активов, находящихся под управлением PIF. Это даст представление о сферах инвестирования в развитие.

Выделено шесть инвестиционных пулов, четыре из которых являются местными и два — международными. Первый пул включает вложения в акционерный капитал в Саудовской Аравии, к нему относятся компании в разных секторах хозяйства, как котирующиеся на фондовом рынке, так и на нем не котирующиеся. Разрешенные инвестиции включают инвестиционные доли в компаниях Саудовской Аравии и всего региона Ближнего Востока и Северной Африки, которые могут быть зарегистрированными акционерными обществами или частными компаниями. Это может также включать косвенные инвестиции через другие стороны или фонды, управляемые извне. Инвестиции также разрешены в другие активы в регионе БВСА.

Второй пул нацелен на прямые и косвенные инвестиции в новые и формирующиеся секторы и компании. Посредством таких инвестиций PIF стремится «запустить» новые экономические секторы или придать импульс их развитию. Речь идет о секторах, которые способствуют диверсификации хозяйства. Акцент делается на помощь частному сектору в развитии и совершенствовании продуктивных сфер его деятельности, особенно связанных с распространением знаний и технологий и созданием рабочих мест на малых и средних предприятиях. Третий инвестиционный пул направлен на инвестиции в развитие недвижимости и инфраструктурные проекты, от туристических и рекреационных до строительства всего комплекса инфраструктуры, необходимой для роста обрабатывающей промышленности и ее включения в международные транспортно-логистические потоки. Четвертый инвестиционный пул выделяет крупномасштабные проекты, формирующие сложные «экосистемы» саудовской экономики, и которые должны привести к ее значительной трансформации. Эти инвестиции классифицированы Советом директоров PIF как «Гига-проекты», уникальные по масштабам, призванные стимулировать общий экономический и рост нефтяного ВВП, создание рабочих мест, приток частных и иностранных инвестиций (примером является крупномасштабный проект городского и одновременно экономического и промышленного развития «Неом»).

Пятый инвестиционный пул направлен на стратегические инвестиции международного характера. Активы в этом пуле включают долгосрочные международные прямые и косвенные инвестиции в рамках отдельных стратегических партнерств. С помощью этого пула PIF ориентирует инвестиции на отрасли будущего, способствует развитию отношений между PIF и инновационными компаниями и инвесторами, а также укреплению связей с международными партнерами, influential international investors. В качестве шестого пула Программы PIF выделены международные диверсифицированные инвестиции. Под ними понимаются инвестиции в широкий спектр зарубежных и международных ликвидных активов и доходных источников, которые в том числе диверсифицированы географически, с целью ослабления зависимости финансовой базы Саудовской Аравии от нефтегазовых доходов, замещения этих доходов доходами от зарубежных инвестиций¹.

Таким образом, прилагаются и в дальнейшем будут прилагаться максимальные усилия по трансформированию финансовой базы королевства в нефтяные сферы самоподдерживающегося роста и доходные источники, отдельные от доходов от экспорта нефти. Действительно, диверсификация и повышение устойчивости финансовой базы в условиях таких нефтеэкспортирующих развивающихся стран невозможны без создания экономической основы формирования добавленной стоимости вне сферы перераспределения нефтяной ренты. Это в значительной части производственные сектора обрабатывающей промышленности, а также современная сфера услуг. Не случайно, что на форуме «Бюджет-2023» в Эр-Рияде в Центре нефтяных исследований имени короля Абдаллы (KAPSARC), организованном Министерством финансов Саудовской Аравии с участием руководящих представителей министерств и ведомств, включая Министерство финансов, Министерство промышленности и минеральных ресурсов, а также инвестиционных фондов, обсуждались проблемы национальной промышленности Саудовской Аравии и ее роль в преодолении экономических рисков. Заместитель министра промышленности и минеральных ресурсов Осама ибн Абдельазиз аль Замиль отметил, что промышленный сектор является одним из крупнейших секторов, которые

¹ Там же. С. 50–52.

вносят вклад в экономическое развитие королевства, в 2023 г. будет развернуто осуществление национальной стратегии для промышленности, целью которой является утроение промышленного ВВП до достижения им 895 млрд риалов и удвоение стоимостного объема промышленного экспорта до 557 млрд риалов. Объем инвестиций в промышленный сектор Саудовской Аравии уже составил 1,3 трлн риалов, а в рамках национальной стратегии для промышленности было предложено более 800 инвестиционных возможностей на сумму 1 трлн риалов. Кроме того, экспорт передовой технической продукции был увеличен примерно в 6 раз и были созданы десятки тысяч качественных рабочих мест.

В принципе, имеются существенные показатели сдвигов в развитии промышленности Саудовской Аравии, в том числе обрабатывающей. Так, возросло количество заводов, которое до начала осуществления стратегии «Видение-2030» составляло 7000 предприятий, а после начала осуществления этой стратегии в конце 2022 г. достигло более 10 000. В 2022 г. было выдано 803 промышленных лицензии и 566 лицензий на добычу полезных ископаемых, а также 539 заводов с инвестициями в размере 26,7 млрд риалов приступили к выпуску продукции. В промышленности Саудовской Аравии повышается уровень ее локализации, который достиг 42%¹.

В Объединенных Арабских Эмиратах в ноябре 2022 г. во время заседания в рамках ежегодных совещаний правительства ОАЭ, на котором присутствовали шейх Мансур бен Заид, заместитель премьер-министра, министр президентского двора и другие члены правительства, министром промышленности и передовых технологий (он же является Управляющим директором Национальной нефтяной компании Абу-Даби) д-ром Султаном аль-Джабером было заявлено о курсе на превращение ОАЭ в глобальный центр самой передовой в мире промышленности, а также что ОАЭ намерены сосредоточиться на достижении в стране всеобъемлющей промышленной активности, возглавляемой основными секторами национального развития. Осуществление планов в этой области позволит создать необходимую для такого прорыва вперед экономическую систему и стимулировать государствен-

¹ Budget 2023 Forum: National industry and its role in facing risks discussed. 12.12.2022. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.saudigazette.com.sa/article/627906/SAUDI-ARABIA/Budget-2023-Forum-National-industry-and-its-role-in-facing-risks-discussed> (дата обращения: 15.12.2022).

но-частное партнерство, что повысит статус ОАЭ как глобальной столицы новых отраслей. Вместе с тем было отмечено, что инвестиции в углеводородный сектор ОАЭ останутся краеугольным камнем энергетической безопасности. На указанном заседании было также отмечено, что ОАЭ преуспели в укреплении своего статуса как места назначения для развивающихся отраслей и развития промышленного сектора благодаря инициативе «Сделай это в Эмиратах».

Развитие цифровой инфраструктуры, содействие использованию технологий Четвертой промышленной революции и повышение потенциала и конкурентных преимуществ, которые удваивают вклад в экономику ОАЭ национального промышленного сектора и передовых технологий, также будут способствовать укреплению позиций страны. «Правительство ОАЭ создает глобальную экономическую базу, развивая местные цепочки поставок, производя новые продукты и интенсифицируя усилия по поддержке национальной промышленности и повышению конкурентоспособности национальной продукции»¹.

При этом отмечаются достижения Национальной программы создания ценности внутри страны. Инициатива была запущена в 2018 г. и привела к увеличению спроса на национальную продукцию и расходов на покупки товаров и услуг национальных производителей и поставщиков на сумму, составившую к концу 2022 г. 45 млрд дирхамов, и, по прогнозам, эта сумма к 2031 г. достигнет 65 млрд дирхамов. Программа также направлена на увеличение числа участвующих поставщиков до 7300 компаний и имеет ориентир достижения добавленной стоимостью, произведенной национальными предприятиями удельного веса в среднем 60% в год².

Так, на примере крупнейшего эмирата ОАЭ Абу-Даби производственный сектор уже в первой половине 2022 г. продемонстрировал неплохие показатели. Эмират инвестирует 10 млрд дирхамов (6 различных программ в данной сфере), чтобы удвоить объем продукции своего производственного сектора (как сообщается, поднять его до 172 млрд дирхамов к 2031 г.) и создать 13 600 новых рабочих мест

¹ UAE to focus on industrial development, says Dr Sultan Al Jaber. The National News. 23.11. 2022. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.thenationalnews.com/uae/2022/11/22/uae-to-focus-on-future-industrial-development-says-dr-sultan-al-jaber/> (дата обращения: 30.11.2022).

² Там же.

для высококвалифицированного персонала, уделяя особое внимание талантам эмиратцев. Согласно отчету, опубликованному Бюро промышленного развития (IDB), которое является частью Департамента экономического развития Абу-Даби, уже в первой половине 2022 г. промышленный сектор Абу-Даби продемонстрировал значительный рост. При этом число новых лицензий на открытие предприятия достигло 136. А 62 новых предприятия вошли в фазу непосредственного возведения производственных помещений, и было завершено строительство еще 44 фабрик, на которых теперь запущен производственный процесс. К концу июня 2022 г. в Абу-Даби насчитывалось 866 действующих лицензий на производство.

Среди промышленных предприятий, которые перешли в стадию производства продукции, общая величина капитальных затрат выросла почти вдвое — до 3,1 млрд дирхамов по сравнению с 1,03 млрд дирхамов за аналогичный период прошлого года. По мнению представителя Министерства экономики ОАЭ Рашеда Абдулкарима Аль Блоши, промышленный сектор вносит наибольший вклад в ненефтяной ВВП Абу-Даби в дополнение к его роли в создании рабочих мест и расширении знаний и инновационных инициатив. В Абу-Даби эти достижения намерены развивать и дальше, в том числе будут наращиваться усилия по обеспечению легкости ведения бизнеса, поддержке промышленного финансирования и привлечению прямых иностранных инвестиций (ПИИ) для достижения целей недавно введенной в действие промышленной стратегии Абу-Даби¹.

Другие позитивные показатели, зафиксированные в отчете IDB, включают растущее число государственных тендеров, присуждаемых компаниям с так называемыми сертификатами о создании стоимости внутри страны (ICV) в рамках программы Абу-Даби по локализации производства. Стоимость тендеров, выигранных холдинговыми компаниями с сертификатами ICV, выросла с 556 млн дирхамов за первые шесть месяцев 2021 г. до 970,5 млн дирхамов за аналогичный период 2022 г. Тендеры с местным содержанием составляют 41,9% тендеров, присужденных компаниям, владеющим сертификатами ICV, а это озна-

¹ UAE: Strong growth seen in Abu Dhabi's industrial sector in first half of 2022. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.khaleejtimes.com/business/uae-strong-growth-seen-in-abu-dhabis-industrial-sector-in-first-half-of-2022> (дата обращения: 20.11.2022).

чает, что 407 млн дирхамов были реинвестированы в собственную экономику для поддержки производства местных продуктов (по сравнению с 215,2 млн дирхамов в первой половине 2021 г.). В течение первого полугодия 2022 г. тендеры, присужденные холдинговым компаниям с сертификатами ICV, составили 56,1% от общего числа государственных тендеров (в количестве 827 тендеров), а по стоимости это 72% от общей стоимости государственных тендеров, или около 1,33 млрд дирхамов. Приведенные показатели связаны с программой, направленной на локализацию производства в Абу-Даби: Abu Dhabi Local Content Programme (ADLC). Программа ADLC способствует росту ВВП эмирата, стимулируя экономику знаний, использование различных технологий и увеличивая темпы эмиратизации трудовых ресурсов.

В 2022 г. в Абу-Даби также наблюдался рост интереса к инициативе «Золотой список», разработанной для увеличения спроса на товары местного производства посредством государственных закупок. Число производителей, присоединившихся к списку, к концу июня 2021 г. превысило 127, увеличившись на 14,4% по сравнению со 111 предприятиями по состоянию на 31 декабря 2021 г. Количество зарегистрированных продуктов в списке выросло на 33,9% и достигло 655 продуктов, в сравнении с 489 за аналогичный период 2021 г.

Кроме того, национальных производителей в Абу-Даби стимулируют через тарифные льготы: общая сумма освобождения от таможенных сборов, предоставленная производителям в Абу-Даби в первой половине 2022 г., достигла 1,02 млрд дирхамов. При этом 5 новых заводов получили сертификаты Программы стимулирования тарифов на электроэнергию (ETIP). ETIP является еще одной программой, направленной на повышение производительности промышленных предприятий через улучшение их энергетической эффективности путем предоставления конкурентоспособных тарифов на электроэнергию.

Наряду с этим с 2014 г. активно осуществляется национальная инновационная стратегия. Одно из ее направлений заключается в развитии государственных инноваций путем институционализации инновационных практик при поддержке интегрированной системы современных инструментов. Стратегия требует, чтобы все государственные структуры сократили расходы на 1% и направили сэкономленные средства на исследовательские и инновационные проекты. Также будут запущены национальные программы подготовки кадров и просвещения по инно-

вациям. Другое направление стратегии направлено на стимулирование компаний частного сектора к созданию инновационных подразделений. Естественно, что в ОАЭ продолжается развертывание проектов в сфере возобновляемой энергетики (как и во всех других странах ССАГПЗ). В инновационной стратегии ОАЭ относительно возобновляемых источников энергии предусматривается создание новой организации для содействия проектам децентрализованного производства электроэнергии, таким как небольшие солнечные установки. Стратегия также будет поощрять инновации в отрасли возобновляемых источников энергии, одновременно поддерживая прикладные исследования в области чистых технологий.¹

Среди примеров конкретных проектов возобновляемой энергетики в ОАЭ можно упомянуть продолжающееся расширение Солнечного парка Мохаммеда бин Рашида. По состоянию на конец октября 2022 г., его производственная мощность составляла 1827 МВт, а к 2030 г. планируется, что общая мощность этого объекта в пустыне Дубай составит 5000 МВт. Это крупнейший в мире одноплощадочный солнечный парк с общим объемом инвестиций около 50 млрд дирхамов (13,61 млрд долл.). По завершении проекта, благодаря его генерации, годовые выбросы углекислого газа будут снижены более чем на 6,5 млн т в год. Шестая очередь парка будет введена в эксплуатацию поэтапно, начиная с 3-го квартала 2025 г.²

Кроме того, в ОАЭ продолжается развитие множества инновационных проектов, а также проектов в сфере недвижимости, в комплексе нацеленных на закрепление и развитие статуса ОАЭ не только как коммерческого и туристического, но и инновационного центра мирового значения. Одно только перечисление этих проектов требует значительного места и внимания.

Достаточно упомянуть лишь некоторые из новых проектов, например создание Творческой зоны Аль-Куоз в Дубае. Этот район

¹ The National Strategy For Innovation. UAE. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://uaecabinet.ae/en/the-national-strategy-for-innovation> (дата обращения: 18.12.2022).

² UAE Megaprojects, The National News, 08.11.2022. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.thenationalnews.com/business/2022/11/08/uae-megaprojects-2022-33-new-developments-in-dubai-abu-dhabi-and-the-northern-emirates/> (дата обращения: 20.12.2022).

Дубая планируется превратить в один из крупнейших в мире творческих центров. Планы, разработанные муниципалитетом Дубая, были одобрены шейхом Латифой ибн Мохаммед, председателем Управления культуры и искусств Дубая и членом Дубайского совета. Зона включает комфортные жилые помещения для более 8000 человек и будет привлекать около 33 000 человек в день. Ожидается, что после завершения ее создания, число специалистов, занятых в данной зоне креативной деятельностью, составит до 20 000. Еще один проект — Городской технологический район Дубая. Это новый проект, призванный создать 4000 рабочих мест в сфере зеленых городских технологий, образования и профессиональной подготовки. Он будет расположен на берегу ручья в районе Аль-Джаддаф в Дубае и займет 140 000 кв. м застроенной территории. На этой территории можно будет проводить конференции, семинары, программы, бизнес-встречи, тренинги и исследовательские сессии, а также будут предлагаться различные услуги и удобства. Работа над проектом должна начаться к 2024 г. и будет завершена в два этапа к 2030 г.¹

Такой проект, как Дубайские острова, представляет собой только один из ряда новых туристических проектов в ОАЭ (наряду с такими, как туристический город Хатта на границе с Оманом, резиденция Лувр Абу-Даби, Морской мир Абу-Даби и прочие). То, что раньше было островами Дейра, переименовано в Дубайские острова компанией Nakheel, осуществляющей проект. По мнению разработчиков, проект создаст новое видение концепции жизни на набережной. Он будет состоять из пяти островов общей площадью 17 кв. км и будет иметь более 20 км пляжей, 2 кв. км парков и открытых пространств, а также первоклассные поля для гольфа с видом на Персидский залив.

На Дубайских островах будет построена хорошо связанная сеть набережных для яхт и путей для водного и автомобильного транспорта, пеших прогулок и езды на велосипеде. Острова находятся в нескольких минутах ходьбы от международного аэропорта Дубая, Дубай-Крик, Джумейры и центра Дубая, в целом на островах будет размещено более 80 курортов и отелей. Проект выступает составной частью Генерального плана развития Дубая до 2040 г., направленного на развитие динамичных и здоровых сообществ.

¹ Там же.

Проекты в сфере культуры, связанные с инфраструктурным развитием, также важны для национального развития и развития туризма. Среди новых проектов ОАЭ такие, как Библиотека Мухаммеда бин Рашида в Дубае, Национальный исторический музей в Абу-Даби¹.

Если перейти еще к одной значимой стране Аравийского полуострова и члену ССАГПЗ — Катару, богатому газовыми ресурсами, которые стали еще больше востребованы на мировом рынке в новых условиях 2022 г., можно констатировать, что Катар, несмотря на гарантированные доходы от экспорта газа, также продолжает осуществлять стратегию диверсификации хозяйства путем создания отраслей и производств обрабатывающей промышленности, в чем здесь видят фундамент для укрепления экономики. Так, в обзоре Торгово-промышленной палаты Катара за 2022 г. был отмечен заметный рост числа зарегистрированных промышленных предприятий, которое увеличилось с 814 в начале года до 835 к концу 2022 г. Новые заводы в полной мере присоединились к производственному циклу. Однако, было отмечено, что количество лицензированных промышленных предприятий за год сократилось с 436 до 429. Кроме того, по данным Министерства торговли и промышленности Катара, еще в четвертом квартале 2021 г. начали функционировать 18 новых фабрик и началось производство 81 наименования новой местной, катарской, продукции.

Важно, что экспорт предприятий местного частного сектора в конце 2021 г. составил около 26,4 млрд риалов по сравнению с 15 млрд риалов за аналогичный период 2020 г., зафиксировав рекордный рост более чем на 77%. Промышленный сектор Катара в целом сохранил динамику роста с начала 2015 г. в различных производственных секторах в соответствии с потребностями местного рынка в готовых товарах и сырьевых товарах, от которых зависит индустриализация национальной экономики.

Государственная поддержка промышленного сектора способствовала его росту и повышению его эффективности благодаря запуску многих инициатив и мер поддержки, включая отсрочку некоторых платежей по банковским кредитам Банку развития Катара, освобождение от арендной платы, запуск инициативы «Собственный завод в течение

¹ Там же.

72 часов», поиск альтернативных рынков для местных фабрик, а также возможностей импорта сырья¹.

Производственный сектор Катар продолжает оставаться одной из основных движущих сил стратегии диверсификации экономики Катар по мере того, как страна выполняет план «Национальное видение Катар до 2030 года». Это видение фокусируется на развитии экономики, которая в меньшей степени будет зависеть от углеводородов. Соответственно, производственная стратегия страны нацелена на создание передовых производственных цепочек создания стоимости с целью превращения Катар в крупный центр производства. На номинальном уровне вклад сектора в ВВП Катар вырос с 7,9% в 2020 г. до 8,8% в 2021 г. Кроме того, индекс деловой активности в обрабатывающей промышленности Катар увеличился до 63,6 в апреле 2022 г., по сравнению с 61,8 в марте 2022 г.²

Однако в Катар нефтегазовая промышленность является наиболее важным сектором, а доля обрабатывающей промышленности в ВВП крайне невелика. Так, по данным Trading Economics, в сентябре 2022 г. ВВП Катар составил 175,028 млрд катарских риалов. Вклад обрабатывающей промышленности в ВВП составил 13,818 млрд катарских риалов, а 64,377 млрд риалов составил вклад добывающей отрасли. (Остальное — другие сектора: строительство, услуги и прочие.) Очевидно, что вклад обрабатывающей промышленности в валовой продукт остается невысоким, хотя он заметен. Отчасти, это не удивительно, если учитывать роль Катар как одного из крупнейших мировых производителей СПГ³.

Таким образом, аравийские монархии после пандемии COVID-19 в целом возвращаются к проверенным, но сложным и не очень быстро осуществляемым по срокам стратегиям трансформации доходов от нефти в диверсификацию экономики в сферах, снижающих ее зависимость

¹ Qatar Business. 2022, a promising year for industrial growth: Qatar Chamber Guid. [Электронный ресурс] // The Peninsula. Qatar. 05.11.2022. Режим доступа: URL: <https://thepeninsulaqatar.com/article/05/11/2022/2022-a-promising-year-for-industrial-growth-qatar-chamber-guide> (дата обращения: 02.12.2022).

² Qatar Economic Report. June 2022. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://pwstg02.blob.core.windows.net/pwfiles/ContentFiles/10863PublicationFile.pdf> (дата обращения: 02.11.2022).

³ Qatar manufacturing. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://tradingeconomics.com/qatar/industrial-production> (дата обращения: 22.12.2022).

от нефти. В условиях новых факторов нестабильности мировой экономики указанное направление стратегий аравийских монархий по-прежнему является объективно императивным, хотя темпы и сочетание мер экономической политики могут видоизменяться.

Литература

Савичева Е. М., Бребдани А. М., Рыжов И. В. Китай и страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива: от экономических сделок к стратегическому партнерству // Вестник РУДН. Сер.: Международные отношения. 2022. № 1. С. 180–196.

Oxford Energy Forum. Oxford Institute for Energy Studies. June 2019. Issue 118 — Economic Diversification in the MENA.

Наталья Алексеевна Замараева

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, olunja@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2457-0000>

Пакистан: коалиционное правительство премьер-министра Ш. Шарифа (укрепление во власти, 2022 г.)

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных тем в новейшей истории Пакистана — анализу причин досрочной отставки в апреле 2022 г. премьер-министра Имран Хана в связи с вотумом недоверия большинства парламентариев. К их числу следует отнести: отказ вести переговоры с оппозицией (2018–2022 гг.), экономический кризис, просчеты во внешней политике, разногласия с военным истеблишментом, противоречия в возглавляемой им партии Техрик-и-Инсаф.

Особое внимание в статье уделяется методам укрепления во власти членов клана Шарифов после вступления в должность премьер-министра Шехбаз Шарифа. Для отмены принятых в прошлые годы судебных решений в делах о коррупции оказывалось давление на судебную систему с целью официального участия семьи экс-премьер-министра Наваз Шарифа в парламентских выборах 2023 г.

Ключевые слова: Пакистан, премьер-министр Миан Мохаммад Шахбаз Шариф, бывший премьер-министр Имран Хан, партия Техрик-и-Инсаф/ПТИ, вотум недоверия, политический кризис.

Original article

Historical sciences

Natalia A. Zamaraeva

Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia, olunja@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2457-0000>

Pakistan: coalition government of Prime Minister Sh. Sharif (strengthening in power, 2022)

Abstract. The article is devoted to one of the topical issues in the recent history of Pakistan — the analysis of the reasons for the early resignation in April

2022 of Prime Minister Imran Khan in connection with the vote of no confidence of the majority of parliamentarians: refusal to negotiate with the opposition (2018–2022), the economic crisis, mistakes in foreign policy, disagreements with the military establishment, the contradictions in the Tehrik-i-Insaf.

In the article, the author focuses on the methods of strengthening the power of the members of the Sharif clan after the inauguration of Shehbaz Sharif as prime minister. The overturning/revision of previous court decisions in corruption cases set the goal of the official participation of the family of former Prime Minister Nawaz Sharif in the 2023 parliamentary elections.

Keywords: Pakistan, the prime minister Mian Mohammad Shehbaz Sharif, former prime-minister Imran Khan Tehreek-e-Insaf/PTI party, no-confidence motion, political crisis.

Досрочная отставка главы Кабинета министров Имран Хана в апреле 2022 г. вызвала много вопросов: очередной всенародно избранный в 2018 г. премьер-министр не отработал конституционный срок. Или четыре года работы одного правительства, одного политического альянса достаточно во избежание социальных потрясений?

Два предыдущих правительства, возглавляемых партиями ПМЛ (Н) и ПНП в период с 2008 по 2018 г., каждое из которых отработало положенные пять лет, рассматривались как очередная попытка добиться стабильности социально-политического развития Пакистана. Но после событий в апреле 2022 г. каждого в стране занимал вопрос — что будет с ценами на топливо и продуктами первой необходимости¹?

Новый премьер-министр Пакистана, Шехбаз Шариф, президент партии Пакистанская мусульманская лига (Наваз) ПМЛ (Н), был приведен к присяге 11 апреля 2022 г.² 174 депутата Национальной ассамблеи (нижней палаты парламента) отдали ему свои голоса.

Инаугурации предшествовал длительный политический кризис, начавшийся еще в 2018 г. Но в силу ряда обстоятельств он обострился весной 2022 г., когда объединенная оппозиция — Демократическое движение Пакистана (ДДП) и ПНП — 8 марта 2022 г. внесла в Секретариат Национальной ассамблеи заявление о вотуме недоверия премьер-министру И. Хану. Голосование состоялось 10 апреля 2022 г.

¹ A stable tenure. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.dawn.com/news/1689940/a-stable-tenure>. URL: (дата обращения: 17.05.2022).

² Shabbaz Sharif elected prime minister of Pakistan. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.dawn.com/news/1684500>. (дата обращения: 11.04.2022).

В конце февраля — начале апреля 2022 г. значительно усилилась активность парламентариев. Вице-спикер НА Касим Сури 3 апреля 2022 г, объявил об отмене голосования по вотуму недоверия И. Хану, заявив, что это противоречит статье 5-й Конституции Пакистана, которая требует от всех граждан лояльности государству. Верховный суд отменил его. Депутаты от оппозиционных партий настояли на процедуре голосования. Члены правящей до 10 апреля 2022 г. Партии за справедливость (Техрик-и-Инсаф) бойкотировали выборы, покинув здание парламента. Ш. Шариф остался единственным претендентом на пост главы исполнительной власти. Несколько депутатов из партии Техрик-и-Инсаф перешли на сторону других партий в дни перед голосованием о вотуме недоверия. Руководство партии усмотрело в этом нарушение статей Конституции и потребовало отставки главы Избирательной комиссии Пакистана.

Процедура вотума недоверия, применяемая в парламентской практике Пакистана, вызвала споры среди законодателей. Вопрос стоял о неправомерности смены партийного мандата депутатами. Иными словами, перебежчик из одной партии вправе голосовать против партии, благодаря которой он и получил свой мандат. Их даже не остановила возможная дисквалификация на оставшийся срок действия депутатского мандата, поскольку они знали, что вновь легко получают билет в парламент на следующих выборах.

Основные союзники по коалиции с Техрик-и-Инсаф — Белуджская партии Авами и Движение Муттахида Кауми — вышли из состава центрального правительства и присоединились к оппозиции. В итоге премьер-министр И. Хан потерял большинство в НА и был смещен с поста премьер-министра.

В 2022 г. премьер-министр Ш. Шариф возглавил коалицию из тринадцати политических партий¹. В отличие от своего брата, бывшего премьер-министра Наваза Шарифа, Шехбаз поддерживал деловые отношения с влиятельным военным истеблишментом.

Согласно Конституции 1973 г., президент Пакистана принимает присягу премьер-министра, но Ариф Алви, будучи членом партии Техрик-и-Инсаф, сославшись на недомогание, не присутствовал. Председатель

¹ Polls before new army chief can't be ruled out: Asif. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://tribune.com.pk/story/2356103/polls-before-new-army-chief-cant-be-ruled-out-asif> (дата обращения: 11.05.2022).

Сената Садик Санджрани взял на себя ответственность на церемонии принятия присяги. 31 федеральный министр и три государственных министра вошли в состав центрального Кабинета министров¹. Решение о его составе было принято основными партнерами по коалиции — ПМЛ (Н), ПНП, Движение Муттахида Кауми (МКМ), праворелигиозной партией Джамиат Улема-и-Ислам-Фазл (ДУИ (Ф))² и другими мелкими партиями. Коалиционное правительство, возглавляемое ПМЛ (Н), заявило о планах оставаться у власти до истечения срока полномочий депутатов НА в августе 2023 г.

Ключевые министерские портфели получили члены ПМЛ (Н) и ПНП. Двум третям членов Кабинета правительства судебные инстанции несколько лет назад предъявили обвинения в коррупции, отмывании денег и хранении активов без подтверждения официальных доходов³.

Несколько дней спустя Ш. Шариф сдержал обещание, данное партии МКМ, и назначил губернатором провинции Синд лидера этой партии, Н. Джалиля. В апреле 2022 г. во время переговоров с лидерами оппозиции перед вотумом недоверия правящему правительству они потребовали для своей партии должность губернатора Синда. Пост стал вакантным, когда И. Исмаил подал в отставку после отстранения от власти партии Техрик-и-Инсаф⁴.

Разногласия в правящем альянсе проявились уже к концу июня 2022 г., менее чем через два месяца после прихода к власти нового премьера. Почти все партнеры по коалиции обвиняли правящую ПМЛ (Н) в отступлении от обязательств. Наиболее агрессивную позицию заняла партия Джамиат Улема-и-Ислам — Фазл во главе с ее лидером, Маулана

¹ PM Shehbaz Sharif's new cabinet takes oath. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.dawn.com/news/1685760/pm-shehbaz-sharifs-new-cabinet-takes-oath> (дата обращения: 19.04.2022).

² Shehbaz nominates MQM-P's Jalil as Sindh governor. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://tribune.com.pk/story/2355662/shehbaz-nominates-mqm-p-jalil-as-sindh-governor> (дата обращения: 08.05.2022).

³ PTI rejects govt-proposed inquiry commission into 'foreign plot'. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.dawn.com/news/1688206/pti-rejects-govt-proposed-inquiry-commission-into-foreign-plot> (дата обращения: 06.05.2022).

⁴ MQM-P Sends Five Names To PM For Sindh Governorship. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://nation.com.pk/2022/05/03/mqm-p-sends-five-names-to-pm-for-sindh-governorship/> (дата обращения: 04.05.2022).

Фазлул Рехман, партия, которая была одним из партнеров альянса Демократического движения Пакистана (ДПМ) и ключевым партнером ПМЛ (Н) и ПНП. Ее члены заявили о возможном выходе из коалиции¹. Протест касался решения центрального правительства подать апелляцию в Верховный суд на решение Федерального шариатского суда по делу исламского налога Рибба. Разочарованный лидер ДУИ(Ф) Маулана Фазлул Рехман настаивал на проведении всеобщих выборов. Забегая вперед, отметим, что только в ноябре 2022 г. министр финансов Исхак Дар объявил, что правительство отзывает свои апелляции на решение Федерального шариатского суда относительно беспроцентной банковской системы².

Назначение Ш. Шарифа премьер-министром Пакистана стало триумфом традиционной политической элиты — партий Пакистанской мусульманской лиги (ПМЛ (Н) и Пакистанской народной партии (ПНП), вернувшейся во власть спустя четыре года. Дисквалификация бывшего премьер-министра Наваз Шарифа в июле 2017 г. в связи с обвинениями Верховного суда по делу о коррупции и дальнейшие судебные иски против большинства членов тогдашнего Кабинета министров в те дни, казалось, лишила политического будущего партию ПМЛ (Н).

Новое правительство планировало разработать программу реформ, которая объединила бы экономические и социальные проблемы для вывода страны на путь устойчивого развития.

Пакистанские СМИ писали, что команда Ш. Шарифа имеет немалый опыт административного управления. Ее сильными сторонами остаются финансы, планирование и энергетика; слабыми сторонами остаются инвестиции, промышленность и торговля, которые играют решающую роль в увеличении рабочих мест и экспорта, здравоохранение, образование. Правящая коалиция подчеркивала, что именно в годы правления их партий — ПНП и ПМЛ (Н) разрабатывались и были одобрены основные законодательные акты по ключевым национальным

¹ Nascent coalition govt comes under fire from within. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.dawn.com/news/1697101/nascent-coalition-govt-comes-under-fire-from-within> (дата обращения: 28.06.2022).

² Govt withdraws appeal against Sharia court's decision to eliminate Riba. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://tribune.com.pk/story/2385489/govt-withdraws-appeal-against-sharia-courts-decision-to-eliminate-riba> (дата обращения: 09.11.2022).

вопросам: 18-я поправка к конституции (2010 г.) и 25-я поправка к конституции (реформа Территорий племен федерального управления, мая 2018 г.)¹.

Премьер Ш. Шариф объявил о срочных мерах в социальной сфере и экономике:

- увеличение минимальной заработной платы до 25 000 рупий с 1 апреля 2022 г.;
- повышение пенсий на 10 % гражданских и военных пенсионеров с 1 апреля 2022 г.;
- снижение цены на пшеничную муку в период Рамазана;
- стабилизация цен на электроэнергию;
- расширение доступа молодежи из отдаленных районов провинций для получения технического образования;
- обеспечение благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций.

В области внешней политики власти заявили о быстрейшем восстановлении связей с ключевыми союзниками:

- Китаем (ускоренное развитие проектов КПЭК; увеличение инвестиций в индустриализацию, сельское хозяйство и цифровые технологии и т. д.);
- Саудовской Аравией (Исламабад надеялся на возобновление переговоров по проекту строительства нефтеперерабатывающего завода в районе порта Гвадар на побережье Ормузского пролива, а также новых инвестиций и т. д.).

Ш. Шариф подтвердил о необходимости углубления сотрудничества с США. Отношения между Исламабадом и Вашингтоном достигли минимума после того, как бывший премьер-министр И. Хан в апреле 2022 г. обвинил США в заговоре с целью свержения его правительства. Он обосновал свое утверждение в дипломатической телеграмме, в которой говорилось, что чиновник Госдепартамента предупредил о последствиях для двусторонних отношений в случае, если процедура голосования о вынесении вотума недоверия провалится. Вашингтон опроверг это утверждение. Пункт о нормализации отношений с США оставался одним из основных внешнеполитических приоритетов правительства Ш. Шарифа. США играли ключевую роль при рассмотрении

¹ Old guard's return. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.dawn.com/news/1688048/old-guard's-return> (дата обращения: 03.05.2022).

вопроса об исключении Пакистана из так называемого «серого» списка Целевой группы по финансовым мероприятиям (Financial Action Task Force, FATF). В первую очередь это означало широкий доступ к иностранным инвестициям, столь необходимый для подъема экономики.

Власти заявили о стремлении к добрососедским отношениям с Индией, включая урегулирование нерешенных территориальных проблем¹. Правительство Ш. Шарифа назначило торгового представителя в миссию в Нью-Дели.

Смена правящей элиты повлекла за собой отставки в верхних эшелонах власти. Генерал-лейтенант М. Хуссейн (в отставке) подал заявление об уходе с поста председателя Управления по развитию водных ресурсов и энергетики (WAPDA). Х. Хан снял мантию генерального прокурора Пакистана. Его кресло занял Аштар Аусафа Али. В 2015–2016 гг. он занимал должность специального помощника премьер-министра по вопросам права и правосудия, позднее — пост генерального прокурора до 2018 г. В НА более 120 депутатов — членов Техрик-и-Инсаф покинули парламент, нижняя палата оказалась недееспособной.

ПМЛ (Н), напротив, мобилизовала свою команду, начав перестановки в финансово-экономическом блоке. Председателем Центробанка был назначен М. Саед. КПЭК вновь возглавил Федеральный министр планирования, развития и специальных инициатив Ахсан Икбал.

Майские протесты 2022 г. Бывший премьер И. Хан объявил марш протеста на Исламабад. Его сторонники пошли на майские протесты с оружием. И. Хан утверждал, что был вынужден преждевременно отменить протесты, чтобы избежать ситуации, ведущей к гражданской войне. Отставка И. Хана усугубила политический кризис, роли в котором поменялись. Весной 2022 г. он возглавил оппозицию, называя оппонентов или «... непатриотичными, или пешками иностранных держав»². Лозунг партии «Либо с нами, либо против нас» обозначил границы борьбы, настаивая на открытых слушаниях судебной комиссией по вопросу об иностранном вмешательстве, в заговоре по отстранению

¹ New PM sends positive signals to China, US. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.dawn.com/news/1684770/new-pm-sends-positive-signals-to-china-us> (дата обращения: 13.04.2022).

² Pakistan's new fault lines. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.dawn.com/news/1688773/pakistans-new-fault-lines> 09.05.2022).

главы Кабинета министров. Члены Техрик-и-Инсаф настаивали на проведении досрочных выборов.

И. Хан бросал вызов новой власти, угрожая столице штурмом. Массовые публичные митинги подтвердили рост его популярности среди молодежи и городского среднего класса.

Отказавшись участвовать в работе парламента, И. Хан и члены его партии пошли в открытую конфронтацию со всеми государственными учреждениями. Политические оппоненты не стеснялись в выражениях, обвиняя друг друга. Социальные сети усилили поляризацию в обществе. Критиковались действия генералитета и коллегии судей Верховного суда, решения которых И. Хан и его сторонники отвергали.

Попытка лидеров Техрик-и-Инсаф в мае 2022 г. добиться отставки правительства потерпела провал. Сторонники партии, столкнувшись с репрессиями со стороны администраций Исламабада и Панджаба, не смогли привлечь достаточное количество сторонников, чтобы представлять серьезную угрозу для партий правящего альянса. И. Хан также усилил критику в адрес военного истеблишмента.

Политическая и юридическая «реабилитация» элиты. Битва за Панджаб. После отставки И. Хана его политической базой продолжали оставаться провинции Хайбер-Пахтунхва и Панджаб. Однако правящий в прошлом альянс Техрик-и-Инсаф — ПМЛ (К) потерял большинство в провинциальном собрании после массового бегства своих законодателей на сторону ПМЛ (Н) и ПНП до голосования по вотуму недоверия.

Политический контроль над Панджабом, самой густонаселенной провинцией страны, имеет решающее значение для утверждения позиций и победы обоих политических оппонентов на общенациональных выборах в 2023 г. Провинция быстро погружалась в политический хаос.

Несмотря на судебные иски, члены ПМЛ (Н) взяли курс на восстановление утраченных позиций. Политическая борьба дошла и до провинций. Силы ПМЛ (Н) и правящего в прошлом альянса ППС и ПМЛ (К) боролись за контроль над крупнейшей провинцией Панджаб. 10 мая 2022 г. расширенный за счет новых членов ПМЛ (Н) состав правительства Панджаба отстранил Омара Сарфаразу Чиму от должности губернатора провинции. Несмотря на то что он получил на семь голосов меньше, новым губернатором Панджаба избрали Хамзу Шарифа, сына нового премьера. Он был приведен к присяге спикером НА Раджой

Первайзом Ашрафом по указанию Высокого суда Лахора после того, как бывший губернатор Панджаба Омар Чима отклонил предложение суда и отказался от процедуры принятия присяги.

Назначение Х. Шарифа, по мнению сторонников И. Хана, привело к конституционному кризису в провинции. Президент А. Алви обратился к премьер-министру Ш. Шарифу пересмотреть его рекомендации относительно назначения его сына, заявив о нарушении статьи 63-А конституции. Президент заявил, что Омар Сарфараз Чима по-прежнему остается действующим губернатором провинции, занимающий свой пост в соответствии со статьей 101 (2) Конституции 1973 г.

Губернатор Панджаба в письме премьер-министру обвинил Хамзу Шарифа в том, что он был избран на пост главного министра Панджаба путем «неконституционных действий», воспользовавшись родством. Он также обвинил бюрократию провинции в том, что она оказала полную поддержку Х. Шарифу во время выборов главного министра 16 апреля 2022 г.

Депутаты от Техрик-и-Инсаф обратилась в Высокий суд Лахора с иском об отстранении Х. Шарифа, но тот отказался уйти в отставку. Политические оппоненты вступили в жесткую конкуренцию за пост главного министра Панджаба. Отставка губернатора, назначенного еще Терик-и-Инсаф, откладывалась, коалиционное правительство во главе с ПМЛ (Н) в Панджабе не могло сформировать провинциальный Кабинет.

Последней надеждой для Чимы оставалось обращение к военному истеблишменту. Главнокомандующему армией было направлено «напоминание» о том, что он должен «сыграть определенную роль в осуществлении законности в провинции».

Кризис в Панджабе также бросал тень на попустительство коалиционной администрации в центре. СМИ обращали внимание на разногласия внутри клана Шарифов. «Дуэт» отца и сына у руля в федеральной столице и Панджабе демонстрировал, что власть в ПМЛ (Н) перешла к другой ветви семьи, но реальная власть оставалась в руках экс-премьер-министра, старшего брата Наваз Шарифа, который проживал в Лондоне.

Противостояние в Панджабе получило неожиданное для Шарифов продолжение. Техрик-и Инсаф одержала победу на дополнительных выборах в провинции в июле 2022 г. Партия получила 15 из 20 мест. ПМЛ (Н) получила только четыре места в провинции.

Победа партии Техрик-и-Инсаф в Панджабе рассматривалась как выражение протеста против засилья Шарифов и в центре, и в провинции. Позднее, в середине октября 2022 г., оппозиция в провинциальном собрании Панджаба объявила Х. Шехбазу своим лидером.

Поляризация социально-политических сил — результат столкновения традиционной политической элиты, для которой власть, государственное управление означает экономическую и социальную основу их существования и поколения технократов в лице И. Хана. Их борьба носит бескомпромиссный характер, но от ее результатов зависит и политическое будущее, и благосостояние народа.

Общество раскололось на два лагеря. Раздавались голоса о проведении парламентских выборов как единственном способе разрешить политический кризис и удержать страну от раскола. Власти опасались, что продолжавшаяся поляризация лишь усилит социально-политический кризис. Даже если альянс ПМЛ (Н) и ПНП согласится на парламентские выборы, интересы политических партий столкнутся уже в вопросе состава временного правительства, которое должно быть создано в соответствии с конституцией еще до официального процесса голосования.

Конфронтация между Техрик-и-Инсаф и правящим альянсом привела к парализации работы парламента, так как депутаты — сторонники И. Хана покинули здание парламента. Он продолжал подвергать сомнению беспристрастность судебной системы и Избирательной комиссии Пакистана. Игнорирование решений судебных органов или ИКП вело к подрыву структуры государственных институтов, тормозило административное управление. Отложенные реформы и/или политизация государственной службы ослабляли административный механизм. В свою очередь, это подрывало доверие общественности к госорганам.

Приход к власти Кабинета министров Ш. Шарифа, которое И. Хан назвал «импортированным» правительством, подтолкнуло его вернуть кампанию по обвинению политических оппонентов в «иностранном заговоре». В подтверждение своих слов он ссылаясь на телеграмму, отправленную бывшим послом Пакистана в США А. Маджидом. В телеграмме содержались подробности встречи посла с помощником госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии Дональдом Лу, в ходе которой последний предупредил, что

продолжение пребывания Имрана на посту премьер-министра будет иметь последствия для двусторонних отношений. США были раздражены его «независимой внешней политикой» и визитом в Москву в феврале 2022 г. Телеграмма была получена 7 марта 2022 г., за день до того, как оппозиция официально 8 марта 2022 г. поставила на голосование вопрос об отставке. Телеграмма, по его словам, представляла доказательство с целью свержения его правительства.

31 марта 2022 г. члены Комитета национальной безопасности (КНБ — высший форум по координации вопросов безопасности, председателем которого является премьер-министр), на котором присутствовали военные и руководители разведки страны, назвали текст дипломатической депеши «вопиющим вмешательством во внутренние дела Пакистана», И. Хан ограничился словом «заговор» против его правительства.

Позиция И. Хана становилась более агрессивной после неудачной попытки его партии 25 мая 2022 г. взять штурмом столицу и заставить правительство Ш. Шарифа назначить досрочные выборы. Бывший премьер-министр направил свое оружие на силовые структуры. В пакистанских СМИ писали, что участие силовых структур в политической жизни, даже в периоды, когда они не были официально у власти, стало одной из основных причин политической нестабильности¹.

И. Хан объявил о массовом походе на федеральную столицу, протестующие вошли в Красную зону Исламабада. В столкновениях с полицией пятеро сторонников Техрик-и-Инсаф погибли; восемь сотрудников полиции Исламабада и семеро рейнджеров получили ранения, демонстранты бросали камни. И. Хан планировал возвращение во власть на фоне протестов за досрочные выборы. Но демонстранты разошлись после переговоров с представителями полиции.

Марш 25 мая 2022 г. закончился неудачей главным образом из-за применения правительством вооруженной полиции. Контроль над администрацией Панджаба в то время позволил федеральному правительству задержать демонстрантов.

Первые признаки расхождения позиций И. Хана и военного истеблишмента, в частности начальника штаба Сухопутных войск генерала К. Баджвы, были отмечены еще осенью 2021 г. Перевод

¹ Politics of establishment. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.dawn.com/news/1693745/politics-of-establishment> (дата обращения: 10.06.2022).

генерал-лейтенанта Фаиза Хамида и назначение генерал-лейтенанта Надима Анджуа начальником Межведомственной разведки, как писали пакистанские СМИ, стало причиной расхождения позиций¹.

И. Хан, игрок в крикет, ставший политиком в начале XXI в., учредил свою партию Техрик-и-Инсаф и постепенно набирал политический опыт. Функционируя в городских кварталах отсталой Северо-Западной пограничной провинции (с апреля 2010 г. — провинция Хайбер-Пахтунхва), в первой декаде XXI в. партия не имела широкого признания, теснимая мощными праворегиональными партиями типа Джамаат-уль-улема Ислам (Фазл) ДУИ(Ф). Впервые об И. Хане как о политике заговорили в период избирательной кампании 2013 г., когда Техрик-и-Инсаф стала третьей по численности партией в Национальной ассамблее страны. Уже в те дни она рассматривалась как проект, альтернативный Пакистанской народной партии и Пакистанской мусульманской лиге (Наваз). В последующие годы, и это подтверждают интервью самого И. Хана и других политических и общественных деятелей страны, военный истеблишмент оказывал поддержку в создании коалиции разрозненных политических групп, чтобы оказать поддержку Имран Хану выиграть всеобщие выборы в 2018 г. и сформировать коалиционное правительство. Военный истеблишмент открыто поддерживал приход Техрик-и-Инсаф к власти; корректируя ее курс во время различных кризисов.

Засилье традиционных политических кланов Бхутто-Зардари и Шарифов, боровшихся друг с другом за власть с конца 1960-х годов, к концу первой четверти XXI в. «тормозили» прогрессивное развитие страны, отстаивая узкосемейные ценности.

Не искушенный в политических делах И. Хан в течение первых трех лет на посту премьер-министра предоставил военному истеблишменту «свободу действий».

Причиной разногласий главы Кабинета министров и военного истеблишмента, которые стали достоянием широкой общественности осенью 2021 г., стал вопрос о назначении генерального директора Межведомственной разведки. Генералитет отреагировал ослаблением поддержки И. Хану на его самостоятельность и/или вмешательство

¹ Pakistan removes ISI spy agency head after eight months, appoints hardliner. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.reuters.com/article/us-pakistan-politics/pakistan-removes-isi-spy-agency-head-after-eight-months-appoints-hard-liner-id> (дата обращения: 16.06.2016).

в «святая святых» своей кадровой политики. В дальнейшем разногласия с армией стали накапливаться в вопросах внутренней и внешней политики. Например, И. Хан громко и резко отреагировал на просьбу США разместить военные базы на территории Пакистана после вывода коалиционных войск США/НАТО из Афганистана в августе 2021 г.

Неосмотрительные комментарии политиков о генерал-лейтенанте Фаизе Хамиде «очень неуместны», говорилось в пресс-релизе Межведомственного управления по связям с общественностью, возражая против «неосмотрительных комментариев» высокопоставленных политиков страны в адрес командира Пешаварского корпуса генерал-лейтенанта Фаиза Хамида. Пешаварский корпус является «прославленным формированием» армии, вел войну против терроризма более двух десятилетий. Подобные заявления подрывали честь и моральный дух и его руководства. «Ожидается, что высшее политическое руководство [страны] воздержится от неуместных замечаний в адрес учреждения, чьи храбрые офицеры и солдаты постоянно рискуют своими жизнями, чтобы защитить целостность и суверенитет Пакистана».

Учитывая зависимость Исламабада от Вашингтона, например в вопросах поддержки Международного валютного фонда, нерешенности на тот момент вопроса об исключении Пакистана из так называемого «серого» списка Целевой группы по финансовым мероприятиям борьбы с отмытием денег, генералитет разговаривает с США в благожелательном тоне.

Отказ премьер-министра И. Хана сотрудничать с оппозицией в дни проведения массовых маршей протеста в 2018–2021 гг., усилил зависимость его администрации от поддержки армии.

И. Хан обратился за поддержкой к военному командованию сразу после голосования о вотуме недоверия в парламенте в апреле 2022 г. Именно он, как глава кабинета министров, имея конституционные полномочия продлил в 2019 г. срок полномочий генерала К. Баджве еще на три года, до 29 ноября 2022 г. Он надеялся, что генералитет повлияет на действия политических оппонентов.

Военный истеблишмент также попал под огонь жесткой критики партии Техрик-и-Инсаф. Генералитет выступил против пропагандистской кампании И. Хана, принял решение прекратить его какую-либо поддержку и в целом дистанцироваться от политических дел. Критика генералитета, скорее, ставила целью привлечь их внимание, заставить

нейтрализовать ПМЛ (Н) и ПНП и, наконец, выступить в его защиту. Но военные взяли курс на нейтралитет.

Решение о досрочных выборах, заявляли военные, должны принимать политики, а не армия: «Всякий раз, когда армию призывают по политическому вопросу, этот вопрос становится спорным»¹. Отказ от поддержки был истолкован И. Ханом как переход военных на сторону политических оппонентов.

Нейтралитет армии был воспринят ПНП и ПМЛ (Н) как сигнал к дальнейшим действиям против И. Хана. На очередном заседании КНБ, проведенном под председательством нового премьера Ш. Шарифа 22 апреля 2022 г., в присутствии военных было заявлено об отсутствии доказательств какого-либо заговора против правительства Техрик-и-Инсаф.

В конце мая 2022 г. И. Хан принял решение не проводить сидячую забастовку в Исламабаде, когда Долгий марш дойдет до федеральной столицы². Но сделал он это при условии, что дата роспуска НА и провинциальных собраний и, как следствие, дата следующих, внеочередных, парламентских выборов будет озвучена в июне 2022 г. Посредническая команда переговорщиков (бывший главный судья ВС, крупный бизнесмен и отставной генерал) также обратились к нему с просьбой рассмотреть возможность возвращения депутатов к работе в парламенте.

И. Хан продолжал настаивать в июне 2022 г. на проведении парламентских выборов, в противном случае, заявил он, страна скатится к гражданской войне. Он отверг предложение ПМЛ (Н) о возвращении членов его партии в нижнюю палату парламента, так как, по его мнению, это «означало бы признание заговора» против его правительства.

В пакистанском обществе в те дни стоял вопрос — а ослабят ли парламентские выборы политический кризис в стране? Проведение всенародного голосования стало одним из основных требований И. Хана. Однако было много сомневающихся в необходимости их проведения,

¹ Faiz Hameed 'very inappropriate': ISPR. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.dawn.com/news/1689311/imprudent-comments-by-politicians-about-lt-gen-faiz-hameed-very-inappropriate-ispr> (дата обращения: 15.05.2022).

² Situationer: How Imran's march came to an abrupt end. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.dawn.com/news/1691864/situationer-how-imrans-march-came-to-an-abrupt-end> (дата обращения: 28.05.2022).

а главное, стоял вопрос — принесут ли они долгожданную стабильность в жизнь граждан. Ретроспективный взгляд на прошедшие выборы в 2002 г., 2008 г., 2013 г., 2018 г. подтверждал, что ни одна партия-победительница не смогла получить доминирующее парламентское большинство. Победившей партии пришлось создавать коалиции для формирования правительства. Это, в свою очередь, ослабляло ее позиции при принятии общенациональных решений.

В 2002 г. ПМЛ (К) получила 23% респондентов; в 2008 г. победившая ПНП получила 31% голосов; в 2013 г. ПМЛ (Н) набрала 32% голосов; в 2018 г. Техрик-и-Инсаф получила около 31% голосов избирателей. Это подтверждало, что партия становится «правящей» в случае, если набрала менее трети голосов избирателей. Явка избирателей колебалась от 41 до 53%. При поддержке менее трети голосов избирателей партия-победительница получала конституционный доступ к исключительному управлению страной.

Другой особенностью избирательных кампаний после выборов в 2002 г. оставался провинциальный характер партии-победительницы, т. е. центральное правительство, сформированное на базе провинциального электората, в первую очередь защищало интересы своей избирательной базы, т. е. провинции. Это объясняло, что одним из первых ударов по оппозиции после прихода к власти Ш. Шарифа, был удар по оппозиции в Панджабе, крупнейшей провинции страны, в которой продолжали доминировать представители Техрик-и-Инсаф. Получивший контроль над ней видел себя в кресле премьер-министра.

Победившая на выборах в 2023 г. партия, как и в прошлом, будет партией одной провинции, одного доминирующего клана или политической партии, а не выразительницей общенациональных интересов. Это порождает потенциальные вызовы, с которыми она столкнется во внутренней и внешней политике, и по отработанному сценарию она также сойдет с политической арены досрочно.

Нейтрализация социальных, религиозных, политических и т. д. взрывов, гармонизация общества возможна только при согласованном подходе между центром и провинциями ведет к социальным взрывам.

Общество, государственные и административные структуры требовали глубокого реформирования еще до выборов 2023 г.

Экономическая ситуация в Пакистане. Большинство макроэкономических показателей весной 2022 г. указывали на ухудшение состо-

яния экономики: растущий дефицит бюджета, рекордный дефицит текущего счета в размере 17 млрд долл.¹, сокращение валютных резервов, стремительный рост инфляции, выражающийся двузначными цифрами, растущий долг, убытки государственных предприятий, крупные государственные заимствования у Центрального банка и коммерческих банков, сокращение инвестиций и глубоко «больной» энергетический сектор, который продолжает истощать государственные ресурсы и возлагать бремя снижения нагрузки на общественность. Топливная субсидия, о которой правительство И. Хана объявило в последние дни правления, обходилось казне более чем в 600 млн долл. в месяц.

Слабая экономика, не обладающая достаточной устойчивостью к смягчению таких потрясений, стала результатом ее неэффективного управления со стороны правящих элит, не заинтересованных в реформах, которые больше озабочены сохранением собственной власти, чем продвижением общественных интересов.

Две цели — предотвращение экономического кризиса и обеспечение политического спокойствия взаимосвязаны и должны решаться одновременно; и на фоне ухудшения глобальной экономической конъюнктуры и в условиях внутренней поляризации были труднодостижимыми.

Пакистан вновь оказался на пороге очередного экономического кризиса в мае 2022 г., обремененного китайскими кредитами и кредитами Международного валютного фонда (МВФ). Экономический кризис усиливался политическим напряжением, охватившим страну после отставки правительства И. Хана. Нужно было срочно искать решение. Правительство так называемого «единства» имело незначительное большинство. Это затрудняло премьер-министру Ш. Шарифу принять жесткие экономические меры, так как требовался консенсус между партнерами по коалиции.

Многие в Пакистане ставили под сомнение, что новая коалиция, сформированная на короткий период времени до избирательной кампании 2023 г., справится с поставленными задачами. Время диктовало сильное правительство, чтобы начать трудный путь к восстановлению экономики.

¹ The truth about Pakistan's Russian oil deal prospects. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.dawn.com/news/1693395/the-truth-about-pakistans-russian-oil-deal-prospects> (дата обращения: 08.06.2022).

Основой дорожной карты восстановления должен быть четкий и всеобъемлющий план институциональных и структурных реформ. Этот план должен быть разработан влиятельной Национальной комиссией по реформам. Фондовый рынок резко упал из-за свободного падения курса рупии по отношению к доллару. Но правительство в центре медлило, проявляя нерешительность в принятии необходимых мер по предотвращению экономического и финансового коллапса.

Дефицит текущего счета в 2021/22 фин. г. находится на рекордно высоком уровне в 15 млрд долл. Потребности Пакистана в финансировании в 2021/22 фин. г. составляли около 5 млрд долларов, из которых 3 млрд шли для покрытия дефицита текущего счета и 2 млрд долларов для погашения долга, который необходимо было выплатить до 30 июня 2022 г.

Потребности в финансировании в 2022–2023 гг. оценивались примерно в 21 млрд долл. для покрытия только долговых обязательств. Золотовалютные резервы сократились до 10 млрд долл.

Стоимость рупии упала до исторического минимума по отношению к доллару, обесценившись почти на 20 % всего за последние шесть месяцев. В середине мая 2022 г. рупия торговалась на уровне 200 рупий за доллар. Это значительно увеличивало долг Пакистана.

Комитет по международным отношениям (КМО), орган, отслеживающий риск суверенного дефолта, оценил рейтинг Пакистана в 10 баллов, что указывало на 50 % или более высокую вероятность дефолта. Внешний долг — 42% ВВП, краткосрочный долг и текущий счет — 107% доходов, государственный долг — 68% ВВП, индекс политической нестабильности — 1,9. Суверенный риск подразумевает, что правительство не выполняет свои обязательства или проводит валютное регулирование, которое вредит стоимости валютных контрактов.

В пакистанских СМИ писали о несвоевременном свержении правительства бывшего премьер-министра Имран Хана, когда наконец ему удалось справиться с экономикой и ключевые показатели начали расти¹.

Основные экономические показатели Пакистана развивались в правильном направлении, за исключением влияния международного цикла

¹ Hoping for a Chinese rescue. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.dawn.com/news/1692100/hoping-for-a-chinese-rescue> (дата обращения: 30.05.2022).

курсов сырьевых товаров, который влиял как на инфляцию, так и на дефицит текущего счета.

Смена правящей администрации привела к политической нестабильности, и новое правительство испугалось на первых порах принятия жестких решений по корректировке топлива. Это привело к задержке с соглашением с МВФ и к обесцениванию рупии и подавленным настроениям на рынке.

Поэтапный выход их кризиса предполагал поэтапное сокращение нефтяных субсидий, возобновление программы МВФ, кредиты Китая и Азиатского банка развития и т. д.

Правительство признало, что повышение цен на нефть ускорит раскручивание инфляционной спирали. Но защищало свои действия как насущную необходимость, приводя пример фиаско Шри-Ланки после дефолта.

Постоянная политическая нестабильность, ухудшение внутренней ситуации и высокая стоимость ведения бизнеса препятствовали притоку прямых иностранных инвестиций в страну.

Правительство Ш. Шарифа надеялось избежать дефолта, получив помощь от Международного валютного фонда, который не только предоставляет кредиты, но и служит знаком доверия для других финансовых институтов и дружественных стран, например Китая и Королевства Саудовской Аравии.

Переговоры с МВФ стартовали в Дохе о возобновлении приостановленной кредитной программы. Это дало повод правящей ПМЛ (Н) успокоить общественность, что пакет мер МВФ будет возобновлен, падение курса валюты остановлено, доверие рынка восстановлено, а адресная помощь бедным обеспечена. Предварительным условием МВФ для возобновления программы была отмена правительством субсидий на топливо и электроэнергию.

Власти в лице министра финансов М. Исмаила обратились к МВФ с просьбой увеличить пакет помощи с оставшихся 3 млрд долл. до 5 млрд долл. Однако натолкнулись на отказ, который вызван прежним правительством Техрик-и-Инсаф. И. Хан отменил субсидии на топливо (в частности, на бензин в размере 21 рупии за литр) в противоречие требованиям Фонда. Соглашение о расширенной программе было заключено в мае 2022 г. Решение зависело от полной отмены недавно введенных субсидий и других мер для предстоящего бюджета 2022/23 г.

МВФ заявил о предоставлении дополнительной финансовой поддержки и времени для проведения структурных реформ в экономике. Правительство Ш. Шарифа согласилось с рекомендациями МВФ по сокращению субсидий на топливо и прекращению схемы налоговой амнистии для бизнеса; у правительства не было иного выбора, кроме как отозвать субсидии. В первые месяцы у власти правительство Ш. Шарифа выделяло из собственных средств около 21 рупии субсидий за литр на бензин, 51,52 рупий за литр на дизельное топливо и 5 рупий за единицу электроэнергии.

Стабилизация экономики требовала от властей проведения структурных реформ.

Приоритетным в списке рисков стоял также вопрос о дефиците текущего счета в размере от 18 до 20 млрд долл. Подобные дефициты вызывают быструю девальвацию, так как делают импорт более дорогим, что и приводит к высокой инфляции. Дефицит вынуждает Центральный банк повышать внутренние процентные ставки, и, как следствие, это приводит к сокращению внутренней экономики.

Правительство ПМЛ (Н) уже сталкивалось с аналогичной ситуацией в 2017/18 фин. г., когда импорт в два раза превышал экспорт. Для исправления дисбаланса требуется время, а у нынешнего правительства его нет. Оно должно было срочно принимать меры по спасению экономики. Помимо отмены субсидии на бензин Министерство финансов Пакистана заявило о постепенном повышении цен на топливо.

В 2019 г. МВФ одобрил кредит Пакистану в размере 6 млрд долл. сроком на три года, чтобы помочь реанимировать большую экономику страны. Но опасения по поводу темпов реформ, предусмотренных мандатом МВФ, задержали его выплату. Программа расширенного финансирования, предоставляемого странам, которые столкнулись с трудностями платежного дисбаланса из-за структурных препятствий или медленного роста экономики и/или слабой позиции платежного баланса, закончился в сентябре 2022 г. Но три транша на сумму около 3 млрд долл. все еще остаются непогашенными.

В феврале 2022 г. по итогам 6-го обзора программы МВФ Фонд выделил Пакистану 1 млрд долл. МВФ заявил, что Пакистан также обратился с просьбой о продлении кредитного соглашения до июня 2023 г. Спустя месяц после прихода правительства Ш. Шарифа МВФ направил миссию в Пакистан с тем, чтобы возобновить обсуждение

7-го обзора. Документ не смог быть завершен правительством И. Хана из-за политических проблем внутри страны и разногласий с Фондом по предоставлению определенных субсидий и, как следствие, оказал влияние на экономику.

Тем не менее МВФ согласился увеличить на 2 млрд долл. размер кредитной программы (в размере 6 млрд долл.) и продлить ее еще на один год, чтобы поддержать платежный баланс Пакистана и валютные резервы. Пересмотренный пакет позволит правительству продолжить реформы МВФ до следующих парламентских выборов 2023 г.

МВФ обратился к властям Пакистана с просьбой ужесточить бюджетную политику и контролировать меры по увеличению доходов, чтобы компенсировать субсидии и отклонения от прежних соглашений. Кроме того, МВФ также увязал утверждение пересмотренного пакета финансовой помощи с документом о бюджетной стратегии на 2022/23 фин. г.

Восстановление (продление) Программы расширенного финансирования с МВФ, которая была приостановлена в конце срока полномочий правительства Пакистана Техрик-и-Инсаф, возродило надежду на экономическое возрождение, но только при условии полного осуществления структурных реформ, рекомендованных МВФ.

Страна столкнулась с серьезными экономическими проблемами, включая увеличение дефицита текущего счета, истощение валютных резервов, обесценивание валюты и тенденцию к росту инфляции (составляет двузначные цифры). Пакистан рассчитывал на улучшение платежного баланса и увеличение валютных резервов.

Власти Пакистана рассчитывали, что Программа МВФ может привести к экономической стабильности при условии полного осуществления структурных реформ, им рекомендованных; разработать долгосрочную политику для смягчения зависимости страны от внешнего долга, для устойчивого экономического роста.

Бывший министр планирования и развития Асад Умар заявил, что из-за политической нестабильности золотовалютные резервы страны за последние два месяца сократились на 6 млрд долл.¹

¹ PTI rejects govt-proposed inquiry commission into 'foreign plot'. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.dawn.com/news/1688206/pti-rejects-govt-proposed-inquiry-commission-into-foreign-plot> (дата обращения: 06.05.2022).

Однако позиция министра финансов М. Исмаила постоянно подрывалась противоречивыми заявлениями бывшего министра финансов Исхака Дара, живущего в Лондоне. Все ждали новых перестановок в экономическом блоке Кабинета министров Ш. Шарифа.

Предупреждая дефицит и рост цен, Координационный экономический комитет Кабинета министров в конце мая 2022 г. предпринял ряд мер:

- принял решение импортировать 2 млн т пшеницы на основе G2G, из которых 1 млн т — через международный тендер¹. В силу ряда причин, включая климатические, непродуманную аграрную политику, производство пшеницы в стране сократилось с 27,5 млн т в 2020–2021 гг. до 26,4 млн т в 2021–2022 гг;
- отменил дополнительную таможенную пошлину в размере 2% на импорт пальмового масла, поставляемого из всех источников, кроме Индонезии, чтобы снизить цены на местном рынке;
- продлил субсидию на две недели на товары первой необходимости — пшеничную муку, сахар, рис и бобовые, — а также субсидию в размере 100 рупий/кг на топленое масло в магазинах коммунальных услуг;
- разрешил Торговой корпорации Пакистана импортировать 200 000 т гранулированного карбамида из Китая на условиях G2G с отсрочкой платежа в течение 90 дней.

Основным невыполненным правительством условием оставалось уведомление о повышении цен на электроэнергию на 3,51 рупий за единицу с 1 июля 2022 г. и введении налога на бензин в размере 10 рупий за литр с 1 августа 2022 г.

Возрождение Национального экономического комитета (НЭК) президент А. Алви поддержал в соответствии со статьей 156 Конституции.

Правительство Ш. Шарифа подчинилось требованиям МВФ, согласившись сократить программу развития Вооруженных сил на 72 млрд рупий, или одну пятую от ассигнований, выделенных 10 июня 2022 г. Крайне непопулярный шаг был сделан, чтобы выполнить главное условие Фонда о достижении первичного профицита бюджета в 2022/23 фин. г.

¹ ECC okays import of 3m tonnes of wheat. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.dawn.com/news/1692014/ecc-okays-import-of-3m-tonnes-of-wheat> (дата обращения: 29.05.2022).

Первичный профицит бюджета в размере 153 млрд рупий, или 0,2% от национального объема производства был одним из основных условий МВФ для возобновления пакета финансовой помощи¹.

Бюджет, представленный правительством в Национальную ассамблею 10 июня 2022 г., предусматривал выделение 363 млрд рупий на программу развития Вооруженных сил.

Реакция США на политический кризис в Пакистане. Несмотря на натянутость американо-пакистанских отношений, генералитет федеральной армии оказывал непосредственную помощь коалиционным войскам в период вывода войск США/НАТО из Афганистана в августе 2021 г. Одним из важных пунктов тогдашней повестки дня для Пентагона был вопрос о передислокации войск в близлежащий район. США обратились к властям Пакистана. И. Хан отказался предоставить базы, категорически заявив, что суверенитет Пакистана никогда не был поставлен под угрозу.

Визит И. Хана в Российскую Федерацию 24 февраля 2022 г., в день начала Специальной военной операции российских войск на Украине, был по-разному воспринят в Пакистане и за рубежом, даже несмотря на то что основной целью заявлялось заключение соглашений о покупке сырой нефти и пшеницы по льготной цене.

Механизм укрепления власти клана Шарифов. Несмотря на экономические и политические вызовы, клан Шарифов и его окружение приступили к «укреплению» позиций. Это был многоступенчатый процесс.

В спешном порядке были разработаны два важнейших законопроекта: Законопроект о национальной отчетности (вторая поправка) 2021 г. и Законопроект о выборах (поправка) 2022 г. Акты были одобрены Сенатом и направлены на подпись президенту на фоне разговоров о досрочных выборах и ультиматуме И. Хана о срочном объявлении правительству Ш. Шарифа крайней даты всеобщих выборов.

Национальное бюро отчетности было учреждено в 1999 г. в целях искоренения коррупции и коррупционных действий, привлечения к ответственности всех лиц, обвиняемых в указанных действиях и связанных с ними делах. Указ генерала П. Мушаррафа предусматривал право замораживать имущество подозреваемых, предоставлял НБО

¹ Army budget trimmed to pave way for IMF deal. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://tribune.com.pk/story/2364900/army-budget-trimmed-to-pave-way-for-imf-deal> (дата обращения: 06.07.2022).

право запрашивать финансовую информацию, сообщать НБО о подозрительных финансовых операциях и т. д.

Правящий альянс ПМЛ (Н) и ПНП приступил к реформированию НБО 9 мая 2022 г.¹ в ответ на решение Верховного суда от 28 июля 2017 г. о дисквалификации экс-премьер-министра Н.Шарифа по обвинению в коррупции, в 2022 г. Именно это государственное учреждение в 2017 г. предоставило документы Верховному суду, которые легли в основу доказательной базы по обвинению Н. Шарифа в неуплате налогов, трате финансов, не подтвержденных официальными источниками доходов. Специально сформированный комитет возглавил Н. Хоса. Его члены получили полномочия для проверки работы любого департамента и дальнейшего вынесения рекомендаций.

Представители партии ПМЛ (Н) внесли в НА Законопроект о Национальном бюро отчетности (вторая поправка) 2021 г.².

Первым под удар попадал действовавший в тот период председатель НБО судья в отставке Дж. Икбал. В новой редакции был удален пункт, внесенный при администрации И. Хана, предоставивший ему право продления срока полномочий до назначения преемника. Иными словами, с руководящих постов в НБО увольнялись назначенцы партии Техрик-и-Инсаф. Одновременно законопроект сократил до трех лет срок полномочий (четыре года) председателя и генерального прокурора НБО.

Законопроект в целом ограничивал полномочия надзорного органа, исключив из его компетенции федеральные и провинциальные налоговые пункты, а также статьи о финансовых нарушениях, выявленных на любой стадии.

НБО обязался начать расследование по жалобе в течение шести месяцев и представить арестованное лицо в суд для привлечения к ответственности в течение 24 часов. Надзорный орган по борьбе со взяточничеством обязан предоставить доказательства по делу до ареста гражданина. Судьи назначаются в суды отчетности на трехлетний период; срок рассмотрения судебных дел — один год. Предусматривалось наказание до пяти лет лишения свободы за подачу ложной справки. Срок содержания под стражей сокращен

¹ PM Shahbaz Decides To Make Amendments In NAVRules. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://nation.com.pk/2022/05/09/pm-shehbaz-decides-to-make-amendments-in-nab-rules/> (дата обращения: 12.05.2022).

² См. Постановление о национальной подотчетности 1999 г.

с 90 до 14 дней. В случае признания виновным лицо сможет подать апелляцию в течение 30 дней вместо 10 дней ранее.

В начале августа 2022 г. парламент одобрил поправки к Закону о Национальном бюро отчетности 1999 г. Их цель — ограничить полномочия агентства. Депутаты от ПМЛ (Н) добились главного: федеральные и провинциальные налоговые пункты, а также решения регулирующих органов были выведены из компетенции НБО; Сенат одобрил этот законопроект. Оппозиция подвергла критике правительство за поспешные изменения в Закон о НБО.

Законодательный акт в 2022 г. «закрывал» судебные дела по обвинению в коррупции нескольких высокопоставленных лидеров правящего альянса.

В результате в суды НБО стали возвращать иски известные в стране граждане, которые проходили по делам о коррупции в прошлые годы. Внесение поправок в 2022 г. «лишило» суды НБО финансовой юрисдикции в делах. Например, Высокий суд Исламабада в конце сентября 2022 г. отменил обвинительный приговор и оправдал одного из лидеров ПМЛ (Н) Марьям Наваз (дочь экс-премьер-министра Наваз Шарифа) и ее супруга капитана (в отставке) Мохаммада Сафдара. Приговор был вынесен судом НБО по делу Авенфилда. В июле 2018 г. суд НБО приговорил Марьям Наваз к семи годам лишения свободы и наложил на нее штраф в размере 2 млн фунтов стерлингов. М. Сафдар был приговорен к одному году тюремного заключения. Позже пара была освобождена под залог, поданные ими апелляции находились на рассмотрении.

Пакистанские СМИ писали, что единственным достижением Демократического движения Пакистана в первые месяцы правления альянса ПМЛ (Н) и ПНП стало то, что им удалось получить «индულгенцию» в судебных делах о коррупции. Оправдание М. Наваз Высоким судом Исламабада изменило динамику власти внутри партии ПМЛ (Н) и правящего альянса, положило конец лишению ее права занимать государственные должности, и, главное, предоставило ей право участвовать в избирательной гонке 2023 г.

Вторым человеком, который немедленно воспользовался поправками в Закон о НБО, стал Исхак Дар, бывший министр финансов в Кабинете министров Наваз Шарифа (2013–2017 гг.). Счетная палата НБО в 2022 г. издала постановление о приостановлении бессрочного ордера на арест И. Дара, который был выдан 11 декабря 2017 г. в связи с делом о нема-

териальных активах. В те дни он срочно вылетел в Великобританию. Будучи в Лондоне на переговорах, 18 ноября 2017 г. он написал письмо о своей отставке тогдашнему премьер-министру Пакистана Шахиду Хакану Аббаси, в котором информировал его о госпитализации за границей и, следовательно, невозможности выполнять служебные обязанности. Судебное дело по обвинению И. Дара в коррупции было возбуждено судом НБО в рамках решения Верховного суда от 28 июля 2017 г. по делу «Панамогейт».

После почти пятилетнего самоизгнания он вернулся в Пакистан в конце сентября 2022 г. и сразу же получил «свой» портфель министра финансов. Его громкие заявления о том, что он «...постарается вывести страну из экономического болота, в котором она застряла, как мы это делали в 1998–1999 и 2013–2014 гг.»¹, сразу же привлекли внимание. Действовавший в тот период министр финансов Муфтах Исмаил был отправлен в отставку. Именно в те дни он охарактеризовал Пакистан как страну, контролируемую «элитой 1%», страну, «в которой не думают о долгосрочных национальных интересах, страну многочисленных кризисов»².

Новый министр финансов скорректировал экономическую и финансовую политику, проводимую правительством с апреля 2022 г. И. Дар снизил цены на все нефтепродукты на две недели примерно на 5 %, т. е. отменил ежемесячное повышение цен за счет дополнительных сборов для обеспечения увеличения доходов, как это было согласовано с МВФ.

Назначение И. Дара на ключевой пост в Кабинете министров сводило положение премьер-министра Ш. Шарифа к номинальному лицу, поскольку экономическая политика «находилась в руках» проживавшего в Лондоне Наваз Шарифа и его дочери Марьям в Исламабаде.

Смена руководителя в Минфине и разворот экономической политики обострили конфликт внутри правящего альянса ПМЛ (Н) и ПНП. Многие в Пакистане задавались вопросом, сможет ли этот популистский

¹ PML-N leader Ishaq Dar returns to Pakistan after five years in self-exile. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.dawn.com/news/1712078> (дата обращения: 26.9.2022).

² Miftah terms Pakistan 'a 1pc republic'. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.dawn.com/news/1713351/miftah-terms-pakistan-a-1pc-republic> (дата обращения: 04.10.2022).

шаг вернуть ПМЛ (Н) утраченный политический капитал, но однозначно он ставил под угрозу соглашение с МВФ.

Вторым законодательным актом, на изменении которого настаивал правящий альянс ПМЛ (Н) и ПНП, был Закон о выборах (поправка 2022 г.). НА в спешном порядке в конце мая 2022 г. одобрила Законопроект (поправку) о выборах. Во-первых, было исключено использование электронных машин для голосования на всеобщих парламентских выборах, во-вторых, было отказано в праве голоса пакистанцам, проживающим за рубежом, на проводимых в стране выборах.

В 2016 г., в период правления администрации премьер-министра Н. Шарифа, Верховный суд постановил предоставить право голоса пакистанской диаспоре.

В ноябре 2021 г. депутаты от правящей Техрик-и-Инсаф внесли поправки в разделы 94 и 103 (вторая поправка) Законопроекта 2021 г. в Закон о выборах 2017 г., согласно которому разрешалось использование электронных вычислительных машин в процессе голосования, а также предоставлялось право голоса на всеобщих выборах пакистанцам, проживающим за рубежом. Законопроект, наряду с другими законодательными актами, был принят в ноябре 2021 г. большинством голосов за исключением депутатов от политической оппозиции.

Однако еще в конце 2021 г. Избирательная комиссия Пакистана высказала возражения против использования электронных систем, пояснив, во-первых, что эксперимент с передачей результатов по электронным каналам на всеобщих выборах в 2018 г. потерпел неудачу. ИКП заявила, что голоса были отданы в пользу конкретной политической партии; во-вторых, электронное голосование не может быть успешным, так как в некоторых частях страны отсутствует доступ в Интернет. В целом ИКП оценила стоимость проведения электронного голосования в 5,6 млрд рупий, в то время как печать избирательных бюллетеней, по ее подсчетам, обойдется в 4,83 млрд рупий, из которых только 1,79 млрд рупий будет потрачено на обучение персонала избирательных участков.

Национальная ассамблея в мае 2022 г. одобрила законопроект, лишив, таким образом, пакистанскую диаспору права голоса.

На первый взгляд представляется отсутствие какой-либо связи между правом голоса пакистанцев, проживающих и работающих за рубежом. Однако это обманчивое заблуждение. Зарубежная пакистанская диаспора насчитывает более 10 млн человек. В основном выез-

жают две категории трудовых мигрантов — низкоквалифицированные (с годами их численность заметно сократилась в силу разных причин) и высококвалифицированные образованные молодые люди, выехавшие временно на заработки. Именно эта категория с воодушевлением восприняла предложение И. Хана и позднее — Закон о выборах. Именно эта категория трудовых мигрантов входила в число его сторонников и таким образом заранее «отнимала» потенциальные голоса у кланов Шарифов и Зардари-Бхутто на парламентских выборах 2023 г.

Представленный ПМЛ (Н) законопроект ставил цель возрождение Закона о выборах 2017 г. в форме, предшествовавшей этим поправкам.

Приняв поправку и лишив 10 млн пакистанцев избирательного права, Ш. Шариф приближал свою ПМЛ (Н) в перспективе к победе.

Иными словами, правительство Ш. Шарифа взяло курс на пересмотр внутренней политики экс-премьер-министра И. Хана. Законопроект вновь вызвал протесты оппозиции, которая заявила, что никому не позволит «отнять» у пакистанцев, проживающих за рубежом, право голоса или пойти на компромисс в отношении использования электронных машин.

Действовавший на тот момент состав НА отменил реформы, проведенные предыдущим правительством в отношении избирательных прав пакистанцев, проживающих за рубежом¹.

Правительство Ш. Шарифа уже 22 апреля 2022 г., спустя несколько дней после инаугурации, заявило о необходимости внесения изменений в Правила, контролирующие выезд граждан из страны. Сделано это было с целью, как они утверждали, «положить конец практике удержания людей в списке, запрещающем вылет»². Имена членов федерального Кабинета министров были удалены из Списка контроля за выездом (СКВ) задним числом, и как объяснили, чтобы правительство могло нормально функционировать. Иными словами, министры, чьи имена

¹ NATIONAL ASSEMBLY REVERSES VOTING RIGHTS FOR OVERSEAS PAKISTANIS. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://arynews.tv/national-assembly-reverses-voting-rights-for-overseas-pakistanis/> (дата обращения: 26.05.2022).

² SC directs govt to bring ECL rules changes within 'legal ambit' in a week. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.dawn.com/news/1692919/sc-directs-govt-to-bring-ecl-rules-changes-within-legal-ambit-in-a-week> (дата обращения: 03.06.2022).

указаны в СКВ, самостоятельно приняли решение об их удалении ради личной выгоды.

В Разделе 2 Правил СКВ от 2010 г. были изложены причины ограничения на выезд из Пакистана в пункт назначения. Лицам, которые проходят в судебных делах, связанных с коррупцией, терроризмом, уклонением от уплаты налогов и которые являются неплательщиками кредитов, не разрешен выезд за границу.

В начале июня 2022 г. Верховный суд поручил федеральному правительству в течение недели внести изменения в правила Списка контроля за выездом в сферу действия закона в течение недели.

В 2017–2018 гг. в Список контроля за выездом были включены 174 человека по рекомендации надзорного органа по борьбе с взяточничеством.

В 2022 г. депутаты от правящей ПМЛ (Н) исключили ряд имен из Списка контроля за выездом. На практике это означало, что лица, в отношении которых открыты судебные дела по обвинению к причастности к коррупции, хищению, неуплате налогов и наложен запрет покидать страну, автоматически официально получали право выезда.

Коллегия судей Верховного суда во главе с главным судьей Пакистана Умаром Ата Бандиалом 22 апреля 2022 г. внесла изменения в Правила СКВ, выразив обеспокоенность и поставив под сомнение саму процедуру исключения имен;¹ также обратила внимание того же правительства, что уголовное правосудие может быть подорвано людьми, находящимися у власти. Главный судья ВС допросил генерального прокурора А. Аусафа о причине удаления имен из СКВ. В ответ он заявил, что свобода передвижения и выезд за границу являются конституционными правами каждого гражданина и имя человека не может быть внесено в Список контроля за выездом в связи с продолжающимися расследованиями, проводимыми Национальным бюро отчетности и Федеральным агентством расследований.

На слушаниях У. Бандиал обратил внимание правительства на важность принятия надлежащих шагов, чтобы привести поправки в соответствие с законом. «Мы не хотим вмешиваться в исполнительную

¹ SC expresses concern over removal of names from ECL in ‘perceived interference’ suo motu case. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.dawn.com/news/1691738/sc-expresses-concern-over-removal-of-names-from-ecl-in-perceived-interference-suo-motu-case> (дата обращения: 27.05.2022).

власть в настоящее время», — отметил он¹. Судьи ВС настаивали, чтобы правосудие свершилось в отношении всех посредством применения закона.

Поспешность действий в вопросе СКВ объяснялась обвинениями членов бывшей правящей Техрик-и-Инсаф в том, что вскоре после прихода к власти коалиционное правительство оказывало давление на судебные органы и, как следствие, переводило следователей или офицеров, курирующих дела, связанные с обвинениями в коррупции, на другие позиции.

Коллегия судей ВС отметила, что одобрение изменения Правил контроля за выездом и исключение имен членов федерального Кабинета министров подтверждает конфликт интересов. ВС также направил уведомления министру внутренних дел, генеральному директору Федерального агентства расследований, председателю и региональным директорам Национального бюро отчетности, генеральным прокурорам и генеральным адвокатам в провинциях и столичной территории Исламабад и руководителю отдела прокуратуры в FIA и NAB.

Судебная система — второй после военного истеблишмента государственный институт в Пакистане, к которому традиционно обращаются политические оппоненты за поддержкой. И в случае, если суд средней или высшей инстанции не принимает желаемого для них решения, сторуна истца выражает неудовлетворение.

И. Хану грозило разбирательство по делу о неуважении к суду за угрозы судье во время выступления на политическом митинге его партии в Исламабаде в августе 2022 г. Члены ПМЛ (Н) направили иск в Высокий суд Исламабада.

Наваз Шариф был отстранен от власти решением Верховного суда в соответствии со статьей 62(1)(f) в 2017 г. В те дни в стране заговорили, что Пакистан вступил в эпоху верховенства закона. В 2022 г. судебная система занималась политическими делами.

Федеральное агентство расследований в ноябре 2020 г. приняло к производству судебное дело против Шехбаза Шарифа и его сыновей Хамзы Шехбаза Шарифа (бывшего главного министра Панджаба)

¹ SC directs govt to bring ECL rules changes within 'legal ambit' in a week. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.dawn.com/news/1692919/sc-directs-govt-to-bring-ecl-rules-changes-within-legal-ambit-in-a-week> (дата обращения: 03.06.2022).

и Сулеймана Шехбаза по статьям 419, 420, 468, 471, 34 и 109 Закона о предотвращении коррупции и Закона о борьбе с отмыванием денег.

В октябре 2022 г., спустя несколько месяцев после инаугурации на пост премьер-министра, Специальный центральный суд оправдал Шехбаза Шарифа и его сына, бывшего главного министра Панджаба Хамзу Шехбаза по делу об отмывании денег на сумму 16 млрд рупий.

Бывший министр по правам человека Ш. Мазари критиковала новые власти, подчеркивая, что их цель — отменить все дела, возбужденные в прошлые годы против них.

Несмотря на призывы Верховного суда к политическим партиям урегулировать споры в стенах парламента, лидеры ПМЛ (Н) продолжили наступление на Техрик-и-Инсаф. 14 июля 2022 г. они направили резолюцию в Сенат с призывом начать процедуру импичмента против президента Арифа Алви, бывшего премьер-министра Имран Хана, бывшего вице-спикера Национальной ассамблеи Касима Сури и бывшего министра юстиции Фавада Чаудри в соответствии со статьей 6 Конституции 1973 г.

Верховный суд Пакистана 3 апреля 2022 г. (до голосования о востове недоверия И. Хану) в соответствии со статьей 5 конституции (лояльность государству и подчинение конституции и закону) отклонил ходатайство оппозиционных ПЛМ (Н) и ПНП о недоверии премьер-министру И. Хану. Спустя время он выступил с телевизионным обращением к нации и объявил, что он посоветовал президенту распустить Национальную ассамблею, чтобы в стране можно было провести новые выборы.

Однако Верховный суд 7 апреля 2022 г. отменил это решение и распорядился созвать заседание Национальной ассамблеи для голосования по предложению о востове недоверия, что привело к отстранению И. Хана.

Имран Хан обратился в Верховный суд с петицией гарантировать ему право на проведение мирного митинга. Тем самым он стремился оказать давление на Верховный суд и другие государственные институты. Он ставил под сомнение судей, которые вынесли решение против его действий по роспуску НА в апреле 2022 г.

Межпартийная конфронтация оставалась серьезным препятствием на пути разрешения политического кризиса. Усиливалась также тенденция втягивать систему правосудия в решение споров политических партий.

Критика политических оппонентов часто выливалась на страницы прессы, циркулировала в медийном пространстве. Агрессивный настрой некоторых министров правящего Кабинета вызывал недоумение у населения

В ответ на критику Верховного суда премьер-министр Ш. Шариф предпринял ряд шагов, направленных на улучшение имиджа центрального правительства. В мае 2022 г. он отдал распоряжение Межведомственной разведке проверить личные дела государственных служащих перед их назначением на должность и/или повышением в должности на основании Закона о государственных служащих 1973 г. Однако это решение носило половинчатый характер.

Отчеты/рекомендации о повышении госслужащего направляются в Центральную отборочную комиссию (CSB) для продвижения чиновника по службе. В прошлые годы подобная практика проводилась. Подчеркивалось, что в Законе о государственных служащих отсутствует правовое положение, которое предписывало бы агентствам проверять государственных служащих.

Правительство Ш. Шарифа полагало, что процедура карьерного повышения на основании Закона о госслужащих придает официальную силу отчетам/рекомендациям, подготовленным Межведомственной разведкой; подобные отчеты имеют юридическую силу и могут быть использованы в судах. Однако военное ведомство стало настаивать на издании нормативного приказа о внесении изменений в Правила назначения, продвижения и перевода по службе, регулирующие гражданскую бюрократию. В противном случае, если в Правила не будут внесены поправки, простое уведомление/отчет Межведомственной разведки не является легитимным и не может быть использовано в качестве действительного документа во время судебного разбирательства.

Проверка личных дел Межведомственной разведкой требуется при первоначальном назначении государственных служащих на позицию через Федеральную комиссию по государственной службе. В пакистанской прессе отмечалось, что допуск от спецслужб является не только неотъемлемой частью процесса продвижения по службе государственных служащих, он также играет ключевую роль при назначении судей в высшие судебные органы.

Наводнение. В августе 2022 г. в Пакистане произошло наводнение, и водой были залиты большие площади, целые деревни оказались под

водой, 33 млн граждан пострадали от стихийного бедствия, люди потеряли не только дома, но и средства к существованию. Значительный ущерб был нанесен сельскому хозяйству, животноводству, имуществу и инфраструктуре¹. Реабилитация и реконструкция районов требовала выделения огромных ресурсов. Решающее значение имели постоянная поддержка, солидарность и помощь со стороны международного сообщества.

Генеральный секретарь ООН А. Гуттериш прибыл в Исламабад с визитом «солидарности» в сентябре 2022 г., заявив о важности оперативно мобилизовать помощь. Он подчеркнул, что Пакистан всегда проявлял щедрость по отношению к другим пострадавшим, десятилетиями принимая миллионы беженцев из соседнего Афганистана за огромные деньги.

А. Гуттериш совершил поездку по пострадавшим от наводнения частям юга страны, стал очевидцем разрушительного стихийного бедствия. По итогам визита он призвал международное сообщество оказать «массовую поддержку» стране, которая несет на себе основную тяжесть изменения климата. Развивающиеся страны должны быть обеспечены достаточными средствами для того, чтобы адекватно противостоять последствиям изменения климата. Глобальные проблемы могут быть решены только с помощью совместных глобальных решений.

На Пакистан приходится менее 1% всех мировых выбросов парниковых газов, но он занимает восьмое место в списке стран, наиболее уязвимых к экстремальным погодным условиям, вызванным изменением климата².

Агентство Moody's Investors Service понизило кредитный рейтинг Пакистана до «Caa1» с «B3», сохранив негативный прогноз. После разрушительных наводнений резко увеличилась потребность в долларах для финансирования растущего дефицита счета текущих операций.

Правительство Пакистана решительно выступило против одностороннего решения агентства Moody's понизить его кредитный рейтинг,

¹ PM seeks sustained engagement with US. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://tribune.com.pk/story/2375099/pm-seeks-sustained-engagement-with-us> (дата обращения: 06.09.2022).

² UN secretary-general arrives in Pakistan for 'solidarity' visit. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://tribune.com.pk/story/2375699/un-secretary-general-arrives-in-pakistan-for-solidarity-visit> (дата обращения: 09.09.2022).

заявив, что вердикт рейтингового агентства основан на неполной информации, Подготовленный Всемирным банком отчет об оценке ущерба и потребностей первоначально оценил ущерб от наводнения в 32,4 млрд долл.

Приоритетом для правительства оставалось обеспечение экономической и продовольственной безопасности и поиск взаимовыгодных торговых и инвестиционных предложений.

Борьба с исламистским экстремизмом. Базирующаяся в Афганистане группировка Движение Талибан Пакистана (ДТП) /Техрик-и-Талибан Пакистан/ вновь заявило о себе громкими терактами во внутренних районах Пакистана.

Вывод коалиционных войск США/НАТО из соседнего Афганистана 15 августа 2021 г. и приход к власти афганских талибов после двадцати лет вооруженной борьбы символизировал победу афганского джихада за введение норм шариата в социальной жизни в стране. Афганские талибы и боевики из ДТП сражались вместе против иностранных коалиционных войск в Афганистане; они поддерживают глубокие родоплеменные связи, а также разделяют общие идеологические взгляды. И это стало вызовом для властей Пакистана, так как после падения поддерживаемого США режима в Афганистане ДТП приобрело мощную поддержку в лице афганских талибов. После вывода американских войск боевики захватили оставшееся современное вооружение и технику.

Запрещенное в Пакистане еще в 2009 г., ДТП насчитывало в 2020–2021 гг. до 4000 боевиков, базировавшихся в восточных и юго-восточных районах вдоль афгано-пакистанской границы, и считалось самой многочисленной группой иностранных боевиков в Афганистане.

Воодушевленные победой над НАТО, пакистанские талибы еще осенью 2021 г. выдвинули ряд требований властям Исламабада, в первую очередь отмену 25-й поправки к Конституции 1973 г. (май 2018 г.), т. е. выход бывших (до 31 мая 2018 г.) Территорий племен федерального управления из состава пакистанской провинции Хайбер-Пахтунхва (ХП). Позднее пакистанские талибы привезли на переговоры документы, подтверждавшие обязательства, взятые основателем государства Мохаммадом Али Джинной перед пуштунскими племенами, гарантирующие их автономию в независимом Пакистане.

Сложно сказать о синхронизации действий, но старейшины пуштунских племен в марте 2022 г. подали петицию в Верховный суд Пакистана

с требованием отмены 25-й поправки к Конституции 1973 г. Дело находится на рассмотрении коллегии Верховного суда Пакистана, и никто не давал гарантий, что в перспективе требование об отмене поправки не станет инструментом в вооруженном конфликте пакистанских талибов против сил безопасности.

Одновременно они настаивали на выводе всех военных, полувоенных формирований и правоохранительных органов с территорий бывших агентств пуштунских племен, освобождении и прекращении судебных дел против боевиков, а также введении шариатского судопроизводства Низам-и-Адл в районе Малаканда.

Военные Пакистана вели длительные переговоры еще в 2021 г.; одним из положительных достижений было прекращение терактов сроком на один месяц. Позже оно было нарушено. ДТП обвинило Исламабад в невыполнении обещаний и возобновило нападения на пакистанские силы безопасности.

Представители военного ведомства заявили о неприемлемости требований, поскольку их принятие означает капитуляцию государства перед террористами и возврат к своду Положений о пограничных преступлениях, которые были установлены в конце XIX в.

30 марта 2022 г. ДТП объявило о весеннем наступлении на силы безопасности. В Пакистане в первой половине 2022 г. было зарегистрировано более 514 террористических актов: в ХП произошло 307 нападений, 189 — в Белуджистане, 12 — в Синде и по 3 — в Исламабаде и Панджабе¹.

В пакистанском обществе раздавались голоса о недопустимости боевиков диктовать условия государству, куда могут и не могут направляться силы безопасности. Слияние ТПФУ и провинции Хайбер-Пахтунхва состоялось в рамках конституционного процесса и не может быть отменено по требованию боевиков, несмотря на то что большая их часть является выходцами из пуштунских племен. Что касается вопроса соблюдения законов шариата в регионе, то аналогичный эксперимент был предпринят в 2009 г. правительством, возглавляемым Пакистанской народной партией, и очень скоро провалился, поскольку

¹ Terror wave linked to safe havens in Afghanistan. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://tribune.com.pk/story/2380691/terror-wave-linked-to-safe-havens-in-afghanistan> (дата обращения: 08.10.2022).

пришлось вмешаться военным, чтобы подавить вооруженный мятеж, спровоцированный ДТП.

Переговорный процесс, который курировал министр внутренних дел Исламского эмирата Афганистан Сираджуддин Хаккани, стремясь убедить сложить оружие пакистанских талибов, базировавшихся в Афганистане, возобновился лишь в начале мая 2022 г. — после того, как обе стороны приняли меры по укреплению доверия. ДТП сначала объявило о прекращении огня по случаю праздника Курбан-байрам, а затем продлило его после освобождения из камеры смертников двух командиров ДТП властями Пакистана.

Переговоры несколько раз прерывались, теракты продолжились. Военное ведомство с уведомления новых властей договорилось с ДТП продлить режим прекращения огня на неопределенный срок, и продолжить переговоры. Многолетняя практика переговоров с террористическими группировками подтверждает, что боевики не всегда держат слово и по малейшему поводу возвращаются к тактике насилия. Более того, даже если руководство боевиков берет обязательства по установлению мира, нет гарантии, что другие члены организации также выполняют свои обязательства.

Правительство Ш. Шарифа в 2022 г. вновь столкнулось с вызовом боевиков ДТП. В последние годы они прошли через горнило военных операций против коалиционных войск США/НАТО и заметно укрепили свои ряды.

Власти стояли перед выбором: простить боевиков, на руках которых кровь тысяч граждан; следовать плану расформирования/раздробления ДТП или вновь с оружием в руках бороться против них. В годы правления правительств премьер-министров Ю. Гилани и Н. Шарифа (2008–2013 гг. и 2013–2018 гг. соответственно) власти пошли на соглашательские уступки боевикам и в результате столкнулись с новой волной террора во внутренних районах страны.

Особенностью группировок Движения Талибан Пакистана в 2022 г. стала передислокация из западных агентств (Южный Вазиристан, Северный Вазиристан) в агентство Баджаур, расположенное на северо-востоке провинции Хайбер-Пахтунхва. Это повлекло активизацию боевиков в соседних районах. В сентябре 2022 г. вновь, как и в 2008–2009 гг. в долине Сват активизировались боевики из группировки

Техрик-и-Талибан Пакистан, последовали дерзкие нападения на полицейский пост в районе Матта Техсил.

Боевики не щадили местных жителей, особенно тех, кто связан с Народной национальной партией. Участились случаи похищения людей ради выкупа¹. Террористы планировали закрепиться в крупных городах Пакистана и с этой целью занимались перегруппировкой своих рядов. Министерство внутренних дел объявило террористическую тревогу, разработало ответные меры по противодействию росту терроризма, которые включали: усиление разведывательных операций, корректировку Национального плана действий (НПД), завершение ограждения пакистано-афганской границы и усиление пограничного контроля, продолжение переговоров с запрещенной в Пакистане Техрик-и-Талибан Пакистан.

Отдельным пунктом правоохранительных органов значились белуджские антиправительственные группировки и ставилась цель привлечь «недовольных» белуджских племен для примирения².

Техрик-и-Инсаф вернула шесть из восьми мест в Национальной ассамблее и два места в провинциальном собрании Панджаба по итогам дополнительных выборов в октябре 2022 г. ПНП получила два места, а ПМЛ (Н) — только одно место в Национальной ассамблее. Она продолжала настаивать, призывая ведущие в правящем альянсе партии — ПНП и ПМЛ (Н) провести досрочные выборы.

Однако спустя шесть дней после победы на дополнительных выборах бывший премьер-министр был лишен права быть избранным или оставаться членом парламента в соответствии со статьей 63(1) конституции. Решение было принято коллегией из пяти членов Избирательной комиссии Пакистана за то, что лидер Техрик-и-Инсаф не учел денежные поступления от продажи подарков, которые он получил от иностранных высокопоставленных лиц, когда занимал пост премьер-министра. Помимо лишения его мест, которые члены его партии только что получили, он также терял место в НА, которое сохранял за собой с 2018 г.

¹ Panic grips Swat after spurt in TTP activities [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://tribune.com.pk/story/2376777/panic-grips-swat-after-spurt-in-ttp-activities> (дата обращения: 15.09.2022).

² Terror wave linked to safe havens in Afghanistan. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://tribune.com.pk/story/2380691/terror-wave-linked-to-safe-havens-in-afghanistan> (дата обращения: 08.10.2022).

Адвокаты И. Хана увидели в этом отклонение от норм правовой системы, заявив, что решение ИКП будет оспорено.

Дисквалификация самого популярного на тот момент политического лидера Пакистана грозила серьезными гражданскими беспорядками. Вопрос стоял о функционировании в политическом пространстве страны самой партии Техрик-и-Инсаф. Его поддерживала молодежь страны (60% численность населения в возрасте до 30 лет), что означало отказ от традиционных политических лидеров ПМЛ (Н) и ПНП.

Несколькими днями позже главный судья Высокого суда Исламабада Атар Миналлах заявил, что председатель Техрик-и-Инсаф Имран Хан вправе участвовать в будущих выборах, несмотря на вердикт ИКП.

Победа И. Хана на дополнительных выборах, проведенных по всей стране, укрепила его политическую позицию в продолжавшейся борьбе за власть. Его дисквалификация Избирательной комиссией Пакистана не повлияла на его поддержку массами избирателей, а победа на дополнительных выборах в округе Куррам с большим отрывом стала еще одним свидетельством его растущей электоральной привлекательности в родной провинции Хайбер-Пахтунхва.

Покушение на массовом митинге в сентябре 2022 г. на Имран Хана резко увеличило число сторонников антиправительственных демонстраций. Ситуация в стране была на грани социального взрыва, власти оказались в растерянности.

Оправившись от потрясений, выписавшись из госпиталя, И. Хан предпринял вторую попытку организовать марш протеста. Инициатива быстро собирала сторонников. В первом публичном заявлении после нападения И. Хан назвал премьер-министра, министра внутренних дел и высокопоставленного сотрудника разведки ответственными за попытку его убийства, потребовав отставки или смещения всех трех чиновников с их должностей, заявив, что не верит в независимое расследование пока они остаются на своих постах. Иными словами, противостояние между властными структурами и И. Ханом и его сторонниками усиливалось. Ситуация оставалась взрывоопасной, так как страна ждала ответа — кто стрелял или кто стоял за стрелком.

В октябре 2022 г. напряжение в отношениях экс-премьера И. Хана и главы коалиционного правительства Ш. Шарифа еще более возросло¹.

¹ PM claims rejected Imran's proposal on COAS appointment. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://tribune.com.pk/story/2383854/pm-claims-rejected>

Последний отклонил предложения председателя пакистанской Техрик-и-Инсаф Имран Хана обсудить дату проведения всеобщих выборов и назначение нового командующего армией, а вместо этого предложил ему диалог по Хартии демократии и Хартии экономики. Правящая коалиция не планировала проводить досрочные выборы.

28 октября 2022 г. он объявил о новом марше на Исламабад, получивший название марша Хакики Азади (подлинная свобода), из Лахора, требуя досрочных выборов в стране. Опасность массового скопления людей состояла в том, что террористические организации и другие антигосударственные элементы могли этим воспользоваться.

Имран Хан выразил надежду на победу, так как ПМЛ (К) — его союзник — оставалась правящей в Панджабе, консолидируя основные оппозиционные силы. Ухудшение экономической ситуации, в том числе рост инфляции, вызвало недовольство населения. Неэффективная коалиционная администрация в Исламабаде с трудом выдерживала натиск сторонников И. Хана.

Политическая напряженность в стране нарастала, правоохранные силы в федеральной столице были приведены в состояние повышенной готовности. Политические оппоненты отказывались найти консенсус и совместно управлять страной, раздираемой экономическим кризисом.

Многие в Пакистане задавались вопросом — сможет ли И. Хан и далее продвигать реформы, а также кампанию по искоренению коррупции? Сможет ли он восстановить уверенность Китая вместо того, чтобы «балансировать» политику между стратегическим другом Пакистана и стратегическим партнером США? Сможет ли он возродить КПЭК? Сможет ли разработать манифест «Нового зеленого курса Пакистана» для борьбы с климатическим бедствием? Сможет ли он разработать политику в отношении Индии, не нанося ущерба правам кашмирцев, несмотря на незаинтересованность Индии? Сможет ли он укрепить доверие афганцев к Пакистану? ¹.

Армия продолжала дистанцироваться от участия в урегулировании противостояния политических оппонентов. Ответом на вызовы наци-

jected-imrans-proposal-on-coas-appointment (дата обращения: 30.10.2022).

¹ By-polls: PTI recaptures 6 NA seats and adds 2 more in Punjab, according to unconfirmed and unofficial results. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.dawn.com/news/1715317> (дата обращения: 16.10.2022).

ональной безопасности, социально-политических потрясений, по словам генерала К. Баджвы, является «национальная сплоченность, необходимая для прогресса». «Мир и стабильность могут быть достигнуты только в том случае, если будут установлены верховенство закона и судебный приказ государства»¹.

В истории Пакистана высокий военный чин крайне редко публично выступал на пресс-конференциях. Руководитель Межведомственной разведки генерал-лейтенант Надим Анджум назвал риски для страны в связи с усилением политического кризиса в стране. Он подтвердил, что И. Хан, чтобы спасти свое правительство, в марте 2022 г. предложил начальнику штаба армии генералу К. Баджве бессрочное продление его пребывания в должности «при мне», от чего генерал К. Баджва отказался. Истинными причинами выступления бывшего премьер-министра против военного руководства было то, что истеблишмент принял решение ограничиться конституционной ролью².

К. Баджва попытался заверить, что силовики сохраняют нейтралитет в текущей политике. Однако само выступление генерала на пресс-конференции поставило под сомнение заявление истеблишмента о нейтралитете.

Через несколько часов после обращения к нации бывшего премьер-министра И. Хана Департамент по связям с общественностью пакистанской армии 3 ноября 2022 г. заявил, что «обвинения», выдвинутые «председателем РТИ» против учреждения и особенно старшего армейского офицера, абсолютно неприемлемы и неуместны, назвав их «безосновательными и безответственными»³.

В октябре 2022 г. Техрик-и-Инсаф продолжала контролировать две крупные провинции, что усугубило позиции военного истеблишмента.

¹ Army chief he says will be retiring 'within five weeks'. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://tribune.com.pk/story/2382806/army-chief-he-says-will-be-retiring-within-five-weeks> (дата обращения: 21.10.2022).

² COAS Gen Bajwa was offered 'indefinite extension' in March, claims DG ISI at unprecedented presser. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://tribune.com.pk/story/2383593/coas-gen-bajwa-was-offered-indefinite-extension-in-march-claims-dg-isi-at-unprecedented-presser> (дата обращения: 27.10.2022).

³ ISPR rejects Imran statement as "unacceptable, uncalled for". [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://tribune.com.pk/story/2384624/imrans-allegations-against-institution-absolutely-unacceptable-uncalled-for-ispr> (дата обращения: 05.11.2022).

Главная цель марша — продемонстрировать политическую мощь и усилить давление на силовые структуры, чтобы те согласились на условия партии. Однако пропасть между Техрик-и-Инсаф и военным командованием расширялась. Принуждение военных к вмешательству имело бы серьезные последствия для страны.

Следующим пунктом разногласий И. Хана с правящей администрацией стал вопрос о назначении нового начальника штаба Сухопутных войск. Приближалась дата окончания срока полномочий генерала К. Баджвы — 29 ноября 2022 г. Экс-премьер настаивал на продлении срока его полномочий до проведения парламентских выборов. В пакистанских СМИ это расценили как попытку «дискредитировать и подорвать» высшее руководство пакистанской армии. Тактика давления не могла вернуть ему поддержку силовых структур. Напряженность между бывшим премьер-министром И. Ханом и военным истеблишментом нарастала.

Партия ПМЛ (Н) развернула подготовку к внутрипартийным выборам, назначенным на 30 декабря 2022 г., день основания самой партии. В пакистанских СМИ писали о высокой вероятности назначения на пост председателя партии Марьям Наваз, вице-президента. Назначение Марьям на высший партийный пост — это, во-первых, путь в кандидаты на пост премьер-министра Пакистана в 2023 г.; во-вторых, раскол в клане Шарифов. Премьер-министр Ш. Шариф, родной дядя Марьям, занимал пост президента ПМЛ (Н). В случае назначения Марьям на пост председателя он останется высокопоставленным членом партии и ему будет предоставлена одна из руководящих должностей. В этом случае, однако, пространство для правительства, возглавляемого Ш. Шарифом, будет в значительной степени сведено к минимуму, если Марьям займет партийный «трон».

В феврале 2018 г. руководящий состав ПМЛ (Н) лишил Наваза Шарифа права занимать пост президента партии, а затем и премьерский. Лидером партии был назначен Куэйд (пожизненно).

В местных СМИ писали, что «партия ПМЛ (Н) отчаянно нуждается в переменах» и что Марьям Наваз олицетворяет изменения и способна найти отклик у молодых избирателей. Оба лагеря в ПМЛ (Н) придерживаются разной политики: сторона Ш. Шарифа считается приверженцем политики примирения, в то время как лагерь, возглавляемый Марьям, считается сторонником курса возмездия. Она уехала в Лондон в октябре

2022 г., чтобы быть со своим отцом Навазом Шарифом, который проживает в британской столице с 2019 г. после смещения со всех постов. Отец и дочь вернулись в Пакистан в декабре 2022 г., чтобы возглавить ПМЛ (Н) и привести ее к победе на выборах 2023 г.

Выводы. Многие задаются вопросом о политическом будущем И. Хана и его партии Техрик-и-Инсаф. Отсутствие политической гибкости неоднократно приводило многих политиков в Пакистане к кризисам. И Имран Хан — не исключение. Причины несостоятельности его партии удержаться на общенациональной политической платформе — узость этнической базы электората и неспособность одержать верх над политической оппозицией без поддержки военного истеблишмента и/или влиятельной фигуры. Например, именно в годы правления главного военного администратора генерала П. Мушаррафа была учреждена политическая партия Пакистанская мусульманская лига (Каид), которая и стала ведущей в 2003–2008 гг.

В пакистанских СМИ писали, что Техрик-и-Инсаф останется общественным движением, движением массовым, но ограниченным по времени и внутренней локации. Но главное — прекратит свое развитие с уходом лидера с общенациональной арены. Предпосылки этому налицо: в рядах Техрик-и-Инсаф отсутствует единство; недоверие и противоречия доминировали в межпартийных группировках с уходом из власти. Свидетельством стало дезертирство законодателей накануне дня голосования о вотуме недоверия лидеру партии¹.

Многие в Пакистане надеялись, что, поднявшись в 2018 г. на политический олимп, И. Хан, как олицетворение перемен, сумеет провести социально-экономические реформы в стране. В силу ряда причин ему удалось многое: полицейская реформа, реформа избирательной системы и т. д. Однако были и провалы.

Пакистан столкнулся с кризисом управления на всех уровнях, отсутствием национального консенсуса по важнейшим вопросам социально-экономической политики. Правительству И. Хана не хватило опыта, чтобы справляться с такими угрозами, как наводнение, экономический кризис, наступление политической оппозиции. Техрик-и-Инсаф ждала участь еще одной провинциальной партии, как и судьба ПМЛ (К).

¹ Political contours of post-PTI Pakistan. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://tribune.com.pk/story/2365734/political-contours-of-post-pti-pakistan> (дата обращения: 14.07.2022).

Последствия политического кризиса 2022 г.

- политическая поляризация переросла в политическую конкуренцию, бескомпромиссную борьбу за власть;
- ухудшение экономической ситуации в стране, подрыв доверия инвесторов, инфляция выросла до 27% в августе 2022 г. Пакет помощи МВФ не оказал действенного влияния на иностранных инвесторов для восстановления доверия к финансовой системе Пакистана.
- гуманитарная катастрофа, бедствие в виде масштабных наводнений;
- отсутствие устойчивости демократических основ государства.

Борьба правящих политических элит, династических партий за узко-партийные и/или клановые интересы замедляет поступательное социально-политическое развитие Пакистана. Напротив, отмечен слабый рост экономики и одновременно — усиление экстремистских элементов.

Борис Георгиевич Койбаев

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова,
Владикавказ, Россия, koibaevbg@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2841-960X>

Проблемы армяно-азербайджанского конфликта в деятельности ОДКБ и позиция Армении

Аннотация. В статье исследуются армяно-азербайджанские отношения в период после военного конфликта 2020 г., последствия которого выявили противоречивые аспекты во взаимоотношениях этих стран как друг с другом, так и с основным региональным игроком — Россией. На современном этапе правительства этих стран решительно настроены на претворение в жизнь своих стратегических планов и надеются на содействие России и других международных партнеров как стимула для их успешной реализации. Анализ внешнеполитической жизни Армении выявляет некоторые противоречивые аспекты в деятельности национального правительства в разрешении карабахской проблемы в Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Ключевые слова: международные отношения, Россия, Армения, Азербайджан, ОДКБ, региональная нестабильность, внешняя политика.

Original article

Historical sciences

Boris G. Koybaev

North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia,
koibaevbg@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-2841-960X>

The problems of the Armenian-Azerbaijani conflict in the activities of the CSTO and Armenia's position

Abstract. The article examines the Armenian-Azerbaijani relations in the period after the military conflict of 2020. The consequences of which revealed

contradictory aspects in the relations of these countries both with each other and with the main regional player — Russia. At the present stage, the Governments of these countries are determined to implement their strategic plans and hope for the assistance of Russia and other international partners as an incentive for their successful implementation. The analysis of Armenia's foreign policy reveals some contradictory aspects in the activities of the national government in resolving the Karabakh problem in the Collective Security Treaty Organization (CSTO).

Keywords: international relations, Russia, Armenia, Azerbaijan, CSTO, regional instability, foreign policy.

Ситуация в регионе Южного Кавказа в 2021–2022 гг. оставалась достаточно напряженной и сложной, учитывая итоги армяно-азербайджанской войны 2020 г., и в этой связи следует отметить, что каждый из ее участников пытался привлечь РФ, страны Запада, международные организации на свою сторону.

13 сентября 2022 г. снова обострился конфликт между Арменией и Азербайджаном. Между войсками двух стран произошли боестолкновения на границе. Обе стороны сообщали о погибших. Н. Пашинян созвонился с президентом России Владимиром Путиным и президентом Франции Эммануэлем Макроном. Армения вновь обратилась за помощью к России, ОДКБ и СБ ООН¹.

Глава МИД Азербайджана Джейхун Байрамов заявил, что Баку в одностороннем порядке предложил Еревану гуманитарное прекращение огня. Он сказал об этом спецпредставителю Президента РФ по международному культурному сотрудничеству Михаилу Швыдкому: «Азербайджан в одностороннем порядке предложил армянской стороне гуманитарное прекращение огня, и эскалация напряженности и нестабильность — не в интересах нашей страны»².

Армения обратилась за помощью в Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), которая в соответствии со ст. 4 Договора о коллективной безопасности, как известно, может оказывать военную

¹ Пашинян заявил о гибели 49 армянских военных в результате атаки Азербайджана. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://news.mail.ru/incident/53033135/?frommail=1> (дата обращения 15.09.2022).

² Азербайджан сделал Армении предложение о прекращении огня. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/53059780/?frommail=1> (дата обращения: 20.09.2022).

помощь. По этой причине ОДКБ направляла «миротворческую миссию» в Казахстан во время январских беспорядков. «Наша заявка должным образом обсуждена в Совете ОДКБ, и принято решение об отправке наблюдательной миссии, и мы надеемся, что миссия прибудет уже завтра», — сообщил глава МИДа Арарат Мирзоян¹.

Из-за концентрации внимания международного сообщества на ситуацию вокруг Украины стали появляться мнения, что Россия может ослабить свое влияние на южнокавказском направлении.

Однако саммит ОДКБ, состоявшийся 28 октября 2022 г., показал, что Россия продолжает влиять на отношения большинства стран, входивших в состав СССР, включая страны Южного Кавказа. Это подтвердил и Н. Пашинян: «Есть силы, которые думают, что Россия слишком занята украинской тематикой, и это можно использовать для дестабилизации ситуации (на Кавказе. — Б. К.). Есть силы, которые очень много энергии тратят на то, чтобы представить Армению в Москве как страну с прозападным правительством, а в Европе — с пророссийским правительством и использовать это как фактор для оправдания дестабилизации в регионе. Я рад, что по этим вопросам мы находимся в тесном диалоге с нашими партнерами, пытаюсь прояснить нашу позицию по всем вопросам международной повестки. Наши отношения как были, так и остаются стратегически союзническими с Россией»².

Накануне саммита глав государств Организации Договора о коллективной безопасности, эксперты много говорили о том, какой она может быть и что может показать. Значение встречи невозможно переоценить хотя бы потому, что ОДКБ как союз для совместной защиты стран-участниц от угроз безопасности не участвовал в важнейших вооруженных конфликтах последних лет.

После военного поражения Армении и потери части территории непризнанной Нагорно-Карабахской Республики Армения согласилась на формулу прекращения огня, предложенную Россией. Российские

¹ Армения запросила военную помощь у ОДКБ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/53057045/?frommail=1> (дата обращения: 20.09.2022).

² Пашинян указал на риски обострения конфликта на Кавказе из-за Украины. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/52950187/?frommail=1> (дата обращения: 10.09.2022).

миротворческие войска заняли позиции и обеспечили прекращение огня между конфликтующими сторонами.

Накануне саммита ОДКБ премьер-министр Армении Никол Пашинян дал понять, что Армения согласна строить отношения с Азербайджаном на принципах, предложенных Россией, и готова сделать это на встрече глав государств и правительств трех стран в Сочи.

31 октября 2022 г. состоялся саммит в Сочи. Лидеры России, Армении и Азербайджана опубликовали совместное заявление по Нагорному Карабаху.

Прежде всего следует подчеркнуть, что главы южнокавказских государств приветствовали готовность России способствовать нормализации отношений между Ереваном и Баку. Стороны отметили ключевой вклад российских миротворцев в обеспечение безопасности в этом регионе. Лидеры Армении и Азербайджана договорились отказаться от применения силы и решать вопросы на основе признания суверенитета. В. Путин, Н. Пашинян и И. Алиев подчеркнули важность активной подготовки к заключению мирного соглашения между Арменией и Азербайджаном.

Лидеры условились продолжить поиск взаимоприемлемых развязок. Москва будет оказывать этому всяческое содействие. Стороны подтвердили приверженность соблюдению договоренностей для комплексной нормализации отношений между Ереваном и Баку.

Ранее В. Путин говорил, что путем к урегулированию может стать «неукоснительное соблюдение сторонами всех положений известных заявлений России, Армении и Азербайджана», касающихся ситуации вокруг Нагорного Карабаха. По словам российского лидера, «последовательное выполнение этих договоренностей на путях делимитации границ Армении и Азербайджана, разблокирования транспортных коридоров на Южном Кавказе может нормализовать отношения Еревана и Баку»¹.

Россия, Азербайджан и Армения подтвердили приверженность соблюдению договоренностей от 9 ноября 2020 г. и согласились прикладывать дополнительные усилия для решения остающихся гуманитарных вопросов. Они «подтвердили приверженность неукоснительному соблюдению всех указанных договоренностей в интересах комплексной нормализации азербайджано-армянских отношений,

¹ Россия, Армения и Азербайджан согласовали совместное заявление по Карабаху. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2022/10/31/948288-rossiya-armeniya-i-azerbaidzhan-soglasovali?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 05.11.2022)

обеспечения мира, стабильности, безопасности и устойчивого экономического развития Южного Кавказа. Согласились приложить дополнительные усилия, направленные на безотлагательное решение остающихся задач, включая блок гуманитарных вопросов»¹.

Они также «акцентировали важность формирования позитивной атмосферы между Азербайджаном и Арменией для продолжения диалога между представителями общественности, экспертных сообществ и религиозных лидеров при российском содействии, а также запуска трехсторонних межпарламентских контактов в целях укрепления доверия между народами двух стран»².

Хотя здесь следует подчеркнуть, что за два прошедших года ни один вопрос, зафиксированный в трёхстороннем Соглашении от 9–10 ноября 2020 г. не нашел пока своего конкретного решения.

В Ереване считают, что определение статуса Нагорного Карабаха — это один из основополагающих принципов, содержащихся в российской концепции нормализации армяно-азербайджанских отношений. Об этом сказал в интервью «Sputnik Армения» политтехнолог Виген Акопян, комментируя слова посла России в Армении Сергея Копыркина о том, что вопрос по статусу Нагорного Карабаха следовало бы оставить следующим поколениям, когда возникнут условия приемлемого для всех сторон справедливого решения.

И российские эксперты считают важным фактором в карабахском вопросе роль России и российского миротворческого контингента. Так, директор Института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова член-корреспондент РАН, доктор политических наук Федор Войтоловский заявил, что важным итогом сочинской встречи является то, что стороны обещали в Декларации воздержаться от применения военной силы, а также что есть однозначное согласие сторон с миротворческой ролью России, с сохранением российского миротворческого контингента и выполнением его миссии в полном объеме³.

¹ Путин, Алиев и Пашинян по итогам саммита в Сочи приняли совместное заявление. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://tass.ru/politika/16209491?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 05.11.2022).

² Там же.

³ В Сочи прорыва не случилось. Sputnik Армения. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ru.armeniasputnik.am/20221101/v-sochi-proryva-ne-sluchilos-no-rf-protiv-spisaniya-so-schetov-karabakha-voytolovskiy-50698019.html> (дата обращения: 05.11.2022).

По прошествии недели после трехсторонних переговоров в Сочи армянская газета «Грапарак» опубликовала информацию о планах официального Еревана подписать мирный договор с Баку в Тбилиси. Причина в том, пишет «Грапарак», что Никола Пашиняна не удовлетворила российская позиция по армяно-азербайджанскому урегулированию, несмотря на его заявления, что Ереван полностью поддерживает российские предложения.

Как отметил старший аналитик «Вестника Кавказа» Андрей Петров, публикация «Грапарак» представляет новый угол зрения на текущее состояние урегулирования армяно-азербайджанских отношений. «Если в присутствии Владимира Путина Никол Пашинян просил продления миссии российских миротворцев, а после возвращения в Ереван распорядился о подготовке сепаратистского проекта к закрытию, значит, армянские власти твердо решили разорвать отношения с Россией и интегрироваться в западные структуры. Они придумали, как это сделать, одновременно лишив Москву первенства в нормализации отношений Армении и Азербайджана», — сказал он. Далее пояснил: «Схема не такая сложная: в формате Россия — Азербайджан — Армения Никол Пашинян предъявляет старые конфронтационные претензии к Баку, в то время как в Брюссельском формате соглашается на скорейшее подписание мирного договора, включая закрытие темы карабахского сепаратизма. Таким образом Ереван блокирует не все урегулирование в целом, а только работу российской площадки, где из-за показной непримиримости армянской стороны приходится принимать нейтральные документы, как трехстороннее заявление от 31 октября. В присутствии главы Евросовета Шарля Мишеля, напротив, Пашинян согласен на все — лишь бы договоренности достигались не при российском посредничестве»¹.

В итоге Армения, продолжил аналитик, «ставит Россию в положение lose-lose. Если Путин давит на Пашиняна для отказа от претензий, подписания мирного договора и закрытия сепаратистского проекта в Карабахе, Ереван обвиняет Москву в неисполнении союзнических обязательств и уходит на Запад. Если Путин ведет себя сбалансированно, Пашинян блокирует российский формат, подписывает любые

¹ Пашинян подпишет мирный договор с Алиевым в Тбилиси и закроет тему Карабаха. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Y2N4ff67ukc9IqEs> (дата обращения: 30.11.2022).

документы в присутствии Шарля Мишеля и Эммануэля Макрона, благодарит ЕС за помощь в урегулировании и тоже уходит на Запад. При такой двуличности армянских властей, когда в Сочи они говорят одно, а в Брюсселе другое, неясно, как должна действовать Москва в легитимном поле, чтобы удержать Ереван в поле своего влияния».

«При этом скорейшее подписание мирного договора Армении и Азербайджана и закрытие сепаратистского проекта в Карабахе можно только приветствовать. Эта проблема, которая является проблемой и для России, должна быть решена любым возможным способом. Даже ценой снижения российского влияния на Армению, ведь благодаря нормализации отношений двух республик на Южном Кавказе еще больше укрепится верный союзник России — Азербайджан. Если Никол Пашинян настолько стремится на Запад, стоит ли играть с ним в политические игры? Углубление связей со странами, дружественно настроенными к Москве, представляется более эффективным сценарием достижения национальных интересов», — заключил в итоге Андрей Петров¹.

23 ноября 2022 г. в Ереване прошел саммит Совета коллективной безопасности ОДКБ, главным событием которого стал решительный отказ премьер-министра Армении Никола Пашиняна подписать итоговую декларацию и проект о совместных мерах по оказанию помощи республике. По его просьбе эти документы отправили «на доработку», тогда как по другим 15 инициативам стороны пришли к консенсусу.

Причиной своей несговорчивости премьер назвал отсутствие политической оценки от ОДКБ по поводу агрессии Азербайджана против территориальной целостности Армении. Н. Пашинян утверждает, что Баку уже трижды применял оружие. В результате чего «оккупировал» около 140 кв. км армянской территории. От подобных действий Азербайджан не сдержало даже членство Еревана в ОДКБ, что, по мнению Н. Пашиняна, наносит «огромный урон» имиджу организации как внутри Армении, так и за ее пределами. Этот факт премьер расценил как главную неудачу председательства его республики в объединении.

То, что лидерам государств — членам ОДКБ будет трудно избежать разногласий на саммите, стало понятно еще до начала встречи, когда российские, белорусские и армянские политики поделились

¹ Пашинян подпишет мирный договор с Алиевым в Тбилиси и закроет тему Карабаха. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Y2N4ff67uke9IqEs> (дата обращения: 30.11.2022).

совершенно разным видением целей организации. Так, Н. Пашинян традиционно призывал к «справедливой» оценке ситуации в Армении и требовал от международного сообщества осуждения «оккупации» некоторых частей ее территории Азербайджаном.

Эту просьбу он повторил и во время переговоров с президентом Франции Эммануэлем Макроном, подчеркнув необходимость «немедленного вывода азербайджанских подразделений». Но все эти изречения были адресованы ОДКБ, от которой Н. Пашинян ждал главной поддержки, ведь, согласно уставу организации, у страны есть возможность запросить помощь союзников в случае внешней агрессии (Азербайджан не входит в ОДКБ).

До недавнего времени на призывы Еревана поступали весьма формальные ответы — дело ограничивалось лишь отправкой на армяно-азербайджанскую границу наблюдательных миссий. Однако незадолго до саммита вице-спикер Совета Федерации РФ Константин Косачев четко дал понять, что рассчитывать на решительные действия со стороны ОДКБ Пашиняну не приходится, так как конфликт между республиками «не относится к компетенции организации». «Каждая из стран — членов ОДКБ определяет свое отношение к нему самостоятельно. Что касается России, известно, что мы самым искренним образом содействуем урегулированию. Причем наши усилия в равной степени востребованы и той и другой стороной», — подчеркнул вице-спикер¹.

Схожей позиции придерживаются и в Белоруссии. Еще в конце октября президент Александр Лукашенко резко осадил армянского премьера за требование к Минску определиться со своей позицией. «Вы не знаете нашу позицию?» — возмутился тогда белорусский лидер, добавив, что его страна хочет лишь мирного урегулирования конфликта.

В Ереване же вслух продолжали надеяться, что на самом саммите из уст союзников по ОДКБ прозвучат куда более одобряющие оценки. Но на деле недовольство армянских политиков вылилось в акцию протеста, которая прокатилась по столице в день визита А. Лукашенко и Президента РФ В. Путина.

По мнению политолога Сергея Маркова, демонстрации были согласованы с Николом Пашиняном, планировавшим на встрече Совета коллективной безопасности поставить российскому лидеру «ультиматум»:

¹ Ультиматум Пашиняна. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Y39kdMYT93qWGCuN> (дата обращения: 27.11.2022).

или ОДКБ выступит на стороне Армении в конфликте с Азербайджаном, или Ереван уйдет к Франции и США. «Но наиболее вероятно, члены ОДКБ ответят Армении, что Азербайджан для них братская страна и что в конфликте Азербайджана и Армении из-за Карабаха ОДКБ занимает позицию мирного посредника», — предположил эксперт¹.

После окончания встречи официальный представитель президента РФ Дмитрий Песков признал глобальные разногласия в ОДКБ. По его словам, Пашинян действительно охарактеризовал работу организации по конфликту в Нагорном Карабахе «как фиаско», но это право армянской стороны. «Существуют определенные разногласия по некоторым моментам, которые не позволили подписать два документа, но не значит, что это ставит под угрозу существование ОДКБ», — подчеркнул он².

До этого Н. Пашинян заявил, что бюджет Армении на 2023 г. предусматривает, что зарплаты военнослужащих будут существенно увеличены. Это также означает переход к построению профессиональной армии. Армянское правительство намерено в 2023 г. потратить на оборонные расходы более 505 млрд драмов (примерно \$1 млрд 250 млн), что на 160 млрд драмов больше, чем в 2022 г.³.

Следует заключить, что, несмотря на непростые отношения между государствами, сам факт открытого и честного диалога по вопросу о статусе Нагорного Карабаха говорит об общем желании сторон находить компромиссы. Сохранение подобного формата, особенно в условиях современной международной обстановки, когда западные страны готовы пожертвовать любыми полутонами, чтобы создать максимально неприемлемую ситуацию для России, как никогда приобретает крайнюю необходимость.

¹ Там же.

² Песков объяснил отказ Пашиняна подписать документы после саммита ОДКБ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://news.mail.ru/politics/54018771/?from_mail=1&utm_partner_id=428 (дата обращения: 30.11.2022)

³ Пашинян отказался подписать декларацию по итогам саммита ОДКБ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/11/23/19107955.shtml?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 27.11.2022).

Дмитрий Александрович Милеев

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, dim.mil@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6450-7589>

Проблема безопасности Японии в 2022 г.

Аннотация. Автор исследует влияние усиливающегося японского оборонного потенциала на внешнюю и оборонную политику Японии. Обстановка в области безопасности вокруг Японии становится все более серьезной, о чем свидетельствует наращивание Китаем своего военного потенциала в морском и воздушном пространствах. Правительство Японии предпринимает различные усилия в области своей политики безопасности, которые включают в себя: создание Совета национальной безопасности, принятие Стратегии национальной безопасности и Руководящих принципов Программы национальной обороны. Эти усилия предпринимаются на основе убеждения, что Япония как «активный участник мира», должна более деятельно содействовать миру и стабильности в регионе и международном сообществе, координируя действия с другими странами, включая своего союзника США. Япония и США продолжают укреплять свои возможности сдерживания и реагирования в соответствии с Руководящими принципами и законодательством в области мира и безопасности. Благодаря таким усилиям Япония и США расширяют и укрепляют сотрудничество в широком спектре областей, включая противоракетную оборону, киберпространство, космическое пространство и безопасность на море. Япония прилагает усилия для создания желательной для нее обстановки региональной безопасности путем укрепления японо-американского альянса и сочетания двустороннего и многостороннего сотрудничества в области безопасности на различных уровнях. Япония проводит консультации на уровне министров иностранных дел и обороны, или «2+2», военно-политические диалоги и т. д., а также укрепляет отношения сотрудничества. Правительство премьер-министра Японии Кисида усилило давление на японское общество, требуя увеличить расходы на оборону и играть более активную дипломатическую роль в противодействии растущему влиянию Китая.

Ключевые слова: внешняя политика и оборона Японии, Стратегия национальной безопасности, Японо-американский альянс, Силы самообороны Японии.

Dmitry A. Mileev

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, dim.

mil@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6450-7589>

Japan's security problem in 2022

Abstract. The author examines the impact of a more robust Japanese defense capability on Japan's defense and foreign policy. The security environment around Japan has become increasingly severe as represented by China's advancement of its military capacity in the sea and air space. The Government of Japan has been making various efforts on its security policy which include: the establishment of the National Security Council, the adoption of the National Security Strategy, and the National Defense Program Guidelines. These efforts are made based on the belief that Japan, as a "Proactive Contributor to Peace", needs to contribute more actively to the peace and stability of the region and the international community, while coordinating with other countries including its ally, the United States. Japan and the U.S. are further enhancing their deterrence and response capabilities under the Guidelines and the Legislation for Peace and Security. Through such efforts, Japan and the U.S. have been expanding and strengthening cooperation in a wide range of areas, including ballistic missiles defense, cyberspace, outer space, and maritime security. Japan makes efforts to realize a regional security environment desirable for Japan, by strengthening the Japan-U.S. Alliance, and by combining bilateral and multilateral security cooperation at multiple levels. Japan has been holding Foreign and Defense Ministerial Consultations, or "2+2", Politico-Military Dialogues, etc., and strengthening cooperative relations. The government of Japanese Prime Minister Kishida has increased pressure on Japanese society to raise defense spending, and play a more active diplomatic role in countering rising Chinese influence.

Keywords: Japan's defense and foreign policy, the National Security Strategy, the Japan-U.S. Alliance, Japan's Self Defense Forces

С каждым годом научное экспертное сообщество отмечает перенос центра внимания мировых акторов в Азию. Этот процесс находит отражение во внешнеполитических, внешнеэкономических и оборонных шагах ведущих государств. В интеллектуальной сфере идет концептуализация предложенной интегральной модели создания единого Индо-Тихоокеанского региона. Предложение выдвинуто представителями

старого мирового порядка для сохранения потенциала, позволяющего оставить лидерские позиции за США и их союзниками.

В 2022 г. Япония столкнулась с обострением ситуации в регионе СВА. Правительство страны предприняло усилия по укреплению возможности страны в сфере безопасности, работая над созданием «многопрофильных сил обороны», оснащенных для действия в космосе, киберпространстве и электромагнитном спектре, в морской и воздушной областях, имеющих возможности в противоракетной обороне. Силы самообороны Японии должны пройти период модернизации и перестройки структуры с учетом новых веяний в развитии современных способов ведения войны. Оптимизация способности ССО ведения киберопераций в сфере безопасности привела к организационным мерам. 17 марта 2022 г. командование киберзащиты было реорганизовано в объединенное подразделение всех трех видов ССО Японии (сухопутной, морской, авиационной компоненты).

Новое подразделение будет осуществлять функции поддержки обучения, планирования и оценки подготовки подразделений ССО Японии, связанных с киберпространством, с использованием среды практического обучения в дополнение к первоначально имевшимся функциям киберзащиты. Другой целью этого шага является улучшение структуры путем объединения функций киберзащиты, которыми обладают киберподразделения Сил самообороны с новым подразделением для более эффективной и действенной киберзащиты.

Обязанности подразделения заключаются в основном в том, чтобы бороться с кибератаками и другими наступательными действиями, а также управлять Информационной инфраструктурой обороны, общей сетью Министерства обороны и Силами самообороны.

Новое подразделение киберзащиты будет бороться с кибератаками и другими наступательными действиями, становящимися, по оценке японского Министерства обороны с каждым днем все более продвинутыми, использующими изощренные технологии, связанные с сетями. Оно находится в постоянном развитии. Для быстрого реагирования на кибератаки объединенное подразделение будет активно использовать имеющиеся возможности по координации действий с союзниками, проводя с ними учения и наладив процесс обмена информацией, включая риски, связанные с киберпространством, контрмеры и технологические тенденции, развивая сотрудничество с частным сектором и прилагая

другие усилия по наращиванию потенциала противодействия кибератакам¹.

На модернизацию Сил самообороны Японии выделены дополнительные средства. В частности, значительно увеличены инвестиции в технологии, потенциально меняющие правила игры и общие расходы на НИОКР. Расходы направлены на повышение обороноспособности, содержание Сил самообороны и управление ими.

В связи со складывающейся обстановкой в сфере безопасности в регионе годовой бюджет на 2022 фин. г. был объединен с дополнительным бюджетом на 2021 фин. г. в единый интегрированный «Пакет мер по ускорению укрепления обороны». Япония выделила самые крупные средства на инвестирование технологий. За всю послевоенную историю годовой бюджет на 2022 фин. г. был определен в 291,1 млрд иен, увеличившись на 79,6 млрд иен (37,6%) от ранее планируемого. Годовой бюджет был увеличен, как и последние 10 лет подряд, чтобы стать крупнейшим за всю историю, в общей сложности он достиг 5,1788 трлн иен; рост на 55,3 млрд иен (1,1%) по сравнению с предыдущим финансовым годом².

Японские Силы самообороны должны в соответствии с последним планом пополниться современными военными системами. Япония продолжит программу закупок истребителей 5-го поколения F-35A (8 ед.) и F-35B (4 ед.) на несколько миллиардов долларов, ее стратегические беспилотники Global Hawk и продолжит многие совместные программы вооружений с военными США. Особое внимание будет уделено развитию национальных возможностей в обеспечении ПВО и ПРО за счет продолжения совершенствования систем Aegis и ракет-перехватчиков SM-3 ПА и усовершенствованию ракетного комплекса Sea Sparrow II³. Кроме того, Министерством обороны продолжается ряд перспективных проектов: разработка ракеты типа 12-го класса «Земля-корабль», исследования и разработки с использованием передовых технологий в создании информационной среды поля боя, демонстрации технологий, связанных с микроволновым излучением высокой мощности для противодействия атакам беспилотных летательных аппаратов, исследования по объединению высокоавтономных беспилотных летательных

¹ DEFENSE OF JAPAN 2022. Ministry of Defense. Tokyo, 2022. P. 207.

² Ibid. P. 217.

³ Ibid. P. 216.

аппаратов, которые применяют технологию искусственного интеллекта (ИИ), с пилотируемыми летательными аппаратами, такими как F-X¹.

Развитие достаточных возможностей в сфере обороны необходимо Японии для того, чтобы усилить свою роль в японо-американском альянсе на всех этапах — от мирного времени до вооруженных конфликтов. Японское Министерство обороны декларирует тезис о том, что «укрепление обороноспособности Японии для обеспечения национальной безопасности — это не что иное, как укрепление японо-американского альянса»².

Япония обеспокоена своей зависимостью в производстве вооружений от промышленности союзников, поэтому планирует осуществить программу, обеспечивающую необходимый и достаточный уровень японского ОПК для создания многопрофильного оборонного потенциала.

Обороноспособность также важна для продвижения усилий Японии в сотрудничестве в области безопасности с другими странами. В политическом поле предпринимаются шаги в поддержании координации со странами, разделяющими подход к концепции «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». В соответствии с видением Токио этот регион находится в центре глобального экономического развития и является домом для наибольшей доли населения мира. В Индо-Тихоокеанском регионе расположены ключевые морские пути; в результате региональная стабильность имеет важное значение для безопасности и процветания Японии. Между тем в регионе существуют различные проблемы, включая быструю военную модернизацию и активизацию военной деятельности. Японское Министерство обороны нацелено на обеспечение стабильного использования основных морских путей посредством оборонного сотрудничества и обменов. Предотвращение непредвиденных обстоятельств в сфере безопасности, по мнению японской стороны, возможно путем укрепления доверия и взаимопонимания между участниками. Япония намерена оказывать содействие миру и стабильности посредством активного участия в регионе в сотрудничестве со странами-партнерами³.

¹ Ibid.

² Ibid. P. 235.

³ Achieving the “Free and Open Indo-Pacific (FOIP)” Vision Japan Ministry of Defense’s Approach // [Электронный ресурс]. URL: https://www.mod.go.jp/en/d_act/exc/india_pacific/india_pacific-en.html (дата обращения: 01.12.22).

Наиболее важным возможным приобретением в расширении поля союзнических отношений для Японии было бы укрепление связей с Индией. На протяжении нескольких лет японские корабли принимают участие в проведении международных военно-морских учений Малабар, в которых участвуют ВМС Индии и США. Стратегический диалог между Австралией, Индией, США и Японией по проблемам безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе (Quad) вызывает обеспокоенность в Пекине. Китайское правительство оценивает более тесное военное и дипломатическое сотрудничество четырех стран как элемент американской стратегии сдерживания, направленной против КНР, для преодоления которой потребуются внешнеполитическая активность Пекина¹. Индия, имеющая сложный, иногда переходящий в конфронтационный, характер отношений с КНР, для Вашингтона и Токио, в случае присоединения к альянсу, была бы важным партнером, смещающим баланс сил в пользу западного лагеря. Однако Индия, не отвергая сотрудничество в сфере безопасности, сохраняет свободу рук и не проявляет желания выступать в интересах других держав. Японские дипломатические усилия направлены на вовлечение в дела региона европейских государств, в частности об этом свидетельствуют переговоры в формате 2+2 (министры МИД и МО) с ФРГ. Во время встречи стороны обсудили сотрудничество в области обороны и региональную обстановку в области безопасности и согласились начать координацию правовых рамок, которые будут способствовать совместной деятельности Сил самообороны и Бундесвера. Они также договорились содействовать дальнейшему двустороннему сотрудничеству в области обороны, «поскольку нынешняя ситуация на Украине сотрясает основы международного порядка, а неразрывность безопасности между Азией и Европой широко признается»². 11 октября министр обороны Японии Хамада провел переговоры с государственным секретарем Великобритании по вопросам обороны. Министры обсудили общие вопросы повестки дня,

¹ Managing Escalation While Competing Effectively in the Indo-Pacific / by Bryan Frederick, Kristen Gunness, Bonny Lin, Cortez A. Cooper III, Bryan Rooney, James Benkowski, Nathan Chandler, Cristina L. Garafola, Jeffrey W. Hornung, Karl P. Mueller, et al. RAND Corp., 2022. P. 17.

² Second Japan-Germany 2+2 Foreign and Defense Ministerial Meeting // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mod.go.jp/en/article/2022/11/73ce73724328154842447fe38213f0c585731839.html> (дата обращения 01.12.22).

такие как региональная безопасность, и подтвердили необходимость дальнейшей тесной работы по углублению японо-британского сотрудничества в широком спектре областей, в частности сотрудничества в разработке перспективного истребителя F-X/FCAS¹. Япония поддерживает тесные контакты с НАТО. 1 декабря состоялась очередная, 17-я, встреча высокого уровня Япония — НАТО в Министерстве иностранных дел Японии. В ходе консультации Япония и руководство НАТО обсудили широкий круг вопросов, таких как соответствующая политика безопасности, сотрудничество Японии и НАТО и региональные ситуации в Восточной Азии и в Европе. Заинтересованность Токио в широком вовлечении внерегиональных акторов в вопросы безопасности в регионе объясняется опасением в отношении безоговорочной ставки на японо-американский альянс. Проблемой для японского правительства является жесткая политика США в отношении КНР. Вашингтон выстраивает свой внешнеполитический курс без учета национальных интересов Японии, несмотря на союзные отношения между сторонами. Эксперты ИКСа РАН полагают следующее: «Китай и Япония во взаимоотношениях друг с другом придерживаются политики неприменения военной силы. Есть основания полагать, что при невмешательстве третьих стран в территориальные и политические споры Китая и Японии стороны будут следовать этому подходу и в прогнозируемом будущем»².

Обострение противостояния между США и КНР является одной из основных угроз региональной стабильности. Визит спикера конгресса США Н. Пелоси на Тайвань послужил актуализации проблемы единой КНР в международных отношениях. Многочисленные учения, которые проводили силы НОАК КНР близ о. Тайвань в ответ на американскую политику, продемонстрировали уязвимость морских коммуникаций в регионе. Политика Японии оказалась в очередной раз в зависимости от казуальной внутренней американской политики.

КНДР в 2022 г. в рамках силовой политики продемонстрировала возросшие возможности в межконтинентальных средствах доставки оружия массового поражения. Для Японии политика КНДР является

¹ Japan-UK Defense Ministers' Video Teleconference // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mod.go.jp/en/article/2022/10/fe0f5577ed6c0ec9b37dd-4be067406c1d6611213.html> (дата обращения 01.12.22).

² Аналитические записки ИКСа РАН. М.: Ин-т Китая и современной Азии РАН, 2022. Вып. 2. С. 61.

серьезным вызовом, противодействие которому требует поддержки со стороны американского союзника. Присоединение к позиции стран Запада во главе с США в связи с СВО на Украине для Японии было закономерно в рамках общего внешнеполитического курса. Беспокойство Японии вызывают шаги, предпринятые Россией по укреплению сотрудничества с Китаем, такие как совместные полеты стратегических бомбардировщиков, совместные российско-китайские плавания военных кораблей и наметившаяся «стратегическая координация» в военном сотрудничестве¹. Сотрудничество континентальных акторов в Азии может создать геополитический противовес, который обесценит прежнюю конфигурацию мировой системы во главе с США и их союзниками. Таким образом, Япония, обладая значительными экономическими, технологическими и военными возможностями, тем не менее, на современном этапе уже не может уверенно обеспечивать приемлемую для себя внешнеполитическую обстановку. Ответом японского правительства стало принятие в декабре 2022 г. переработанной официальной стратегии безопасности страны, в которой, в отличие от Стратегии национальной безопасности 2013 г., акценты изменены, и на первый план в качестве угрозы вышла КНР вместо прежней КНДР. В Стратегии закреплён курс Японии на масштабное увеличение военных расходов на долгосрочной основе, расширение спектра располагаемых Силами самообороны наступательных вооружений, что означает во многом милитаризацию страны, которая таким образом берет на себя большую нагрузку в сфере безопасности, несмотря на японо-американский альянс. Премьер-министр Кисида пытается, проводя серьезные изменения в политике Японии, отвоевать для страны значимое место среди держав, определяющих международную повестку дня. Новая Стратегия национальной безопасности нашла поддержку со стороны главного союзника — США. Американский посол в Японии Рам Эмануэль подвел итог в изменении внешнеполитических установок Японии в сфере безопасности и военном сотрудничестве с Соединенными Штатами: «Они помогают нам поставить точку в сдерживании»². Трагическая гибель

¹ DEFENSE OF JAPAN 2022. Ministry of Defense. P. 58

² Japan Moves to Double Military Spending, With a Wary Eye on China By Ben Dooley and Hisako Ueno. [Электронный ресурс] // The New York Times. Режим доступа: URL: <https://www.nytimes.com/2022/12/16/world/asia/japan-national-security-strategy.html> (дата обращения: 21.12.22).

бывшего премьер-министра С. Абэ, который обладал большим политическим авторитетом и многолетним опытом ведения переговоров на высшем уровне, ослабила позиции японской дипломатии. Исчезла возможность использовать существовавшие тесные контакты С. Абэ с лидерами ведущих держав в ходе неофициальных переговоров, что позволяло снизить напряжение в двусторонних вопросах.

Литература

Аналитические записки ИККА РАН. М.: Ин-т Китая и современной Азии РАН, 2022. Вып. 2.

DEFENSE OF JAPAN 2022. Ministry of Defense. Tokyo, 2022.

Managing Escalation While Competing Effectively in the Indo-Pacific / by Bryan Frederick, Kristen Gunness, Bonny Lin, Cortez A. Cooper III, Bryan Rooney, James Benkowski, Nathan Chandler, Cristina L. Garafola, Jeffrey W. Hornung, Karl P. Mueller, et al. RAND Corp., 2022.

Ирина Алексеевна Романова

Институт стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия,

ira.lambi@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4120-2373>

Влияние политических технологий на электоральный процесс в Японии

Аннотация. Демократизация японского общества после Второй мировой войны открыла путь для представителей различных политических сил Японии, которые вышли на политическую арену и стали бороться за внимание и поддержку избирателей. Со временем политические партии и политики стали использовать в своей борьбе особые политические технологии. В их задачу входит организовывать конкретные избирательные кампании с привлечением средств массовой информации, Интернета, социальных сетей, социологических опросов, а также прорабатывать тактику и стратегию конкретных действий на весь период выборов. Таким образом, политические и избирательные технологии являются важной частью политического процесса в Японии, и в частности находят свое активное применение в политической конкуренции японских политиков.

Ключевые слова: Япония, выборы, электоральный процесс, избиратели, политики, политические технологии, политические партии, Либерально-демократическая партия, средства массовой информации, Интернет, опросы общественного мнения.

Original article

Political sciences

Irina A. Romanova

Institute of Asian and African Studies MSU named after M. V. Lomonosov,

Moscow, Russia, ira.lambi@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4120-2373>

Political Technologies and their Influence on the Electoral Process in Japan

Abstract. The democratization of Japanese society after World War II opened the way for representatives of various political forces in Japan, who entered the

political arena and began to fight for the attention and support of voters. Over time, political parties and politicians began to use special political technologies in their struggle. Their task is to organize specific election campaigns with the involvement of the mass media, the Internet, social networks, sociological surveys, as well as to work out tactics and strategies for specific actions for the entire election period. Thus, political, and electoral technologies are an important part of the political process in Japan and find their active application in the political competition of Japanese politicians.

Keywords: Japan, elections, electoral process, voters, politicians, political technologies, political parties, Liberal-Democratic Party, mass media, Internet, public opinion polls.

Япония вступила на путь демократического развития более 75 лет назад и в настоящее время является страной с развитым гражданским обществом. Ныне действующая конституция, принятая в 1947 г., закрепила широкий спектр прав и свобод граждан. В частности, статья 15-я конституции декларирует, что «народ обладает неотъемлемым правом избирать публичных должностных лиц и отстранять их от должности», таким образом провозглашая свободное участие граждан в политическом процессе страны.

Демократизация японского общества привела к созданию конкурентоспособной среды для представителей различных политических сил, которые вышли на политическую арену страны и стали бороться за внимание и поддержку избирателей. Со временем политические партии и независимые политики стали использовать в своей борьбе особые политические технологии, а также прибегать к помощи политических консультантов или политтехнологов. В задачу последних, в частности, входило и входит оценивать масштаб и задачи конкретной избирательной кампании, а также прорабатывать тактику и стратегию конкретных действий на весь период выборов.

История возникновения политических технологий в Японии берет свое начало в середине XX в., что связано с появлением независимых консалтинговых фирм. Одной из первых таких компаний стала основанная в 1942 г. Японская ассоциация менеджмента (Japan Management Association), которая стала заниматься консультированием административных кадров. С 1966 г., с появлением филиала американской компании Boston Consulting Group, на японский рынок начали выходить

и другие крупные консалтинговые компании: в 1971 г. — McKinsey & Company, в 1972 г. — A. T. Kearney, в 1978 г. — Arthur D. Little и др. В период с 1980 по 1990 г., по мере выхода на японский рынок, в филиалы стали приглашаться ведущие консультанты отрасли для обучения местных кадров. Именно в этот период появились такие известные специалисты в области стратегического менеджмента, как Омаэ Кэнити из McKinsey & Company и Хори Коити из Boston Consulting Group.

На заре возникновения консалтинговых компаний сфера услуг, связанная с политической жизнью общества, была не так востребована. Только после публикации в 1975 г. книги «Мышление стратега», написанной Омаэ Кэнити и ставшей бестселлером, топ-менеджмент крупных компаний и представители политической элиты страны постепенно начали осознавать роль и значение консалтинговой индустрии, которая постепенно начала фокусироваться на политических технологиях при проведении избирательных кампаний.

Крупнейшая японская энциклопедия Heibonsha определяет политические технологии как способность осуществлять контроль над людьми, т. е., обладать способностью «перемещать/двигать людей». Политические технологии, таким образом, — это методы «перемещения людей». Они также призваны достичь урегулирования разногласий, споров и конфликтов интересов.

То есть избирательные технологии представляют собой комплекс методов, инструментов, процедур информационно-агитационного характера, которые используются политическими партиями и политиками с целью осуществления контроля над избирателями.

Стоит отметить, что в японских реалиях, определяемых особенностями политической культуры, в задачи технологий, применяемых во время избирательных кампаний, входят не только предоставление электорату информации о кандидате и формирование у избирателей установок, ориентирующих их на поддержку конкретного кандидата, но и на создание между избирателем и кандидатом определённой эмоциональной связи.

Политик, член Либерально-демократической партии Японии Таносэ Рётаро, который начал свою карьеру в качестве депутата городского собрания регионального муниципалитета, в своей автобиографии пишет о понятии самбан (3 «бан»), которое обозначает три ключевых

фактора для победы кандидата на выборах¹. Первый «бан» — *дзибан* (земля), или ассоциация сторонников партии или кандидата. Второй «бан» — *камбан* (вывеска), или уровень узнаваемости имени кандидата. И последний «бан» — *кабан* (сумка), или денежные средства. Как раз ассоциация или группа сторонников кандидата, у которой возникли особые эмоциональные отношения к конкретной партии или кандидату, являются одним из главных инструментов для победы на выборах.

Искренняя поддержка лояльных избирателей, особенно в районах, где традиционно принято голосовать за одного и того же кандидата или за династию политиков, была и остается самоцелью информационно-агитационного направления политических технологий в Японии. Долгое время в качестве коммуникативного канала японские политики предпочитали личные знакомства и так называемый «обход избирателей». Бывший премьер-министр Японии Танака Какуэй говорил: «Я получу ровно столько голосов, сколько домов я обошел. Получу ровно столько голосов, сколько рук я лично пожал»².

В региональном политическом лексиконе даже появилось выражение «*добуита ундо*», которое возникло из-за того, что кандидаты муниципальных выборов, чтобы пообщаться с избирателями, которые жили в частных домах, должны были перейти через канавки «*добу*»³. И это несмотря на то, что поведение кандидата шло вразрез с Законом о выборах публичных должностных лиц, который запрещает обход жилых домов избирателей.

Подготовительные стратегические и тактические действия начинаются задолго до официального старта выборов. На базовом уровне прорабатываются «полевое направление», или прямые контакты с избирателями, и агитационно-рекламный процесс. Также подбирается команда специалистов, которая сможет предоставить информационно-аналитическое и юридическое обеспечение штаба, проработать

¹ *Таносэ Р.* История о том, как молодой человек, вернувшийся в родную деревню, стал членом парламента без санбана (земли, вывески и сумки) (Inaka ni kaetta seinen ga sanban (jiban kanban kaban) mo naku kokkai giin ni natta hanashi). Токио: Сюфу но томокай, 2017. С. 10–23.

² *Исиба С.* Вернем Японию. Восстановим конституцию (Nihon o, torimodosu. Kenpō o, torimodosu.). Токио: РНР кэнкюсё, 2014. С. 120–121.

³ *Сасаки Н.* Контратака местных участников (Chihō giin no gyakushū). Токио: Коданся, 2016. С. 45–50.

связь с государственными, общественными и коммерческими органами, а также техническую сторону избирательной кампании.

Традиционно в тактическую часть избирательной кампании входит подготовка и разработка фирменного стиля и основных агитационных материалов. Особое внимание уделяется разработке и распространению наружной рекламы, к которой в первую очередь относятся постеры и плакаты с изображением кандидата или с программными пунктами партий¹. Агитационные плакаты вошли в политическую культуру Японии еще во время Второй мировой войны, когда их использовали для пропаганды милитаризма и формирования определенных взглядов на события тех лет. Сейчас постер кандидатов на депутатское кресло играет не меньшую роль в формировании образа политика, его узнаваемости среди избирателей.

Еще один важный печатный инструмент — это избирательные открытки. Их распространяют на публичных выступлениях членов партии или бесплатно отправляют непосредственно человеку, который их заказал. Ключевая функция избирательной открытки — установить контакт с избирателями. На открытках каждый человек может написать личное послание, пожелание, предложение кандидату и бесплатно отправить до адресата. На основе полученных данных легко определить реальную степень поддержки кандидата и эффективность выбранной PR-стратегии.

Поскольку по Закону о выборах публичных должностных лиц развешивать плакаты и другие агитационные материалы за пределами специально отведенных мест нельзя, японские политики стараются как можно заметнее оформлять свои избирательные штабы или офисы. Требование к оформлению штаб-квартир команды кандидата менее жесткие, поэтому политики стараются найти помещение в районах с большой проходимостью, где члены избирательной команды будут иметь возможность раздавать флаеры, число которых также регламентируется.

В период избирательной кампании важной частью политической деятельности в Японии стали агитационные автомобили и лодки. Допускается использование плакатов, баннеров, бордов, тематической

¹ Статья 134-я Закона о выборах публичных должностных лиц. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://elaws.e-gov.go.jp/search/elawsSearch/elaws_search/lsg0500/detail?lawId=325AC1000000100#1229 (дата обращения: 10.05. 2021)

подсветки для оформления автомобилей и лодок, используемых в целях проведения избирательной кампании.

Согласно 141-й статье Закона о выборах публичных должностных лиц, кандидатам и их агитаторам запрещено выступать с речью в движущемся автомобиле¹. Однако чтобы обойти данный запрет, PR-команды избирательного штаба приглашают для проведения агитации профессиональных актрис коммерческого или актерского дубляжа, которые выкрикивают из движущегося автомобиля призывы типа «Обратите внимание на кандидата ХХ!». Их называют «угуису-дзё», или «девушки-соловьи», и расходы на их услуги не должны превышать 15 000 йен (около \$15) в день².

В избирательных кампаниях японских политиков и партий традиционно организуются массовые мероприятия. В реалиях Японии наиболее распространены поездки агитбригад, конференции, собрания и концерты в поддержку той или иной политической силы. Выездные поездки агитационных бригад проходят, как правило, в многолюдных районах крупных городов. Так, команда кандидата имеет право возвести сцену на крупном перекрестке или перед выходом из метро и проводить агитационные мероприятия.

Эту стратегию успешно использовал в своей предвыборной кампании на выборах в палату советников в июле 2019 г. лидер партии Рэйва Синсэнгуми бывший комедиант Ямамото Таро. Будучи достаточно известным человеком из медийной среды, он использовал свои связи в мире шоу-бизнеса и культуры для привлечения к кампании известных деятелей искусства. Обширная аудитория приглашенных гостей обеспечивает внимание со стороны потенциальных избирателей по всей стране, а заблаговременное объявление гостей на публичных мероприятиях способствует увеличению интереса и росту количества слушателей.

Традиционным инструментом японских политических кампаний являются «общества поддержки» — «коэнкай». Причина возникно-

¹ Статья 141-я Закона о выборах публичных должностных лиц. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://elaws.e-gov.go.jp/search/elawsSearch/elaws_search/lsg0500/detail?lawId=325AC1000000100#1229 (дата обращения: 10.05.2021).

² Девушки-соловьи: оплата не более 15 000 йен (Uguisu-jo, nitto ha itimangosenn en inai). [Электронный ресурс] // The Nikkei Shinbun. 20.07.2019. Режим доступа: URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXMZO47567350Z10C19A7000000/> (дата обращения: 15.01.2020).

вения отдельных обществ поддержки связана с традиционно слабыми в организационном плане партиями. Как правило, большинство голосов избирателей персонифицировано, т. е. избиратели отдают предпочтение не целой партии, а наиболее харизматичному кандидату. Получается, что рядовые члены партии остаются без внимания избирателей и редко получают поддержку внутри самой политической организации. В такой ситуации такие кандидаты задолго до объявления выборов пытаются создать личную организацию своих сторонников. За участие в таких обществах его члены получают личную поддержку политиков, которые помогают, например, устраивать детей в хорошую школу или на достойную работу, оказывают поддержку во время открытия бизнеса и другие небольшие услуги.

Кандидаты также пытаются привлечь представителей разных местных организаций и социальных групп. Для этого политики участвуют в тематических мероприятиях, конференциях, митингах, что помогает собрать «общества поддержки», члены которых становятся агитаторами политиков в своих сферах деятельности.

Стоит сказать и о так называемых «грязных технологиях», под определения которых подпадают любые действия, нарушающие избирательное законодательство. В 2019 г. Информационная служба парламента Японии выпустила 2-е издание сборника о предупреждениях и арестах, совершенных во время избирательных кампаний. В общей сложности за последние 5 лет было выявлено 102 однообразных предупреждения и 73 случая ареста кандидатов или членов их избирательных штабов. Случаи классифицируются по типу, и для каждого публикуются объяснения и штрафы¹.

По данным Информационной службы парламента, в поле зрения наблюдателей на выборах довольно часто встречались случаи, когда под именем одного человека приходил другой или когда кто-то из единомышленников кандидата пытался проголосовать и за себя, и за своих близких. Также был особо отмечен случай вброса 66 поддельных бюллетеней на выборах членов городского совета в 2009 г., за что каждый участник фальсификации получил по 5000 йен (около \$35) наличными².

¹ Предупреждения о нарушениях и случаи ареста во время избирательных кампаний (Senkyo undō ihan no keikoku nj kenkyo jitsurei-shū). Токио: Информационный центр парламента Японии, 2019. С. 87.

² Там же. С. 76.

Распространённым примером «грязных» технологий для привлечения избирателей стала рассылка анонимных листовок с просьбой проголосовать за конкретного кандидата или партию. По Закону о выборах публичных должностных лиц кандидат и представители его штаба не имеют права напрямую просить проголосовать избирателей или настаивать на том, чтобы они рассказали своим родственникам и друзьям о существовании того или иного политика¹.

В то же время средства массовой информации, которые традиционно играли и продолжают играть ключевую роль в формировании общественного мнения, утрачивают интерес со стороны политических консультантов. Это связано со снижением аудитории теле- и радиокomпаний, а также печатных изданий. Несмотря на то что доверие к данным источникам информации неизменно остается высоким, они не выдерживают конкуренции с цифровыми форматами и социальными медиа.

Несмотря на популярность среди всех возрастных категорий японцев телевидения и других традиционных СМИ как основного источника информации, возможность трансляции политической повестки ограничена Законом о выборах. Он запрещает прямую политическую рекламу до официального объявления начала выборов и во время избирательной кампании. Японские политики лишены возможности работать над такими продуктами политической телерекламы, как имиджевые клипы, видеовставки, клипы-афиши и другими средствами агитации, даже в условиях развитой культуры телерекламы на японском телевидении, которая занимает 18% всего эфирного времени в день². Единственный способ кандидату заявить о себе по центральному телевидению — это участвовать в дебатах и информационных сводках об участниках выборов, которые обязаны предоставлять японские теле- и радиовещательные компании.

Таким образом, создание и выстраивание собственного имиджа в PR-кампаниях политиков на телевидении и создание информационных поводов для организации косвенной рекламы в новостях до сих пор остается малодоступно для японских политических сил.

¹ Статья 142-я Закона о выборах публичных должностных лиц. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://elaws.e-gov.go.jp/search/elawsSearch/elaws_search/lsg0500/detail?lawId=325AC1000000100#1229 (дата обращения: 10.05.2021).

² Japanese Television Broadcasting Industry Handbook 2010. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.ntvhd.co.jp/english/ir/annual/annual/2010b.pdf> (дата обращения: 15.01.2020).

Прямая политическая реклама на радио тоже считается малоэффективной. Радиопередачи с политической агитацией требуют дополнительных финансовых и временных затрат, притом что только 32,5% японцев слушают радио минимум раз в неделю¹.

С другой стороны, такой традиционный вид СМИ, как газета, дает больше свободы для политического продвижения кандидата. Согласно опросу, который был проведен в 2018 г. Японской ассоциацией газетных издателей и редакторов, на каждую японскую семью в настоящее время в среднем приходится 0,7 экземпляров. Однако с каждым годом аудитория, читающая газеты в Японии, продолжает снижаться. Например, в 2018 г. среднедневное количество напечатанных газет упало почти на 2 млн копий, или на 5%, составив 36 823 021 копий.

С точки зрения японского законодательства, использование газет в качестве каналов для размещения политической агитации не так ограничено, как телевидение. Кандидат имеет право пять раз разместить в одной и той же газете свою рекламу в период избирательной кампании. Реклама должна иметь одинаковый размер и занимать одинаковое пространство в газете на протяжении всего периода выборов. Размер и формат оформления рекламы политической партии определяется в соответствии с внутренними правилами администрации, которая обслуживает избирательный округ.

Одним из ярких примеров действующих японских политиков, находящихся у власти, которые использовали СМИ для выстраивания собственного имиджа и восстановления репутации партии, является 38-летний Коидзуми Синдзи, сын бывшего премьер-министра Японии Коидзуми Дзюнъитиро². Впервые молодой политик привлек к себе внимание в 2011 г., когда он лично занимался восстановлением районов, пострадавших от цунами. Позднее он занял должность министра окружающей среды, находясь на которой продолжил выстраивать образ политика с современными взглядами на развитие страны и роль

¹ Таканобу С., Масао Ё., Хуносукэ Н. Текущее состояние телевидения и радио. [Электронный ресурс] // Из национального индивидуального рейтингового опроса в июне 2019 г. Режим доступа: URL: https://www.nhk.or.jp/bunken/research/yoron/pdf/20190301_6.pdf (дата обращения: 15.01.2020).

² Коростиков М. Коидзуми, сын Коидзуми // Коммерсантъ. 2019. № 81. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3968110> (дата обращения: 15.01.2020).

Японии на мировой арене. Накануне климатического саммита ООН в Нью-Йорке Коидзуми выступил с актуальной повесткой, касающейся изменения климата, и заявил, что решать данную проблему нужно «круто и сексуально»¹.

Ранее Коидзуми Синдзиро также смог привлечь внимание общественности, сделав информационный повод из сообщения о своей помолвке с популярной телеведущей Такигава Кристель. Используя свое положение, Коидзуми-младший попросил о личном приеме пары в канцелярии главы правительства, где в то время находился премьер-министр Абэ Синдзо. Там в присутствии журналистов и было сделано объявление, а находившимся в канцелярии политикам пришлось публично поздравить Коидзуми с этим событием. Таким образом, политик смог обеспечить косвенную рекламу своей персоны через пресс-конференцию, которая стихийно состоялась в центре политической жизни страны².

В последнее десятилетие большое развитие в Японии получила сфера социальных сетей. По данным социологических опросов, самыми популярными социальными платформами и приложениями для общения и обмена данными стали японская социальная сеть Line, которой пользуются 82,3% опрошенных, Twitter — 37,3%, Instagram — 35,5% и Facebook — 32,8%. Было отмечено, что популярность Instagram среди японских пользователей продолжает расти и сейчас ею пользуются 25,1% японских граждан³.

Одним из первых сервисов, которым стали пользоваться японские политики для продвижения своей политической повестки, стал

¹ In diplomatic debut, new environment minister Shinjiro Koizumi pledges to make action on climate change 'sexy'. [Электронный ресурс] // The Japan Times. 2019. // Режим доступа: URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/09/23/national/politics-diplomacy/new-environment-minister-shinjiro-koizumi-climate-change-sexy/#.XqcmRykza9I> (дата обращения: 15.01.2020).

² Rising Japan political star Shinjiro Koizumi and Christel 'omotenashi' Takigawa to marry, with baby on way. [Электронный ресурс] // The Japan Times. 2019. // Режим доступа: URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/08/07/national/shinjiro-koizumi-christel-takigawa-marriage/#.XqcxU2YzaM9> (дата обращения: 15.01.2020).

³ TV Still Well Ahead of the Internet in Japanese Media Popularity. [Электронный ресурс] // Nippon.com. 2019. Режим доступа: URL: https://www.nippon.com/en/japan-data/h00562/tv-still-well-ahead-of-the-internet-in-japanese-media-popularity.html?cx_recs_click=true (дата обращения: 15.01.2020).

Twitter. По данным портала Tweetou.net, который создавался как агрегатор всех публикаций политиков, к 30 июля 2019 г. были зарегистрированы 1103 активных аккаунта японских политических деятелей. В японском политическом лексиконе даже возникло понятие «твиттерный депутат» — «*Twitter giin*» — член парламента, который активно ведет социальные сети. Позднее японские политики и партии стали вести и другие социальные сети, такие как Facebook, Instagram, Line и каналы в Youtube.

Однако, несмотря на резкий рост интереса к работе с онлайн-аудиторией со стороны японских политических сил, долгое время проведение политической избирательной кампании в Интернете было запрещено 142-й статьей Закона о выборах публичных должностных лиц. Это объясняется тем, что общественное мнение формируется в Интернете иначе, чем это обычно происходит при использовании традиционных избирательных технологий. Только в апреле 2013 г. Закон о выборах публичных должностных лиц был изменен, что позволило японским политикам проводить политические кампании в Интернете.

Сейчас Интернет стал важным инструментом для поддержания интереса и актуальности избирательной кампании. Японские политики пользуются тем, что цифровые ресурсы позволяют не просто доставлять информацию пользователям, а организовать интернет-дискуссию и обратную связь, определять слабые места политической программы и выявлять наиболее часто задаваемые вопросы, на которые можно заранее подготовить развернутый ответ. Также целевой аудитории дают возможность поучаствовать в выборах не только в конце кампании, когда от избирателей требуется только проголосовать, но и внести свой вклад в этот процесс. Например, во время организации политических дебатов на японской стриминговой платформе Nico Nico Douga японские зрители могут задавать свои вопросы и голосовать за те вопросы, которые обязательно зададут конкретному политику во время прямого эфира.

Избирательная кампания с использованием электронной почты значительно ограничена Законом о выборах. Статьи 144-я и 145-я Закона о выборах публичных должностных лиц запрещают ведение баз данных, которые содержат электронные почты и другие личные данные граждан Японии, и использование почтовой рассылки в рамках избирательной

кампании. Также кандидатам запрещается совершать агитационные почтовые рассылки с личной электронной почты или почты, закрепленной за партией¹.

С другой стороны, законодательство никак не ограничивает и не регулирует взаимодействие политиков и избирателей в рамках социальных сетей и микроблогов. Сейчас такие ресурсы, как Facebook, Instagram, MySpace, Line и др., дают возможность делать рассылки подписчикам, что может быть использовано для распространения агитационных материалов в период избирательной кампании.

Отсутствие законодательных ограничений для ведений избирательных кампаний в социальных сетях и микроблогах также стало одной из причин увеличения их популярности среди японских политических партий и отдельных политиков. После отмены запрета на ведение избирательной кампании в Интернете Либерально-демократическая партия Японии была одной из первых, кто сразу же взял его на вооружение. К моменту начала выборов в палату советников в июле 2019 г. количество читателей в Twitter составляло 184 619 человек, подписчиков в Facebook — 109 595, в Instagram — 23 490, в Line — 632 738, а в Youtube — 52 500.

Во время избирательной кампании на официальный канал партии на Youtube загружают видеоролики агитационного характера, которые нельзя транслировать в эфирное время по телевидению. Набирающая популярность функция Live в Facebook и Nico Nico Douga (японский аналог Youtube) легла в основу проекта «CafeSta». В его рамках несколько раз в неделю в студию приглашают японских политических деятелей, и ведущий в прямом эфире обсуждает с гостем наиболее важные темы. Используя ту же функцию, кандидаты на административные должности могут неограниченное время вести прямые трансляции и отвечать на вопросы избирателей буквально в прямом эфире.

Стоит отметить, что члены Либерально-демократической партии и ее лидеры используют собственные социальные сети для привлечения молодёжи. Так, накануне начала летней избирательной кампании 2020 г.

¹ Статьи 144-я и 145-я Закона о выборах публичных должностных лиц. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://elaws.e-gov.go.jp/search/elawsSearch/elaws_search/lsg0500/detail?lawId=325AC1000000100#1328 (дата обращения: 10.05.2021).

Абэ Синдзо опубликовал в своих аккаунтах фотографию с популярным среди молодых японцев членом музыкальной группы «Kanjani Eight» Мураками Синго. Позднее на странице премьер-министра в Instagram появился пост с информацией об участии Абэ в авторской радиопередаче Мураками, который добавил хештеги «#Shingo with #Shinzo #Wahaha», что было воспринято СМИ как попытка привлечь молодую аудиторию¹.

В мае 2019 г. Либерально-демократическая партии запустила крупную кампанию в социальных сетях «#ЛДПЯ2019», в рамках которой все публикации сопровождались одноименным хештегом². По задумке, кампания должна была напомнить японцам, особенно молодому поколению, как партия переживала разные моменты истории страны и какой она войдет в новую эпоху. Особый акцент был сделан на агитационном ролике с участием премьер-министра Абэ Синдзо и 5 японских подростков, которые рассказывали о своём видении будущего страны. Кампанию также поддержал японский гляцевый журнал «Vivi», на страницах которого была опубликована фотосессия известных моделей и блогеров в сувенирных майках с символами и слоганами этого проекта. Так как аудитория этого журнала в основном состоит из молодых девушек от 18 до 25 лет, что коррелирует с возрастнойвилкой подписчиков в социальных сетях моделей, то можно сказать, что Либерально-демократическая партия Японии серьезно занялась агитационной работой с уклоном на привлечение молодой аудитории.

Либерально-демократическая партия имеет собственную группу из 10 человек в возрасте от 20 до 30 лет, которая занимается выстраиванием имиджа партии и ее членов через каналы связи с общественностью. В частности, они управляют аккаунтами премьер-министра в социальных сетях и составляют медиаплан, на основе которого выстраивается образ партии и политиков, которые в нее входят³.

¹ Narumi Ota. Abe using star power, social media to appeal to young voters. [Электронный ресурс] // Asahi Shinbun. 03.07.2019. Режим доступа: URL: <http://www.asahi.com/ajw/articles/AJ201907030064.html>

² Официальный сайт кампании «#ЛДПЯ2019» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://jimin2019.com/#page01>

³ Narumi Ota. Abe using star power, social media to appeal to young voters [Электронный ресурс].

Таким образом, можно заключить, что политические и избирательные технологии являются важной частью политического процесса в Японии и, в частности, находят свое активное применение в политической конкуренции японских политиков. Закон о выборах публичных должностных лиц, который является основным регулирующим документом, значительно ограничивает свободу политических партий и политиков при разработке предвыборной стратегии, но не гарантирует полного отсутствия «грязных» политических технологий.

В таких условиях представители японской политической среды вынуждены искать новые комбинации среди зарегулированных традиционных и новых технологий для реализаций своих политических амбиций. Так, на технологии «полевой» работы с избирателями до сих пор приходится большая часть внимания и бюджета избирательной кампании. Культура политического плаката, объезд избирательного участка на автомобилях с громкоговорителями и многие другие приемы и методы позволяют политическим партиям входить в непосредственный контакт со своими избирателями и формировать общественное мнение среди старшего поколения японцев.

Традиционные средства массовой информации, которые исторически играли ключевые роли в формировании общественного мнения, утрачивают интерес со стороны политических консультантов, так как существует тенденция на переход от традиционных средств массовой информации к более новым форматам, который приводит к снижению аудитории у теле- и радиокомпаний и отражается на тиражах газет и журналов. Однако в сознании как молодых, так и возрастных японцев традиционные СМИ обладают бóльшим авторитетом, когда речь заходит о достоверности информации. Поэтому требования и продуманность медиаплана, на основе которого будет проходить избирательная кампания в Интернете, требуют от японских политиков серьезного подхода.

С другой стороны, с каждым годом растет интерес к избирательным кампаниям в Интернете. Количество пользователей, среди которых подавляющая часть — это молодое население Японии, число социальных медиа и цифровых информационных агентств с каждым годом только растет, поэтому японские политики и партии стремятся получить легитимное право на предвыборную деятельность онлайн.

Стоит отметить, что пока информационными поводами для публичной дискуссии в Интернете становятся темы, связанные

с непосредственной деятельностью политических сил на политической арене страны, однако можно предположить, что в будущем политические консультанты прибегнут к использованию специальных программ, которые будут инициировать обсуждения в социальных сетях, имитируя человеческое поведение.

Литература

Исиба С. Вернем Японию. Восстановим конституцию (Nihon o, torimodosu. Kenrō o, torimodosu.). Токио: РНР кэнкюсё, 2014.

Предупреждения о нарушениях и случаи ареста во время избирательных кампаний (Senkyo undō ihan no keikoku ni kenkyo jitsurei-shū). Токио: Информационный центр парламента Японии, 2019.

Сасаки Н. Контратака местных участников (Chihō giin no gyakushū). Токио: Коданся, 2016.

Таносэ Р. История о том, как молодой человек, вернувшийся в родную деревню, стал членом парламента без санбана (земли, вывески и сумки) (Inaka ni kaetta seinen ga sanban (jiban kanban kaban) mo naku kokkai giin ni natta hanashi). Токио: Сюфу но томокай, 2017.

Таисия Николаевна Устинова

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, info@vostokoved.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2302-9597>

Энергетика Японии на современном этапе: пути решения проблем

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и перспективы развития японской энергетической стратегии в настоящее время. Основное внимание уделяется ядерной энергетике, а также альтернативным источникам получения энергии: углю, нефти и сжиженному природному газу. Рассматривается и «зелёная энергетика» — возобновляемые источники энергии. Ранее сотрудничество России и Японии в энергетической области было приоритетным, но в условиях ухудшения российско-японских отношений темпы развития сотрудничества замедлились.

Ключевые слова: Япония, Россия, энергетика, экономическое сотрудничество, сотрудничество в области энергетики, стагнация.

Original article

Historical sciences

Taisiya N. Ustinova

Institute of Oriental Studies RAS. Moscow, Russia, info@vostokoved.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2302-9597>

Japan's Energy sector at the present stage: ways to solve problems

Abstract. The article examines the features and prospects of the development of the Japanese energy strategy at the present time. It gives attention firstly to nuclear power, as well as alternative energy sources: coal, oil and liquefied natural gas. The “green energy” — renewable energy sources — is also being considered. Previously, cooperation between Russia and Japan in the

energy field was a priority, but in the context of the deterioration of bilateral Russian-Japanese relations, the pace of development of cooperation has slowed down.

Keywords: Japan, Russia, energy power, Russian-Japanese cooperation in the energy field, stagnation.

Япония — страна с высокоразвитой экономикой, и благодаря этому — с исторически высоким энергопотреблением. Но Япония расположена на территории, бедно обеспеченной собственными энергоресурсами, поэтому ей приходится эти ресурсы импортировать. Проблемы с обеспечением начались еще в середине 50-х годов прошлого века, когда в стране после войны стала бурно развиваться экономика. Тогда же было принято решение о необходимости импорта недорогих энергоресурсов (в первую очередь — нефти) и работе промышленных предприятий в основном на недорогом импортированном сырье вместо значительных затрат на развитие собственной добывающей отрасли.

В 70-е годы в мире произошло несколько нефтяных кризисов, и Япония сделала ставку на замену нефти другими источниками энергии: ядерные ресурсы, сжиженный природный газ (СПГ) и уголь. За несколько десятилетий удалось значительно развить ядерную энергетику, возродить угольную и угледобывающую промышленность, наладить изучение альтернативных источников энергии, в частности возобновляемых. По данным 2019 г., в стране работали следующие энергогенерирующие предприятия:

- 18 угольных ТЭС и ТЭЦ суммарной генерирующей мощностью 21,8 ГВт. Из них десять работают на буром угле, восемь — на битуминозных углях;
- 18 газовых теплоэлектростанций суммарной мощностью 46,5 ГВт;
- 8 станций, сжигающих различные нефтепродукты, мощностью 15,8 ГВт;
- 630 объектов гидроэнергетики (ГЭС) общей генерирующей мощностью 32,5 ГВт;
- 28 станций солнечной генерации (СЭС) — суммарно 1,1 МВт;
- 18 геотермальных станций — 537 МВт;

- 30 ветровых электростанций (ВЭС) мощностью 845 МВт, из них 29 — береговые; одна ТЭС, работающая на дизельном топливе, мощностью 280 МВт¹.

До трагедии на АЭС в Фукусиме у Японии была достаточно развитая структура по всем направлениям ядерной энергетики, включая обогащение и переработку отходов ядерного топлива. Не было только заводов по переработке урана в связи с отсутствием в стране значительных урановых месторождений, хотя Япония готова была финансировать разработку урановых рудников в других странах. Возникали вопросы о том, что Япония сможет разработать свою ядерную бомбу. На ноябрь 2019 г. у Японии имелись 43,8 т плутония², что давало возможность создать более 5 тыс. ядерных боезарядов. Причем процесс создания таких зарядов занял бы всего несколько недель. Но это мало-реальный вариант, поскольку, во-первых, Япония является страной, пострадавшей от ядерного оружия, во-вторых, геополитические условия не позволяют ей превратиться в ядерное государство. Этого не допустят и США, поскольку превращение Японии в страну с ядерным оружием может ослабить их влияние в регионе.

Япония продолжала развивать свою энергетику на ядерной основе вплоть до 2011 г. После аварии в 2011 г. на Фукусимской АЭС правительство Японии вынуждено было пересмотреть стратегию развития энергетической отрасли, и основным источником энергии вновь становятся уголь и СПГ. В отчёте за 2018 г., подготовленном неправительственной организацией «Climate Analytics», говорится: «Япония уже обладает 45 ГВт действующих угольных станций и планирует добавить к ним ещё 18 ГВт, причём 5 ГВт уже строятся». На электроэнергетический сектор в Японии приходится порядка 40% от общего объёма³. Что

¹ World Economic Outlook Database, October 2018 — Report for Selected Countries and Subjects. [Электронный ресурс] // International Monetary Fund (IMF). Режим доступа: URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/02/weodata/weorept.aspx?pr.x=30&pr.y=11&sy=2018&ey=2019&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=158&s=NGDPD%2CPPPGDP%2CNGDPDPC%2CPPPPC&grp=0&a=> (дата обращения: 08.09.2019).

² Кошкин А. Атомная бомба Японии: она уже есть? [Электронный ресурс] // Regnum. 30.11.2019. Режим доступа: URL: <https://regnum.ru/news/polit/2794374.html>

³ Япония — уголь после атома. [Электронный ресурс] // AtomInfo.Ru. 11.02.2019. Режим доступа: URL: <http://atominfo.ru/newsy/z0113.htm> (дата обращения: 22.09.2019).

касается СПГ, то импорт газа составляет 112 млрд м³. Крупнейшими странами-поставщиками энергоресурсов в Японию являются: нефть: Саудовская Аравия (34%), ОАЭ (24%), Катар (11%), Россия (8%); газ: Австралия (18%), Катар (16%), Малайзия (15%), Россия (9%)¹. Это данные 2019 г.

Тем не менее эффективность производства энергии от угля или нефти значительно ниже, чем от ядерных источников. Уголь является невозобновляемым источником энергии, и его запасы могут истощаться. К тому же выбросы от угля значительно загрязняют атмосферу. Еще более печальная ситуация складывается с так называемыми «зелёными» источниками возобновляемой энергетики. Если сразу после аварии было запланировано значительное увеличение доли альтернативных источников энергии (солнечная, ветровая и геотермальная энергетика) в энергобалансе страны, то позже пришло понимание, что «зелёная энергетика» остается достаточно дорогостоящей и развивать ее не очень просто. К тому же зимой 2021 г. в Японии чуть не случился коллапс энергосистемы. В отдельных регионах страны резервные мощности генерации электричества снизились до 1–2% вместо необходимых 7–8%². Непостоянство возобновляемых источников энергии является серьезной проблемой для страны.

Есть и еще важнейший фактор, из-за которого для Японии сложно перейти на неядерную энергетику. Это — зависимость от импорта энергетических ресурсов из других стран. Это касается и угля, и СПГ. Основными поставщиками этих ресурсов для Японии являются Австралия, Малайзия, Катар, Россия, Бруней³. За три года после катастрофы в Фукусиме Япония потратила \$270 млрд на закупку угля,

¹ Webeconomy.ru [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1891&type=news> (дата обращения: 22.11.2019).

² Детинич Г. Переход на «зелёную энергетику» создал угрозу коллапса энергетической системы Японии. [Электронный ресурс] // 3DNews. 14.01.2021. Режим доступа: URL: <https://3dnews-ru.turbopages.org/3dnews.ru/s/1030047/perehod-na-zelyonuyu-energetiku-sozdal-ugrozu-kollapsa-energeticheskoy-sistemyaponii-eto-y-zimou> (дата обращения: 18.10.2022).

³ Энергетика Японии без атома: угольное рабство и экономика на грани. [Электронный ресурс] // Атомная энергия 2.0. 28.03.2017. Режим доступа: URL: <https://www.atomic-energy.ru/SMI/2017/03/28/74135> (дата обращения: 16.09.2022).

нефти и СПГ, что на 58% превышает расходы, которые могли бы быть при работе АЭС. В итоге страна столкнулась с дефицитом торгового баланса впервые за 30 лет. Цифры говорят сами за себя: в 2010 г. профицит бюджета — \$65 млрд, в 2013 г. уже дефицит — \$112 млрд. При этом внутренние цены на электроэнергию выросли очень сильно, население стало платить на 20% больше, промышленники и вовсе — на 30%¹.

Поэтому несмотря на трагические события в Фукусиме, Япония понимает, что без возвращения к использованию существующих ядерных реакторов пока невозможно получить достаточно мощное энергетическое обеспечение. Постепенно Япония вновь начинает использовать свои установки, стараясь обеспечить максимальный уровень безопасности в их работе. Речь не идет о производстве ядерного оружия — все работы в атомной отрасли проходят под контролем МАГАТЭ. Япония не скрывает свои разработки, публикуя в специализированных изданиях результаты своих исследований и чертежи установок, связанных с атомной энергетикой². Одновременно продолжают и разработки альтернативных источников. Например, в 2022 г. при участии компании «Мицубиси» был разработан проект водного реактора SRZ-1200, который является одним из самых совершенных по японским стандартам безопасности. 1200 — это энергетическая мощность данного реактора. Если разработанный реактор окажется одновременно безопасным и мощным, то постепенно такие реакторы будут внедрены в энергетическую систему Японии³.

Япония, одновременно с возвращением к ядерной составляющей в энергетике, планирует переход на водород как главный энергетический ресурс в будущем. В мае 2022 г. в японском порту Кобэ был представлен первый в мире танкер для перевозки сжиженного водорода⁴.

¹ Там же.

² Yonden Press Release. 12.01.2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://www.yonden.co.jp/press/2019/_icsFiles/afieldfile/2020/01/12/pr004.pdf (дата обращения: 18.10.2022).

³ Advanced light water reactor SRZ-1200. [Электронный ресурс] // Mitsubishi Heavy Industries. 29.09.2022. Режим доступа: URL: <https://www.mhi.com/news/220929.html> (дата обращения: 14.10.2022).

⁴ Тебин Н. Японский поворот в энергетике. [Электронный ресурс] // Независимая газета. 13.09.2021. Режим доступа: URL: https://ng.ru/turbopages.org/ng.ru/s/energy/2021-09-13/11_8250_japan.html (дата обращения: 13.09.2022).

Планируется использовать такой танкер для транспортировки сжиженного водорода в Японию из Австралии. Если эксперимент окажется удачным, то будет разработана долгосрочная стратегия перехода государства на водород как основной источник получения энергии. Правда, пока существует много нерешенных проблем. Например, как аккумулировать и утилизировать отходы от водородных источников энергии, как и откуда выгоднее импортировать сжиженный водород, и ряд других. Также ученые ставят под сомнение эффективность добычи водорода из ископаемых углеводородов. По словам профессора РГУ нефти и газа им. Губкина В. Бесселя на международном газовом форуме в Санкт-Петербурге осенью 2022 г., водород сможет стать эффективным энергоносителем только тогда, когда будет в достаточных объемах добываться из воды¹. Поэтому основным источником энергии по-прежнему остаются АЭС, хотя практически все японские АЭС пока находятся в стадии холодной заморозки. Шестой Стратегический энергетический план предусматривает повышение доли возобновляемых источников энергии примерно в 2 раза (с 12 до 22–24%)². В этом же Плате подчеркивается также значимость водородной энергетики и выражается стремление наращивать производство водорода внутри самой Японии, а также приобретать его в таких странах, как Австралия, Норвегия и Бруней. В досанкционной версии Плана значилась и Россия, но пока в силу сложившейся международной ситуации о сотрудничестве в этой области речь не идет.

Сотрудничество России и Японии в самых разных научно-технических областях и в плане энергетики началось в 2000-х годах. Традиционно, в силу географической близости, наиболее активно развивалось сотрудничество с Японией на Дальнем Востоке и в Сибири. В Восточной Сибири при финансовой поддержке правительств России и Японии работают 7 постоянно действующих научных станций, про-

¹ Водородная энергетика: физика и экономика против экологии. [Электронный ресурс] // Энергетическая политика. 14.09.2022. Режим доступа: URL: <https://energypolicy.ru/vodorodnaya-energetika-fizika-i-ekonomika-protiv-ekologii/novosti/2022/09/14/> (дата обращения: 18.10.2022).

² Корнеев К. Новые направления энергетической политики Японии и сотрудничество с Россией в условиях санкций. 25.03.2022. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novye-napravleniya-energeticheskoy-politiki-yaponii-i-sotrudnichestvo-s-rossiei-v-usloviyakh-sanktsii/> (дата обращения: 22.10.2022).

водящих междисциплинарные исследования в области изменения климата. Эти исследования получили международное признание, их результаты опубликованы во многих высокорейтинговых научных изданиях. Станции оснащены современным оборудованием и являются основной базой для обучения студентов, аспирантов и молодых ученых со всего мира. Были созданы международные научно-образовательные центры в Университете Хоккайдо (Саппоро, Япония) и Институте естественных наук Северо-Восточного Федерального университета (Якутск)¹. В рамках научно-технического сотрудничества осуществляются многие проекты, предложенные рядом институтов РАН, вузов и НИИ прикладного профиля. С японской стороны проектами в этой области занимаются организации, курируемые правительством (Японское агентство морских наук и технологий (JAMSTEC), Японское агентство аэрокосмических исследований (JAXA), Японское агентство по атомной энергии (JAEA), Объединенный НИИ промышленных наук и технологий (AIST), Исследовательская организация высокоэнергетических ускорителей (КЕК), НИИ физики и химии (RIKEN) и др.) и крупнейшие вузы, на базе которых в стране осуществляются передовые НИОКР (университеты Токио, Осака, Киото, Тохоку, Кюсю, Хоккайдо и др.)². Наиболее активно развивались такие направления, как совместные исследования в области энергетики и физики высоких энергий, сельское и лесное хозяйство, освоение космоса, радиология, океанография, нанотехнологии, робототехника, арктические исследования. Это сотрудничество очень важно для Японии, так как было приостановлено строительство новых реакторов, хотя в настоящее время часть из них перезапущена. Это три реактора: на блоках № 1 и № 2 АЭС «Сендай» (общая мощность 1780 МВт) и на блоке № 3 АЭС «Иката» (мощность 890 МВт) компании «Shikoku Electric Power»³.

16 декабря 2016 г. был подписан меморандум о сотрудничестве в мирном использовании атомной энергии. Документ со стороны РФ

¹ Устинова Т. Н. Российско-японское научно-техническое сотрудничество: реализация Программы 2016 г. из 8 пунктов // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран: ежегодник. М.: ИВ РАН, 2020. Вып. 3. С. 136.

² Там же. С. 137.

³ Атомная энергия 2.0. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.atomic-energy.ru/SMI/2017/03/28/74135> (дата обращения: 10.12.2019).

подписан ГК «Росатом», с японской — Министерством экономики, торговли и промышленности и Министерством образования, культуры, спорта, науки и технологий в присутствии президента России В. В. Путина и премьер-министра Японии С. Абэ.

Российские наработки широко применялись в Японии при ликвидации последствий аварии на Фукусимской АЭС, в ядерной медицине и при освоении инновационных ядерных технологий. При ликвидации последствий аварии помощь Японии оказывалась предприятием Росатома «РосРАО». Планировалось также тесное сотрудничество по поставкам обогащенного урана и по обслуживанию атомных электростанций. Поставки урана осуществлялись через порт «Восточный» (не только в Японию, но и в Южную Корею). Порт был открыт в 2012 г.

По словам посла России в Японии М. Галузина, это стратегическое сотрудничество в области обеспечения энергетической безопасности в целом в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Японии в частности. Как результат этого сотрудничества — создание крупнейшего в Азии комбината по сжижению природного газа на Сахалине. Это производство покрывает около 8% потребностей Японии в данном виде энергоносителей. Посол подчеркнул, что в энергетике есть другие потенциальные совместные проекты, такие как «Ямал СПГ», «Арктик СПГ», строительство комбината СПГ «Дальний Восток». «Кроме того, мы можем сотрудничать в строительстве энергомошта Сахалин — Хоккайдо. С этим связано и транспортное сотрудничество. Это может быть не только энергомошт, но и железнодорожный переход Сахалин — Хоккайдо, строительство которого значительно расширило бы возможности наших стран в торговле за счет создания транспортного коридора по скоростной «бесшовной» доставке товаров между Японией, Средней Азией, Россией и Европой. Это удешевило бы транспортные расходы, повысило привлекательность и многовариантность туристических маршрутов и в конечном счете конкурентоспособность соответствующих секторов наших экономик. То есть перспективы у нас очень широкие», — подчеркнул глава дипломатической миссии¹.

¹ *Васильева Е.* Мнение: идет углубление сотрудничества России и Японии на Дальнем Востоке. 16.03.2018. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://minvr.ru/press-center/news/14045/> (дата обращения: 23.03.2022).

После февраля 2022 г. в силу санкционной политики некоторые проекты оказались заморожены, хотя сотрудничество в области энергетики до 2022 г. было одним из самых быстроразвивающихся и перспективных. Но в области энергетики Япония пытается сохранить деловые отношения с Россией, поскольку это — основа промышленности и безопасности Японии. В частности, на проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2» Япония инвестировала значительные суммы и, даже несмотря на санкции, не собирается выходить из участия в них. «Сахалин-2» — нефтегазовый проект, в рамках которого осваиваются два месторождения на северо-востоке сахалинского шельфа — Пильтун-Астохское (преимущественно нефтяное) и Лунское (преимущественно газовое), а также работает завод по производству сжиженного природного газа проектной мощностью 9,6 млн т в год¹. В преддверии грядущей зимы Япония рискует остаться без энергоносителей, поэтому компании Mitsubishi и Mitsui остались в Сахалинских проектах, о чем официально было заявлено 25 августа 2022 г. Одновременно с этим растут цены на СПГ в Северо-Восточной Азии, что может негативно сказаться на японской промышленности. Возможен даже переход потребителей на газосберегающий график в городах.

В связи с санкциями, которые Япония активно поддержала в 2022 г., Россия пересматривает свою политику в отношении этой страны. В ноябре 2022 г. М. Галузин завершает свою миссию в качестве посла. Под японские санкции попали более 200 предприятий и физических лиц, также Япония запретила экспорт в Россию ряда товаров, таких как полупроводники, оборудование для морской и авиационной безопасности, средства связи, оборудование для переработки нефти и ряд других. В октябре 2022 г. список лиц и предприятий, попавших под санкции, был существенно расширен². В ответ на это Россия также ввела санкции против Японии, запретив въезд 63 гражданам, среди которых премьер-министр Японии Фумио Кисида, министр иностранных дел

¹ Раскрыта зависимость Японии от России. [Электронный ресурс] // РИА Новости. 30.08.2022. Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20220830/yaponiya-1813048210.html> (дата обращения: 09.10.2022).

² Селезнева А. Посол России в Токио заявил о завершении миссии. [Электронный ресурс] // Рамблер. 28.10.2022. Режим доступа: URL: <https://news.rambler.ru/politics/49598050-posol-rossii-v-tokio-zayavil-o-zavershenii-missii/> (дата обращения: 29.10.2022).

Есимаса Хаяси, министр обороны Нобуо Киши и главный секретарь Кабинета министров Хирокадзу Мацуно. Кроме того, под ограничения попали руководители ряда японских СМИ, в частности Yomiuri Shimbun и Nikkei¹. Сроки прибытия нового посла в Японию пока согласовываются. Это означает, что в российско-японских отношениях наступил период стагнации на неопределенное время, хотя в интересах и России, и Японии поддерживать диалог и выстраивать многоформатные отношения на принципах добрососедства. Но зависимость Японии от своего партнера — США — оказалась сильнее экономической и политической целесообразности.

¹ В РАН оценили перспективу отношений России и Японии. [Электронный ресурс] // Известия. 05.05.2022. Режим доступа: URL: <https://iz.ru/1330702/2022-05-05/v-ran-otcenili-perspektivu-otnoshenii-rossii-s-iaponiei> (дата обращения: 17.10.2022).

Ольга Андреевна Ледовская

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, oaled@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-416-3132>

Значение Лозаннской конференции 1922–1923 гг. для развития японо-турецких отношений

**К 100-летию установления японо-турецких
дипломатических отношений**

Аннотация. В статье анализируется значение Лозаннской конференции 1922–1923 гг., в результате работы которой были установлены дипломатические отношения между Японией и Турцией. Процесс установления дипломатических отношений между двумя странами занял продолжительный период времени — с 1875 г., когда Япония официально заявила о намерении подписать договор о дружбе с Османской империей, до 1925 г., когда в обеих странах были открыты посольства. Для Японии участие в Лозаннской мирной конференции 1922–1923 гг. явилось важным шагом для обретения статуса «мировой державы». Несмотря на то что работа конференции и принятые на ней решения нашли отражение в многочисленных исследованиях и публикациях, в них практически не упоминалась, в частности, позиция Японии. В статье подробно рассматривается участие японской делегации в работе конференции.

Ключевые слова: Лозаннская конференция 1922–1923 гг., дипломатические отношения между Японией и Турцией, Исмет Инёню, Оттай Кантаро.

Olga A. Ledovskaya

Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia, oaled@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-416-3132>

The significance of the Lausanne Conference of 1922–1923 for the development of Japanese-Turkish relations

Abstract. The article analyzes the significance of the Lausanne Conference of 1922–1923, as a result of which diplomatic relations between Japan and Turkey were established. The process of establishing diplomatic relations between the two countries took a long period of time — from 1875, when Japan officially announced its intention to sign a friendship treaty with the Ottoman Empire, until 1925, when embassies were opened in both countries. For Japan, participation in the Lausanne Peace Conference of 1922–1923 was an important step for gaining the status of a “world power”. Despite the fact that the work of the conference and its decisions were reflected in numerous studies and publications, they practically did not mention, in particular, the position of Japan. The article details the participation of the Japanese delegation in the conference.

Keywords: Lausanne Conference of 1922–1923, diplomatic relations between Japan and Turkey, Ismet Inenyu, Ochiai Kentaro.

В ноябре 2022 г. исполнилось 100 лет с начала работы Лозаннской конференции, которая была созвана по инициативе Великобритании, Франции и Италии и проходила с 20 ноября 1922 г. по 24 июля 1923 г. (с перерывом 4 февраля — 22 апреля 1923 г.). В работе конференции участвовали большинство европейских стран, а также США, Япония и СССР. Значение конференции в первую очередь было связано с подготовкой мирного договора с Турцией после Первой мировой войны, который должен был отменить ранее принятый Севрский договор, а также установить режим черноморских проливов после провала иностранной военной интервенции в Турции и победы в Турции Мустафы Кемаля.

Работе Лозаннской конференции, ее ходу и итогам были посвящены многочисленные исследования зарубежных и российских авторов. Среди них, на наш взгляд, следует назвать работы: А. Н. Бадак,

И. Е. Войнич, Н. М. Волчек; А. М. Фомина «Война с продолжением. Великобритания и Франция в борьбе за “Османское наследство”»: 1918–1923; А. А. Чибисова, П. В. Ермилов «Всеправославный лидер»: Лозаннская конференция и роль Константинопольского патриархата в православном мире»; Seha L. Meray. The Lausanne Peace Conference. Minutes and Documents, Ankara, 1969–1973. В этих исследованиях делается вывод о том, что «Лозаннская конференция 1922–1923 гг. справедливо считается одним из наиболее значительных эпизодов послевоенного урегулирования»¹.

В контексте истории японо-турецких отношений Лозаннская конференция явилась своего рода «рубиконом», перейдя который обе страны сумели установить дипломатические отношения.

Процесс установления дипломатических отношений между Японией и Турцией занял продолжительный период времени — с 1875 г., когда Япония официально заявила о намерении подписать договор о дружбе с Османской империей, до 1925 г., когда в обеих странах были открыты посольства. Этот период времени характеризовался многочисленными взаимными визитами официальных представителей двух стран, двусторонними переговорами об условиях заключения договора о дружбе, попытками подписать двусторонний договор, а также внешними объективными обстоятельствами, повлиявшими на двусторонние отношения.

Как отмечает турецкий историк Арык Умут, «эта достойная сожаления комедия ошибок и недопонимания между Японией и Турцией» продолжалась до Первой мировой войны². Между двумя странами не были установлены дипломатические отношения, не существовало договора о дружбе, торговле и судоходстве, обе страны вступили в Первую мировую войну в противоположных лагерях. Из турецких источников следует, что 1 ноября 1914 г. была объявлена война между Турцией и Японией, однако страны Антанты позже заявляли, что Япония не объявляла войну Турции³.

¹ Чибисова А. А., Ермилов П. В. «Всеправославный лидер»: Лозаннская конференция и роль Константинопольского патриархата в православном мире// Диалог со временем. Вып. 63, С. 197.

² Arik Umut. A Century of Turkish-Japanese Relations. Ankara, 1991. P. 62.

³ Arik Umut. Op. cit. P. 63.

После окончания Первой мировой войны Япония придавала большое значение своему участию в послевоенном устройстве мира.

Одним из этапов этого процесса стало участие Японии в работе международной конференции в Париже в январе 1919 г., созванной странами-победительницами для формирования и подписания мирных соглашений с проигравшими сторонами. Мероприятие проходило (с некоторыми перерывами) до конца января 1920 г. Кроме главных участников в конференции участвовали почти все существовавшие в это время страны, находившиеся на стороне Антанты. На Версальской (Парижской) конференции Японию представляли Сайондзи Киммоти и Тинда Сутеми, которые участвовали в подготовке договора о мире, который страны-победительницы предполагали предложить турецкой стороне «от победителей для побежденных»¹.

Вопрос, касающийся раздела Турции, неоднократно обсуждался на Парижской мирной конференции. Однако он переплетался с неразрешенными вопросами репараций и территорий Западной Европы. Раздел Турции рассматривался в разных комбинациях; страны Антанты старались удовлетворить в первую очередь свои интересы и долго не находили компромисса. В ходе работы конференции были созданы подкомиссии для подготовки мирного договора с Турцией, который впоследствии получил название Севрского мирного договора².

В различных подкомиссиях работали японские представители М. Нагаи М., Удзуми, К. Мори, посол Мацуи Кэйсиро, первый секретарь Ёсида Т., секретарь Ватанабэ, секретарь Сайто, секретарь Савада, генерал Иитами, адмирал Иида, капитан Анно К. В ходе обсуждения представитель Японии Тинда Сутеми, защищая интересы своей страны в вопросах раздела мира после Первой мировой войны и соглашаясь с решением об оккупации Турции, выделил два основных вопроса, требовавших решения со стороны стран-союзников:

— «В то время, как союзники поддержали “принцип равных возможностей” в отношении Китая, почему они делили Турцию и ее бывшие территории на экономические зоны и сферы влияния?»³.

¹ *Osman Olcay*. Towards the Sevres Treaty. Ankara, 1981. P. 44.

² *Ibid.*

³ *Arik Umut*. *Op. cit.* P. 64.

— «Хотя Япония напрямую и не вовлечена в политические вопросы, касающиеся Турции, она глубоко заинтересована во всех вопросах торговли, регулирования судоходства и передвижения через турецкие проливы»¹.

Из протокола подготовительных заседаний следует, что японская сторона проявила живой интерес к таким вопросам, как режим судоходства и комиссии по проливам, система тарифов, таможенные проблемы и участие Японии во всех торговых сделках, относящихся к Турции. Требование японских делегатов в отношении участия в комиссии по проливам было отклонено другими союзниками с аргументом, что Япония, как и США, не объявляла войну Турции. В этой связи японской стороной было предложено внести в протокол оговорку в отношении этого отказа. Противодействие со стороны Японии в отношении увеличения турецких таможенных тарифов было встречено участниками заседаний отказом с доводом того, что объем японской торговли с Турцией был минимальный.

Тинда Сутеми также участвовал в обсуждении вопроса по поводу оккупации Стамбула союзными войсками и выразил согласие Японии с решением об оккупации². Позже он также выступил в поддержку защиты прав меньшинств в Стамбуле, согласился с присутствием представителя Лиги Наций в Стамбуле, а также с присутствием Греции в Измире³; выразил готовность японской стороны участвовать в комиссиях по сухопутным, морским и военно-воздушным силам, которые будут созданы для наблюдения за демилитаризацией Турции⁴; поддержал британскую позицию по вопросу Грузии и Армении⁵; потребовал создания японского почтового офиса в Турции наряду с почтовыми офисами других стран-союзников⁶; поддержал конфискацию Великобританией десяти коммерческих турецких судов⁷.

Таким образом, Севрский договор официально оформлял раздел арабских и европейских владений Османской империи, оставляя Турции

¹ Ibid.

² Ibid. P. 65.

³ *Osman Olcay*. Op. cit. P. 275.

⁴ *Osman Olcay*. Op. cit. P. 315–316.

⁵ Ibid. P. 381.

⁶ Ibid. P. 390.

⁷ Ibid. P. 423.

только Северную и Центральную Анатолию. В Турции договор был воспринят как несправедливый и «колониальный». Договор не вступил в силу, так как в итоге не был ратифицирован ни турецкой стороной, ни странами Антанты (за исключением Италии). Севрский договор между странами-победительницами и Турцией, по мнению аналитиков, явился «одним из наиболее карательных мирных договоров и одним из самых дерзких и нарочитых разделов военной добычи в истории»¹.

Как отмечает турецкий исследователь Арык Умут, «силы союзников стремились к созданию новой Византийской империи и получению сфер влияния для каждого из них с символическим турецким присутствием. Это была точно такая же модель, которую они пытались применить к Китаю»². Турки, однако, не приняли эту схему действий, и они, по мнению американского историка Стэнфорда Дж. Шоу, «были единственными из центральных держав, способных немедленно выступить против иностранной интервенции и изгнать оккупантов ... Турецкое сопротивление привело к успеху Мустафы Кемаля ... и провозглашению 29 октября 1923 г. Турецкой Республики»³.

Одержав победу над англо-греческой интервенцией 1921–1922 гг. и умело использовав начавшийся уже сразу после подписания Севрского мирного договора раскол по турецкому вопросу между союзными государствами, входившими в Антанту⁴, правительство М. Кемаля (Ататюрка) в конечном счёте добилось на Лозаннской конференции 1922–1923 гг. официальной отмены Севрского мирного договора.

Для Японии участие в Лозаннской мирной конференции 1922–1923 гг. явилось важным шагом для обретения статуса «мировой державы». Несмотря на то что, как указывалось выше, работа конференции и принятые на ней решения нашли отражение в многочисленных

¹ Севрский мирный договор. Описание. Стороны подписания. История и интересные факты. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://fb.ru/article/351768/sevskiy-mirnyiy-dogovor-opisanie-storoniy-podpisaniya-istoriya-i-interesnyie-faktyi> (дата обращения: 25.10.2020).

² *Arik Umut*. *Op. cit.* P. 67.

³ *Shaw S. J.* *The History of the Ottoman Empire*. Cambridge University Press, 1977. Vol. II. P. 340.

⁴ См.: Лондонская конференция 1921 г., Франко-турецкое соглашение 1921 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=129216&page=26>; URL: <http://doc20vek.ru/node/3579> (дата обращения: 25.10.2020).

исследованиях и публикациях¹, в них практически не упоминалась, в частности, позиция Японии. В этой связи, на наш взгляд, заслуживает подробного рассмотрения участие японской делегации в работе конференции.

Лозаннская конференция, созданная по инициативе Великобритании, Франции и Италии для подготовки мирного договора с Турцией и установления режима Черноморских проливов, проходила с 20 ноября 1922 г. по 24 июля 1923 г. (с перерывом 4 февраля — 22 апреля 1923 г.) У каждого из участников конференции были свои интересы на Ближнем Востоке, что не преминуло сказаться на ходе переговоров.

Как отмечает российский востоковед-турколог Н. Г. Киреев, «уже в начале переговоров стало очевидно, что союзники не отказались от стремления экономически и политически закабалить Турцию. Турки настаивали на отмене режима капитуляций, финансового контроля и политических привилегий иностранных концессионеров»².

Такие интересы были и у Японии. Страна стремилась утвердиться в качестве мировой державы. Хотя японские делегаты и значились в качестве полноправных участников конференции, по основным политическим вопросам они придерживались нейтральной позиции и не проявляли излишней активности в вопросах, не связанных с насущными интересами Японии. Что же касается экономических проблем, рассматриваемых в контексте заключения мирного договора с Турцией, то Япония имела четкую директиву отстаивать свою позицию. В первую очередь это касалось вопроса о режиме капитуляций. Новое турецкое правительство было категорически против восстановления этого режима, который предоставлял серьезные привилегии иностранцам, по сути нарушая суверенитет турецкого государства. Однако союзники стремились к возрождению в той или иной форме прежнего режима³.

Другая важная задача японской делегации состояла в том, чтобы обеспечить «свободу проливов». Взгляды японцев в данном вопросе

¹ *Seha L. Meray. The Lausanne Peace Conference. Minutes and Documents. Ankara, 2001. P. 120* (цит. по: Arik Umut. Op. cit. P. 66).

² *Н. Е. Киреев. История Турции XX век. М.: ИВ РАН, 2007. С. 155.*

³ *Seha L. Meray. The Lausanne Peace Conference. Minutes and Documents. P.120.* (цит. по: Arik Umut. Op. cit. P. 66.).

почти полностью совпадали с позицией англичан, поэтому суть действий делегатов Японии состояла в поддержке Лондона.

Японская сторона была представлена делегацией во главе с послом Японии в Англии Хаяси Гонсукэ, послом в Италии Оттиай Кентаро, и членами делегации — Нагаока М., Сато М., полковником Сайго, капитаном военно-морских сил Цуру, Тани М. и Хотта (секретарь)¹.

В общих чертах главная цель японской делегации на конференции состояла в том, чтобы содействовать мирному урегулированию на Ближнем Востоке, установлению нормальных, основанных на системе договоренностей, международных отношений в данном регионе при максимально возможном соблюдении интересов Японии. При этом следует подчеркнуть, что в отдельных аспектах позиция Японии совпадала с интересами союзников, а в других — с интересами Турции. К первым относились вопросы капитуляций, проливов, защиты нацменьшинств. Ко вторым — вопрос гарантий иностранных учреждений в Турции, а также необходимость заключения соглашения с новым турецким правительством.

Япония искала возможность добиться расположения новой турецкой власти, для этого требовалось поддержать турецких представителей на конференции. Токио предстояло заключить с турецкой стороной ряд соглашений, в том числе об установлении дипломатических отношений между ними².

Правительство Турции представлял глава делегации Исмет Инёню (позже — второй президент Турции), министр здравоохранения доктор Риза Нуром и Хассан Сака (депутат от Трабзона, позже — министр иностранных дел).

Открытие первой сессии конференции началось в Лозанне 20 ноября 1922 г. с речи президента Гельветической Конфедерации (Швейцарии) М. Хааба. Затем последовало выступление лорда Керзона от имени союзников, и только по решительному настоянию генерала И. Инёню ему было предоставлено слово от имени турецкой стороны (союзники не хотели, чтобы он имел возможность выступить на открытии сессии)³.

¹ Ibid.

² Ibid.

³ *Seha L. Meray*. The Lausanne Peace Conference. Minutes and Documents. (цит. по: Arik Umut. Op. cit. P. 68).

По мнению турецких историков, на конференции не было противоречий между делегациями Японии и Турции. Так, например, как заявил глава турецкой делегации генерал Исмет Инёню, он не ожидал каких-либо проблем, связанных с японскими представителями¹. Несмотря на присутствие японских судов и войск в Стамбуле в качестве сил оккупации, японское общественное мнение симпатизировало туркам во время борьбы турецкого народа под руководством Мустафы Кемалю с целью избавиться от оккупации. Примером этому является тот факт, что президент японского периодического издания *The National Review* Хасимото послал письмо Мустафе Кемалю с «приветствием от имени всех людей Востока» с выражением симпатии от имени 70 млн японцев².

Конференция приняла протокол процедур, был создан комитет по подготовке проекта договора, в котором были представлены делегаты Японии, Турции, Великобритании, Франции и Италии. Хаяси Гонсука выступил с заявлением о стремлении Японии содействовать работе конференции и в согласии с союзниками помогать достижению всеобщего мира. По его словам, японская делегация не сомневалась, что дух компромисса, мотивирующий конференцию, преодолеет любые трудности на этом пути³.

Позже в ходе прений японские делегаты Сато и полковник Сайто были выбраны в подкомиссию для изучения вопроса о демилитаризации фронтов Восточной Фракии, а капитан Цуру участвовал в работе подкомиссии по вопросу об Эгейских островах.

Главным событием на дневной сессии 8 декабря 1922 г. явилось выступление японского представителя Хаяси, в котором он поставил вопрос о режиме турецких проливов. «Хотя японская делегация и не вмешивалась в прения, это не следует рассматривать как недостаточный интерес Японии к этому вопросу. Чтобы избежать недопонимания, японская делегация подчеркивает, что глубоко заинтересована в вопросе о режиме проливов, так как она — одна из морских и торговых держав в Средиземном море и имеет право на дальнейшее расширение своей торговли в Черном море»⁴.

¹ Ibid. P. 69.

² *Arik Umüt*. Op. cit. P. 69.

³ Ibid. P. 69.

⁴ Ibid. P. 70.

В основе позиции Великобритании, которую поддержали все союзники, было полное открытие черноморских проливов для всех военных кораблей как в мирное, так и военное время. Все проливы должны были быть демилитаризованы, а контроль над ними отдавался не только черноморским странам, но и самой Антанте.

Японская делегация присоединилась к предложению лорда Керзона от 6 декабря 1922 г. и соответственно разделила точку зрения представителя США на этой сессии. Хаяси также заявил, что он с удовлетворением выслушал объяснение Исмет-паши (генерала Инёню) по этому вопросу, которое носило примирительный характер, и таким образом вызвал симпатию японской стороны. Он полагал, что после речи Керзона решение вопроса о проливах может быть принято, если все стороны найдут его удовлетворительным, в этом случае и Исмет-паша, и другие стороны заслужат благодарность всего мира¹.

Была создана международная комиссия по проливам под председательством Турции с участием японских представителей (по предложению Турции). Во время обсуждения на сессии 20 декабря Хаяси выразил удовлетворение, что, “приняв за основу «примирительную» позицию турецкой делегации, существующие серьезные различия мнений по вопросу о проливах могут быть устранены»². Конвенция по режиму проливов была подписана в соответствии со ст. 23 Лозаннского мирного договора.

Заслуживает упоминания ст. 18 приложения конвенции, которая заключалась в следующем:

«В случае, если свобода судоходства через проливы и безопасность демилитаризованных зон будет подвергаться опасности в результате нарушения положений, касающихся свободы прохода или внезапного нападения, или в результате некоторых актов войны, или угрозы войны, Высокие Договаривающиеся Стороны Франция, Великобритания, Италия и Япония, действуя в совокупности, ответят на такое нарушение, нападение или иной акт войны всеми средствами, которые Совет Лиги Наций может использовать для этих целей...»³.

¹ *Seha L. Meray. The Lausanne Peace Conference. Minutes and Documents. P. 174.*

² *Arik Umut. Op. cit. P. 70.*

³ Конвенция, касающаяся проливов. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://wwi.lib.byu.edu/index.php/Straits_Treaty (дата обращения: 15.08.2020).

По-прежнему важной оставалась проблема капитуляций. Первоначально, когда обсуждался вопрос капитуляций и их замены гарантиями турецкого правительства, японская сторона активно сотрудничала с союзниками. В этом отношении представляет интерес выступление Хаяси 2 декабря 1922 г. во время обсуждения вопроса о режиме иностранных граждан, или, другими словами, о капитуляциях. (Это выступление он полностью повторил на утренней сессии 28 декабря.) Хаяси с удовлетворением отметил понимание со стороны делегатов Франции, Италии и Великобритании позиции Турции в этом вопросе. Он также подчеркнул, что «Япония была одной из стран, которая отнеслась к стремлению Турции об аннулировании капитуляций с величайшим пониманием и сочувствием, так как Япония тоже проходила через режим капитуляций в течение долгого времени»¹. В то же время Хаяси хотел привлечь внимание Исмет-паши к тому факту, что «Японии пришлось ждать более 20 лет, чтобы добиться полной отмены неравноправного режима. Только после успехов Японии в этом трудном стремлении Великие державы смогли принять аннулирование этих капитуляций»².

В этих обстоятельствах Хаяси разделял позиции союзных держав и попросил Исмет-пашу согласиться с ними. По его мнению, требовалось время, чтобы выстроить такую систему, которая бы отвечала удовлетворению интересов союзных держав и Турции. Со своей стороны, Япония выразила желание содействовать этим усилиям, чтобы достичь полного суверенитета Турции.

Такая же позиция была продемонстрирована на подкомиссии со стороны японских делегатов Оттиая и Нагаоки. Более того, делегат Сато работал над принятием Турцией определенных налоговых исключений для товаров по транзиту или под залогом на складах, а также «национального режима» для иностранцев в контексте товаров под залогом на складах, премиальных приложений и таможенных налоговых льгот. Сато активно отстаивал право Японии добиться от режима «наиболее благоприятствуемой нации» с другими державами, если бы Турция применила любые торговые или тарифные привилегии, утверждая, что турецко-японская торговля постоянно растет. Еще один пункт договора,

¹ *Arik Umut*. Op. cit. P. 71.

² *Ibid.*

на котором он настаивал, был связан с сохранением прибыли военного времени для японских граждан в Турции.

Во время сессии 28 декабря 1922 г. Хаяси вновь подтвердил, что предложения союзных держав не противоречили турецким суверенным правам. Эти предложения были заявлены в проекте примирительной позиции, которая должна была быть рассмотрена турецкой делегацией. Поскольку Исмет-паша не согласился с этим предложением, Хаяси выразил опасение, что союзные державы могут иметь основания для получения гарантий для своих граждан, что может вызвать дальнейшие проблемы.

В своем выступлении Хаяси также выразил надежду на то, что турецкая делегация придет к тому, чтобы продемонстрировать союзным державам, что иностранцы будут находиться в безопасности в Турции не на словах, а на деле. Он также подчеркнул, что японское правительство может снять действующие капитуляции в своей стране только при согласии великих держав¹.

Хаяси также заявил: «Поскольку Турция выразила желание модернизировать свои институты, она без сомнения заслужила симпатии держав, но это было также естественно, что державы требовали определенных гарантий. Было желательно, чтобы турецкая сторона приложила усилия в этом направлении в целях достижения компромисса. Турецкая делегация могла бы предоставить союзной делегации контрпредложения, так как державы тоже могут форсировать согласие с их требованиями. Если бы турецкая делегация продемонстрировала добрую волю, она могла бы решить противоречия, вытекающие из вопроса о капитуляциях»².

Это заявление было благожелательно встречено лордом Керзоном, и японская делегация получила отдельную благодарность от делегаций союзников за поддержку во время обсуждения проблемы капитуляций. Керзон, ссылаясь на выступление Хаяси, заявил, что Турции следует учесть опыт такой великой державы, как Япония, пережившей такой же переходный период.

Ввиду невозможности решить противоречия в позициях сторон ситуация на конференции обострилась до предела. Стороны отказы-

¹ *Arik Umur*. Op. cit. P. 71.

² *Ibid*. P. 72.

вались от дальнейших уступок, а турецкая делегация твердо стояла на своем в вопросе о капитуляциях.

6 января 1923 г. Исмет-паша, выступая на вечерней сессии, отметил: «В то время, когда турецкая делегация подтвердила, что существующие гарантии достаточны, японский представитель Хаяси привлек внимание к необходимости доказать не на словах, а на деле, что иностранцы могут жить в Турции без дополнительных гарантий. В связи с этим турецкая делегация считает, что нет необходимости повторять в деталях еще раз, как Турция стремилась более полувека реорганизовать и реформировать общество, чтобы оно могло развивать свои институты таким образом, чтобы они соответствовали потребностям современной жизни, и права иностранцев, живущих в Турции, сохранялись не на словах, а на деле. Для всех это является весомым доказательством правильности и обоснованности нашей позиции»¹.

31 января 1923 г. лорд Керзон представил Исмет-паше проект мирного договора, который был поддержан всеми представителями союзников. В связи с этим проектом Хаяси сделал следующее заявление: «Выслушав выводы трех председателей сессий, а именно: Керзона (Великобритания), Гаррони (Италия), Бомпарда (Франция) и искренние рекомендации американской делегации (Чайлда), японская делегация хотела бы подчеркнуть, что у нее есть надежды на скорейшее подписание договора. По-нашему мнению, Турция получила все, что она хотела, в частности ее суверенитет как нового государства, которому она придает большое значение. На самом деле Турция в качестве нового государства установит отношения с остальным миром на условиях, на которые она может опираться. На наш взгляд, среди наших бывших врагов Турция — единственная страна, которая вышла из войны без потери своего престижа и с надеждой на абсолютный мир и развитие. Этот результат важен не только для Турции, но и для всей цивилизации»².

Англичане представили турецкой стороне проект договора в ультимативной форме, дав на его рассмотрение пять дней. Следует подчеркнуть, что этот проект включал невыгодные для Турции условия,

¹ *Arik Umut*. Op. cit. P. 50.

² *Seha L. Meray*. The Lausanne Peace Conference. Minutes and Documents. Vol. I. P. 48.

и Исмет-паше пришлось согласовывать текст проекта с турецким правительством, для чего он просил восемь дней, чтобы составить ответ.

3 февраля турки выступили с контрпредложением, которое было отклонено Керзоном¹. На решающей встрече, которая состоялась в апартаментах Керзона, от турецкой делегации требовали подписать договор «здесь и сейчас», однако турецкая делегация покинула гостиницу, так и не подписав договор.

4 февраля 1923 г. Керзон отбыл в Лондон, а Исмет-паша — в Анкару, где он столкнулся с жесткой критикой. Вернувшись в Лозанну, он внес новые встречные предложения, подготовленные Великим Национальным собранием Турции. 23 апреля 1923 г. конференция возобновила свою работу, Великобританию представлял Румбольд, Францию — Пелле, а Японию — Оттиай.

Переговоры продолжались еще три месяца. В очередной раз японскую делегацию интересовали только экономические вопросы, морская торговля и капитуляции. Япония выступала за свободное международное судоходство даже в территориальных водах и за политику «открытых дверей» на основе принципа равенства сторон. 17 июля 1923 г. японский представитель Оттиай выступил со следующим заявлением: «Следовало бы объяснить, почему японская делегация воздерживается от подписания протокола, касающегося определенных привилегий в Турции. Эта позиция проистекает из того, что до сегодняшнего дня ни один японец не получил такие привилегии в Турции. Несомненно, Япония будет уважать приобретенные права граждан союзников, исходящие из таких прежних привилегий. Японская делегация также хотела бы подчеркнуть, что хотя, без сомнения, уважая суверенитет Турции, с экономической точки зрения, она стремится также применять принципы “открытых дверей” и равенства в этой стране»².

Исмет-паша выступил с ответным заявлением, в котором отметил, что Турция рассматривает возможность заключения договора о возрождении отношений дружбы между турецким и японским народами, поэтому отношения Турции с Японией в области экономики и права не должны отличаться от ее отношений с другими странами в том смысле, что они должны подчиняться договорам, соглашениям и конвенциям, заключенным между двумя странами. Он подчеркнул, что «не следует

¹ *Arik Umut. Op. cit. P. 73.*

² *Arik Umut. Op. cit. P. 74.*

думать, что обязательства, иные, кроме обязательств, основанных на таких документах, могут быть навязаны Турции. Помимо таких договорных обязательств Турция полностью свободна в отношении обязательств своего экономического присутствия»¹.

В конце концов союзники уже не были настроены настаивать на своей позиции в вопросе гарантий иностранным гражданам в Турции и пошли на уступки.

На последней рабочей сессии японский представитель Оттиай в своей заключительной речи высоко оценил результаты конференции и заявил, что «благодаря усилиям всех делегаций может наступить мир... Конференция вновь обеспечит мир на Востоке»².

24 июля 1923 г. Лозаннский договор был подписан. С японской стороны договор подписал Оттиай Кентаро, посол Японии в Италии, с турецкой — Исмет-паша, министр иностранных дел Турции, Риза Нур — министр здравоохранения и Хассан-бей — депутат от Трабзона.

Документы, подписанные Японией вместе с другими союзными державами и с Турцией, включали следующие: Мирный договор; Конвенция о режиме проливов; Фракийская пограничная конвенции; об условиях проживания и предпринимательской деятельности и юрисдикции; коммерческая конвенция; декларация, касающаяся амнистии; протокол, касающийся территории Караагача и островов Имброс и Тенедос (Эгейские острова); Протокол, касающийся Договора, заключенного в Севре между основными державами и Грецией 10 августа 1920 г.; протокол подписания соглашения с Сербско-Хорватско-Словенским королевством.

24 июля 1923 г. произошел обмен письмами между главами турецкой и японской делегациями, Исмет-пашой и Оттиай, об исключении расовой дискриминации в отношении иммиграции. Письмо Исмет-паши, в частности, содержало следующее: «От имени правительства Турции информирую о том, что поправка, относящаяся к условиям иммиграции в статье 2-й “Конвенции об условиях проживания, предпринимательской деятельности и юрисдикции”, не может быть интерпретирована как дискриминационный подход из расовых

¹ Ibid.

² Ibid.

соображений в отношении японских граждан в пользу граждан других государств»¹.

Лозаннская конференция завершилась подписанием 17 документов, среди которых наиболее важными являются Лозаннский мирный договор 1923 г. и Конвенция о режиме проливов. В результате их подписания была сохранена территориальная целостность новой Турции (предотвращен раздел территории новообразованного турецкого государства); по экономическим вопросам Турция добилась отмены режима капитуляций; оставила за собой государственный контроль над иностранными концессиями в республике; вопрос о внешнем долге Османской империи на Лозаннской конференции и после неё (в Лозанне он не был решен окончательно) был решен компромиссно, но в более приемлемом для новой Турции виде, чем это предписывалось ей в проекте договора, составленном Антантой. (В Лозанне была предотвращена попытка Великобритании и её союзников поставить Турцию в экономические условия, которые склонили бы её к бесплатной и полной раздаче всей и любой недвижимости, включая недра, за долги иностранному капиталу, как это происходило в Латинской Америке.) Кроме того, Лозаннский мирный договор предопределил дальнейшую судьбу черноморских проливов благодаря тому, что проливы оставались территорией Турции². Договор отменил экономические и политические привилегии иностранцев в Турции и международный финансовый контроль над Турцией. Турция соглашалась на выплату части Оттоманского долга (внешнего долга Османской империи). Он распределялся между Турцией и теми державами, в пользу которых была отделена от Османской империи территория в результате войн 1912–1923 гг. Оттоманский долг должен был погашаться в равных долях в течение 20 лет. В вопросе о проливах английская дипломатия добилась значительных уступок со стороны Турции: договор предусматривал свободу прохода через проливы в мирное и военное время торговых и военных (морских и воздушных) судов и демилитаризацию Дарданелл, т. е. уничтожение береговых укреплений. В Стамбуле

¹ *Arik Umut*. *Op. cit.* P. 76.

² Впоследствии Турция и другие страны Черноморского бассейна получили возможность пересмотреть условия конвенции о черноморских проливах на конференции в Монтрё в 1936 г.

учреждалась международная комиссия — Комиссия проливов из представителей Франции, Великобритании, Италии, Японии, Болгарии, Греции, Румынии, Королевства СХС и Турции. В случае присоединения США к Лозаннскому договору они получали право иметь в комиссии своего представителя¹.

Подписание этих документов означало не только установление мира между Турцией и союзными государствами, но также и установление официальных отношений между новым турецким правительством и Японией. В это время представитель Японии в Стамбуле в комиссии по проливам Утида Сададзоути 31 января 1923 г. был повышен до ранга посла, первый секретарь Касама стал поверенным в делах.

Великое Национальное собрание Турции ратифицировало Лозаннский мирный договор и другие документы 23 августа 1923 г. путем обнародования законов № 340, 341, 342, 343².

Участие Японии в работе Лозаннской конференции продемонстрировало ее намерение участвовать в послевоенном устройстве мира на правах мировой державы. Японские делегаты активно участвовали в обсуждении вопросов, представлявших особый интерес для страны, проявляя дипломатический подход ко многим вопросам и не обостряя отношений с другими союзниками.

Турецкая сторона отмечала позитивную и сбалансированную позицию японских представителей на Лозаннской конференции, несмотря на некоторые заявления японских делегатов, касавшихся аннулирования капитуляций. Гибкий подход японской стороны к нерешенным вопросам в двусторонних отношениях с Турцией позволил двум странам официально заключить дипломатические отношения. Это было взаимным желанием обеих сторон установить полномасштабные дружественные отношения после окончания войны, в которой они участвовали в противоположных лагерях, правда не в действительности, а исключительно «на бумаге».

Таким образом, подписание Лозаннского мирного договора в 1923 г. сняло существовавший вопрос о капитуляциях в двусторонних отношениях, привело к установлению дипломатических отношений между Японией и Турцией, что в последовавшие годы способствовало развитию равноправного взаимовыгодного сотрудничества в политиче-

¹ Дипломатический словарь. М.: Наука, 1986. Т. 2. С. 202–204.

² *Arik Umut*. Op. cit. P. 76.

ской, экономической и культурно-гуманитарной сферах, а также на международной арене. Сближению между Японией и Турцией в дальнейшем способствовали дипломатические усилия двух стран.

Литература

Киреев. Н. Г. История Турции XX век. М.: ИВ РАН, 2007.

Дипломатический словарь. М.: Наука, 1986.

Чибисова А. А., Ермилов П. В. «Всеправославный лидер»: Лозаннская конференция и роль Константинопольского патриархата в православном мире // Диалог со временем. Вып. 63.

Arik Umut. A Century of Turkish-Japanese Relations. Ankara, 1991. Second Edition.

Osman Olcay. Towards the Sevres Treaty. Ankara, 1981.

Seha L. Meray. The Lausanne Peace Conference. Minutes and Documents. 2001. Vol. I.

Shaw S. J. The History of the Ottoman Empire. Cambridge University Press, 1977. Vol. II.

Рубен Леонович Казарьян

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, roubenka@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-2225-6539>

Оценка обстановки на Корейском полуострове в 2022 г. и внешнеполитическая стратегия России

Аннотация. В 2022 г. совокупность внешних и внутренних факторов привела к обострению обстановки вокруг Корейского полуострова. Ведущие страны мира в основном преодолели пандемию коронавируса, однако последствия ее воздействия на глобальную экономику усугубили противоречия в политике ведущих мировых держав. После смены администраций в Южной Корее и США их военно-политический союз укрепился и, следовательно, общий курс в отношении КНДР вновь приобрел конфронтационный характер. Северокорейское руководство фактически прекратило действие моратория на запуски баллистических ракет и в начале года объявило о смене стратегии в отношениях с Вашингтоном, а также об укреплении своей обороноспособности. Все эти события происходили на фоне серьезнейшего за последние десятилетия обострения международных отношений и начала открытого противостояния России и ряда стран Запада после начала Москвой СВО на Украине. Изменения в мировой обстановке вообще и вокруг Корейского полуострова в частности требуют корректировки внешнеполитической линии России в отношениях с корейскими государствами.

Ключевые слова: КНДР, РК, Россия, Корейский полуостров, корейская проблема, международные отношения, ракетно-ядерная программа КНДР, межкорейские отношения.

Ruben L. Kazaryan

Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia, roubenka@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-2225-6539>

Assessment of the situation on the Korean Peninsula in 2022 and Russia's foreign policy strategy

Abstract. In 2022, a combination of external and internal factors led to an aggravation of the situation around the Korean peninsula. The leading countries of the world have mostly overcome the coronavirus pandemic, but the consequences of its impact on the global economy have exacerbated the contradictions in the policies of the leading world powers. After the change of administrations in South Korea and the United States, their military-political alliance has strengthened and, consequently, the general course towards the DPRK has again acquired a confrontational character. The North Korean leadership effectively ended the moratorium on ballistic missile launches and at the beginning of the year announced a change in strategy in relations with Washington, as well as strengthening its defense capability. All these events took place against the backdrop of the most serious aggravation of international relations in recent decades and the beginning of an open confrontation between Russia and a number of Western countries after Moscow launched its own in Ukraine. Changes in the global situation in general and around the Korean Peninsula in particular require an adjustment of Russia's foreign policy in relations with the Korean states.

Keywords: DPRK, ROK, Russia, Korean peninsula, Korean problem, international relations, DPRK nuclear missile program, inter-Korean relations.

Общая характеристика ситуации

Исторический опыт убедительно показывает взаимообусловленность общемировых процессов и тенденций развития ситуации на Корейском полуострове. Положение здесь в известной степени отражает обстановку в мире и изменяется под ее воздействием: периоды оттепели и обострения в отношениях двух корейских государств во многом пересекаются с общемировыми процессами разрядки или напряженности,

тенденциями глобальных трансформаций или переустройства. Начало холодной войны между СССР и США, война во Вьетнаме, обострение советско-китайских отношений, разрядка 1970-х гг., распад мировой социалистической системы, относительная нормализация обстановки в мире на рубеже XX и XXI вв. — так или иначе привели в движение определенные процессы и на Корейском полуострове.

2022 г. также отмечен самым серьезным за последние пять лет напряжением обстановки на полуострове и вокруг него, что обусловлено текущим, пожалуй крупнейшим, кризисом в международных отношениях. На фоне усиливающейся торгово-экономической борьбы между рядом стран пандемия коронавируса серьезным образом обострила противоречия, накопившиеся в мировой экономике в целом и внутри отдельных государств: диспропорции в распределении ресурсов, рост цен на энергоносители, перебои в логистических цепочках, замораживание экономического сотрудничества ввиду пандемийных ограничений и т. д. Эти процессы неминуемо приводят к усилению социальной напряженности уже и в развитых странах мира. *Если вновь обратиться к историческому опыту, он показывает, что в такой ситуации одним из способов разрешения кризиса является искусственное обострение внешней напряженности.*

Безусловно, основным внешнеполитическим событием на международной арене в 2022 г. явился кризис на Украине, где с конца февраля Российская Федерация проводит Специальную военную операцию (СВО). Резкое обострение международной обстановки на фоне противостояния России и ряда стран Запада послужило прикрытием для активизации конфронтационных процессов в нескольких потенциальных «горячих точках» в Евразии, включая Корейский полуостров. Конфликт на Украине, аккумулирующий все большие политико-дипломатические, экономические и военные ресурсы ведущих мировых держав, создает условия для активизации ракетно-ядерной программы Пхеньяна, приостановленной собственным мораторием после договоренностей 2018 г., а также ввиду пандемии¹. Однако помимо фактора международной обстановки, ситуация вокруг Корейского полуострова стремилась

¹ Казарьян Р. Л. Перспективы американо-северокорейского диалога при администрации Джо Байдена // Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке. Актуальные проблемы. М.: ИВ РАН, 2022. Вып. VIII. С. 247

к фазе нового обострения и в рамках логики внутреннего противостояния КНДР — РК, а также внешнего: КНДР — США и КНР — США.

Приход к власти в Южной Корее в 2017 г. Мун Чжэ Ина, сторонника идей Ким Дэ Чжуна, а также победа его партии на парламентских выборах в 2020 г. создала уникальную ситуацию полного господства правящих сил, что, однако, не привело к каким-то серьезным прорывам в межкорейском диалоге, а ограничилось лишь символическими гуманитарными и культурными инициативами¹.

Следует также отметить и окончательно затормозившийся в 2019 г. процесс американо-северокорейского взаимодействия, положенный администрацией президента Дональда Трампа. Президент Джоозеф Байден, очевидно, не намеревался существенным образом менять статус-кво в сложившейся обстановке и не предпринимал никаких действий в отношении КНДР, что определенно не устраивало Пхеньян, о чем последний неоднократно намекал в своих заявлениях².

Односторонний мораторий КНДР на пуски баллистических ракет и проведение ядерных испытаний оказался безответной уступкой Пхеньяна, встречных шагов со стороны США не последовало. Тем временем северокорейская ракетно-ядерная программа в рамках логики развития требовала дальнейшего технологического совершенствования и апробации.

В региональном масштабе дестабилизирующую роль сыграл кризис в отношениях КНР и США, вызванный визитом спикера Палаты представителей Конгресса США Нэнси Пелоси на Тайвань летом 2022 г., после чего она сразу отправилась в Южную Корею, где посетила демилитаризованную зону³. Примечательно, что во избежание обострения и без того непростых отношений Сеула и Пекина президент Южной

¹ Мун Чжэ Ин попрощался с корейцами в качестве президента страны. [Электронный ресурс] // Российская газета. 09.05.2022. Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2022/05/09/mun-chzhe-in-poproshchalsia-s-korejcami-v-kachestve-prezidenta-strany.html> (дата обращения: 01.11.2022).

² Жебин А. З. В поисках прочного мира в Корее: декларация об окончании войны // Современные проблемы Корейского полуострова 2022. М.: ИКСА РАН, 2022. С. 17.

³ Пелоси раззадорила Китай и отправилась на границу двух Корей. [Электронный ресурс] // Российская газета. 04.08.2022. Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2022/08/05/nensi-v-zone.html?ysclid=Ideaqiwt dk934381479> (дата обращения: 05.11.2022).

Кореи Юн Сок Ёль не стал встречаться с Н. Пелоси (официально он находился в отпуске).

Китай, Россия и КНДР — три государства, в той или иной степени противостоящие американскому внешнеполитическому курсу в регионе, имеют стабильно хорошие взаимные отношения. Несмотря на то что никакой официальной международной структуры Россия, Китай и КНДР не образуют, их взаимодействие и общность интересов четко прослеживаются в течение последних лет. Так, например, на протяжении 2022 г. Россия и Китай неоднократно использовали свое право вето для блокировки резолюций Совета Безопасности ООН в отношении КНДР, осуждающие пуски баллистических ракет последней. Несмотря на осуждение российской Специальной военной операции на Украине большинством стран Запада, Китай наращивает торгово-экономическое сотрудничество с Москвой¹, а КНДР прямо поддерживает действия Москвы и официально признала суверенитет Донецкой и Луганской Народных Республик, а впоследствии — и их включение в состав Российской Федерации².

С другой стороны, Южная Корея, формально декларирующая поддержку добрососедских отношений с Россией и Китаем (КНДР здесь исключение), в реальности осуществляет внешнеполитический курс, противоречащий интересам Москвы и Пекина, ярким примером чего является политика администрации президента Юн Сок Ёля на укрепление военно-политического сотрудничества с США, а также ужесточение политики в отношении КНДР. Эти противоречия вызывают особую обеспокоенность, поскольку грозят перерасти в новое блоковое противостояние вокруг Корейского полуострова, близкое по масштабам к временам холодной войны 1946–1991 гг.

Таким образом, и международная обстановка в целом, и ситуация на Корейском полуострове создают предпосылки для очередного витка

¹ Справимся с трудностями рука об руку: РФ и КНР наращивают торгово-экономическое сотрудничество. [Электронный ресурс] // Российская газета. 17.08.2022. Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2022/08/17/rossiia-i-kitaj-spraviatsia-s-trudnostiami-ruka-ob-ruku.html?ysclid=ldebe5wkke823536015> (дата обращения: 05.11.2022).

² В МИД КНДР заявили об уважении волеизъявления жителей новых регионов России [Электронный ресурс] // РИА Новости. 04.10.2022. Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20221004/kndr-1821310353.html?ysclid=ldebhe2iwt753087731> (дата обращения: 05.11.2022).

напряженности, при этом на данном этапе не представляется возможным задействовать политико-дипломатические механизмы урегулирования потенциальных угроз.

Республика Корея

Главным внутривнутриполитическим событием 2022 г. в Южной Корее стало возвращение к власти консервативных сил после победы на президентских выборах Юн Сок Ёля. Как и ожидалось, внешнеполитическая повестка новой администрации главным образом изменилась в сторону ужесточения на северокорейском направлении, расширения взаимодействия и сотрудничества с США, укрепления военно-политического союза между двумя странами. Однако в текущей ситуации в мире, а также в межкорейских отношениях традиционная для консервативных сил Южной Кореи внешнеполитическая линия лишь обостряет напряженность в регионе.

15 августа в ходе речи, посвященной Дню освобождения Корейского полуострова от японской оккупации, президент Республики Корея Юн Сок Ёль выдвинул свою стратегию действий в отношении КНДР. Она получила название «Смелая инициатива» и предполагала «широкомасштабную помощь, которая включала бы поставки продовольствия, модернизацию инфраструктуры сельского хозяйства, здравоохранения, дорог, портов, системы электроснабжения», а также помощь в получении КНДР займов и инвестиций на программы по развитию экономики от международных организаций и банков, если Пхеньян примет «действия, которые покажут его искренние намерения по части денуклеаризации»¹.

По сути, «Смелая инициатива» президента Юн Сок Ёля во многом повторила стратегию бывшего президента Ли Мён Бака (годы президентства 2008–2013), т. е. экономическую помощь в обмен на ядерное разоружение и реформы, которая уже показала свою контрпродуктивность и привела к обострению в отношениях между двумя странами².

¹ Российская газета. 19.08.2022. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2022/08/19/sestra-lidera-kndr-kim-yo-chzhon-zaiavila-chto-severnaia-koreia-ne-schitaet-seul-partnerom-po-obsuzhdeniiu-iadernogo-razoruzheniia.html> (дата обращения: 05.11.2022).

² В Южной Корее заговорили о полном фиаско внешней политики Ли Мен Бака. [Электронный ресурс]. // Российская газета. 30.07.2008. Режим доступа: URL:

На фоне серьезного укрепления ракетно-ядерного потенциала Пхеньяна и заявлений об отказе от обсуждения вопросов о денуклеаризации такой подход представляется бесперспективным и вряд ли улучшит ситуацию в межкорейских отношениях.

Охлаждение российско-южнокорейских отношений ввиду поддержки Сеулом линии западных государств и США в украинском кризисе также не благоприятствует нормализации ситуации в регионе. Исторический опыт показывает, что ключом к формированию стабильного политического климата на Корейском полуострове является поддержание умеренного баланса интересов. Россия в этом отношении одно из ключевых государств, имеющих хорошие отношения с обоими корейскими государствами.

Кризис на Украине обострил проблему дефицита вооружений и боеприпасов у ряда европейских стран, чем воспользовалась Южная Корея — один из крупнейших экспортёров вооружений. За период с 2017 по 2021 гг. Сеул смог увеличить экспорт продукции своего военно-промышленного комплекса на 176,8%, что сделало Южную Корею абсолютным лидером в мире по этому показателю. Южная Корея вышла по итогам 2021 г. на восьмое место в мире, увеличив свою долю на мировом рынке оружия с 1% в 2012–2016 гг. до 2,8% в 2017–2021 гг.¹. Ряд стран Восточной Европы сейчас используют конфликт для модернизации своих армий, передавая Украине устаревшие образцы советской техники, закупая вместо этого современную южнокорейскую.

На фоне консолидации ряда стран в условный блок противостояния России эта активность Южной Кореи вызывает настороженность не только в Москве, но и в Пекине, справедливо подчеркивающих, что это приводит к росту напряженности в мире. Настороженно в Москве и Пекине относятся и к активности Южной Кореи во взаимодействии с международными военно-политическими объединениями (НАТО, AUKUS).

<https://rg.ru/2008/07/30/korea-vneshnyaya-anons.html?ysclid=ldehzqn7u4282369929>
(дата обращения: 05.11.2022).

¹ Южная Корея признана самым быстрорастущим экспортером оружия за последние пять лет. [Электронный ресурс] // Российская газета. 26.07.2022. Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2022/07/26/iuzhnaia-koreia-priznana-samym-bystrorastushchim-eksporterom-oruzhiia-za-poslednie-piat-let.html?ysclid=ldee54c4fp542172852>, (дата обращения: 05.11.2022).

История межкорейских отношений последних 20 лет наглядно демонстрирует бесперспективность подходов консервативного крыла политического спектра Южной Кореи к решению северокорейской ядерной проблемы. Стратегия консерваторов неизменно приводит к резкому обострению отношений с Пхеньяном и дестабилизирует ситуацию на полуострове. Усиление американско-южнокорейского военно-политического сотрудничества традиционно осложняет отношения Сеула и Пекина, а охлаждение отношений с Москвой лишает Южную Корею поддержки собственных инициатив в урегулировании проблемы ракетно-ядерной угрозы со стороны КНДР. Следует отметить, что в свое время администрации Ли Мён Бака пришлось корректировать свою первоначальную программу в отношении Северной Кореи, что, однако, не принесло позитивных перемен в межкорейских отношениях¹.

Таким образом, в целом представляется, что политика президента Юн Сок Ёля не имеет серьезных перспектив как в краткосрочном, так и среднесрочном времени. Более того, в непростой внешней обстановке такая стратегия способна самым серьезным образом обострить общую ситуацию в регионе, что в недавнем прошлом уже было продемонстрировано.

КНДР

С самого начала 2022 г., после ряда пусков баллистических ракет 5, 11, 14 и 17 января, Пхеньян, очевидно, взял курс не только на отмену собственного моратория, но также обозначил начало нового подхода к осуществлению собственных внешнеполитических задач, прежде всего, в плане самообороны. Также это может означать отказ КНДР от переговоров с США, по крайней мере в среднесрочной перспективе.

19 января проходило 6-е заседание Политбюро Центрального Комитета Трудовой партии Кореи 8-го созыва. Формулировки, принятые по его итогам, включали такие выражения: «необходимо быть более твердо готовыми к долговременной конфронтации с американскими империалистами», «перейти к практическому и незамедлительному действию для более надежного, более уверенного укрепления

¹ Захарова Л. В. Политика «Сосуществования и сопроцветания» Ли Мён Бака и межкорейские экономические отношения в первый год его президентства // Корейский полуостров. Время новых вызовов. М: ИДВ, 2009. С. 116.

наших сил в целях защиты достоинства, прав и интересов нашего государства». Выступая на заседании Политбюро, Ким Чен Ын заявил о готовности Северной Кореи к тому, чтобы «пересмотреть меры по укреплению доверия в отношениях с США». Было также принято решение «начать практические действия, направленные на дальнейшее укрепление нашей мощи в целях защиты достоинства нашего государства, его прав и его интересов»¹.

Реакция Пхеньяна на политику новой администрации в Сеуле была предсказуемо негативной и никакого серьезного взаимодействия между двумя корейскими государствами в ближайшей перспективе не предвидится. Активизация и увеличение масштабов американо-южнокорейских учений вблизи границ КНДР столь же предсказуемо вызывает ответную реакцию Пхеньяна в виде демонстрации своего военно-технического потенциала.

В 2022 г. КНДР запустила 70 баллистических ракет, что стало рекордом за время разработки страной этих вооружений². Ожидается также и проведение седьмого ядерного испытания КНДР, однако, несмотря на многочисленные свидетельства, указывающие на его подготовку или даже полную готовность к его проведению, в 2022 г. никаких испытаний ОМУ зафиксировано не было.

Тем не менее, исходя из логики и тенденций развития северокорейской ракетно-ядерной программы, ряд специалистов продолжают настаивать на возможности не только очередного ядерного испытания, но и продолжения космической программы КНДР.

На состоявшейся 7–8 сентября сессии Верховного Народного Собрания Северной Кореи был принят «Закон о политике КНДР в отношении ядерных вооруженных сил», который определяет основные условия и принципы применения КНДР своего ядерного оружия³.

¹ Анализ ситуации: КНДР анонсировала наступление «тревожной весны 2022 г.». [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://asiarisk.org/novosti/139-analiz-situatsii-kndr-anonsirovala-nastuplenie-trevozhnoj-vesny-2022-g> (дата обращения: 05.11.2022).

² Известия. 31.12.2022. [Электронный ресурс] // Режим доступа. URL: <https://iz.ru/1449558/2022-12-31/kndr-zapustila-ballisticheskuiu-raketu-v-storonu-iaponskogo-moria?ysclid=ldegpg8rfo391033469> (дата обращения: 05.11.2022).

³ Воронцов А. В. Как воспринимать Закон о политике КНДР в отношении ядерных вооруженных сил? [Электронный ресурс] // Режим доступа. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kak-vosprinimat-zakon-o-politike>

Закон определяет пять условий, при которых Пхеньян может применить ядерное оружие, в том числе в превентивном порядке:

- нападение на КНДР с применением ядерного или другого оружия массового поражения, а также когда угроза такого нападения считается «неизбежной»;
- нападение на руководство государства и руководителей командования ядерными силами;
- нападение (также если оно считается неизбежным) на стратегические объекты страны;
- возникновение чрезвычайных ситуаций, когда создается необходимость оперативно предотвратить расширение масштабов войны, а также для захвата инициативы в войне;
- при возникновении угрозы существования других стран и жизни людей.

В контексте северокорейской политики последних лет принятие данного закона является логичным шагом по укреплению собственного статуса ядерной державы и подтверждением отсутствия намерений руководства страны отказываться от собственного ядерного щита. Это также подтверждает намерения КНДР и далее развивать собственный ракетно-ядерный потенциал, что подразумевает продолжение пусков баллистических ракет разной дальности, необходимость развития собственной космической программы, а также проведение ядерных испытаний с целью расширить имеющийся ядерный потенциал страны. В настоящий момент КНДР не проявляет заинтересованности в переговорном процессе и совершенно исключает обсуждение своей ракетно-ядерной программы с южнокорейской стороной.

Российская Федерация

Ввиду резкого обострения ситуации на Украине преимущественно внешнеполитические усилия Российской Федерации оказались сконцентрированы на западном направлении, также область первоочередных интересов России — страны Центральной Азии, Аравийского полуострова. В Северо-Восточной Азии Россия крайне заинтересована в стабильных и взаимовыгодных отношениях с Китаем. Таким образом,

Корейский полуостров и регион Северо-Восточной Азии не находится в приоритетном положении в российской внешнеполитической тактике. Исключением являются вопросы экономического сотрудничества, имеющие ключевую роль для России в условиях жестких санкций.

Как уже отмечалось в Совете Безопасности ООН РФ и КНР систематически блокируют все инициативы, направленные на усиление санкционного давления на КНДР. Это вполне соответствует курсу Москвы на корейском направлении в последние годы, так как санкции против Пхеньяна серьезным образом ограничивают потенциал России с ее дальневосточной инфраструктурой в возможных экономических проектах в регионе, а также создают проблемы для организации логистических цепочек и путей транспортировки энергоносителей с использованием территории полуострова.

Представляется, что Россия и Китай и в дальнейшем будут блокировать попытки ужесточения экономических санкций против КНДР, поскольку, по мнению Москвы, давление на последнюю лишь усиливает напряженность в регионе и не приносит искомого результата, а также препятствует развитию двусторонних российско-северокорейских проектов и экономическому взаимодействию в регионе в целом.

7 марта 2022 г. Южная Корея была внесена Россией в список недружественных государств. Законодательно понятие «недружественное государство» было закреплено в 2018 г. Исходя из принятого ранее закона «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств», «недружественное государство» означает страну, политика которой «представляет угрозу территориальной целостности Российской Федерации или направлена на экономическую и политическую дестабилизацию Российской Федерации». Пресс-секретарь Президента РФ Дмитрий Песков так прокомментировал смысл этого определения: «Попадание в список влечет понижение уровня контактов, ограничения на набор персонала для консульских и дипломатических учреждений. Возможны и другие последствия для этих стран, безусловно»¹. Напомним, что в ответ на начало Специальной военной операции России на Украине Сеул принял решение прекратить экспорт

¹ Известия. 22.07.2022. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://iz.ru/1368722/2022-07-22/peskov-nazval-posledstviia-dlia-priznannykh-nedruzhestvennyimi-stran?ysclid=ldch0702fy114963773> (дата обращения: 05.11.2022).

в Россию стратегических материалов, присоединился к ограничениям, предусматривающим изоляцию России от международной финансовой системы SWIFT, к мерам по отключению от нее ряда российских банков (ВТБ, Внешэкономбанк, «Открытие», Промсвязьбанк, Совкомбанк, Россия, Новикомбанк), а также к мерам, связанным с заморозкой активов Центробанка РФ и запрету на любые отношения с ним¹.

Тем не менее, несмотря на обеспокоенность представителей крупного южнокорейского бизнеса, контрсанкций от Москвы не последовало, в том числе и в отношении компаний, активно работающих в России. Ввиду затяжного характера конфликта на Украине и увеличения поставок Киеву западного вооружения в зону проведения СВО специалисты ожидали вовлечения и Южной Кореи, уверенно входящей в десятку крупнейших поставщиков оружия. Несмотря на неоднократные заявления южнокорейского руководства об отсутствии поставок летальных вооружений Украине, определенные сигналы обеспокоенности посылались Москвой Сеулу ввиду планов поставок южнокорейского вооружения и боеприпасов в Европу, визита представителей украинского парламента в Сеул и ответного визита южнокорейских парламентариев, виртуального выступления украинского президента перед Национальным собранием Южной Кореи и т. д.

В России отмечают попытки США привлечь Южную Корею к поставкам вооружений на Украину, используя курс президента Юн Сок Ёля на укрепление военно-политического союза с Вашингтоном и заинтересованность военно-промышленного комплекса страны в расширении своего экспорта. В этом отношении отмечалось также и участие президента Южной Кореи в саммите НАТО в июне текущего года, а также открытие дипломатического представительства страны в штаб-квартире альянса.

Вызывает крайнюю озабоченность высказывание президента РФ В. В. Путина в ходе проведения пленарной сессии международного дискуссионного форума «Валдай-2022»: «У нас очень хорошие отношения с Республикой Корея. И мы всегда имели возможность иметь диалог и с Республикой Корея, и с КНДР. Но сейчас нам известно, что Республика Корея приняла решение поставлять оружие и боеприпасы на

¹ [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://asiarisk.org/novosti/152-yug-i-sever-obzor-poslednix-sobytij-na-korejskom-poluostrove-16-28-fevralya-2022-g> (дата обращения: 05.11.2022).

Украину. Это будет разрушать наши отношения... А как бы Республика Корея отнеслась к тому, что мы возобновили бы сотрудничество с Северной Кореей по ядерному направлению?»¹. В. В. Путин недвусмысленно перекладывает вину за возможный развал российско-южнокорейских отношений на Сеул и при этом риторически упоминает северокорейскую ядерную проблему как потенциально возможный ответ России на действия Южной Кореи. Очевидно, что важным маркером позиции России станет ее реакция на возможные испытания ядерного оружия КНДР.

Позиция Москвы состоит в том, что именно американо-южнокорейские действия являются провокационными и подталкивают Пхеньян к активизации своей ракетной программы. МИД РФ в своих заявлениях подчеркивает, что ситуация вокруг Корейского полуострова «деградирует» по вине Вашингтона и Сеула «не использовавших окно возможностей и добрую волю КНДР»². В ближайший год ожидается публикация обновленной внешнеполитической концепции Российской Федерации, поскольку последняя датируется 2016 г. и, очевидно, требует серьезного обновления.

Представляется, что ухудшение отношений Сеула и Москвы не отвечает как интересам Южной Кореи в урегулировании северокорейской проблемы, так и в вопросе общей нормализации обстановки в регионе в контексте текущих мировых тенденций.

Что касается стратегии Российской Федерации на северокорейском направлении, то принципиальная позиция Москвы будет заключаться в стремлении к частичному снятию санкционного бремени с Пхеньяна, безусловно поддерживающего действия России в противостоянии с Западом. Москва заинтересована в любых формах экономического сотрудничества с КНДР, однако в публичном поле продолжает выполнять санкционные ограничения Совета Безопасности ООН. Позиция

¹ Путин: Решение Южной Кореи поставлять оружие на Украину ведет к разрушению отношений с РФ. [Электронный ресурс] // Российская газета. 27.10.2022. Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2022/07/26/iuzhnaia-koreia-priznana-samym-bystrorastushchim-eksporterom-oruzhiia-za-poslednie-piat-let.html?ysclid=ldee54c4fp542172852> (дата обращения: 05.11.2022).

² МИД России назвал ситуацию вокруг Корейского полуострова деградирующей. [Электронный ресурс] // РИА Новости. 31.10.2022. Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20221031/koreya-1828060353.html?ysclid=ldehi9bw8n707684602> (дата обращения: 05.11.2022)

новой администрации Южной Кореи по денуклеаризации КНДР не находит отклика и поддержки в Москве, несмотря на официальные заверения в приверженности идее нераспространения ядерного оружия. Более того, президент Путин дал понять, что при определенных недружественных, по мнению Москвы, шагах со стороны Сеула взаимодействие с КНДР может быть расширено в сферах, вызывающих серьезные озабоченности Южной Кореи. Москва неоднократно высказывалась в том духе, что стремление Пхеньяна развивать свою ракетно-ядерную программу «вызывает понимание» и обусловлена военно-политическими и экономическими угрозами для КНДР, а также необходимостью сохранения ее суверенитета. По мере снятия пандемийных ограничений в КНДР Москва будет стремиться восстанавливать и по возможности расширять торгово-экономическое сотрудничество с Пхеньяном.

Таким образом, комплекс изложенных выше факторов и обстоятельств позволяет заключить, что международная обстановка и ситуация на Корейском полуострове создают предпосылки для очередного обострения в регионе. В текущий момент не идет речи о политико-дипломатическом урегулировании. Вызывает серьезную тревогу то обстоятельство, что ни одна из сторон или ключевых стран региона не демонстрирует намерений урегулировать кризис путем переговоров. Политика нового руководства Южной Кореи не способствует смягчению ситуации, скорее наоборот — ведет к эскалации ситуации на полуострове. Россия и Китай выступают единым фронтом, блокируя принятие санкций против КНДР на уровне Совета Безопасности ООН, несмотря на резкую активизацию северокорейской ракетной программы, открыто противодействуя внешнеполитическому курсу Вашингтона и Сеула. Отношения РК и России имеют тенденцию к ухудшению, что в текущей обстановке может привести к существенным переменам политики Москвы на Корейском полуострове.

В общем и целом в текущей обстановке в мире и на Корейском полуострове, в условиях складывающейся конфигурации и с учетом интересов ключевых государств региона, позитивные перемены представляются маловероятными. Возможное проведение КНДР седьмого ядерного испытания, вероятно, внесет некоторые корректировки в позиции сторон (прежде всего России и Китая), однако велика и вероятность блокировки нового пакета санкций против Пхеньяна в Совете Безопасности ООН. Следует также заметить, что в данных условиях

ключевым государствам региона необходима корректировка существующих внешнеполитических подходов или выработка новых, учитывающих реалии.

Литература

Захарова Л. В. Политика «Сосуществования и сопроцветания» Ли Мён Бака и межкорейские экономические отношения в первый год его президентства // Корейский полуостров. Время новых вызовов. М: ИДВ, 2009.

Жебин А. З. В поисках прочного мира в Корее: декларация об окончании войны // Современные проблемы Корейского полуострова 2022. М.: ИКСА РАН, 2022.

Казарьян Р. Л. Перспективы американо-северокорейского диалога при администрации Джо Байдена // Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке. Актуальные проблемы. М.: ИВ РАН, 2022. Вып. VIII.

Юрий Сергеевич Скубко

Институт Африки РАН, Москва, Россия, yuskubko@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-9031-6006>

Миротворец англо-бурской войны

Аннотация. В статье рассказывается удивительная история феноменального успеха в Южной Африке в конце XIX — начале XX в. выходца из Российской империи Сэмми (Самуила) Маркса, от торговца вразнос до мультимиллионера и «некоронованного короля» Трансвааля, заложившего вместе со своим родственником Исааком Льюисом основы многих отраслей южноафриканской индустриальной экономики и сыгравшего важную роль в мирном завершении англо-бурской войны 1899–1902 гг.

Ключевые слова: Сэмми Маркс, Российская империя, Трансвааль, Южная Африка, англо-бурская война

Original article

Historical sciences

Yu. S. Skubko

Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,

yuskubko@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-9031-6006>

Peacemaker of the Anglo-Boer War

Abstract. The article the amazing history of the phenomenal success in South Africa at the end of the 19th and the beginning of the 20th century of an emigrant from the Russian Empire Sammy (Samuel) Marks, rising from a peddler to a multimillionaire, called “uncrowned king of Transvaal”, founding several branches of South African industrial economy and playing an important role in the peaceful resolution of the Anglo-Boer war of 1899–1902.

Keyword: Sammy Marks, Russian Empire, Transvaal, South Africa, Anglo-Boer war.

9 ноября 2022 г. в Институте Африки РАН была проведена международная конференция, посвященная 120-летней годовщине окончания англо-бурской войны 1899–1902 гг., оставившей заметный след в мировой истории и послужившей прологом многочисленных войн двадцатого столетия. Многие исследователи считают, что в действительности борьба шла за контроль над богатым золотодобывающим комплексом Витватерсранда в Южной Африке. Это был крупнейший золотодобывающий комплекс в мире в то время, когда мировые денежные системы, в первую очередь британские, все больше зависели от золота.

В конце XIX — начале XX в. кумиром российской, а тогда она была преимущественно российско-еврейской, диаспоры Южной Африки был Маркс, но совсем не основоположник марксистского учения, а его однофамилец, родившийся в 1844 г. в семье портного на окраине Российской империи, в уездном городке, или, точнее, местечке, Александровске (Нойштадт) Сувалкской губернии на территории современной Литвы у германской границы. Вдохновляющим для многих эмигрантов примером стал феноменальный успех — от мелких торговцев вразнос до мультимиллионеров — Сэмми (Самуила) Маркса и его кузена Исаака Льюиса (Левиса), евреев-литваков (выходцев из Литвы и Латвии, как и будущий южноафриканский нобелевский лауреат по химии Аарон Клуэг). «Своей деятельностью, — считает российский африканист В. В. Грибанова, — С. Маркс внес весомый вклад не только в экономическую жизнь Южной Африки, но и в ход англо-бурской войны 1899–1902 гг., ставшей одним из важнейших переломных моментов в истории этой страны»¹.

Со второй половины XIX в. до Первой мировой войны Российскую империю покинуло три миллиона евреев. Эмигрировали также десятки тысяч старообрядцев и адептов различных сект (особенно после введения всеобщей воинской повинности в 1874 г.). Справедливости ради отметим, что далеко не все пути были закрыты для «иноверцев» и внутри страны — множество тех же литваков переехало из родных мест и успешно «вложилось» в бурное развитие, например, губерний Новороссии, а антисемитизм и национально-религиозная дискрими-

¹ Грибанова В. В. Участие эмигрантов из Российской империи в политической и экономической жизни Южной Африки на рубеже XIX–XX вв. [Электронный ресурс] // Режим доступа. URL: <https://www.orienthist.spbu.ru/arhiv/2021/Historiography-2021-2.pdf> (дата обращения: 01.11.2022).

нация отнюдь не ограничивались царской Россией. Здесь у меня перед глазами пример моего прадеда по материнской линии Моисея Карпаса (1852–1917), жившего и преуспевшего в тот же период, что и Сэмми Маркс, и во многом схожего с ним. Он тоже родился в Литве (Вильно) в небогатой семье и вынужден был начать работать с 16 лет, не завершив образования. Переехав не в далекие страны, а в Екатеринослав (будущий Днепропетровск) расцветавшей Новороссии, он «сделал себя сам» как очень успешный промышленник-предприниматель (одно из его «детийщ» — металлургический комбинат в Днепродзержинске) и благотворитель-меценат, гласный городской думы, один из основателей Днепропетровского университета, купец первой гильдии...

Возвращаясь к биографии Сэмми Маркса, отмечу, что хотя главный поток еврейской эмиграции из Российской империи направлялся в Америку (полтора миллиона переехало в США), заметный «ручеек» шел и на юг Африки. Для Южной Африки этот ручеек был вполне зримым — около сорока тысяч человек. Способствовал он и началу экономических связей Российской империи с Южной Африкой. Ко времени Первой мировой войны уже в четырех городах были российские консулы, правда пока еще не штатные дипломаты, а так называемые почетные. В дополнение к консульству в Кейптауне, которое существовало давно, Россию представляли в Йоханнесбурге, Претории и Порт-Элизабете. Большинство еврейских эмигрантов из России, приехавших в Южную Африку в конце XIX в., занимались мелким кустарным производством и торговлей, а также работали извозчиками, приказчиками, трудились старателями на золотых приисках, были среди них и каменщики, и кузнецы. Сэмми Маркс оказался в Южной Африке в самом начале первой волны этих переселенцев и сумел стать самым успешным.

Как отмечается в его биографии, «Маркс обладал честностью, отвагой, удивительной деловой хваткой и огромной жизненной силой. Семнадцатилетним юношей он сопровождал лошадей в Шеффилд в Англии и, «не желая возвращаться в притеснявшую евреев Россию, решил остаться»¹. В 1869 г. Маркс на пароходе приплыл в Кейптаун с тремя дюжинами серебряных ножей (помогла семья Гутманов, с которой он потом породнился) и, продав их, получил свой начальный

¹ Sammy Marks. Biography. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://www.jewage.org/wiki/ru/Article:Sammy_Marks_-_Biography (дата обращения: 12.10.2022).

капитал. Сэмми Маркс торговал вразнос ювелирными изделиями и столовыми приборами в сельской местности вокруг Кейптауна, а затем открыл первый магазин ювелирных изделий в Трансваале. Вместе с двоюродным братом Исааком Льюисом (1849–1927) в 1881 г. они обосновались в Претории, столице бурской республики Трансвааль. Маркс стал поставлять одежду, обувь, инструменты, лекарства и другие товары шахтерам и индивидуальным старателям в Кимберли. Постепенно он и Льюис занялись торговлей алмазами, а потом сосредоточили свое внимание на месторождениях золота Витватерсранда. В Претории Маркс сумел наладить отношения с правительством и непосредственно с президентом Паулем Крюгером, став его другом и советником (один из удачных советов — построить железную дорогу в портовый Лоренсу-Маркиш в португальском Мозамбике). Братья запустили стекольный, кожевенный, спиртовой, кирпично-черепичный заводы, основали южноафриканское пивоварение. Маркс основал шахтерский поселок Верининг, где построил первый в Южной Африке металлургический комбинат, вскоре принял участие в строительстве первой в стране электростанции. Отмечен и в сельском хозяйстве, где был пионером в использовании тракторов и других передовых технологий. К концу века братья стали миллионерами, участвовали в основании ряда ведущих компаний страны, таких как Юнион Стил корпорейшн и Де Бирс, занимались благотворительностью (включая помощь землякам в Литве). При этом Маркса отличало отсутствие свойственного многим нуворишам высокомерия, он всегда оставался для окружения «своим парнем», готовым прийти на помощь нуждающимся. Идеологически был «равноудален» и от сионизма (вежливо отказывался возглавить местные организации под предлогом занятости), и от революционного социализма. Уважал людей дела, трудяг, как он сам, реализующих свои природные таланты, им и помогал в первую очередь, избегая как начетчиков-талмудистов, так и отрекшихся от своих корней, не помнящих родства решительных адептов мировой революции и преобразователей всего человечества.

Став богатым человеком, приближаясь к своему сорокалетию, Сэмми Маркс решил наконец завести семью. В 1883 г. он поехал в Шеффилд и женился на Берте Гутман, которой был 21 год (у них будет восемь детей, из которых выживут шесть). Вернувшись в Преторию, Маркс купил участок земли и стал строить «семейное гнездо». Сэмми любил говорить: «Если хочешь, чтобы что-то было сделано правильно, сделай

это сам». Когда он решил построить дом, то сам разработал проект и руководил стройкой. Дом на купленной им земле близ Претории был готов к концу 1880-х годов (сейчас в его особняке Сварткоппис Холл дом-музей). В первые годы XX века Маркс и Льюис, владевшие большим количеством ферм, вошли в пятерку крупнейших землевладельцев Трансвааля. Маркс с ностальгией вспоминал леса, обильно покрывавшие территорию Российской империи, включая окрестности родного местечка, и на принадлежавших ему землях в Южной Африке активно занимался лесопосадками и разведением садов.

Дружба Маркса с Крюгером была тесной и продолжительной, их объединяло скромное происхождение и остроумие. В 1898 г. ему была предоставлена исключительная привилегия использовать государственный монетный двор в течение одного дня. Маркс воспользовался возможностью и отчеканил 215 золотых трехпенсовых монет, хотя обычно они были серебряными, — на память о своих родственниках и друзьях, включая президента Крюгера.

Сэмми, учившийся формально только в хедере — начальной религиозной школе, а по существу — всю жизнь, к концу которой говорил на пяти языках, постарался дать детям самое лучшее образование, предпочтительно в Англии. Соблюдая религиозные нормы иудаизма лишь поверхностно (как пишет его биограф Ричард Мендельсон, семья отмечала традиционными лакомствами не только еврейские праздники, но и Рождество Христово¹), Маркс все же не смог выйти из плена догм, незыблемых для местечкового еврея (тем более российского, здесь было особенно нетерпимое отношение к «выкрестам», которых считали предателями своего народа), и когда его любимая дочь Гертруда, учась в Англии, влюбилась в англичанина и хотела выйти за него замуж (для чего нужно было перейти в христианство), Сэмми категорически запретил ей это делать, фактически поломав дочери жизнь (больше она выйти замуж не пыталась). Отмечу, что в то время смена веры уже не делала человека изгоем в своей среде не только в «цивилизованной Европе»: когда другой еврейский олигарх (германского происхождения), создатель крупнейшей горнопромышленной империи Южной Африки Англо-Америкэн корпорейшн (1917) Эрнст Оппенгеймер

¹ The Gilded Cage: Bertha Marks at Zwartkoppies by Richard Mendelsohn. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.viad.co.za>03-The-Gilded-Cage-by-> (дата обращения: 15.09.2022).

в связи с женитьбой перешел в англиканство (английская ветвь христианства), за ним последовала его семья, но когда его внучка решила выйти замуж за еврея и вернуться в иудаизм, дедушка не возражал.

Маркс материально помогал многочисленной родне, особенно щедрые переводы получал отец, Мордехай Маркс, проживший 98 лет (ум. 2006), ставший благодаря сыну главным меценатом родного края.

Будучи лично знаком со многими участниками начавшейся в 1899 г. англо-бурской войны, С. Маркс, занявший нейтральную позицию, пользовался уважением и доверием руководителей военных действий с обеих сторон (не только бурских генералов Боты, де Вета и де ла Рея, но и британских военачальников — лордов Китченера и Милнера) и сыграл значительную роль в подготовке договора, положившего конец этой войне и начало современной южноафриканской государственности в ныне существующих границах (первоначально в качестве британского доминиона): заключительные переговоры и подготовка мирного договора произошли в мае 1902 г. в имении Маркса в Веренигинге. Сэмми Маркс, бизнесмен, владелец Веренигинга и личный друг президента Пола Крюгера из Трансвааля, сам предложил бурам и британцам площадку для переговоров по мирному соглашению в этом месте. Туманным утром 15 мая 1902 г. шестьдесят делегатов от бурских республик и шестьдесят делегатов от Великобритании встретились в Vereeniging Brick and Tile (современные Vereeniging Refractories). Для переговоров был установлен шатер, который назывался «Палатка для собраний». Колкая проволока окружала место переговоров, а часовые усиленно охраняли его. Переговорный процесс окружал покров секретности, что вызвало серьезное разочарование у прессы, которая тщетно пыталась определить, что происходит внутри лагеря. Пройдошливый журналист лондонской газеты «Дейли Мейл» (Daily Mail) Эдгар Уоллес получил счастливое преимущество благодаря знакомству с одним из часовых, дежуривших на месте переговоров. Каждый день он путешествовал из Претории в Веренигинг на поезде и сидел в вагоне, читал газету и курил трубку. Каждый день охранник подходил к забору, ближайшему к станции, и вытирал нос одним из трех цветных носовых платков. Красный означал, что в переговорном процессе есть заминка, синий — что переговоры идут гладко, а белый — что мир определенно будет подписан. Таким образом, Уоллес смог передать сообщение о том, что буры сдались (или как бы сдались, самоуправляющийся доминион —

это скорее вассальное государство, чем колония), британцам в Лондон за 24 часа до того, как новость стала официальной. Место переговоров располагалось на поле для крокета (Vereeniging Refractories), и бывший президент Фредерик де Клерк, уже миротворец нашей эпохи, удостоенный, наряду с Нельсоном Манделой, Нобелевской премии мира за мирную ликвидацию апартеида, торжественно открыл здесь мемориал 31 мая 1992 г. к 90-летию окончания войны.

Заклученный в Веренигинге у Маркса мирный договор был официально подписан 31 мая 1902 г. в Мелроуз-хаусе в Претории. Сэмми Маркс стал сенатором в первом парламенте Южно-Африканского Союза, был им с 1910 по 1920 г., до самой смерти. Под конец жизни его называли «некоронованным королём Трансвааля». В Южной Африке помнят и чтут Сэмми Маркса и его дела, на малой родине, в бывшем еврейском местечке Нойштадт (Жемайцяй Наумесис (Žemaičių Naumiestis) в Литве), вспомнить о нем некому. Все еврейское население местечка, включая женщин и детей, было расстреляно немцами уже в начале оккупации в июле — сентябре 1941 г. Как считают некоторые историки, вдохновленный и отчасти спонсированный Сэмми Марксом массовый выезд литовских евреев в Южную Африку предотвратил их гибель в условиях последующего нацистского геноцида и сделал Южную Африку своего рода Ноевым ковчегом для них¹. Войны, борьба за ресурсы, геноциды на национальной, социальной и религиозной почве, увы, продолжались и продолжают на протяжении всего последующего времени, и о мире во всем мире остается только мечтать.

Литература

Mendelsohn R. The Uncrowned King of the Transvaal. Cape Town, 1991.

¹ *Mendelsohn R. The Uncrowned King of the Transvaal. Cape Town, 1991.*

Об авторах

Ахмедов Владимир Муртузович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН

Болдырев Андрей Викторович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН

Горбунова Наталья Максовна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН

Гукасян Гурген Леонович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН

Замараева Наталья Алексеевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН

Иванова Инесса Ильинична — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН

Казарьян Рубен Леонович — кандидат политических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН

Койбаев Борис Георгиевич — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и исторической политологии Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова

Ледовская Ольга Андреевна — кандидат исторических наук, научный сотрудник. Института востоковедения РАН

Мелкумян Елена Суменовна — доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН

Милеев Дмитрий Александрович — научный сотрудник Института востоковедения РАН

Немчинов Виктор Михайлович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН

Романова Ирина Алексеевна — кандидат исторических наук, доцент ИСАА МГУ имени М. В. Ломоносова

Скубко Юрий Сергеевич — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института Африки РАН

Устинова Таисия Николаевна — научный сотрудник Института востоковедения РАН

Summary

Instability of Geostrategic Space in the Near, Middle and Far East: Current Problems

The yearbook touches upon a number of topical issues for the scientific analysis concerning the new conditions of global instability of international relations. Readers can find information about using cyberspace as a catalyst for good neighborliness; about problems of the Armenian-Azerbaijani conflict; about the Turkish-Azerbaijani relations; about problems of economic, social and international development in the Middle East — in Lebanon, Arabian monarchies of the Persian Gulf; about the coalition government in Pakistan. There are interesting articles dealing with political technologies in the electoral process in Japan and Japan's security problem in 2022. The issue contains some historical topics that deserve the attention of orientalists. The book is designed for researchers, students as well as readers interested in the modern politics and economics.

Contents

Victor M. Nemchinov

The impact of cyberspace on the geostrategic instability of human capital in the East.....5

Inessa I. Ivanova

The Turkish-Azerbaijani relations
in the period of ruling of PJD18

Andrey V. Boldyrev

On the ways to the post-war world order
(Turkish researchers on Soviet-Turkish relations
in 1943–1945).....28

Natalia M. Gorbunova

The problems of economic and social processes
in contemporary Lebanon54

Vladimir M. Akhmedov

The «Hezbollah» of Lebanon between Damascus and Tehran.....71

Elena S. Melkumyan

Russia and the Arab Gulf monarchies: historical ties
as a base for construction relations81

Gurgen L. Gukasyan

Problems of economic development of the Arabian monarchies
in the new conditions of global instability.....96

Natalia A. Zamaraeva

Pakistan: coalition government of Prime Minister Sh. Sharif
(strengthening in power, 2022).....126

<i>Boris G. Koybaev</i> The problems of the Armenian-Azerbaijani conflict in the activities of the CSTO and Armenia's position	168
<i>Dmitry A. Mileev</i> Japan's security problem in 2022	178
<i>Irina A. Romanova</i> Political Technologies and their Influence on the Electoral Process in Japan.....	186
<i>Taisiya N. Ustinova</i> Japan's Energy sector at the present stage: ways to solve problems.....	201
<i>Olga A. Ledovskaya</i> The significance of the Lausanne Conference of 1922–1923 for the development of Japanese-Turkish relations	212
<i>Ruben L. Kazaryan</i> Assessment of the situation on the Korean Peninsula in 2022 and Russia's foreign policy strategy	230
<i>Yu. S. Skubko</i> Peacemaker of the Anglo-Boer War	244
Summary	253

Научное издание

Нестабильность геостратегического пространства на ближнем, среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы

Выпуск IX

Редактор *М. С. Грикурова*
Верстальщик *А. Б. Дунаева*
Оформитель *П. А. Трошина*
Корректоры *М. Я. Колесник, И. С. Батышев*

Общероссийский классификатор продукции ОК 034-2014 (КПЕС 2008):
58.11.12 — Книги печатные профессиональные, технические и научные

Подписано в печать 24.07.2023. Формат 60×90/16
Усл. печ. л. 16. Уч.-изд. л. 13,2. Тираж 500 экз. Зак. №

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН)
Научно-издательский центр, заведующий А. О. Захаров
107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12

Архив-каталог книг ФГБУН ИВ РАН — на сайте <https://book.ivran.ru>
Сообщения об опечатках, ошибках и неточностях, обнаруженных в книгах,
изданных ФГБУН ИВ РАН, отправлять на адрес электронной почты izd@ivran.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в типографии ООО «Амирит»

410004, Россия, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 88

Тел.: +7 (800) 700-86-33, +7 (8452) 24-86-33

E-mail: zakaz@amirit.ru. Вебсайт: <http://amirit.ru>